

Морская летопись

ЗАХВАТИТЬ АНГЛИЮ!

С.П. Махов
Э.Б. Созаев

Annotation

В новой и новейшей истории было совершено по меньшей мере одиннадцать крупных попыток вторжения на Британские острова. Испанцы в 1588 году, французы в 1692, 1696, 1708, 1744–1745, 1759, 1802–1803 годах, франко-испанские силы в 1779, 1796–1798, 1804–1805 годах, а также немецко-фашистские войска в 1940-м – все они пытались или планировали высадить свои войска в Англии, но по разным причинам это не удалось.

В новой книге с провокационным названием «Захватить Англию!» подробнейшим образом рассматривается десять неудачных попыток, совершенных с 1588 по 1805 год, а также высадка в Англии Вильгельма III Оранского в 1688 году и неудавшаяся операция «Зеелёве» – «Морской лев» 1940 года. В исторической и околоисторической литературе почему-то утвердилось мнение, что высадка в Англии не могла произойти, поскольку этого не могло произойти никогда. Такая весьма странная логика опирается на мнение о силе британского флота, который якобы к 1588 году завоевал неоспоримое господство на море и удерживал его аж до окончания Второй мировой. Меж тем очень часто судьба Британии висела на волоске, Королевский флот в некоторых случаях не мог контролировать даже свои прибрежные воды, и лишь несогласованность действий у агрессоров была той палочкой-выручалочкой, которая спасала Остров.

-
- [Сергей Махов, Эдуард Созаев](#)
  - [Введение](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  -
  -
  - [Глава 1. 1588 год – Непобедимая армада](#)
  - [Главные действующие лица \[21\]](#)
  - [Начало](#)
  - [Планы создания Наисчастливейшей Армады](#)
  - [Атака Кадиса](#)
  - [На пути к Каналу](#)
  - [Сражение](#)

- [Глава 2. 1692 год – когда министры предают Францию](#)
- [Главные действующие лица](#)
- [Начало](#)
- [Планы высадки](#)
- [Подготовка к вторжению](#)
- [Барфлер и Ла-Хог](#)
- [Преступления и наказания](#)
- [Состав эскадр в двойном сражении при Барфлере и Ла-Хог](#)
- [Глава 3. Год несбывшихся надежд – 1696-й](#)
- [Главные действующие лица \[63\]](#)
- [Начало](#)
-
- [Планы высадки и подготовка](#)
- [Провал](#)
- [Глава 4. 1708 год – триумф разведки](#)
- [Главные действующие лица](#)
- [Начало](#)
- [Планы высадки](#)
- [Поход Клода Форбэна](#)
- [Глава 5. Грозные «сорок четвертый» и «сорок пятый»](#)
- [Главные действующие лица](#)
- [Начало](#)
- [Десант в Англию](#)
- [Высадка Младшего Претендента](#)
- [Глава 6. 1759 год – разгром](#)
- [Главные действующие лица](#)
- [Вступление](#)
- [Планы и подготовка](#)
-
- [Лагос](#)
- [Киберон](#)
- [Экспедиция Тюро](#)
- [Результаты](#)
- [Глава 7. 1779 год – «Другая Армада»](#)
- [Главные действующие лица](#)
- [Прелюдия](#)
- [Сражение при Уэссане и его последствия](#)
- [Планы высадки](#)
- [Тучи сгущаются](#)

- [Враг у ворот](#)
- [Результаты](#)
- [Глава 8. Революционные химеры – 1796–1798 года](#)
- [Главные действующие лица](#)
- [Прелюдия](#)
- [«Потерявшаяся эскадра»](#)
- [Высадка в Уэльсе](#)
- [«Бриз в Спитхеде и Норе»](#)
- [Планы десанта из Голландии. Сражение при Кампердауне](#)
- [Результаты](#)
- [Глава 9. 1802–1804 года – «форсирование большой реки»](#)
- [Главные действующие лица](#)
- [Прелюдия](#)
- [«Принуждение к миру»](#)
- [«Флотилия X года»](#)
- [Результаты](#)
- [Глава 10. 1805 год – Трафальгар](#)
- [Главные действующие лица](#)
-
- [Прелюдия](#)
- [Между Европой и Америкой](#)
- [Сражение у мыса Финистерре](#)
- [На пути к Трафальгару](#)
- [Трафальгар](#)
-
- [Результаты](#)
- [Заключение](#)
- [1](#)
- [2](#)
- [Приложение](#)
- [«Словарь-разговорник “Мы едем в Англию”»](#)
- [Список основной литературы:](#)
- [Вкладка](#)
-

Сергей Махов, Эдуард Созаев

Захватить Англию!

©Махов С.П., Созаев Э.Б., 2012

©ООО «Издательский дом «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

©Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Введение

В нашей новой книге мы хотели бы рассмотреть попытки высадок в Англии вражеских войск. Не секрет, что за все время удачными оказались лишь три такие попытки – это высадка легионов Цезаря (55 год до н. э.), десант Вильгельма Завоевателя (1066 год от Рождества Христова) [1] и вторжение Вильгельма Оранского в 1688 году. Во всех случаях агрессоры при высадке не испытали почти никакого сопротивления и их сложности, по сути, ограничивались природными явлениями и погодой.

В новой же и новейшей истории было совершено по меньшей мере одиннадцать крупных попыток вторжения на Британские острова. Испанцы в 1588 году, французы в 1692, 1696, 1708, 1744–1745, 1759, 1802–1803 годах, франко-испанские силы в 1779, 1796–1798 (в Ирландии), 1804–1805 годах, а также немецко-фашистские войска в 1940-м – все они пытались или планировали высадить свои войска в Англии, но по разным причинам это не удалось.

Мы хотели бы рассмотреть десять таких попыток, совершенных с 1588 по 1805 год, сознательно оставив за бортом Средневековье и Древний мир, когда Англии как таковой не существовало, а также Вторую мировую войну, поскольку операции «Морской лев», по нашему мнению, мог бы быть посвящен целый многотомный труд.

В исторической и околоисторической литературе почему-то утвердилось мнение, что высадка в Англии не могла произойти, поскольку этого не могло произойти никогда. Такая весьма странная логика опирается на мнение о силе британского флота, который якобы к 1588 году завоевал непоколебимое господство на море и удерживал его аж до окончания Второй мировой. Меж тем, на наш взгляд, очень часто судьба Британии висела на волоске, Ройял Неви в некоторых случаях не мог контролировать даже свои прибрежные воды, и лишь несогласованность действий у агрессоров была той палочкой-выручалочкой, которая спасала Остров.

Несомненно, самой первой и самой опасной попыткой был поход Непобедимой армады 1588 года. Войска герцога Пармского во Фландрии, которые планировалось десантировать в Англии, составляли около 17 тысяч закаленных в боях ветеранов, кроме того, на борту Армады было не менее 6 тысяч солдат и 13 тысяч моряков, которые могли быть использованы в качестве морской пехоты. Эти 36 тысяч солдат, половина которых была в то время признана лучшей в мире пехотой (речь о

фламандских ветеранах Фарнезе), совершенно не могла бы удержать слабая и неорганизованная английская армия. Стороны так и не решились на генеральное сражение, причем англичане большую часть пути следовали... за испанским флотом [2] . Ключевую роль в провале высадки сыграл не английский флот, а туманные инструкции Филиппа II командирам Армады и голландские эскадры, блокировавшие войска Фарнезе в Дюнкерке. Можно также вспомнить и про погодные условия, вернее – про устойчивый юго-западный ветер и сильное выносное течение из Канала в Северное море. Недаром Елизавета Английская в честь гибели Непобедимой армады отчеканила медаль с надписью: *«Дунул Господь, и они рассеялись!»* Если бы Господь не «дунул», возможно, история Британии пошла бы по совершенно другому пути.

В 1692 году новую попытку вторжения организовал «король-солнце» Людовик XIV, поддерживавший свергнутого английского короля Якова II. На этот момент Франция имела отличный флот (генеральный интендант флота планировал подготовить 88 линкоров) и лучшую в мире армию, но из-за неудовлетворительной подготовки в военном и морском министерствах Франции и интриг морского министра англичане смогли разгромить слабую эскадру французов и не допустить погрузки войск на транспорты.

Провал высадок 1696 и 1708 годов можно считать триумфом английской разведки.

В 1696 году французы вооружили в Тулоне 51 корабль, но масштабная операция английской разведки по дезинформации противника заставила Людовика XIV свернуть десант.

В 1708 году, в разгар Войны за испанское наследство, французы решили высадить войска в Шотландии, где, как они надеялись, вспыхнет проякобитское восстание. Надежды эти оказались дымом: английская разведка с самого начала была в курсе этих планов, в результате эскадру Клода Форбэна у места высадки ждали корабли Королевского флота, и лишь по счастливой случайности Форбэну удалось оторваться от англичан и вернуться в Дюнкерк.

Попытка 1744 года, несмотря на довольно длительную и тщательную подготовку, оказалась обречена на провал из-за малых сил, выделенных для проведения акции, а также из-за погоды. А вот экспромт 1745 года оказался очень удачным и представлял реальную угрозу для царствования Георга II. Сын претендента на английский трон Якова III, красавчик принц Чарли, дошел до Дерби, однако правительственные войска смогли переломить ситуацию и разгромить повстанцев у Каллоден-Мура.

В 1759 году Франция глупейше позволила раздергать свой флот и разбить его по частям. Пока кабинетные стратеги Шуазель, Бель-Иль и иже с ними долго спорили, надо ли сопровождать транспорта с войсками военными кораблями, или за глаза хватит четырех-пяти линкоров и пары фрегатов, отобилизовавшийся Ройял Неви разбил сначала Флот Леванта у Лагоса, а потом и Флот Океана в бухте Киберон. Вместо концентрации сил французские руководители метались между защитой колоний и планами высадки в Англии. В результате Канада, Индия, Гваделупа, Сенегал и Гамбия были потеряны, а десант на Остров так не состоялся.

Одним из самых опасных был план 1779–1780 годов. Объединенный франко-испанский флот по силе превосходил Флот Канала [3], Голландия придерживалась враждебного Англии нейтралитета, почти вся армия Англии была в Америке, пытаясь усмирить мятеж в колониях, и лишь несогласованность французского и испанского морского и военного ведомств и хроническая плохая подготовка союзников спасли Британию.

Попытки высадок в 1796–1798, 1803 и 1805 годах сорвались практически по одной причине – слабость французского флота. Во времена Великой французской революции и Первой империи флот Франции представлял собой жалкое зрелище, подготовка его была просто плачевной. Самой наглядной иллюстрацией могут быть слова французского артиллериста: *«Я приведу только один факт о степени действительности нашей артиллерии. Когда адмирал Брюи вводил в Брест французскую и испанскую эскадры при тихой погоде, по одному алжирскому корсару было сделано всей эскадрой по меньшей мере 900 выстрелов – безо всякого малейшего вреда для него. Не думаю, чтобы когда-либо в бою такого рода было сделано столько бесполезных выстрелов»* [4]. С таким личным составом французы не могли надеяться завоевать господство на море. Англичане же, пользуясь ухудшением подготовки французского флота, впервые перешли от линейной к маневренной тактике (аналог тактики «роя» в более ранние эпохи) и теперь предпочитали ближний бой и старый добрый абордаж.

В 1803 году Наполеон совершит ту же ошибку, которую впоследствии повторят немецкие генералы Второй мировой – Гальдер, Манштейн, Браухич. В 1940 году Гальдер запишет в своем дневнике по поводу планов высадки немецких войск в Англии: *«Характер операции: “Форсирование большой реки”...»* Командование немецкого флота скрупулезно посчитало, что для десанта необходимо 155 транспортных судов, 1722 парома, 471 буксир и 1161 морской катер [5].

Совершенно ту же самую проблему можно увидеть и в планировании

Наполеоном высадки в Англии в 1803 году. Почему-то было решено, что форсирование Па-де-Кале ничем не отличается от форсирования широкой реки, поэтому упор был сделан на строительство флотилии небольших судов – канонерок и прамов. Стоит напомнить, что Франция к 1804 году имела 49 линейных кораблей, но вместо того чтобы их отремонтировать, построить новые и подготовить для них припасы и экипажи, Бонапарт решил послать значительную их часть на Гаити [6]. Император Франции дал указания создать 12 дивизионов по 27 канонерок, 16 дивизионов по 27 малых артиллерийских судов, 4 дивизиона по 28 вооруженных рыболовных судов, 60 прамов (плоскодонные гребные фрегаты) – всего 2008 единиц флотилии, которые должны были перевезти 120 тысяч солдат и 12 тысяч кавалеристов на тот берег.

Результат был вполне оправдан и предсказуем: *«С 4 ноября 1803 года по 1 мая 1804 года флотилия выходила в море всего три раза, и каждый раз не могла удержаться на рейде более трех дней. Самым несчастным днем было 15 апреля: из 150 находившихся на Булонском рейде судов только 53 вернулись в гавань. Треть судов была выброшена на берег, 100 судов могли войти в гавань только при благоприятных условиях во время прилива»* [7]. Флотилия могла действовать только в хорошую погоду у своих берегов и под защитой своих береговых батарей, между тем Наполеон до апреля 1804 года полагал, что сможет обойтись без корабельного флота силами одной лишь флотилии.

Планы Наполеона по высадке в Англии в 1802–1805 годах менялись как в калейдоскопе; в конечном счете он решил собрать свои эскадры в Вест-Индии, наивно надеясь отвлечь туда английские эскадры, блокировавшие французские и испанские порты, после чего французский флот должен был неожиданно возвратиться в Английский канал и прикрыть высадку. В результате это привело к огромной потере времени: кроме эскадры Нельсона, английские эскадры остались в европейских водах, блокада продолжалась, а выступление Австрии и России заставило Наполеона срочно свернуть Булонский лагерь и направить войска, предназначавшиеся для высадки, против новых противников. Если после этого у Наполеона и оставались какие-то надежды повторить такую попытку, то он от них полностью отказался после трафальгарского разгрома, когда флот Вильнёва и Гравины по приказу императора пытался уйти в Тулон для ведения операций в Средиземном море.

Описанием сражения при мысе Трафальгар в 1805 году мы и закончим эту книгу.

Человек, далекий от темы, прочитав эти беглые описания, вполне резонно задаст вопрос: а были ли вообще в то время примеры успешных десантов? Ведь переброска десятков, а то и сотен тысяч человек через море и сейчас сопряжена с большими трудностями. Как же было тогда, в эпоху парусов?

Надо сказать, что перевозка и десантирование войск были и тогда довольно сложной операцией. И все же примеров удачных десантов можно привести великое множество. Мы ограничимся лишь несколькими.

8 июня 1718 года из Барселоны вышли испанцы с 12 линкорами, 17 фрегатами, 2 брандерами, 7 галерами, эти силы составили охранение конвоя. Сам конвой насчитывал 276 транспортов и 123 тартаны – всего с 399 судов, на которые было взято 36 000 войск и 8000 лошадей, а также все необходимое оснащение и припасы – 100 осадных и 25 полевых орудий, 40 мортир, 100 000 ядер, 20 000 квинталов (1000 т) пороха и 30 000 бомб. 19 июня армада, не атакованная по пути следования противником, высадила войска у Палермо (Сицилия); город, имевший гарнизон в 4000 человек и около 200 орудий, практически сразу без боя сдался испанцам.

В ноябре 1741 года те же испанцы в два эшелона перебросили в Италию 25 372 солдата и 1200 кавалеристов, причем задействовали для операции 14 линейных кораблей и 253 больших транспорта.

В 1805 году русский Балтийский флот перевез в Померанию корпус графа Толстого – 20 тысяч человек, 2000 кавалеристов со всеми необходимыми припасами. Для операции задействовали 11 линкоров, 10 фрегатов, 8 мелких кораблей, 100 транспортов.

Можно, конечно, возразить, что это были высадки на неохраняемое побережье, однако при ближайшем рассмотрении такие высказывания не выдерживают критики. Высадка испанцев в Палермо в 1718 году – вполне себе высадка на охраняемое побережье. Конечно же, во всех рассматриваемых нами попытках никто из атакующих не собирался высаживаться в самом охраняемом и труднодоступном месте, искали менее охраняемые и более удобные для десанта области.

Кроме того, флот обладает очень важным качеством – мобильностью, что всегда пытались использовать к своей выгоде. Самый хрестоматийный пример относится к высадке союзных войск в Крыму в 1854 году. Русские

войска были сосредоточены у рек Альма и Кача, прикрывая Бахчисарай и Севастополь. Союзный же флот, зная о дислокации русских сухопутных сил, проследовал севернее, к Евпатории, где и высадил большой десант. Теперь англо-французы не только угрожали коммуникациям русской армии, но и могли вообще отрезать ее от Большой земли и окружить. Это заставило русское командование дать бой у Альмы, который был проигран. Таким образом, из-за мобильности союзного флота выгрузка войск была произведена на слабо охраняемое побережье, причем в том месте, где всей южнокрымской группировке русских войск создавалась реальная угроза.

Рассмотрев этот важный для нас пример, вернемся все же к гипотетической высадке в Англии.

По сути, вся задача делилась на два этапа.

Этап первый – *завоевание господства на море и нейтрализация (хотя бы временная) английского флота.*

Этап второй – *организация перевозки и высадки десанта.*

Стоит отметить, что каждый из этих этапов – условие необходимое, но недостаточное. Как мы увидим в книге, очень часто атакующие пренебрегали реализацией одного из этапов, что, естественно, приводило к краху вторжения. Именно из-за проигрыша борьбы за господство на море (хотя бы локальное) крахом закончились попытки 1692, 1696, 1708, 1744, 1759, и 1803–1805 годов.

Игнорирование организации и подготовки десанта и транспортных судов не дало возможности испанцам в 1588-м высадить войска на Острове.

Игнорирование основных принципов морской стратегии, отчаянный дилетантизм тех, кто такие высадки планировал, доходивший до абсурда (это были не просто дилетанты, а дилетанты воинствующие, не допускавшие иного мнения профессионалов), – вот главная причина неудач всех этих попыток.

Ла-Манш (Английский канал) – это пролив, соединяющий Атлантический океан и Северное море. Именно эти два больших водных бассейна и определяют там погоду. В районе Бельгии и Голландии Ла-Манш сужается и переходит в пролив Па-де-Кале. Если на западе, в районе французской Бретани, глубина дна достигает 170 метров, то в районе Па-де-Кале, полного мелей и песчаных банок, может составить 3 метра. Ну а среднее значение – 55 метров. Стоит также отметить, что северный берег пролива (английский) более глубоководен, чем южный (французский и голландский). Последний обладает большим количеством отмелей.

На распределение грунтов большое влияние оказывают приливные и постоянные течения. Там, где действуют сильные придонные течения, грунт преимущественно – крупный песок. В тех районах, где скорость течений часто изменяется, грунт в основном мелкий песок; там же, где придонные течения слабые или вовсе отсутствуют, осаждаются ил и илистый песок. Приливы в Канале полусуточные и полусуточные мелководные. Мелководность, изрезанность береговой линии, а также наличие большого количества банок вызывают нарушения в регулярности приливов и отливов.

Поскольку Канал расположен в умеренной климатической зоне, для него характерны небольшие сезонные колебания температуры воздуха, незначительное количество осадков, а также большие облачность и влажность воздуха. Погода в данном районе неустойчива, подвержена быстрым изменениям.

Типы погоды в Канале хорошо описаны в лоции:

Северный тип погоды обычно отмечается зимой, когда над северо-восточной частью Атлантического океана располагается антициклон, а по направлению от Генуэзского залива к юго-восточной части Норвежского моря – область пониженного давления (депрессия). При этом типе погоды повсеместно господствуют сильные северные ветры, обуславливающие значительное похолодание. После прохождения депрессии антициклон распространяется на южную часть Франции, атмосферное давление над описываемым районом повышается и северные ветры постепенно ослабевают.

Восточный тип погоды может наблюдаться в любой сезон. Он образуется, когда над северной частью Европы продолжительное время

удерживается антициклон, а над Испанией и Средиземным морем – неглубокая депрессия. При этом во всем описываемом районе отмечаются хорошая ясная погода и восточные ветры, приносящие зимой сильное похолодание, а летом – жару. Когда центр антициклона начинает постепенно перемещаться на восток, восточные ветры ослабевают, а температура воздуха, в зависимости от сезона, понижается или повышается. Продвижение антициклона обычно связано с сильными шквалами.

Южный тип погоды устанавливается летом, когда над районом от Пиренейского полуострова до Восточной Европы располагается антициклон, а над северо-восточной частью Атлантического океана – депрессия. Этот тип погоды характеризуется преобладанием южных ветров, значительным повышением температуры воздуха и пасмурной, дождливой погодой.

Западный тип погоды отмечается особенно часто и является довольно устойчивым. Он обусловлен наличием глубокой депрессии над Британскими островами и антициклоном над южной частью Европы. Господствующие западные ветры нередко достигают силы шторма, вызывая на море сильное волнение, и обычно сопровождаются ливнями. Когда депрессия проходит, давление повышается, небо проясняется и начинают дуть северо-западные ветры. Улучшение погоды обычно бывает очень кратковременным: наступает новая депрессия и погода ухудшается.

Сезон штормов в Ла-Манше начинается в сентябре – октябре, когда дует норд-вест, приносящий постоянные шквалы и шторма, либо юго-западный ветер, который приносит шторма с дождем, причем он часто неожиданно меняет направление от норд-веста до веста.

Но хуже всего восточный ветер. Это – ураган. Известен случай, когда скорость этого ветра превышала 35 м/с, тогда погибли 3 тысячи человек на территории Бельгии и Голландии.

Зимой шторма чаще всего сопровождаются градом, дождем или снегом, в зависимости от температуры воздуха. Стоит сказать, что в XVI–XVIII веках зимы были холоднее (последствия Малого ледникового периода). Дополнительную сложность для навигации доставляют туманы, которые чаще всего образуются при умеренных SW или W. Средняя продолжительность туманов 6–8 ч. зимой и 3–4 ч. летом. В отдельные годы туманы могут продолжаться летом 12 ч. и более, а зимой – несколько суток.

Сезон штормов обычно заканчивается в марте. Это не значит, что в Канале устанавливается отличная погода – шквалы и шторма там происходят с завидной регулярностью, не менее раза в месяц. Но это уже

терпимо.

В общем, насколько опасен Канал зимой, характеризует указание немецкой лоции XVIII века, рекомендующее судам из Северного моря в это время года идти в Атлантику вокруг Шотландии, а не Ла-Маншем.

И все же одна удачная высадка в Англии в рассматриваемый нами период была. Речь идет о вторжении войск Вильгельма III Оранского на территорию Великобритании и о свержении английского короля Якова II в 1688 году. Поскольку есть зримый пример удачной высадки, хотелось бы подробно разобрать ее ход.

Итак, 6 февраля 1685 года умер Карл II, на престол Англии взошел его брат – Джеймс [8] Йоркский, который был провозглашен королем Яковом II. Будучи по вероисповеданию католиком, новый правитель решил править Англией единолично, без оглядки на парламент. Он начал с того, что назначил своих сторонников на ключевые посты в армии и флоте, резко увеличил вооруженные силы, причем старался вывести их из-под контроля обеих палат. Он хотел уравнивать католичество в правах с англиканством и пресвитерианством – большая ошибка, ведь в то время в Британии католики неизменно звались «проклятыми папистами». Яков к тому же, в отличие от своего покойного брата, совершенно не умел находить компромиссы с оппозицией и нажил себе множество врагов внутри страны и за ее пределами.

Уже тогда недовольные Яковом собрались в Голландии, где при тайной поддержке штатгальтера Соединенных Провинций принца Вильгельма Оранского попытались возвести на трон незаконного сына Карла II – герцога Монмута, протестанта по вероисповеданию. 11 июня 1685 года Монмут высадился в бухте Лайм, недалеко от Портлендского мыса. Претендента на престол поддерживали не только жители графств на юго-западе страны, но и несколько знатных фамилий Англии, однако вместо решительных действий восставшие проводили бесконечные митинги, совещания, консилиумы. Это позволило Якову собрать силы, и Монмут был разбит около Седжмура Королевской конной гвардией под командованием Джона Черчилля (будущего герцога Мальборо). 300 повстанцев, захваченных в плен, были повешены, а остальные проданы в рабство на сахарные плантации Барбадоса.

Как ни странно, разгром восстания Монмута не укрепил, а еще более подточил власть Якова II. Его противники и враги теперь выискивали любые предлоги, чтобы очернить нового правителя и просто свергнуть его. 10 июня 1688 года королева Мария Моденская разродилась сыном – принц Джеймс (так называли малыша) стал наследником Якова II, что грозило

упрочением в Англии католической династии. Именно это событие привело в действие тайные пружины большой политики.

Штатгальтер Голландии Вильгельм Оранский был рожден от английской принцессы Марии Генриетты Стюарт (жены Вильгельма II Оранского) и был женат на дочери Якова II принцессе Марии, поэтому в качестве мужа последней имел права на английский престол. Более того – после воцарения Якова II (до рождения у королевской четы сына) Мария Стюарт признавалась наследницей английского трона, а ее муж Вильгельм Оранский – соправителем.

Еще один значимый для Оранского повод быть недовольным положением дел в Англии – это сложная политическая обстановка в Европе. Для правящих кругов Голландии было ясно, что их противостояние с Францией, первая часть которого закончилась в 1678 году подписанием Нимвегенского мира, продолжится в самое ближайшее время, ибо Соединенные Провинции мешали французской гегемонии в Европе. В связи с этим Оранским было принято принципиальное решение – усилить армию. Но как быть с флотом? Ведь второй войны на два фронта Голландия может не выдержать. Соединенными Провинциями был принят курс на сближение с Англией. Мир с Туманным Альбионом, с одной стороны, закрывал морской фронт, с другой – позволял резко снизить траты на корабли. Приход к власти Якова II, союзника Людовика XIV, поколебал эти планы. Рождение же королевской четой соседней страны сына и возникновение под боком новой католической династии грозило просто раздавить бедную Голландию.

После рождения принца Якова Оранский, конечно же, потерял все законные права стать правителем Англии. Это, по мнению штатгальтера, ставило под смертельную угрозу Голландию. Не в характере Вильгельма было пасовать перед трудностями, поэтому уже весной 1687 года голландский посол в Англии начал наводить контакты с британской оппозицией. Первое, на что надавил Оранский, – это на религию. У Англии был зримый пример Франции, где Людовик XIV 17 октября 1685 года разорвал Нантский эдикт, согласно которому протестанты на французской территории имели права самоуправления и религиозной свободы. Шаги Якова II в качестве правителя Англии его подданные, безусловно, сравнивали с действиями Людовика XIV, и эти шаги не могли не внушать им опасений. Католик во главе протестантской страны воспринимался как неизбежное зло и путь к беспорядкам и религиозным войнам. В свою очередь английские аристократы, напуганные казнью Монмута и постоянными наступлениями на права и свободы знати, летом 1688 года

решили пойти на прямой разрыв с правительством и написали Вильгельму Оранскому приглашение прийти в Англию и в качестве мужа Марии Стюарт взять правление в свои руки. Письмо было подписано:

...

*Чарльзом Тальботом, графом Шрусбери;
Уильямом Кавендишем, графом Девонширом;
Томасом Осборном, графом Данби;
Ричардом Ламли, лордом Ламли;
Генри Комптоном, епископом Лондонским;
Эдвардом Расселом, полковником голландской армии
[9]
; Генри Сиднеем, постельничим Якова II,
полковником английской армии.*

Из этих господ первые пять были представителями палаты лордов, один – представитель вооруженных сил другой страны, один – приближенный Якова II. За этими людьми стояло абсолютное молчаливое большинство [10] парламента, прежде всего – палаты лордов, которая представляла английскую знать. Естественно, молчаливое большинство выжидало – это видно даже по тому факту, что письмо подписали только семь человек, а не все парламентарии. Но было понятно, что при малейшем успехе Вильгельма знать поддержит Оранского. А поскольку почти все члены палаты лордов занимали высокие посты в английской армии, король Яков не мог полностью положиться на сухопутные силы, преданность армейских полков была под вопросом.

Что же касается общин – они надеялись, пользуясь сварой короля с верхней палатой, выбить из исполнительной власти дополнительные полномочия и сделать Англию де-факто страной под управлением парламента [11].

Но оставался еще флот – а Яков, будучи герцогом Йоркским, много сделал для Ройял Неви и был любим как моряками, так и высшим руководством. Однако и здесь английский король смог испортить ситуацию – он ввел в Адмиралтейство нескольких адмиралов-католиков (вопреки закону 1673 года, запрещавшему католикам занимать государственные должности), а также « Декларацией о снисхождении » от 4 апреля 1687 года разрешил служить мессы на кораблях [12]. Это,

безусловно, также внесло раскол в Адмиралтейство, адмирал Артур Герберт, очень популярный среди английских моряков, бежал в Голландию. Именно он и привез приглашение взойти на престол Англии Вильгельму Оранскому. Попытки же Якова добиться отмены Акта о присяге (*Test Act*) 1673 года, запрещавшего католикам занимать высокие правительственные должности, оттолкнули от него даже ближайших сторонников.

Как же Оранский воспринял эту петицию? Вильгельм, как мы уже отмечали, понимал, что Франция в любом случае не оставит Голландию в покое. Позиция Британии в этом противостоянии была слишком важна, поэтому штатгальтер решился и начал подготовку к вторжению на Остров, однако она шла с большим скрипом. Ссуду для комплектования войск и флота предоставили Амстердамская биржа (3 миллиона гульденов), еврейский банкир Франсиско Лопес Суаззо (2 миллиона гульденов) и римский папа Иннокентий XI (2 миллиона гульденов) [13] . Армию вторжения набирали с бору по сосенке: помимо голландцев в ее состав вошли шесть английских и шотландских полков, пруссаки Фридриха III Бранденбургского под командованием французского гугенота Шомберга, а также нескольких испанских батальонов [14] .

В штат голландского флота было набрано дополнительно 9000 человек, количество боеготовых кораблей было удвоено и достигло аж 49 единиц! [15] Вильгельм планировал сделать молниеносный переход к побережью Эссекса. Большой военный эскорт должен был удерживать Ройял Неви от атаки конвоя. Англичане обычно отстаивались на рейде Даунса, тогда как высадка планировалась в районе Гарвича или Саутенда. Там голландцы могли бы без проблем найти места для высадки, десантировать весь сухопутный контингент вместе с лошадьми и сразу же угрожать Лондону и верфям Ширнесса и Чатэма. Вильгельм видел выход именно в молниеносности и во внезапности операции. Он понимал, что если Яков сумеет мобилизовать и привести в готовность английский флот, голландцы не будут иметь шансов на успешную высадку.

Не менее важную задачу должна была выполнить и разведка голландцев, которой руководил близкий друг штатгальтера – Ганс Виллем Бентинк. Резидентура на Острове должна была начать громкую пропагандистскую кампанию, направленную на критику Якова II и на склонение общественного мнения в пользу Оранского, как на ревнителя священных протестантских свобод. Уже в августе Бентинк сообщал Вильгельму, что британская армия полностью его поддерживает, а вот Королевский флот, несмотря на недовольство Яковом, все же сохраняет верность Стюартам.

Вильгельм понимал, что его непримиримый враг, французский король Людовик XIV, может воспользоваться ситуацией и атаковать Голландию с суши, сделав высадку в Англии невозможной. Именно поэтому вскоре Бентинк был переброшен в Германию, где спешно пытался сколотить коалицию против Франции.

В конце сентября события начали развиваться стремительно. Людовик XIV объявил 22-го числа эмбарго Голландии, захватив все стоящие во французских портах суда Соединенных Провинций; 26 сентября муниципалитет Амстердама официально поддержал идею вторжения Вильгельма в Англию; на следующий день войска Людовика XIV пересекли Рейн и атаковали княжество Пфальцское, основная часть голландских войск начала выдвижение к восточным границам.

29 сентября Генеральные штаты издали декларацию, где призывали Оранского избежать повторения ситуации 1672 года, когда Англия и Франция совместно напали на Голландию и поставили последнюю на грань уничтожения. 6 октября в глубокой тайне десант начал грузиться на транспорта. В результате 21 000 человек, 5000 лошадей, двадцать одна 24-фунтовая пушка и припасы для армии были погружены на 76 флейтов, 120 транспортов для лошадей, 70 вспомогательных судов и 60 траулеров. Десант сопровождали 39 линкоров (из них восемь несли от 60 до 68 орудий), 16 фрегатов, 28 галиотов и 9 брандеров. Командующим голландским флотом Оранский объявил английского адмирала Артура Герберта (Вильгельм надеялся, что английский флот просто не будет сражаться с голландским, узнав, что командует последним любимый британскими моряками Герберт). Ответственным за переход войсковых транспортов назначили голландского лейтенант-адмирала Схепперса. Большое количество гребных судов было необходимо для высадки пехоты на необорудованное побережье. 26-го числа полностью укомплектованный флот и десантные суда вышли в море. На фрегате «Бриль», где располагалась штаб-квартира Оранского, развевался родовой штандарт герцогов Нассауских. На нем горели вышитые золотом слова: «*Pro Religione et Libertate!*» [16].

Английский флот еще мобилизовался, адмирал Дартмут смог подготовить к выходу 35 линейных кораблей и базировался в районе мелей Ганфлита (недалеко от устья Мидуэя), вполне резонно предполагая, что Вильгельм пойдет к побережью Кента или Эссекса. Но далее случилось то, что полностью сломало планы и англичанам, и голландцам. Задул сильный восточный ветер, который понес голландскую армаду по всему Каналу на

запад. Плохая погода не давала голландцам приблизиться к английским берегам, эта же погода не дала Дартмуту перехватить флот Соединенных Провинций. Англичане почти смогли перехватить противника у мыса Ла-Аг в Нормандии, но налетевший шквал разметал корабли, Дартмут смог захватить только один голландский транспорт с солдатами.

1 ноября ветер изменился на северный, голландцы, находившиеся к тому времени на траверзе Корнуолла, попытались повернуть назад и выйти к Гарвичу, где креатура Бентинка должна была подготовить им площадку для высадки, однако сильные волны вкупе с приливными течениями не давали им сделать поворот на восток. В таких условиях Оранский принял решение идти к берегам Англии. 5 ноября голландцы находились у побережья Девона; вдруг установилась исключительно тихая и ясная для такого времени года погода, и десант с эскортом вошел в бухту Торбэй [17]

.

В это же самое время Дартмут боролся со штормами у французского побережья, на его флагмане «Резолюшн» треснула фок-мачта, столкнулись линейные корабли «Монтегю» и «Дартмут». Борясь с ветром, англичане дошли до Спитхеда, никого там не обнаружили, повернули обратно, их опять снесло к берегам Нормандии, и лишь 19 ноября вошли в гавань Торбэя. К этому времени голландцы уже высадили войска и даже взяли Эксетер, столицу графства Девоншир. Ройял Неви не смог помешать высадке.

Как и предполагал Оранский (и докладывал штатгальтеру глава его разведки Бентинк), английская знать и армия не поддержали Якова. В ночь с 22 на 23 ноября Якова II покинул главнокомандующий английской армией герцог Джон Мальборо [18]. Утром 25 ноября бежал к Оранскому муж принцессы Анны Стюарт Георг Датский. В письме на имя короля Георг сообщал, что порывает с королем-католиком, поскольку он состоит в союзе с Францией. Упрек этот со стороны датского принца выглядел особенно смешно, поскольку в то время Дания также состояла в союзе с Людовиком XIV. На следующий день принцесса Анна последовала за своим мужем.

Яков, видя, как тают ряды его сторонников, 11 декабря бежал из Лондона, предварительно выбросив в Темзу Большую государственную печать, но по пути к Даунсу король бы схвачен и препровожден в Роучестер, к месту заточения. Вильгельм приказал относиться к своему тестю «с должным почтением» и специально организовал место его пребывания так, чтобы Яков смог без труда бежать морем [19]. 23 декабря он бежал вместе со своим побочным сыном графом Бервиком. Нет сомнений, что

побег Якова подстроил сам Вильгельм Оранский, не хотевший, подобно Оливеру Кромвелю, запятнать себя цареубийством и сделать из Якова мученика [20] .

Из всего вышеописанного можно сказать, что главной причиной успеха стал Его Величество Случай. Все планы Вильгельма были разбиты обычным восточным ветром, этот же ветер помог Вильгельму совершенно чудесным образом высадить свои войска на юго-западе Англии, в Торбэе. И этот же ветер не дал возможности английскому флоту перехватить противника. После высадки основную роль в успехе Оранского сыграла «пятая колонна» – английские аристократы и джентри, армия Якова II быстро утратила боеспособность и почти вся перешла на сторону завоевателей.

Согласимся – конечно же, у Оранского было много сторонников в Англии. Да, он лучше англичан подготовился к операции. Но простой ветер смог как разрушить все планы, так и возродить их из пепла. В таких случаях говорят просто – повезло.

Глава 1. 1588 год – Непобедимая армада

Главные действующие лица [21]

Испанцы:

Филипп II (1527–1598) – король Испании и с 1581 года – Португалии (как Филипп I), единственный сын императора Карла V и Изабеллы Португальской. Родился в Вальядолиде 21 мая 1527 года. В 1554 году Филипп женился на английской королеве Марии Тюдор, однако через год с небольшим покинул Англию. В 1540 году – герцог Миланский, а в 1554-м, по случаю брака с Марией, Филипп получил от Карла V Королевство обеих Сицилий. С 25 октября 1555 года наместник в Нидерландах, с 16 января 1556 года – король Испании со всеми ее заморскими владениями в Америке и Северной Африке.

Дон Альваро де Базан и Гусман, маркиз де Санта-Круз (1526–1588) – капитан-генерал галер Испании, капитан Моря-Океана, адмирал Флота. Родился в Гранаде. До описываемых событий принял участие в отвоевании Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера (1564), в десанте на Мальту во время «Великой Осады» (1565), в сражении при Лепанто (1571), в сражении у острова Терсейра и завоевании Азорских островов (1582). Впервые в мире создал подразделения морской пехоты. По общему признанию, один из самых выдающихся моряков Испании.

Алессандро Фарнезе, герцог Пармский (1545–1592) – испанский полководец и наместник Нидерландов (с 1578 года), который подвел черту под Нидерландской революцией на территории нынешней Бельгии. Успех его военных действий позволил испанцам удерживать фламандские провинции вплоть до начала XVIII века. В 1586 году он стал герцогом Пармы и Пьяченцы, но в Италию так и не вернулся. В 1585 году сумел взять штурмом Антверпен. По признанию современников, являлся одним из самых выдающихся полководцев того времени.

Алонсо-Перес де Гусман и Сотомайор, герцог Медина-Сидония (1550–1615) – один из знатнейших представителей Андалусии. В 1581-м получил орден Золотого Руна и был назначен капитан-генералом Ломбардии, однако реально в Италию не выезжал. До описываемых событий ничем себя не проявил.

Хуан Мартинес де Рекальде (1538–1588) – испанский адмирал, уроженец Бильбао, командующий Бискайской армадой. Известность получил, отбившись от корсаров, атаковавших галеон с золотом под его командованием, идущий из Мадейры (1580). В 1582–1583 годах принимал

участие в экспедиции де Базана к Азорским островам.

Мигель де Окендо-и-Сегура (1534–1588) – испанский адмирал, уроженец Сан-Себастьяна, командующий Баскской армадой. Принимал участие в экспедиции к Орану (1575), в сражении у Азорских островов (1582), в завоевании Азор (1583).

Дон Диего Флорес де Вальдес (1530–1595) – испанский адмирал, уроженец Лас-Мортерас. С 20 лет постоянно служит на кораблях. В 1555 году принимал участие в походе к побережью Чили. В 1565-м принимал участие в организации испанских поселений во Флориде, участвовал в поимке французских корсаров. В 1581-м получил звание капитан-генерала и эскадру (23 вымпела) под свою руку, с которой должен был отплыть к Сармиенто (Ла-Плата). Король торопил выход, Вальдес противился, ибо знал, что наступает сезон штормов. В итоге 20 августа 1581 года вышел из Лиссабона и попал в ужасную бурю, погибло 5 кораблей, остальные, сильно поврежденные, укрылись в Кадисе.

Лишь в январе 1582 года эскадра достигла Кабо-Верде, потом достигла Сармиенто, даже дошла до Рио-де-Жанейро, в ноябре 16 кораблей вошли в пролив Магеллана, но в штормах потеряли один корабль и повредили два. Повернули назад, влекомые штормом, и нашли убежище у острова Санта-Каталина (недалеко от Ла-Платы). Там утонул еще один корабль, три сильно поврежденных судна отправили в Рио-де-Жанейро, вернулся в Испанию в 1584-м с тремя кораблями.

Дон Педро де Вальдес (1544–1615) – испанский адмирал, родился в Хихоне. Принимал участие в борьбе с берберийскими пиратами. В 1566-м принимал участие в экспедиции к Флориде. Дважды водил «серебряные флоты» [22] из Вест-Индии, в 1582-м назначен капитан-генералом армии во Фландрии. Во время десантной операции по утверждению власти Филиппа II в Португалии руководил морскими силами.

Мартин де Бертендон (1530–1607) – родился в Бильбао, испанский адмирал и администратор. Сопровождал Филиппа II во время его поездки в Англию. Во время восстания в Нидерландах руководит морскими силами испанцев в этом регионе. В 1573-м потерпел поражение при Энкхайзене. Генерал флота в 1584-м. Участвует в осадах приморских городов Фландрии. Руководит Фламандской армадой.

Англичане:

Елизавета I Английская (1533–1603) – дочь Генриха VIII и Анны Болейн. С 1558 года – королева Англии. В результате цепи политических интриг способствовала свержению с трона королевы Шотландии Марии Стюарт. В 1587 году казнила Марию Стюарт, поскольку та претендовала на

корону Англии и вступила в заговор с целью убийства Елизаветы. Английская королева активно поддерживала повстанцев в Нидерландах, поскольку ей было выгодно ослабление Испании.

Френсис Дрейк (1540–1596) – самый удачливый корсар ее величества Елизаветы I. Родился в Тавистоке (графство Девоншир), занимался работоторговлей. Первый набег на испанские территории в Вест-Индии совершил в 1567 году. В 1577 году с эскадрой из пяти судов Дрейк отплыл из Плимута, обогнул Южную Америку через Магелланов пролив и совершил ряд успешных нападений на испанские колонии тихоокеанского побережья Америки. При этом он впервые обследовал западное побережье Северной Америки вплоть до 48 градусов северной широты. Затем Дрейк пересек Тихий океан, прошел мимо Молуккских островов и в 1580 году вернулся в Плимут с огромной добычей. В 1585 году организовал налет на испанскую Вест-Индию, разграбил Сан-Доминго, Картахену Индейскую и Сан-Аугустин.

Джон Хокинс (1532–1595) – английский моряк, корсар, военноморской администратор. Родился в Плимуте. С 1562 года совершил несколько вояжей в Африку, перевозя невольников в испанскую Вест-Индию. По сути, этот бизнес был контрабандой, хотя и довольно прибыльной. В плавании 1566–1569 годов у Хокинса, отправившегося в плавание вместе с Дрейком, произошло несколько столкновений с испанцами в американских колониях. С 1571 года является помощником казначея флота Бенджамина Гонсона, своего тестя. С 1577-го – сам становится казначеем флота. Проводит реформы, которые несомненно повышают силу английского флота.

Мартин Фробишер (1535 или 1539–1594) – английский корсар, моряк, исследователь. Родился в Олфотсе, Йоркшир. В 1576 году вышел в море в поисках Северо-Западного прохода и Атлантики в Тихий океан. Прохода не нашел, зато подробно обследовал Лабрадор и Землю Баффина. В 1577-м на острове Хала нашел что-то, что принял за золотоносную руду. Обрадованный Фробишер нагрузил корабли рудой и поспешил в Англию, однако руда оказалась обычным железным колчеданом [23]. В 1578 году во время третьей экспедиции к Канаде обследовал южную оконечность Гренландии.

Чарльз Говард, 2-й герцог Эффингемский, 1-й лорд Ноттингем (1536–1624) – политический и государственный деятель времен Елизаветы I. Посол во Франции (1559). В 1585 году – лорд-адмирал флота. Опыта самостоятельных плаваний не имел.

Начало

Еще в то время, когда дон Альваро де Базан маркиз де Санта-Круз постоянно преследовал на море и на островах приверженцев Антониу, приора Крату (побочного племянника последнего португальского короля, магистра португальского ордена госпитальеров и одновременно претендента на португальский престол, проигравшего гонку за короной испанскому правителю Филиппу II), ему очень досаждали своими действиями французские и английские корсары. Именно тогда генерал Океана [24] впервые высказал идею похода к Британским островам с целью высадки большого десанта, чтобы завоевать Туманный Альбион и поставить во главе Англии «более подходящего» для Испании короля. По мысли де Базана, эта операция разом положила бы конец каперству британцев в испанских водах и сильно напугала бы Францию, заставив ее отказаться от поддержки Антониу. Даже если бы французы продолжали каперствовать, то после захвата Острова испанцы, базируясь на английские порты, могли бы эффективно противодействовать французским разбойникам.

Следует понять, что к тому времени политика Англии была давно враждебна Испании и взаимоотношения между двумя странами ухудшались начиная с конца 60-х годов XVI века [25]. Именно тогда начались нападения на вест-индские колонии, к 1570-м там уже повсюду безобразничали Дрейк, Хокинс, Лоуэлл и другие «морские ястребы», нанося тем самым испанской короне существенный убыток.

В 1568 году возник новый повод для взаимных упреков и обвинений. Испанская эскадра, перевозившая большое количество звонкой монеты для выплат наемникам герцога Альбы во Фландрии, была атакована французскими корсарами. Испанцы укрылись в английских портах Плимут, Фалмут и Саутгемптон. Тогда еще королевства поддерживали видимость хороших отношений, и испанский посол Гуэро де Спес обратился к Елизавете Английской с просьбой перевезти посуху все деньги в Дувр, где их погрузят на испанские торговые суда и перевезут во Фландрию. Королева согласилась и даже предложила испанцам выделить корабли сопровождения для столь ценного груза. Надо сразу сказать, что это были не просто испанские бюджетные деньги, а почти 300 000 дукатов [26], взятые Филиппом II займы у генуэзских банкиров Спинола под довольно большие проценты. Однако совершенно неожиданно произошло

невероятное – племянник президента банкирского дома Бенедикт Спинола, агент банка в Лондоне, получил сведения, что экспедиция британских корсаров Дрейка и Хокинса была в Вест-Индии разгромлена испанцами. Спинола считал, что после этой новости последует стремительное ухудшение отношений между двумя странами; он решил, что англичане конфискуют деньги, вполне возможно – без выплат генуэзцам, но если «немного помочь» правительству Туманного Альбиона, то, вполне возможно, банкирскому дому оставят его деньги. Спинола сообщил о случившемся «по секрету» Уильяму Хокинсу, брату Джона Хокинса. Тот в свою очередь побегал к главному советнику королевы Елизаветы Уильяму Сесилу, а последний, узнав о расправе испанцев над корсарами, сразу же наложил секвестр на испанские дукаты в компенсацию за разгром экспедиции. Это было очень рискованное решение. Оправданием для английской королевы может служить только одно – после финансового кризиса 1568 года английская казна была почти пуста, а 85 тысяч фунтов стерлингов испанских денег (вкупе с 45 тысячами фунтов стерлингов контрабанды) на дороге не валяются.

19 декабря 1568 года все триста тысяч испанских дукатов были помещены в Тауэр и объявлены собственностью королевы Англии. В свою очередь разгневанный герцог Альба, наместник испанского короля в Голландии, объявил всю английскую собственность в Нидерландах принадлежащей Испании и ввел эмбарго на торговлю с островом. Тогда уже Елизавета I секвестрировала всю испанскую собственность в Англии. Бенедикт Спинола был отринут от дел, дальнейшие переговоры повел генуэзский банкир Томазо Фиеско.

Вскоре, однако, случилось самое невероятное – вернулись те, из-за кого и началась буча – Френсис Дрейк и Джон Хокинс. Оказывается, испанцам не удалось разгромить английскую экспедицию. Теперь у Сесилов и Елизаветы не было законных поводов задерживать испанские деньги, но королева Англии и здесь схитрила. Переговоры были очень долгими, и, наконец, в 1572 году было решено следующее:

- а) деньги остаются в Англии;*
- б) Англия берет на себя испанские долговые обязательства перед генуэзским банкирским домом Спинола;*
- в) Англия возмещает Испании стоимость захваченных судов и товаров (поскольку сальдо от взаимных захватов было в пользу Англии);*
- г) торговля между странами восстанавливается в полном объеме;*
- д) контрабандные деньги становятся собственностью английской короны и никому не возвращаются.*

Генуэзцы остались довольны – Филипп уже успел оплатить им часть процентов за пользование кредитом, а теперь проценты и остаток суммы оплатит еще и Елизавета. Плюс ко всему – испанский король был вынужден взять еще один кредит у тех же банкиров, но уже под повышенные проценты.

Позже произошел еще один довольно характерный случай. Джон Хокинс на приеме у испанского посла предложил нанять его корабль и его команду на испанскую службу, он предлагал охранять испанскую Вест-Индию от корсаров и каперов разных мастей. Более того – он вызвался возглавить заговор против Елизаветы Английской в пользу Марии Стюарт. По крайней мере, так считали испанцы. Меж тем Хокинс всего лишь вел двойную игру, Елизавета была в курсе событий, результатом деятельности Джона стало обвинение испанской стороны в заговоре против английской королевы и высылка в 1572 году испанского посла. Стоит упомянуть, что Хокинс получил от испанцев серебра на 40 тысяч фунтов стерлингов, так что в накладе он за свою двойную игру не остался.

В общем, уже к 1574 году страны были на пороге войны. Лишь взвешенная и осторожная политика Филиппа II и Альбы, которым по горло хватало проблем в Голландии и на Средиземноморье, смогла предотвратить открытый конфликт.

Окончательный разрыв между странами последовал в августе 1585 года. Елизавета Английская подписала соглашение с голландцами, где островитяне в помощь повстанцам обещали держать в Голландии 6350 пехотинцев и 1000 всадников, а также оплачивать четверть всех военных расходов Генеральных Штатов. Таким образом, англичане:

а) признали легитимность голландского повстанческого правительства;

б) осуществили, с точки зрения Испании, прямое вмешательство в испанские дела;

в) поддержали бунтовщиков в попытке отторжения территорий от Испании.

Теперь Филипп был просто обязан реагировать. События начали развиваться стремительно. Испанский король, которому по горло уже хватало затянувшейся войны в Голландии и нестабильной ситуации в Германии, попытался в последний раз мирно решить с Елизаветой вопрос о прекращении поддержки врагов Кастилии и Арагона. Иберийский посол просто умолял английскую королеву одуматься – ведь испанцы и голландцы уже сели за стол переговоров и практически пришли к компромиссу, после же вступления в войну Англии на стороне мятежников

о мире в Голландии придется забыть на долгое время. Елизавета, в свою очередь, отвечала, что будет защищать дело Реформации, а также – что Нидерланды очень важны для Англии как ключевой торговый партнер.

Стало понятно, что мирно эту проблему не решить. В письме к Алессандро Фарнезе, написанном еще в сентябре 1583 года, Филипп отмечает, что успех в действиях против повстанцев недвусмысленно соприкасается с ликвидацией угроз от английской внешней политики. Король отмечал: *«Для того чтобы покончить с восстанием в Нидерландах раз и навсегда, было бы разумно принять меры, гарантирующие, что война там [против нас] не получала поддержку из Англии»* . После демарша Елизаветы в августе 1585 года посол Священной Римской империи говорил, что *«Англия сорвала маску по отношению к Испании»* .

Планы создания Наисчастливейшей Армады

В январе 1586 года де Базан озвучил идею о высадке в Британии и свержении королевы Елизаветы перед испанским королем Филиппом II, который сразу же воодушевился и поручил дону Альваро заняться этим вопросом [27]. Данная затея предполагала большие затраты как в людях, так и в материалах, причем с самого начала было понятно, что придется задействовать очень большие силы, – в своей первой записке де Базан отмечал, что он планирует оснастить по крайней мере 150 больших кораблей, общим тоннажем не менее чем 77 тысяч тонн, еще 400 более мелких судов, и посадить на них около 55 тысяч солдат десанта, загрузить огромный артиллерийский парк с полной обслугой, да еще и отряд из 3000 землекопов в придачу. Филипп II решился на предприятие, заручившись даже благословением папы римского, который очень хотел отвернуть Британию от схизмы и вернуть ее в лоно Католической церкви.

Местом сбора судов Армады был определен португальский Лиссабон – самый большой порт океанского побережья Иберии, обладавший довольно большой гаванью в устье реки Тахо и большими для своего времени кораблестроительными и ремонтными мощностями. Еще не построенный флот называли «*Felicitima Armada*» – Наисчастливейшая армада, намекая на его освященную папой миссию.

В марте 1586 года де Базан предоставил детальный расчет сил, необходимых для проведения операции, – отплывающий к берегам Англии флот будет состоять из военных кораблей, исполняющих функцию эскорта, и большого количества транспортов с войсками для высадки. Чтобы обеспечить разгрузку войск с океанских транспортов, предполагалось иметь в составе также несколько больших гребных судов. Командовать соединением должен был лично генерал-капитан.

Этот план сразу же был оспорен Алессандро Фарнезе – главнокомандующим испанскими войсками в Голландии и Фландрии. В своей записке от 20 апреля 1586 года он писал Филиппу II: «Идея большого каравана транспортных и военных кораблей – глупа и примитивна. Собрание парусников разного размера, разного класса, разной вооруженности, наконец, просто разной скорости – это самый неудачный способ произвести успешную операцию». Фарнезе предлагал следующее –

армада военных кораблей отплывает из Лиссабона, минует Канал и проследует к Корнуоллу, где будет только угрожать высадкой английскому побережью. Плюсов в этом плане главнокомандующий видел несколько:

1) *Не надо тащить с собой мимо берегов Франции около 500 транспортов с войсками, которые придется забрать из торгового флота.*

2) *Так же можно не брать с собой гребные суда, ибо специально построенные в Дюнкерке плоскодонки (Фарнезе обещал построить до 100 таких судов, используя леса, растущие недалеко от Лилля) вполне смогут как форсировать Канал, так и подойти близко к английским берегам для высадки.*

3) *Военные корабли будут лишь приманкой для английского флота, который надо будет оттянуть от побережья Фландрии.*

Но помимо плюсов план имел и довольно крупные минусы. Во-первых, надо было точно рассчитать время готовности Армады и собрать войска в Дюнкерке. Во-вторых, было ясно, что голландский флот будет блокировать испанские порты во Фландрии [28], соответственно, надо было как-то снять блокаду. В третьих, районы Дюнкерка и Остенде изобиловали мелями и песчаными барами, что ограничивало большие испанские корабли в маневре и возможностях подхода к берегу. В тех водах плоскодонные голландские и английские суда имели преимущество в противодействии высадке и действию около берега. Кроме того, как Фарнезе надеялся подготовить к отплытию 100–200 судов в абсолютной тайне, чтобы об этом не узнали голландцы и англичане? И даже если б это и удалось – каким образом можно было заранее просчитать погоду для высадки, ведь малые плоскодонные суда имеют ограниченную мореходность? Филипп II, прочитав письмо фламандского наместника, собственноручно начертил на нем: *«Практически невыполнимо!»*

Летом 1586 года священник и ученый Бернардино де Эскаланте, друг Филиппа II, составил меморандум с различными стратегическими альтернативами нападения на Англию. Всего их было три:

1) *атака с севера с высадкой в Шотландии;*

2) *высадка на юго-западном побережье Острова и в Уэльсе;*

3) *и, наконец, блицкриг из Фландрии.*

Все три сами по себе были признаны опасными, поэтому Эскаланте предложил совместить два последних варианта. Предполагалось, что крупная эскадра доберется до ирландского моря, где установит опорный пункт высадкой либо в Ирландии (Уотерфорд), либо в Уэльсе (Мэлфорт или Хейвен). Пока англичане будут заниматься отражением этого десанта

(а планировалась высадка не менее чем тридцати тысяч человек), Фарнезе быстро переправится через Ла-Манш со своими ветеранами, высадится в Эссексе и ударит по Лондону (план предполагал еще один возможный этап, политический, в зависимости от конкретных успехов этого двойного десанта, – смещение Елизаветы). Филипп немного модифицировал план – первый десант высадится в Ирландии, флот также останется у пролива Святого Георга, оттягивая на себя английские морские силы в течение как минимум двух месяцев, а по прошествии этого времени неожиданно перебазироваться в Ла-Манш и возьмет пролив под контроль (каким образом – неизвестно). Тогда, и только тогда, Фарнезе осуществит форсирование Па-де-Кале и высадку. Это добавление вызвало в конце концов резкую критику со стороны Фарнезе. В октябре 1586 года герцог написал Филиппу длинное письмо, в котором недвусмысленно указывал на недостатки предлагаемой двухмесячной задержки между двумя нападениями. И хотя король проявил явное нежелание модифицировать свой план, все же его уверенность была поколеблена. В последующем послании герцог вполне резонно раскритиковал также элемент, касающийся высадки в Ирландии. Наконец, после многомесячного обсуждения, Филипп смирился. В июне 1587 года был отброшен вариант с Ирландией, а в сентябре план принял окончательную форму – Армада направляется в Ла-Манш, там встречается с Пармой и защищает его переправу.

Испанский король предложил Фарнезе и Базану (которого уже назначили начальником экспедиции) новые соображения: генерал-капитан берет на борт небольшое (4000 пехоты и 3000 кавалерии) количество войск. Задача Армады – очистить Канал от вражеских кораблей и обеспечить высадку первого эшелона в Англии, которым будет командовать сам де Базан. Далее флот идет в Дюнкерк и грузит второй и третий эшелоны войск, которые уже состоят из фламандских ветеранов. Флотом и войсками в дальнейшем командует Фарнезе.

И де Базан, и Фарнезе были недовольны планом короля. По мнению Базана, Филипп II сильно упрощал ситуацию, но совершенно не исключал минусы плана фламандского наместника. А если первый эшелон будет разбит до прибытия второго? А если бурное море задержит высадку? В конце концов, с учетом последующей переброски армии из Дюнкерка высадка должна будет планироваться в неудобном Кенте. Но ведь в районе Плимута или Саутгемптона высаживать войска гораздо удобнее! И самое главное – зачем эта совершенно непонятная смена командования в самой середине операции?

Базан понимал, что первоначально предложенный им план также не идеален, но все же он более реалистичен. Генерал Океана придерживался принципа: *«Все свое возжу с собой»*. Да, это будет громоздкое соединение разнокалиберных транспортов, но он, как начальник экспедиции, с таким конвоем мог поступать сообразно ситуации, без оглядки на ситуацию во Фландрии. Он мог высадить армию как в холмистом Корнуолле, так и в низинном Эссексе, а большое количество кораблей позволяло отбить любые атаки и англичан, и голландцев. Таким образом, по мнению генерал-капитана, основным врагом такого гигантского конвоя была исключительно погода.

К этому следует добавить, что голландцы, обладавшие к 1588 году удобными и довольно глубоководными Флиссингеном и Брилем, легко могли контролировать и блокировать Дюнкерк, поскольку тамошние корабли могли форсировать песчаные бары на входе в бухту лишь во время прилива и с определенным ветром.

Согласно плану де Базана, *«день X»* был назначен на 30 мая, когда корабли должны были покинуть Лиссабон. 19 июня, согласно плану, корабли должны были бросить якорь в Ла-Корунье, а 22 июля, закончив последние приготовления, – отправиться в поход к Ла-Маншу. В *«Секретной инструкции»*, данной генерал-капитану кавалерии дону Алонсо де Лейва, отмечалось, что для успеха операции неплохо было бы захватить остров Уайт, где могла бы базироваться Армада. Однако, чтобы не снижать темпа операции, было решено отложить захват острова до окончания высадки Фарнезе, район которой был определен в Кенте, между Дувром и Маргейтом.

В общем, все три плана (Филиппа II, Базана и Фарнезе) не учитывали в должной мере сложный климат и гидрологию Канала. Недаром ирландский историк Сирил Фолс (*Cyrill Falls*) отмечал: *«Высадка в Ирландии и переход с ее берегов на английские, несмотря на кажущуюся сложность, был гораздо более удобен в эпоху парусов, чем высадка в Канале. Часто забывают, что при форсировании Па-де-Кале из Дюнкерка или Остенде нужно было ждать восточного ветра, который в тех краях довольно редок, тогда как зюйд-ост, требуемый для высадки в Ирландии, был постоянным ветром как в Бискайском заливе, так и на входе в Ла-Мани со стороны Бретани. В то же самое время – при высадке идальго в Ирландии уже англичане должны были ожидать восточного ветра, что, несомненно, помешало бы им противодействовать десанту. Ирландия была еще мало освоена англичанами и заселена народом, люто ненавидевшим их, тогда как влияние Испании и испанцев было в Ирландии*

очень велико». Кроме того, большая часть ирландцев были католиками, ненавидевшими англичан-протестантов.

В оправдание Филиппа и его приближенных стоит сказать, что высадка в Ирландии была бы актуальна в случае полномасштабной войны с Англией с последующим завоеванием этой страны. В планы же испанцев входил блицкриг с последующим *coup d' état* [29] , а не долгая и трудная военная кампания на Острове. Имея под боком кровопролитные сражения в Голландии, Испания не могла себе позволить еще и многомесячную военную компанию в Англии.

Что же касается собственно Британии – там католики совсем потеряли остатки бывшего авторитета, к тому же в случае гипотетической высадки испанцев даже эти люди встали бы под знамена королевы Елизаветы [30] , поскольку Филипп Испанский выглядел бы в их глазах агрессором, захватчиком.

Атака Кадиса

Зимой 1587 года в Лиссабоне и Кадисе начались первые приготовления к выходу Армады. Для такого количества кораблей нужно было много боеприпасов, запчастей, материалов, вооружения. В Англии были уже извещены о зловещих приготовлениях. Елизавета хотела если не расстроить полностью, то хотя бы оттянуть выход Армады из Лиссабона. Это было жизненно важно для Острова, поскольку королева осознавала, что ее государство просто не готово дать серьезный отпор испанцам. Именно это желание и легло в основу корсарской экспедиции к Кадису знаменитого корсара Френсиса Дрейка.

Елизавета узнала о готовящейся экспедиции почти сразу же, и это вызвало определенную тревогу. Естественно, масштаб приготовлений испанцев был неизвестен, но (зная о ресурсах иберийцев и о силе испанского флота) англичане занервничали. Мысль о превентивной атаке Армады пришла почти сразу же. Уже в письме к королевскому Совету от 3 марта 1587 года Френсис Дрейк пишет: «Здесь [в Плимуте] довольно много судов и отличных солдат, которых при желании можно завербовать для экспедиции. Капитаны торговых судов дали мне предварительное согласие». 2 апреля в письме к Уолсингему он развивает мысль: «Если Ваша Светлость соизволила бы выдать какую-то резолюцию, приказ, что я свободно могу вербовать людей и корабли – дело пошло бы гораздо быстрее» [31].

Но все было не так просто. При дворе Елизаветы шли ожесточенные споры, стоит ли дразнить испанцев еще одним корсарским налетом, причем на этот раз на территории Иберийского полуострова. К примеру, сэр Джеймс Крофт, мажордом (*Comptroller of the Household*) Елизаветы, очень резко отзывался о затее Дрейка, считая, что этот шаг приведет к полному разрыву с Испанией и не оставит возможности договориться с Филиппом II. Кроме того, Крофт обвинил Дрейка в разбазаривании государственных средств – вместо того, чтобы потратить деньги (которых и так мало) на укрепление обороны своего побережья, сэр Френсис хочет взять из казны энную сумму денег на пиратский набег, исход которого совершенно неясен. Дрейк смог отместить последнее обвинение одним ударом – 10 апреля 1587 года он заключает соглашение с Компанией Торговых Авантюристов (*Company of Merchant Adventurers of London*) [32] о финансировании атаки Кадиса. Елизавета после раздумий приняла

сторону «ястребов», тем более, что раскошелиться не пришлось. К тому же королева договорилась с Дрейком, что выделит ему 4 королевских корабля, а взамен он гарантирует ей 50 % от прибыли, если она будет.

Уже 12 апреля из гавани Плимута вышли следующие корабли: перестроенный в 1581 году 47-пушечный «Элизабет Бонавенчур» (флагман, командующий сэр Френсис Дрейк), 38-пушечный галеон «Голден Лайон» [33] (вице-адмирал Уильям Берроуз), 41-пушечный «Дредноут» [34] (исполняющий обязанности контр-адмирала кэптен Беллингхэм) и 40-пушечный новейший «Рейнбоу» (кэптен Томас Феннер) [35]. Остальные 20 кораблей (в основном мелкие парусно-гребные суда – пинасы) экспедиции были зафрахтованными приватирями. Отряд взял курс на Бискайский залив.

Хотя королева Англии и верила в удачливость Дрейка, все же она решила подстраховаться – ровно через 7 дней после отплытия, то есть 19 апреля 1587 года, к Дрейку была направлена быстроходная яхта с приказом королевы воздержаться от атаки и грабежа испанских портов. Таким образом, в случае неудачи правительница Британии могла представить экспедицию как абсолютно частное предприятие взбунтовавшихся подданных. Эта яхта никогда так и не достигла Дрейка, но об отправке этого судна было громогласно объявлено при дворе и сообщено послу Испании.

Меж тем Дрейк был уже у берегов Галисии. Около мыса Финистерре его отряд застиг шторм, который разметал суда, один из пинасов вылетел на скалы и разбился. Непогода длилась неделю, все же Дрейку удалось собрать свои корабли, 25 апреля англичане обнаружили два голландских судна, капитаны которых сообщили им о том, что в Кадисе для отправки в Лиссабон оснащают большое количество галеонов Армады. Подготовка еще не закончена, поэтому испанские *navios* [36] стоят без мачт и вооружения, а эскадра де Базана, базировавшаяся на этот порт, ушла встречать ежегодный конвой из Вест-Индии. Экспедиция сразу же взяла курс на Кадис.

В ночь на 29 апреля Дрейк оставил на левом траверсе городок Рота и вошел в Кадисскую бухту.

Кадис расположен в южной части Пиренейского полуострова на длинной косе, вытянутой вдоль материка. Тонкий перешеек соединяет этот город с континентом: с одной стороны – Атлантический океан, а с другой – воды Кадисской бухты. Изрезанные берега косы и континента образуют аж три гавани, из которых две являются внешними, а одна – внутренней. На материке, напротив Кадиса, располагаются форты Санта-Катарина, Санта-

Мария, Порто-Реал, а на перешейке – сильно укрепленный бастион Пунталь. В глубине внутренней гавани находился город Каракка. Общее количество пушек крепостей Кадиса и фортов, прикрывавших город, насчитывало около 100 единиц. На момент атаки между Санта-Марией и Порто-Реалом у песчаных баров находились 30 мобилизованных судов [37], работы по оснащению которых еще не были закончены. Стоит также отметить, что «уркас» не имели команд – их временно распределили по военным кораблям де Базана, чтобы новички набрались опыта. В глубине бухты, около Каракки, находились 20 французских торговых кораблей, избравших Кадис временной стоянкой перед переходом домой.

К чести испанских солдат, дозорные сразу заметили отряд Дрейка. К кораблям, на которых по приказу сэра Френсиса были подняты французские и фламандские флаги, была выслана шлюпка таможенной стражи для осмотра. На полпути по шлюпке был открыт огонь, четверо солдат погибли, оставшиеся же погребли к берегу так быстро, как только могли. За ними в погоню кинулся баркас англичан, но испанцы успели нырнуть под защиту батарей порта.

Этот пушечный выстрел послужил началом паники, охватившей городское население Кадиса. Торговый и рабочий люд кинулся к городским воротам, в давке погибли 19 человек. Мэр Кадиса Хуан де Вега срочно послал известие об атаке англичан герцогу Медина-Сидония, а сам судорожно стал готовить город к обороне. Срочно послали рабочих рыть траншеи и укрытия для пушек у берега. Были открыты Арсенал и армейские магазины. Сидония, получивший к тому времени известия об атаке англичан на город (о кораблях никто не думал, все были уверены, что сейчас начнется высадка войск), помчался в город всего лишь с четырьмя слугами, приказав мобилизовать и перебросить в Кадис всех и вся. По мосту Суасо, соединяющему материк и перешеек, к ночи прошли на защиту города 200 аркебузирова. Срочно вышли полки из Хереса и Каракки.

Тем временем Дрейк спокойно атаковал брандерами, сжег и захватил то ли 20, то ли 26 из 30 кораблей Армады (среди которых был галеон Санта-Круса – 800-тонный «Нуэстра Сеньора дель Розарио») – одиноко стоявших у песчаных баров. В атаку на англичан были посланы шесть кастильских галер и один галиот [38] под командованием Педро де Акунья, испанские моряки завязали бой с превосходящим противником. В этом скоротечном бою галиот и одна галера были повреждены (у галиота артиллерийским выстрелом снесло банку с тремя гребцами, сломалось несколько весел левого борта; галера была сильно повреждена и вылетела на мель у Кадиса), и из-за большой численности неприятеля Акунья был

вынужден отойти.

Что касается двух галер у моста Суасо – они были атакованы четырьмя пинасами англичан, вели двухдневную артиллерийскую дуэль и в результате смогли отбиться.

В отрытых на берегу траншеях спешно развернули полевые батареи (частью используя для этого пушки, предназначенные для галеонов Армады), которые сразу же открыли огонь по англичанам. Было принято решение организовать записку в ополчение. Огонь испанских пушек оказался неточным, связано это было с тем, что из-за отсутствия достаточного количества артиллеристов к орудиям встали рабочие верфей. Дрейк сквозь огонь посылал призовые команды к испанским кораблям в Нижней Гавани. Их задачей было сжечь как можно больше судов. Испанцы вели огонь из всех видов оружия.

Бои эти длились три дня, к 1 мая англичане смогли уничтожить то ли 24 (по испанским данным [39]), то ли 33 (по английским [40]) испанских корабля. Кроме того, 4 испанских торговых корабля (не предназначенных для Армады) Дрейк смог захватить. 2 мая Дрейк покинул воды Кадиса. Англичане потеряли один приз (португальскую каравеллу, захваченную, которую смогли отбить галеры Акуньи) и одного человека убитым. Стоит также упомянуть и еще об одном захвате – Мартин Фробишер увел из Каракки большое торговое судно, груженное 3000 бочками с хересом. Опасаясь упадка дисциплины, этот приз под конвоем двух пинас побыстрее спровадили в Англию.

Дрейк проследовал к мысу Сент-Винсент, где нахрапом захватил сильную крепость Сагреш (*Fortaleza de Sagres*), построенную еще при Генрихе Мореплавателе. Разломав там и взорвав что только можно, корсар проследовал к Лиссабону, где начал охоту на рыболовные суда испанцев и португальцев. Базан спешно вооружал корабли, чтобы дать отпор неприятелю, однако Дрейк быстро отошел к Сагрешу, а потом к Азорским островам, где захватил галеон «Сан-Фелипе» с грузом пряностей, шелка и золота на 11 400 фунтов стерлингов.

6 июля Дрейк вернулся в Англию. Ущерб, нанесенный англичанами, был велик. Прежде всего – испанцы потеряли большое количество кораблей, которые могли бы войти в состав Армады. Дрейк также сжег в Сагреше около 1600 тонн дубовых досок, приготовленных для выделки бочек (эти бочки были необходимы для комплектования флота Базана провизией). Также была полностью нарушена система морских перевозок у португальских берегов. Атака Дрейка отложила экспедицию к берегам Англии более чем на год.

На пути к Каналу

В июле 1587 года из Лиссабона к Азорским островам вышла эскадра де Базана, чтобы сопроводить в Испанию под охраной «серебряный флот», поскольку после налета Дрейка английских корсаров сильно опасались. Все же (как мы уже упоминали) Дрейк смог захватить «Сан-Фелипе» и удачно вернулся домой.

Филипп II торопил де Базана с окончанием подготовки Армады. Он считал, что надо форсировать приготовления и выходить в море. В январе 1588 года дон Альваро отвечал, что из запланированных 50 галеонов он имеет в строю только 13! Вместо 100 судов обеспечения и поддержки – всего 70! Вместо 15 гребных судов – всего 4 галеры! Но и из этих судов большая часть не кренгована и не загружена пушками и припасами. 23 января король потребовал выхода флота в море, но опять получил ответ, что флот еще совершенно не готов. Филипп, не доверяя до конца Базану, послал в Лиссабон с ревизией графа де Фуэнтеса. Проверка эта не выявила хищений и нарушений со стороны маркиза Санта-Крус, но дон Альваро воспринял ревизию как королевскую немилость, заболел, впал в горячку и скончался 19 февраля 1588 года.

После недолгих раздумий король назначил новым командующим Наисчастливейшей армадой уже известного нам по обороне Кадиса дона Алонсо Переса де Гусмана эль-Буэно, герцога Медина-Сидония. Большую роль в выборе именно этого назначения сыграли администраторские способности герцога.

По признанию Медины-Сидонии, по прибытии в Лиссабон он застал там полный хаос – припасы, провизия, пушки, порох, ядра – все это в беспорядке свалено у пристаней; часть галеонов были хоть сейчас готовы к выходу в море, но на другой части не были поставлены даже мачты; какие-то корабли благодаря расторопности своих капитанов были перегружены провизией, а на других ее не было совсем; кто-то загрузил на свои корабли все пушки, но не имел ядер; кто-то, наоборот, имел полный комплект ядер и пороха, но еще не установил пушки. В общем, царило состояние хаоса и неразберихи.

Благодаря титаническим усилиям Медины-Сидонии к лету Армада была оснащена. Полный список судов Армады сведен в таблицу:

Наименование	Тоннаж	Пушки	Тип корабля	Примечание
Португальская армада (командующий герцог Медина-Сидония)				
San Martín	1000	48	галеон	капитана
San Juan	1050	50	галеон	альмиранте
San Francisco or Florenzia	520	52	галеон	
San Luis	830	38	галеон	
San Felipe	840	40	галеон	
San Marcos	790	33	галеон	
San Mateo	750	34	галеон	

Наименование	Тоннаж	Пушки	Тип корабля	Примечание
Santiago	520	24	галеон	
San Bernardo	351	21	галеон	
San Cristóbal	352	20	галеон	
Augusta	160	13	малый галеон (галисабара)	
Julia	160	14	малый галеон	
Кастильская армада (командующий дон Диего Флорес де Вальдес)				
San Cristóbal	700	36	галеон	капитана
San Juan Bautista	750	24	нао	альмиранте
San Medel y San Celedón	530	24	галеон	
San Juan el Menor	530	24	галеон	
Santiago el Mayor	530	24	галеон	
Asunción	530	24	галеон	
San Felipe y Santiago	530	24	галеон	
San Pedro	530	24	галеон	
Nuestra Señora del Barrio	530	24	галеон	
Santa Ana	250	24	галеон	
Nuestra Señora de Begoña	750	24	галеон	
Trinidad	872	24	нао	
Santa Catalina	882	24	нао	
San Juan Bautista	650	24	нао	
Nuestra Señora del Socorro	75	14	паташ	
San Antonio de Padua	75	12	паташ	
Бискайская армада (командующий дон Хуан Мартинес де Рекальде)				
Santa Ana	768	30	нао	капитана
Gran Grin	1160	28	нао	альмиранте
Santa María de Montemayor	707	18	нао	
Santiago	666	25	нао	
María Juan	665	24	нао	
Magdalena	530	18	нао	

Наименование	Тоннаж	Пушки	Тип корабля	Примечание
Manuela	520	12	нао	
Concepción Mayor (or Zubelzu)	468	16	нао	
Concepción de Joanes d'Elcano	418	18	нао	
San Juan	350	21	нао	
María de Miguel Suso	96	6	паташ	
San Sebastián	78	6	паташ	
Isabela	71	6	паташ	
La María de Aguirre	70	6	паташ	
Гипускоанская (Баскская) армада (командующий дон Мигель де Окендо)				
Santa Ana	1200	47	нао	капитана
Nuestra Señora de la Rosa or Santa María de la Rosa	945	26	нао	альмиранте
San Salvador	958	25	нао	
Santiesteban	736	26	нао	
Santa Cruz	680	16	нао	
Santa María	548	20	нао	
Santa Bárbara	525	12	нао	
San Buenaventura	379	21	нао	
María San Juan	291	12	нао	
Doncella	500	16	«урка»	
San Bernabé	69	9	паташ	
Asunción	60	9	паташ	
La Magdalena	?	1	пинас	
Nuestra Señora de Guadalupe	?	1	пинас	
Андалузская (Кадисская) армада (командующий дон Педро Вальдес)				
Nuestra Señora del Rosario	1150	46	нао	капитана
San Francisco	915	21	нао	альмиранте
Duquesa Santa Ana or Duquesa Medina Sidonia	900	23	нао	

Наименование	Тоннаж	Пушки	Тип корабля	Примечание
Concepción	662	20	нао	
San Juan Bautista	800	31	галеон	
San Bartolomé	976	27	«урка»	
Santa Catalina	730	23	«урка»	
Santa María	730	20	«урка»	
Trinidad	650	13	«урка»	
San Juan de Gargoriu or Gargarin	569	16	нао	
Espíritu Santo	70	10	паташ	
Левантийская (Средиземноморская) армада (командующий дон Мартин де Бертендон)				
Regazona or Ragusana (Dubrovnic)	1249	30	нао	капитана
La Lavia or La Via	728	25	нао	альмиранте
Trinidad Valencera or Santo Spirito	1100	42	нао	
Santa Trinidad de Scala or de Sagra	900	22	нао	
Juliana	860	32	нао	
Sveti Nikola or San Nicolás Prodanelic	834	26	нао	
Santa María Rata y Coronada or Rata Coronada	820	35	нао	
Santo Joanne Battista or San Juan de Sicilia	800	26	нао	
Presveta Anuncigata or Anunciada (Dubrovnic)	703	24	нао	
Santa María de Biscioneor de Visón	666	18	нао	
Зафрахтованная (Немецкая) армада (командующий Хуан Гомес де Медина)				
Gran Grifón	650	38	«урка»	капитана

Наименование	Тоннаж	Пушки	Тип корабля	Примечание
San Salvador	650	24	«урка»	альмиранте
Castillo Negro	750	27	«урка»	
Casa de Paz Grande	650	25	«урка»	
Santiago	600	19	«урка»	
Barca de Hamburgo	600	23	«урка»	
San Pedro Mayor	581	29	«урка»	
Falcón Blanco Mayor	500	15	«урка»	
San Pedro Menor	500	18	«урка»	
Sansón	500	18	«урка»	
Barca de Ancique	450	26	«урка»	
David	450	7	«урка»	
San Andrés	400	14	«урка»	
El Gato	400	9	«урка»	Реквизированное английское судно
Ciervo Volante	400	16	«урка»	
Santa Bárbara	370	10	«урка»	
Casa de Paz Chica	350	15	«урка»	
Falcón Blanco Mediano or Menor	300	16	«урка»	
Esayas	280	4	«урка»	
San Gabriel	280	4	«урка»	
Paloma Blanca	250	12	«урка»	
Perro Marino	200	7	«урка»	
Buena Ventura	160	4	«урка»	
Эскадра галеасов или Неаполитанская армада (командующий Хуго де Монкада)				
San Lorenzo	?	50	галеас	капитана
Girona	1200	50	галеас	альмиранте
Zúñiga	?	50	галеас	
Napolitana	?	50	галеас	
Эскадра Галер (командующий дон Диего де Медрано)				
Capitana	?	5	галера	капитана

Наименование	Тоннаж	Пушки	Тип корабля	Примечание
Bazana	?	5	галера	альмиранте
Diana	?	5	галера	
Princesa	?	5	галера	
Эскадра паташей и забар (командующий дон Диего Хуртадо де Мендоса)				
Nuestra Señora del Pilar de Zaragoza	300	11	нао	капитана
La Caridad Inglesa	180	11	«урка»	альмиранте
San Andrés de Escocia	150	12	«урка»	
Santo Crucifijo	150	8	паташ	
Concepción de Lastero	75	7	паташ	
Espíritu Santo	75	2	паташ	
Nuestra Señora de Fresneda	70	-	паташ	
Concepción de Carasa	70	5	паташ	
Concepción de Castro	75	6	паташ	
Nuestra Señora de Guadalupe	70	—	паташ	
San Francisco	70	—	паташ	
Nuestra Señora de Begoña	64	10	паташ	
Concepción de Capitillo	60	10	паташ	
Nuestra Señora de Gracia	57	5	паташ	
Nuestra Señora del Puerto	55	8	паташ	
San Jerónimo	55	4	паташ	
Asunción	—	2	забара (сабра)	
Concepción de Somarriba	—	18	забара	
Concepción de Valmaseda	—	2	забара	
Nuestra Señora de Castro	—	2	забара	
San Andrés	—	2	забара	
San Juan de Carasa	—	—	забара	
Santa Catalina	—	—	забара	
Trinidad	—	2	забара	

Всего 21 галеон, 2 галисабары, 39 нао, 30 «уркас», 22 паташа, 2 пинаса, 4 галеаса, 4 галеры, 8 забар – итого 132 корабля. Уже по списку видно, что силы разных эскадр были очень неоднородны. Безусловно, лучше всех укомплектованы были Португальская и Кастильская армады. Средиземноморский и Немецкий отряды представляли собой пестрое собрание наскоро переделанных торговых судов, вооруженных как попало, с командами, набранными с бору по сосенке. Большое количество гребных и парусно-гребных судов безусловно было необходимо в Ла-Манше для перевозки войск Пармы из Дюнкерка в Эссекс и Кент, но возникал резонный вопрос: а смогут ли эти плохо приспособленные для открытого моря корабли пережить переход через Бискайский залив и Атлантику к Каналу? К этому следует добавить, что на борту находилось 30 565 моряков и солдат, а также припасы и провиант на такое количество людей, поэтому часть кораблей была ужасно перегружена.

Задача, поставленная Армаде Филиппом II, была проста – не отвлекаясь на затяжные бои, дойти до Дюнкерка, перевезти и прикрыть от возможных атак англичан Фламандскую армию Фарнезе на Остров, организовать ее высадку в районе Дувра и Маргейта. Стоит сказать, что первоначальный план 1586 года на данный момент уже требовал модификации – дело в том, что испанцы не смогли захватить глубоководные Флиссинген и Бриль, куда могли бы прибыть океанские суда Армады, и теперь голландский флот мог блокировать все начинания Пармы, у которого из портов остался лишь мелководный Дюнкерк [41] . Кроме того, после первых поражений от испанского флота голландцы начали строить большие суда по типу галеонов (возникла даже его новая разновидность: низкосидящий «фламандский галеон» или «орлогсхип» – военный корабль) и могли на равных противостоять иберийцам. Теперь погрузка 27 тысяч ветеранов Фламандской армии была возможна только гребными судами Армады, причем было ясно, что защитить их испанские галеоны не смогут, чем наверняка воспользуются голландцы, имеющие небольшие корабли с плоскими днищами, но достаточно хорошо вооруженные. Однако Филипп II отказался что-либо менять в планах. Получалась анекдотическая ситуация – с одной стороны, герцог Медина-Сидония должен был придерживаться четких инструкций короля, а с другой – импровизировать на месте. То есть еще до выхода Армады план, согласованный в 1586 году, по сути, стал фикцией.

И все же 28 мая 1588 года Армада вышла из Лиссабона. Из-за противного ветра четыре дня дрейфовали у мыса Финистерре. 19 июня корабли вошли в Ла-Корунью пополнить последние запасы и сделать

ремонт. Там задержались до 25-го числа из-за сильного норда, потом вышли и сразу же попали в шторм. Корабли раскидало по Бискайскому заливу, Сидония приказал в случае сильных повреждений и невозможности присоединиться к Армаде отходить и интернироваться во французские порты.

Сражение

Что же в это время делал английский флот? Британцы, безусловно, были в курсе всех приготовлений и принимали ответные меры. Срочно восстанавливались прибрежные крепости, была развернута чуть ли не тотальная мобилизация, королевские верфи судорожно строили новые корабли.

К маю 1588 года английский флот насчитывал 34 королевских галеона и 163 зафрахтованных приватира – всего 197 кораблей. Из этого количества 30 судов имели водоизмещение от 200 до 1000 тонн; 19 королевских кораблей имели не менее, чем по 30 пушек. 12 кораблей из этого числа были приватиры, вооруженные корсарами – Френсисом Дрейком, Мартином Фробишером, Джоном Хокинсом, лордом Чарльзом Говардом Эффингемским [42] . Главнокомандующим флотом был назначен лорд Говард Эффингемский.

Список королевских кораблей английского флота приведен ниже:

Наименование	Тоннаж	Пушки*	Экипаж	Командир
Ark	800	55	430	Флаг лорда Говарда Эффингемского, лорд «высокий» адмирал
Victory	800	42	430	Джон Хокинс, контр-адмирал
Triumph	1100	42	500	Мартин Фробишер, вице-адмирал
White Bear	1000	40	490	Лорд Эдмунд Шеффилд
Elizabeth Jonas	900	56	490	Роберт Соутвел
Mary Rose	600	36	250	Эдвард Фентон
Nonpareil	500	38	250	Томас Феннер
Golden Lion	500	38	250	Лорд Томас Говард
Elizabeth Bonaventure	600	47	250	Джордж Клиффорд, герцог Камберленд
Hope	600	48	270	Роберт Кросс
Revenge	500	43	250	Френсис Дрейк, вице-адмирал
Rainbow	500	54	250	Лорд Генри Сеймур
Vanguard	500	54	250	Уильям Винтер
Dreadnought	400	32	190	Джордж Бестон
Antelope	400	30	170	Генри Палмер
Swallow	360	8	160	Ричард Хокинс
Swiftsure	400	42	180	Эдвард Феннер
Foresight	300	37	150	Кристофер Баббер
Galley Bonavolia	250	—	—	Уильям Боро, эсквайр (Borough)
Bull	200	—	100	галеас
Tiger	200	30	100	галеас

Наименование	Тоннаж	Пушки*	Экипаж	Командир
Aid	250	18	120	галеас
Tremontana	150	21	70	
George	120	24	—	хоу
Scout	120	10	70	
Achates	100	13	60	
Charles	70	16	45	
Moon	60	9	40	
Advice	50	9	40	
Spye	50	9	40	
Merlin	50	7	35	
Sun	40	5	30	
Cygnet	30	3	20	
Brigandine	90	—	35	
* Вооружение дано по Clowes W.L. The Royal Navy: A history from the Earliest Times to Present. London: S. Low, Marston, Co. 1990. Vol. 1. P. 588.				

Суммарный тоннаж английских кораблей составлял всего 29 744 тонны (то есть средний корабль был водоизмещением 150 тонн, что соответствовало испанскому паташу), численность команд составляла 15 551 человек. Согласно доктрине Джона Хокинса, назначенного в 1573 году казначеем и инспектором Ройял Неви, победить испанцев рассчитывали в артиллерийском бою. Именно для этого строились корабли нового типа и пестовались команды английских кораблей.

Хокинс считал, что на данный момент ни галеасы, ни галеоны, ни каравеллы не удовлетворяют требованиям каперского флота. Все громоздкие надстройки в носу и корме кораблей безжалостно снимались (это помогало избавиться от большой парусности и лишнего груза, а также повышало маневренность), киль делался глубже, парусники получали более острые обводы с целью сделать их быстроходнее, повсеместно внедрялось использование артиллерии. Хокинс говорил, что по возможности надо уйти от тактики абордажа, активнее использовать дальнобойные пушки, стремиться сбить такелаж и рангоут у противника, дабы сделать его неуправляемым. Новый инспектор флота полностью отверг испанский опыт, где в составе экипажей находилась всего лишь четверть моряков и

три четверти солдат. Напротив, Хокинс предложил комплектовать команды в основном моряками и артиллеристами, причем в совершенстве знающими свое дело. Маневр и артиллерийский бой – вот основное оружие англичан в пику испанцам; главное – не допустить абордажа, в котором *доны* не имеют себе равных.

Когда слухи о выходе Армады достигли Англии, Дрейк, назначенный вице-адмиралом, по согласованию с Елизаветой и Говардом перевел 55 кораблей в Плимут, поближе к Западным подходам, чтобы тревожить нападениями испанцев на входе в Канал. Основная же часть флота вместе с Говардом (адмирал), Фробишером (вице-адмирал) и Хокинсом (контр-адмирал) заканчивала последние приготовления в Дувре. 20 кораблей выделили для нужд береговой охраны, командовал этим отдельным соединением лорд Генри Сеймур. Его основной задачей было в контакте с голландцами следить за всеми телодвижениями Фарнезе. 31 июля у Говарда уже было почти 100 кораблей.

29 июля Наисчастливейшая армада появилась на траверзе мыса Лизард. Дрейк, заранее извещенный о подходе испанцев, согласно легенде, играл в шары, когда его застигло известие о появлении испанских кораблей у побережья Корнуолла. Согласно той же легенде, сэр Френсис решил доиграть партию, пробурчав под нос, что *«все равно никуда они от нас не денутся»* .

Тем временем на флагмане испанцев «Сан-Мартин» состоялся военный совет. Медина-Сидония, Флорес де Вальдес, Рекальде и Окендо догадывались, что английские корабли сделают ставку на артиллерийский бой. При этом Вальдес предлагал воспользоваться оплошностью лорда Говарда, разделившего свои силы между несколькими портами, атаковать английские корабли в гавани Плимута и уничтожить отряд Дрейка. Этот вполне разумный совет был отклонен, поскольку Медина-Сидония имел четкие инструкции не ввязываться в бои местного значения и как можно быстрее идти к фламандским берегам. После бурного обсуждения было решено не атаковать плимутскую эскадру, построить корабли полумесяцем, разместив по бокам суда с дальнобойными пушками. В свою очередь Дрейк вышел из Плимута и попробовал атаковать этот гуситский табор, однако атака эта была нерешительной, стрельбу корсар вел с дальней дистанции и особого вреда испанцам нанести не смог.

1 августа флагманский «Ривендж» Дрейка обнаружил отбившийся от главных сил во время боя 31 июля 1150-тонный 46-пушечный «Нуэстра Сеньора дель Розарио» под командованием дона Педро Вальдеса, флагмана Андалузской армады. Сэр Френсис послал парламентаря на борт испанца,

который спросил, будут ли *доны* драться или просто сдадутся. Вальдес решил капитулировать. На борту «Нуэстра Сеньора дель Розарио» англичане обнаружили большие суммы денег, что впоследствии привело к крупному скандалу между корсарскими адмиралами. Мартин Фробишер в сердцах заявил: *«Он [Дрейк] как трус вертелся всю ночь близ испанца, дабы взять добычу. Думал нас обмануть, чтобы мы не получили свою долю в пятнадцать тысяч дукатов, но мы ее получим или, клянусь Богом, мы пустим ему кровь»*. Второй подранок, которого смогли захватить корабли Плимутской эскадры – 958-тонный 25-пушечный «Сан-Сальватор», у которого часть пороховых зарядов взорвалась в бою 31 июля. Корабль был небоеспособен, поэтому его решено было бросить, утром 1 августа он легко сдался англичанам. Третьей и последней жертвой оказался 500-тонный 16-пушечный гамбургский галеон «Фалькон Бланко Майор» из Немецкой армады. Этот корабль отбился от главных сил и 1 августа был взят на абордаж.

Оценивая итоги боя у Плимута, можно сказать только одно – Дрейк проиграл его стратегически. Да, он захватил 3 испанских корабля, но теперь испанцы были впереди него, на ветре, тогда как он плелся позади них, и если бы Медина-Сидония решил высадить те войска, которые были на кораблях, помешать этому десанту Дрейк просто не смог бы.

Тем временем к Армаде спешили эскадры Говарда и Хокинса. 2 августа около Веймута при сильном восточном ветре основные силы англичан атаковали Армаду. Опять-таки, как и в бою у Плимута, британцы расстреливали испанские корабли с дальней дистанции, бой, по сути, свелся к нерешительным стычкам. Наученные горьким опытом, при появлении противника все мелкие испанские корабли укрылись внутри полумесяца. Была также произведена попытка атаковать корабли англичан галерами, но неудачно. В результате английские корабли отошли на юг, к французским берегам, а Армада проследовала далее по Каналу. И этот бой Говард и Хокинс, также как и Дрейк, проиграли стратегически – теперь ВСЕ флот англичан следовал позади Армады. С точки зрения корсарской тактики это, конечно, было идеальным местоположением – иди себе спокойненько за испанцами и захватывай отставших. Но теперь Медина-Сидония был свободен в маневре – он мог высадить войска в любой точке по пути следования, и теперь между ним и Дюнкерком было только 20 английских кораблей Сеймура и голландцы. Английский флот был практически исключен из борьбы.

3 августа около острова Уайт Говард и Дрейк атаковали Армаду с тыла, они даже сумели внести сумятицу в соединение де Мендосы, однако

оперативно подошедшие крупные корабли Бискайской армады под командованием Рекальде смогли оттеснить англичан к западу и защитить своих. Более того – 4 августа испанцы по собственной инициативе пытались атаковать англичан, Говард не принял боя и отошел, теперь между эскадрами образовался некий разрыв. Это позволило испанцам 5-го числа спокойно подойти к Кале. Отсюда был послан вестовой к Фарнезе с донесением, что Армада близко.

А что же в этот момент творилось во Фландрии? 27 тысяч ветеранов Пармы были сконцентрированы на побережье, однако в море выйти они не могли – Дюнкерк и Антверпен были блокированы голландским флотом Морица Нассауского. Здесь следует уточнить одно «но»: расстояние от Кале до Дюнкерка – 20 миль или 38 километров. То есть города эти расположены очень близко. Естественно, что Медина-Сидония сразу же связался с Фарнезе, прося его морем переправить войска на корабли Армады. Герцог Пармский, ссылаясь на голландскую блокаду и *«текущие как решето»* плоскодонные суда, отказался. Тогда дон Алонсо предложил фламандским терциям проделать марш-бросок к Кале и погрузиться на суда здесь, на французской территории. Конечно, это было нарушением французского суверенитета, но мэр Кале был членом Католической лиги герцогов де Гизов, поддерживаемых испанцами. Так что этот план при должной сноровке и дипломатических усилиях вполне мог быть исполнен. Однако и тут Фарнезе отказался. В свою очередь Парма предложил Медине-Сидонии атаковать голландский флот у Дюнкерка и отогнать его, после чего десантные суда ветеранов соединятся с Армадой. Дону Алонсо и его штабу было понятно, что это плохо прикрытая провокация. Самые сильные корабли Армады имели большую осадку, тогда как голландские боевые галеоны были мелкосидящими и вполне могли воспользоваться мелководьями. То есть воспользоваться у Дюнкерка превосходством хорошо вооруженных океанских кораблей Кастильской и Португальской армад не было возможности, а пускать в бой забары и пинасы, уступающие в численности и вооружении эскадре Нассауского, форменное безумие.

К тому же атаковать голландский флот, имея в тылу англичан, причем превосходящих испанцев в численности, было подобно смертоубийству – даже если бы Медине-Сидонии и удалось бы прорваться сквозь заслоны «морских гезов» на рейд Дюнкерка, выйти обратно уже не получилось бы. Если сюда добавить проблемы с боеприпасами на кораблях Армады – понятно, что уже на этой стадии план высадки в Англии РУХНУЛ. Здесь Филипп и Фарнезе начинают импровизировать – для посадки войск на корабли было решено захватить французскую Булонь (!!!) [43] , но и этот

план дал сбой.

Новости о неготовности армии Фарнезе к высадке произвели эффект разорвавшейся бомбы. Уже тогда рассматривается вариант повернуть обратно и вернуться в родные порты. Пока что этому плану благоприятствовал ветер – устойчивый зюйд-ост. Но все же решили выждать. 6 августа испанцев пытался атаковать Говард, соединившийся с Сеймуром. Перестрелки шли весь день, но потерь не было. Обе стороны начали испытывать недостаток пороха, англичане отошли к своим берегам пополнить запасы. На следующий день Армада встретила флот снабжения из Фландрии. К большому разочарованию, боеприпасов флот не привез, хотя пополнил запасы провизии. Тем временем англичане по совету Дрейка решили провести атаку брандерами. Для этого были выделены следующие парусно-гребные суда: барк «Тальбот», пинас «Хоуп», хоу «Томас», барк «Бонд», мелкие корабли «Бир Янге», «Элизабет», «Энджел» и «Кюрс шип». В ночь с 7 на 8 августа подожженные брандеры с попутным ветром направили на испанцев. Это вызвало панику на рейде Кале. Капитаны галеонов в спешке рубили якоря, галеас «Сан-Лоренцо» вылетел на мель и на следующий день попал в руки англичан, флот рассеялся по морю. 8 августа англичане сблизилась и осыпали ядрами рассыпавшиеся испанские корабли. Англичанам удалось отрезать от основных сил 6 испанских галеонов («Сан-Мартин», «Сан-Маркос», «Сан-Хуан де Сицилия», «Ла Тринидад Валенсера», «Сан-Фелипе» и «Сан-Матео») и навалиться на них. По отчетам испанцев, их атаковало аж 150 кораблей (в это мало верится, но англичан там было, наверное, много), однако вовремя подоспели эскадры Рекальде и Окендо и помогли отбиться [44]. Орудийным огнем было сильно повреждено 665-тонное 24-пушечное зафрахтованное судно «Мария Хуан». 10 августа оно затонуло от полученных повреждений у Гравелина.

«Сан-Фелипе» (840 тонн, 40 орудий) и «Сан-Матео» (750 тонн, 34 орудия) получили повреждения и отстали, поэтому на следующий день и были атакованы голландцами, причем «Сан-Фелипе» к тому времени не справился с управлением и вылетел на мель. Наутро эти испанские суда были захвачены голландцами, которые к тому времени соединились с англичанами.

9 августа англичане и голландцы были отбиты по всем направлениям. В этот же день пришло сообщение от Фарнезе, что войска смогут быть готовы к погрузке не раньше, чем через две недели. На очередном военном совете развернулась жаркая дискуссия по поводу последующих действий. Рекальде, Лейва и Окендо говорили, что атака у Гравелина не привела к

победе англичан. Армада может дрейфовать у входа в Па-де-Кале, дожидаться обычного в тех краях норд-веста [45] и готовности Фарнезе, прорваться в Дюнкерк, погрузить войска и высадить их в Англии. Хотя эти адмиралы были в меньшинстве относительно дальнейшего плана действий, однако их мнение было очень весомо. Растерявшийся Медина-Сидония решил провести голосование. В результате было решено вернуться обратно в Ла-Манш и вести корабли домой. Однако этим планам не суждено было сбыться – ветер переменялся на юго-западный, поэтому было решено обойти вокруг Британских островов и вернуться в Испанию. Английская королева, узнав о решении иберийцев, сказала очень точно: «*Дунул Господь, и они рассеялись!*»

В принципе на этом можно было бы и закончить описание неудавшейся высадки в Англии в 1588 году. И все же перед тем, как перейти к анализу событий, бегло рассмотрим окончание этой эпопеи.

До 11 августа англичане, не веря своему счастью, осторожно следовали за испанцами, но не атаковали их. 12 августа испанцы миновали Ферт-оф-Форт, к 20-му были около Оркнейских островов. Уже в этот момент на эскадре было около 3000 больных и обмороженных [46]. 3 сентября часть эскадры миновала пролив между Гебридскими островами и Шотландией. К этому времени корабли были рассеяны по морю. 10 сентября испанские суда достигли Ирландии. Надежды на помощь братьев по вере не оправдались – ирландцы грабили и убивали выживших. Множество моряков умерло от голода. О негостеприимные скалы этого острова разбилось 20 испанских кораблей. 21 сентября на рейд испанского Сантандера вошли остатки Бискайской армады Рекальде. С 22 по 30 сентября прибывали отставшие. Часть кораблей дошли до Ла-Коруньи, Сан-Себастьяна и Ферроля. Всего Наисчастливейшая армада потеряла 63 корабля, из них только 7 – боевые потери. Стоимостная оценка потерь – 1 миллион 400 эскудо. Не досчитались также 10 тысяч моряков.

Что касается англичан – их потери совокупно составили до 400 моряков. Все корабли удалось сохранить, хотя в бою 8 августа при Гравелине многие даже из больших английских кораблей были серьезно повреждены (согласно книге Колина Мартина и Джофрея Паркера «*The Spanish Armada*», «Ривендж» и «Уайт Бир» получили до 40 подводных пробоин) [47].

Узнав все перипетии похода Армады к берегам Англии, мы теперь четко можем ответить на вопрос, почему высадка 1588 года не удалась. Во-первых – план, составленный в 1586 году, к лету 1588 года был фикцией. Армада действительно могла дойти до Дюнкерка и Антверпена, но в

лучшем случае она была бы там заблокирована превосходящими силами англичан и голландцев, а в худшем – разгромлена. В свою очередь испанцам везло до определенного момента – англичане не смогли перекрыть им путь к английским берегам и не нанесли серьезных потерь в боях в Канале. Однако везение кончилось 6 августа, когда стало ясно, что войска Фарнезе не готовы к погрузке, более того – на рейд Дюнкерка и Антверпена кораблям Армады прорваться не удастся. Именно тогда прозвучало решение идти домой. В случае обратной дороги через Канал потери конечно же были бы меньше, и это все, чем такая ситуация была бы лучше реальной.

Резюмируя, можно сказать, что высадиться в Англии в 1588 году испанцам помешал оторванный от реальности план десантирования, а также неготовность Фарнезе. На это наложилось четкое следование королевским инструкциям герцога Медины-Сидонии, которые (и это было ясно) еще до выхода Армады из Лиссабона стали никчемными бумажками.

Глава 2. 1692 год – когда министры предают Францию

Главные действующие лица

Французы:

Людовик XIV (1638–1715) – родился в Сен-Жермен-ан-Ле. Король Франции и Наварры с 1643 года. Царствование Людовика – время значительной консолидации единства Франции, ее военной мощи, политического веса и интеллектуального престижа, расцвета культуры, вошло в историю как «Великий век». Людовик XIV обладал даром подбирать себе талантливых и способных сотрудников (например, Кольбер, Вобан, Летелье, Лионн, Лувуа). В ходе Деволюционной войны (1667–1668) присоединил к Франции часть Фландрии. В ходе франко-голландской войны (1672–1678) – Эльзас, Лотарингию, Франш-Конте и часть германских территорий на Рейне. В 1681 году флот Людовика бомбардировал Триполи, в 1684-м – Алжир и Геную. В 1685 году Людовик отменил Нантский эдикт, предоставлявший гугенотам свободу вероисповедания и основы самоуправления. К 1688 году оказался перед коалицией объединенной Европы, которая рассматривала притязания Франции как стремление к мировому господству.

Жан-Батист Кольбер, маркиз Сеньелэ (1651–1690) – старший сын Жана-Батиста Кольбера. С детских лет отец готовил из него наследника. С 1672 года работает помощником государственного секретаря по флоту. После смерти отца в 1683 году – государственный секретарь по флоту. Многие историки считают, что именно Сеньелэ создал флот, способный конкурировать с английским и голландским. Благодаря Кольберу и Сеньелэ французский флот, насчитывавший в 1660 году 18 кораблей и 10 галер, к 1690 году имел в строю 125 кораблей. Благодаря внедрению инноваций французская морская артиллерия считалась тогда лучшей в мире, а с помощью стандартизации деталей и принципа конвейерной сборки зафиксирован случай постройки и спуска на воду галеры за 24 часа.

Луи Филлиппе, граф де Поншартрен (1643–1727) – родился в Бретани. Сын известного Людовика I Поншартрена, советника президента Парижского парламента. С помощью синекуры получил пост первого президента парламента в Бретани. С 1689 года – генеральный контролер финансов, с 1690-го, после смерти Сеньелэ, государственный секретарь по флоту.

Франсуа д'Уссон, маркиз де Бонрепо (1654–1719) – родился в графстве Фуа. В 1671 году под покровительством Кольбера переходит на

службу во флоте, в корпус галер, где получает звание лейтенанта. Занимается хозяйственными и административными вопросами. Если Кольбер и его сын Сеньелэ считаются создателями флота, то Бонрепо по праву занимает место их правой руки. С 1683 года – главный интендант флота Франции.

Анн-Илларион де Контантен, граф де Турвилль (1642–1701) – знаменитый французский адмирал. С 1659 по 1667 год служил на кораблях Мальтийского ордена, сражался с турками и берберийскими пиратами. В 1669 году командовал одним из кораблей во время похода герцога де Бофора на Крит. В 1671 году участвовал в походе к Тунису. Во время франко-голландской войны (1672–1678) принимал участие в сражениях при Солебее, Схоневельде, Стромболи и Агосте. При Палермо (1676) являлся разработчиком плана атаки голландских и испанских кораблей в гавани города. Там за несколько часов были сожжены 12 кораблей, 4 брандера и 5 галер, в волнах и пламени погибли 4000 человек. В 1678 году назначен в комиссию по укреплению и реконструкции кораблей. С 1682 года – лейтенант-генерал флота Франции.

Франсуа-Луи Русселе, маркиз де Шато-Рено (1637–1716) – французский адмирал. Родился в Париже. Участвовал в сухопутных боях под командованием Конде и Тюренна. В 1658 году принимал участие в битве у Дюн и взятии Дюнкерка. На флоте с 1661 года. В экспедиции герцога де Бофора к Джиджелли в 1664-м тяжело ранен. С 1666 года капитан де весо. В 1671 году проводит рейд против алжирских пиратов в Сале. В 1673 году – шеф д'эскадр. Принимает деятельное участие в атаках на голландские сторожевые отряды. В 1674 в бою у Уэссана с охранением конвоя противника захватил 2 корабля. В 1677-м там же атакует вражеский конвой и захватывает 4 корабля. В 1678 году выдерживает бой с эскадрой Эвертсена, в результате голландцы вынуждены были бежать. С 1689 – лейтенант-генерал.

Жан д'Эстрэ (1624–1707) – французский адмирал, племянник знаменитой Габриэль д'Эстрэ, любовницы короля Генриха IV. Благодаря семейным связям карьерный рост у Жана был довольно быстрый: в 23 года – полковник Наваррского полка, в 25 – «маршал де камп» (квартирмейстер), в 33 – лейтенант-генерал. В 1668 году карьера сухопутного военачальника прервалась из-за ссоры с всемогущим военным министром Лувуа, и д'Эстрэ перешел во флот. Уже в 1669 году д'Эстрэ, не пробыв на флоте и года, становится вице-адмиралом Океана, то есть командующим Атлантическим флотом Франции. Участвовал в сражениях при Солебее (1672), Схоневельде (1673), Текселе (1673). На посту

командующего проявил полную некомпетентность и даже трусость. Благодаря д'Эстрэ французский флот получил катастрофу у островов Аво, Жан не стал слушать штурманов и на полном ходу посадил на рифы всю свою эскадру – 7 кораблей, 3 фрегата, 7 мелких судов. С 1681 по 1687 год – вице-король французской Вест-Индии. С 1687-го – наместник в Бретани. Лучше всего характеризуют этого человека слова адмирала Рене Дювальи (1863–1939): *«Надо ничего не смыслить в истории французского флота, чтобы назвать корабль именем д'Эстрэ»*.

Бернардин Жиго, маркиз де Бельфон (1630–1694) – французский маршал. С 1643 года (с тринадцати лет) – губернатор Валлони. Во время Тридцатилетней войны участвовал в обороне Коньяка, в боевых действиях в Каталонии и Италии. В 1659-м одержал победу при Турне. С 1688 года – маршал Франции.

Алан Эммануэль Кэтлогон (1646–1730) – французский адмирал, маршал Франции. Родился в Ренне. На флоте с 1688 года. Принимал участие в сражении при Солебее, Схоневельде, Текселе, Агосте. С 1675 года – капитан де весо. С 1680 по 1683 год слушал курс по теологии в Сорбонне, принял обет безбрачия. С 1683 года командует разными кораблями, участвует в бомбардировке Алжира (1688). Шеф д'эскадр с 1689 года. *Андрэ де Несмонд (1634–1702)* – французский адмирал. Родился в Бордо. В 1658–1662 годы служит в Мальтийском ордене. В 1662-м переходит во французский флот, получает звание лейтенант де весо. Капитан де весо в 1667, в 1669-м вместе с герцогом де Бофором совершает поход в Кандию (Крит). Участвовал в битве при Солебее (1672), Схоневельде (1673), Текселе (1673), участвовал в походе д'Эстрэ к Вест-Индии. С 1685 по 1688 годы на службе в Мальтийском ордене. В 1688 году вернулся во Францию, получил чин шефа д'эскадр.

Филипп ле Валуа, маркиз де Виллетт-Мюрсэ (1632–1707) – французский адмирал. Младший сын Агриппы д'Обинье, кузен мадам де Ментенон. Переведен на флот сразу капитаном де весо в 1672 году. Участвовал в сражениях при Солебее, Стромболи, Агосте, Палермо, в сражении у острова Тобаго (1677). Шеф д'эскадр в 1686 году, лейтенант-адмирал в 1689-м.

Англичане:

Вильгельм III Оранский (1650–1702) – штатгальтер Голландии (с 1672 года), соправитель своей жены Марии Английской (с 1689 года), английский король (с 1694 года). Родился в Гааге. Штатгальтером Голландии стал во время переворота 1672 года. Посредственный стратег, но отличный администратор, великолепный политик и грамотный психолог,

Вильгельм Оранский умудрился проиграть много битв, но выиграть все войны, которые вел.

Ганс Виллем Бентинк, барон Бентинк из Дьеппенхайма и Шхунхеттена (1649–1709) – друг детства Вильгельма Оранского, глава личной разведки принца. Приближен к дому Оранских в 1675-м, мать Бентинка тогда откармливала переболевшего оспой Оранского, и Ганс Виллем был взят ко двору Оранских камергером. В 1677 году Бентинк послан в Англию, просить руки и сердца Марии Стюарт, дочери Джеймса Йоркского (будущего короля Якова II) для принца Вильгельма. В 1683 и 1685 годах Бентинк еще раз посещает Англию, для налаживания там своей резидентуры. В 1688-м активно готовит высадку Вильгельма в Эссексе. В этом же году он объезжает немецких князей, готовя почву для антифранцузского союза. В 1689 году, после завоевания Англии, Вильгельм делает Бентинка своим тайным советником, обер-камергером (*Groom of the Stole*), возводит в достоинство графа Портлендского и виконта Вудстока. Бентинк проявил себя также и неплохим военачальником – в битве при Бойне (1690) он командовал кавалерией, которая завершила разгром противника.

Артур Герберт, 1-й граф Торрингтон (1648–1716) – английский адмирал. На флоте с 1666 года. Герберт имел огромный опыт, участвовал в плаваниях 1669–1672 годов в Леванте, в средиземноморских сражениях 1672–1673 годов, с 1678 года был вице-адмиралом при адмирале Нарборо, а после ухода Нарборо в отставку в 1679 году – адмиралом флота. Участвовал в составлении [48] «Боевых инструкций» (*Fighting Instructions*) 1672–1673 годов, подписанных герцогом Йоркским. В 1689 году – лорд-адмирал Англии. После поражения при Бичи-Хэд был заключен в Тауэр и предстал перед судом, но был оправдан. С 1690 года в отставке.

Эдвард Рассел, 1-й граф Орфорд (1653–1727) – в 1671 году принят на флот лейтенантом, на следующий год благодаря фамильным связям (брат герцога Бедфорда) уже капитан. В сражениях англо-голландской войны не участвовал. С 1676 по 1682 год – вместе с Нарборо и Гербертом на Средиземном море, но фактически был квартирмейстером, в море не выходил. С 1683 года – в отставке, тогда все члены семьи Расселов впали в немилость из-за участия в плане покушения на короля Карла II. Бежал в Голландию, где поступил на военную службу и стал полковником голландской армии. Вернулся в Англию вместе с Вильгельмом Оранским, стал сначала казначеем морского министерства, а в 1690-м – адмиралом флота. В конце 1692 года (как раз после описываемых нами событий) смещен с должности по подозрению в связях с Яковом II и даже

кратковременно заключен под домашний арест. В 1694 году после смерти королевы Марии оправдан, стал первым лордом Адмиралтейства.

Джордж Рук (1650–1709) – английский адмирал. Поступил добровольцем во флот в 1672 году. В 1673-м – кэптен. В 1690 году, после рейда вокруг Ирландии, где маленький отряд Рука нанес якобитам существенные потери, произведен в контр-адмиралы.

Ральф Делаваль (1641–1707) – английский адмирал. На флот попал по протекции Джеймса Йоркского в 1673 году. В 1676 – кэптен. Участвовал в Средиземноморском походе Нарборо. В 1690 году – вице-адмирал Синего Флага.

Ричард Картер (? – 1692) – английский адмирал. Поступил на службу во флот в 1672 году в качестве лейтенанта. В 1675 году – кэптен. В 1692 году – контр-адмирал Синего Флага.

Джон Эшби (1646–1693) – на флоте с 1665 года, в качестве лейтенанта. Кэптен с 1668-го. Участвовал в сражении при Лоусофте (1665). С 1689 года – контр-адмирал Синего Флага, в феврале 1690-го – вице-адмирал Синего Флага, в июне того же года – вице-адмирал Красного Флага, в августе – адмирал флота. Умер от перепоя. *Клаудисли Шовель (1650–1707)* – английский адмирал. На флоте с 1664 года, начинал юнгой. В 1672 году – мастер (унтер-офицерский чин). Участвовал в сражениях при Солебее и Текселе. В 1673-м – лейтенант. Участвует в экспедиции Нарборо против алжирских и триполитанских пиратов. В 1677-м – первый лейтенант, в конце того же года – кэптен. После боя в бухте Бэнтри (1689) Шовель посвящен в рыцари, и на следующий год произведен в контр-адмиралы Синего Флага. В 1692-м – контр-адмирал Красного Флага.

Начало

Во **Введении** мы уже рассказывали о высадке в Англии и восхождении на ее трон голландского принца Вильгельма Оранского. Свергнутый Яков II бежал во Францию, а французский правитель Людовик XIV в данной ситуации увидел отличнейший повод вмешаться в дела соседней страны и решил помочь реставрации Якова II.

Голландия в свою очередь заключила соглашение со Священной Римской империей, Испанией, Швецией, Баварией, Пфальцем и Саксонией в июле 1686 года в немецком городе Аугсбурге о совместной обороне и взаимопомощи в случае новой войны с Францией. Соглашение было призвано оградить Европу от захватнической политики французского короля. Сразу же после свержения Якова II в 1689 году к странам Аугсбургской лиги присоединилась и Англия, однако Франция не объявила войну Британии, считая, что трон ее узурпирован и надо лишь помочь законному королю вернуться на престол.

24 марта 1689 года при поддержке французского флота Яков II с отрядом из 800 человек высадился на юге Ирландии в Корке. Выбор места высадки объяснялся тем, что население Ирландии было в основном католическим, и здесь Яков мог получить действительную помощь и поддержку. Вскоре под восторженные возгласы жителей он въехал в Дублин, в Шотландии также началось восстание якобитов (приверженцев Якова II).

Высадку Якова прикрывала небольшая французская эскадра под командой шефа д'эскадр Габарэ. Позже она была усилена, ее возглавил лейтенант-генерал Шато-Рено, в ее составе были 24 линейных корабля, 1 фрегат, 1 корвет и 10 брандеров. 11 мая 1689 года в бухте Бэнтри ее атаковал английский флот под командованием адмирала Артура Герберта в составе 19 линкоров, 1 фрегата и 3 мелких судов.

Флот оранжистов (приверженцев Вильгельма Оранского) в тот момент находился на ветре. Перед Шато-Рено встала довольно трудная задача – ему не только надо было срочно прекратить высадку десанта и перестроиться в кильватерную колонну для отражения нападения, но и прикрыть своим маневром десантные суда, стоящие на рейде. Герберт пытался атаковать стоявшие в глубине бухты транспорты, но эта попытка была отражена. Бой, начавшийся в 11 часов дня, был довольно жарким – центр французов сблизился с английским авангардом практически вплотную и открыл

убийственный огонь. Сражение вскоре перешло в свалку, но у французов было численное преимущество. Многочисленные стрелки с марсов и картечь с нижних деков буквально выкосили артиллеристов на батарейных палубах английских кораблей. Корабли британцев немедленно задраили орудийные порты и отступили в море.

Однако командиры авангарда и арьергарда французов не поддержали натиск своего командующего – отделившись от бухты Бэнтри на 20 миль в запале боя, маркиз де Шато-Рено был принужден повернуть обратно для завершения высадки войск.

Бой длился 6 часов, и хотя противники потеряли около 400 человек, никто не был вправе считать себя победителем. Вопрос обладания морем оставался открытым. Тем не менее Шато-Рено отбил атаку англичан и спас высаживающиеся войска и десантные транспорты в бухте Бэнтри. После этого боя Людовик XIV объявил войну Англии.

18 мая французский флот возвратился в Брест.

Для противодействия якобитам небольшая эскадра под командованием Джорджа Рука высадила отряд приверженцев Вильгельма Оранского под командованием маршала Шомберга в районе Каррикфергуса (Ирландия), прошла между Шотландией и Ирландией, сделав попытку сжечь часть французского десантного флота в Дублине, заняла остров Корк и возвратилась в Даунс в октябре.

Военные действия продолжились летом 1690 года – 21 июня Вильгельм отплыл к побережью Ирландии из Честера с 15 000 человек на 280 судах в сопровождении 6 военных кораблей. Не атакованный по пути следования французским флотом, он высадился в Каррикфергусе. Это полностью изменило ситуацию на острове – теперь оранжисты имели огромное преимущество в живой силе перед якобитами. Один из приближенных Якова II писал командующему французским флотом Анне-Иллариону де Котентэну, графу де Турвиллю: *«Мы не дали флоту вторжения бой в проливе Святого Георга [49] – это катастрофа...»*

Французский флот под командованием адмирала де Турвилля вышел в море, и 10 июля 1690 года в 12 милях от мыса Бичи-Хэд он одержал блистательную победу над англо-голландским флотом под командой адмирала Торрингтона. С французской стороны в бою участвовало 70 линейных кораблей, а со стороны союзников – 22 голландских и 35 английских. В ходе сражения французы смогли поставить голландскую эскадру в два огня и уничтожили 3 корабля (68-пушечный «Фрисланд», 74-пушечный «Рэйгерсберг» и 62-пушечный «Гекроонде Бург»). В дальнейшем, в ходе преследования англичане и голландцы потеряли еще

4 голландских (64-пушечный «Вапен ван Утрехт», 60-пушечный «Толен», 50-пушечный «Эльсвут», ветеран сражений 1666–1673 годов 72-пушечный «Маагд ван Энкхейзен») и 1 английский (70-пушечный «Энн») линейный корабль. Следует отметить, что французы вышли в сражение с большим количеством больных и с негодным порохом, корабли не были полностью вооружены и укомплектованы экипажами, однако благодаря мастерству адмирала Турвилля сумели победить.

11 июля 1690 года в Ирландии около городка Бойн войска маршала Шомберга наголову разгромили отряды якобитов и Яков II бежал во Францию. В Версале он уговаривал Людовика XIV высадить войска в Англии, понимая, что после Бичи-Хэд английский флот не сможет защитить метрополию от вторжения, однако «король-солнце», поглощенный планами завоевания Европы, не внял его совету. Франция, сцепившаяся в континентальной схватке с Австрией, Голландией, Савойей, Испанией и германскими княжествами, не могла выделить даже малого количества сухопутных войск для такого мероприятия, как десант в Англии. Единственным положительным результатом сражения при Бичи-Хэд для Людовика стало то, что английский флот не смог помешать эвакуации остатков французских отрядов из Ирландии после еще одного поражения якобитов в 1691 году.

3 ноября 1690 года в возрасте 39 лет неожиданно умер морской министр Франции – маркиз Сеньелэ, сын Кольбера. Надо сказать, что во Франции, где пережитки феодального государства были еще сильны, передавались по наследству не только состояния или титулы, но и должности, и чины. К сожалению, Сеньелэ не оставил потомков мужского пола, у него было только двое малолетних детей, а также около 4 миллионов ливров долгов. Людовик XIV первоначально хотел назначить на пост морского министра (и колоний) генерального интенданта Бонрепо, наиболее способного администратора морского ведомства, которого ценили и Кольбер, и Сеньелэ. Но, узнав об огромных долгах, оставшихся после смерти Сеньелэ, он, разумеется, не мог оставить в беде семью своего великого министра, так много сделавшего для величия его царствования. Поэтому он поручил Луи Поншартрену, генеральному контролеру финансов (с сентября 1689 года) уладить дела семьи Кольбера-Сеньелэ; нужно было также обеспечить будущее детей Сеньелэ. Это было нелегким делом: бюджет Франции с 1672 года имел хронический дефицит, беспрерывные войны и конфликты «короля-солнца» привели к образованию огромного государственного долга, бедность населения сменилась повсеместной нищетой, население Франции в 1670–1700 годах

сократилось с 23 до 19 миллионов человек. В описываемое нами время (1690 год) Франция вела тяжелую войну на четырех фронтах почти со всей Европой: отмена Нантского эдикта, жестокие расправы с гугенотами (те, кто не приняли католичество или не успели бежать, были сосланы на галеры, их имущество было конфисковано) привели в 1686 году к созданию «Великого альянса» протестантских государей Европы, к которому вскоре присоединились и католические Испания, Священная Римская Империя и Савойя. Франции все труднее было размещать займы, банкирские дома все чаще опротестовывали французские векселя, требуя их немедленной оплаты, в самой Франции звонкая монета почти исчезла, ее заменяли королевские векселя. В таких условиях опытный финансист Поншартрен, семейство которого уже давно занимала многие важные правительственные посты, был самым важным и ценным администратором короля Людовика. Поншартрен согласился уладить денежные дела Сеньелэ и выделить из собственных средств 800 тысяч ливров наличными в пользу детей умершего, но не даром: он испросил у короля для своего 16-летнего сына Жерома пост госсекретаря и морского министра. Король легко согласился (с условием, что Жером займет этот пост по достижении 25-летнего возраста): к флоту Людовик относился с полным равнодушием, порты не посещал, на кораблях не бывал, вообще, вместе со своим военным министром Лувуа он никогда его не учитывал в стратегических планах. Сильнейший в мире флот, созданный усилиями Кольбера и Сеньелэ, по существу, не имел ни цели, ни будущего.

На пользу флоту Франции это назначение не пошло. Жесткая, кропотливая экономия Кольбера и Сеньелэ, позволявшая путем свободных тендеров и контрактов при сравнительно небольших вложениях создать отличнейший флот, была отброшена, все скопленные средства были быстро израсходованы. Если в 1690 году содержание корабельного флота обходилось в 17 миллионов ливров, то в 1691 году – в 24 миллиона, а в 1692-м – уже в 29 миллионов ливров! Стоимость одной порции матроса увеличилась с 5 до 12 су, однако при этом моряки есть лучше не стали; стоимость пеньки, канатов, боеприпасов возросла за два года вдвое, при этом контракты, предлагаемые интендантом флота Бонрепо, отвергались, а выбирались заказы на поставку с завышенными в несколько раз ценами! За 19 предыдущих лет правления семьи Кольберов (1672–1690) на флот в общей сложности было потрачено 216 миллионов ливров, и этот флот не раз громил испанцев и берберов, англичан и голландцев. Эскадрам Франции в тот период удалось одерживать победы над де Рюйтером и Эвертсеном, Торрингтоном и Папачино. Если же (забежав немного вперед)

посмотреть на следующие 19 лет (1691–1709), то можно увидеть, что затраты возросли более чем в два раза (до 495 миллионов ливров), а флот почему-то оказался в полной дезорганизации.

Свою деятельность на новом посту Поншартрен начал с меморандума на имя короля, составленного совместно с военным министром Лувуа и маршалом Франции Фейладом. Содержание его было столь невероятно, что в подлинность его было бы трудно поверить, если бы не сохранились соответствующие документы. В этом меморандуме предлагалось не больше и не меньше, как отказаться от линейного флота, на море же вести только крейсерскую войну. Для обороны побережья предлагалось использовать береговую стражу в 25–30 тысяч, которая на практике означала бы всего лишь местное ополчение. Король передал это предложение на экспертизу Бонрепо, который в своем ответе указал, что отказ от флота означал бы и отказ от морской торговли, морских коммуникаций и заморских колоний, которые уже приносили бюджету ощутимую пользу. А береговая стража не смогла бы предотвратить бомбардировку побережья Франции и высадку десантов. Генеральный интендант также откровенно указал на причины создания такого предложения. Если говорить о Поншартрене, то *«главная причина его согласия на это предложение заключается в намерении передать свою должность сыну. Это естественно привело его к заключению, что если флот будет оставаться на прежнем уровне, необходимом для государства, Ваше Величество, возможно, сочтет его сына неспособным для занятия такой важной должности; но с другой стороны, если флот будет сведен до пустого места, Вы, Ваше Величество, возможно, будете более расположены вверить ему эту должность.»* Касательно же военного министра интендант отметил, что *«Лувуа всегда пытался ликвидировать должность морского министра и само это министерство, не только, чтобы поднять значение своего министерства, но и чтобы не иметь соперника среди конфиденциальных советников короля»* [50] .

В итоге король не дал хода этому меморандуму. Бонрепо спас флот, но понятно, что новый морской министр его люто возненавидел. Во многом из-за вышеописанных событий в кампанию 1691 года Франция смогла выставить те же 69 кораблей, которые принесли ей победу при Бичи-Хэде в прошлом году. К адмиралам Поншартрен относился крайне высокомерно, особенно неприязненно – к Турвиллю, выдающемуся флотоводцу, который, понятно, мешал его планам по ликвидации флота. Результатом этого стало то, что перед началом кампании 1691 года вице-адмирал Океана (Брест, Рошфор, Лориан) получил с разницей в 15 дней три взаимоисключающих

приказа:

- *Защищать французское побережье от нападения союзного флота.*
- *Перехватить богатый конвой, идущий из Смирны.*
- *По возможности избегать сражения с главными силами англичан и голландцев.*

На протесты Турвилля о том, что для перехвата конвоя необходимо идти в море, а для охраны побережья – от берега не отходить, Поншартрен отвечал, что его задача, как командующего Флотом Океана – исполнять приказы, иначе *«Его Величество найдет другого, более способного адмирала»*. Из-за плохой работы морского ведомства флот был вооружен слишком поздно, чтобы перехватить Смирнский конвой, и не в полном составе. Турвилль имел на бумаге 69 линейных кораблей, но фактически – всего 55, когда он вышел в море. Далее произошло событие, которое заставляет задуматься. Вскоре министр послал Турвиллю приказ занять позицию у входа в Английский канал для перехвата конвоя. Как бы ни был невежествен Поншартрен, он не мог не знать о том, что в английском парламенте в начале 1691 года было объявлено о том, что в предстоящую кампанию главные силы союзников будут состоять из 100 линейных кораблей (61 английский и 39 голландских). Правда, пришлось выделить для блокады Дюнкерка эскадру, так что Гранд Флит [51] включал «только» 86 линейных кораблей, но их было бы вполне достаточно для разгрома Турвилля. Как раз в это время Смирнский конвой пошел из Ирландии к Каналу, а навстречу ему, как раз у входа в Канал, занял позицию Гранд Флит Рассела. Видимо, к разгрому Турвилля министр и стремился, тогда можно будет свалить на адмирала вину (если он уцелеет в сражении) и протолкнуть свой план по ликвидации линейного флота и переходу к крейсерской войне.

Но Турвилль не выполнил этот приказ, вместо этого он занял позицию в 75 милях к юго-западу от мыса Сорлинг (юго-западной оконечности Англии), благодаря чему удалось захватить два весьма ценных конвоя и их эскорт из 2-х линейных кораблей, которые направлялись в Вест-Индию. Из-за плохой работы морского ведомства французский флот слишком поздно вышел в море; к этому времени Смирнский конвой уже подходил к Ирландии, где его встретил Гранд Флит союзников.

В дальнейшем Турвилль начал свое знаменитое 50-дневное «океанское крейсерство», когда он постоянно находился на ветре от флота Рассела за пределами видимости. При этом, как отмечалось, было взято 2 конвоя из Вест-Индии и много других призов. Рассел с 86 кораблями был принужден организовать преследование Турвилля, которое длилось почти 2 месяца,

однако так и не добился возможности атаковать французов своими превосходящими силами и даже ни разу не видел их флота, хотя Турвилль был постоянно на ветре от него в расстоянии 15–30 миль, и все это происходило на небольшом участке, в 120 милях к западу от Уэссана и Лориана. В результате воды Метрополии остались незащищенными, чем не замедлили воспользоваться французы.

Каперы Дюнкерка и Сен-Мало устроили в водах Англии и Голландии настоящую бойню. Утомленный бесплодными усилиями Рассел вернулся к берегам Ирландии в августе, а Турвилль, встретив французский конвой из Средиземного моря, сопровождал его в Брест.

Однако эти действия не понравились Поншартрену: он, вопреки своим же предыдущим указаниям, критиковал флот за то, что тот уклонился от боя с англичанами. Турвилль, выведенный из себя нападками морского министра, ответил ему меморандумом, где указывал на причины, которые побудили его поступить именно так: адмирал настаивал, что с помощью примененной им тактики он не только защитил французское побережье от нападения, но и, не вступая в бой, нанес сильный удар по английской торговле. Поншартрен не ответил прямо, однако по двору опять поползли слухи, что Турвилль стал трусом, что он почивает на лаврах Бичи-Хэда и более не предпочитает рисковать. Откуда у таких слухов растут ноги, Турвилль догадывался, но сделать ничего не мог. Естественно, это не улучшило отношений между министром и адмиралом.

Планы высадки

В июле 1691 года умер военный министр Лувуа. Король решил реализовать некоторые из проектов, отвергнутых покойным, и Яков II сумел наконец уговорить Людовика высадиться в Англии. Прежде военный министр Лувуа был категорически против этой затеи, но незадолго до смерти Лувуа впал в немилость и чуть не попал в Бастилию. Как это нередко бывает, некоторые из проектов, им отвергнутых, получили положительную оценку. Решение было спонтанным – достаточно сказать, что еще в октябре 1691 года сильная эскадра (13 кораблей) была направлена из Бреста в Тулон, разгромив по пути испанскую эскадру; теперь ее надо было возвращать обратно.

Согласно планам, разработанным военным министерством, к лету 1692 года планировалось собрать в Гавре, Сен-Мало, Дюнкерке, Кале и Ла-Хоге 18 000 пехоты и 4000 кавалерии. Состав войск был следующим: кавалерия – 2 полка французских драгун и 1200 конных якобитов (ирландцы, англичане); пехота – 9 французских батальонов и 12 000 ирландцев, бежавших во Францию после разгрома якобитов в Ирландии. Для перевозки такого количества войск планировалось реквизировать 100 торговых судов. Оставался вопрос по силам флота, которые должны были прикрыть высадку от атак Ройял Неви.

В январе 1692 года интендант Бонрепо составил для Людовика два доклада. Первый содержал расчет по силам сторон. Бонрепо писал, что Испания слаба, и ее флот в расчет можно не принимать, она не сможет помешать перевести корабли из Тулона в Брест, англичане на кампанию 1692 года вряд ли смогут вооружить более 89 линейных кораблей, Голландия с учетом ее трат на сухопутную армию выведет в море порядка 36 линкоров, но 35 (из 125) союзники употребят на защиту своей морской торговли. Таким образом, они вряд ли смогут выставить более 90 линейных кораблей. Зная проблемы англичан с финансами и вербовкой и нерасторопность голландцев, Бонрепо полагал, что эти силы вряд ли будут отобилизованы до 15 июня.

В свою очередь Франция может собрать 18 линкоров из Тулона, 20 из Рошфора, 5 из Лориана, 1 из Гавра и 41 из Бреста [52]. Поскольку самой долговременной операцией является перевод в Атлантику кораблей из Средиземноморья, имело бы смысл к апрелю укомплектовать и собрать в Бресте как минимум 60 кораблей, которые легко смогли бы заблокировать

неотмобилизовавшийся Ройял Неви в Портсмуте, отрезать англичан от голландцев, а остальные корабли, прибывшие в Брест позже, легко могли бы сопроводить десант к берегам Англии и разграбить побережье противника.

Во второй записке Бонрепо высказал свои соображения о месте высадки. Он считал, что для десанта идеально подходят либо Торбэй, либо устье Темзы. В пользу первого говорила его близость к Бресту, то есть в этом случае высадка могла быть молниеносной. В пользу второго – близость к Лондону. После некоторых размышлений решили высадить войска между Маргейтом и Саутендом, поближе к Лондону, оставив Торбэй как резервный вариант на случай восточного ветра.

Эти планы получили одобрение короля (20 февраля), и уже 24 февраля 1692 года Поншартрен отправил Бонрепо в Ла-Хог подготовить транспорты для высадки и порты для размещения войск. На себя же министр взял задачу вооружения и оснащения кораблей. Обладая послезнанием, можно сказать, что именно Поншартрен и завалил подготовку 60 кораблей к апрелю. Его поверенный Арнуль, отвечавший за укомплектование кораблей экипажами, работал очень скверно, на местах процветала коррупция, квоты по поставкам рекрутов приморскими областями не выполнялись.

Вообще, складывается ощущение, что морской министр решил использовать ситуацию с высадкой в Англии для того, чтобы убрать из флота Бонрепо (которого король очень ценил и уважал, и которого Поншартрен рассматривал как своего прямого конкурента в управлении морским ведомством) и погубить Турвилля (как человека, который был его прямым врагом и оппонентом). То есть в деле, которое имело настоящий государственный интерес, он увидел всего лишь повод для придворной интриги.

20 февраля Турвилль прибыл в Версаль, где был кратко ознакомлен с планами высадки. Король ласково говорил с адмиралом, обещал форсировать подготовку и оснащение кораблей. Успокоенный Турвилль 22 марта выехал в Брест. Дождавшись его отъезда, Поншартрен уже 23 марта подписывает у Людовика знаменитый приказ, где король через Поншартрена (приказ, несомненно, составлен морским министром) приказывал Турвиллю выйти в море не позже 25 апреля 1692 года, независимо от того, будет ли готов его флагман «Солей Руаяль», и со всеми теми кораблями, брандерами и транспортами, которые будут к этому времени готовы. Далее говорилось: *«Его Величество положительно желает (veut absolument), чтобы он вышел из Бреста 25 апреля, даже*

если он получит сообщение, что противник находится в море с превосходящими силами или в случае, если он встретит противника на переходе к Ла-Хогу, Его Величество желает (veut), чтобы он сразился с ним, каким бы многочисленным он ни был (en quelque nombre qu'ils soient); и если ему удастся разбить их, он должен будет преследовать их до самых их портов, отделив при этом дивизион в Гавр для конвоирования транспортов с кавалерией и артиллерией до места высадки войск; но если он потерпит поражение, Его Величество оставляет на его усмотрение выбор наилучшего способа спасения флота.

Если на пути к Ла-Хогу он узнает, что противник стоит на рейде острова Святой Елены (около Портсмута), он должен напасть на них и уничтожить их (“Sa Majeste veut qu'il fasse en sorte de les y surprendre, qu'il les y attaque, et qu'il trouve le moyen de les y faire perir”); и если его атакует противник с превосходящими силами в то время, когда он будет эскортировать транспорты, или в процессе высадки войск, он должен сражаться – сражаться упорно – если необходимо, пожертвовать флотом, но чтобы высадка войск не пострадала». Далее шло добавление, сделанное королем: «К этим инструкциям я добавляю строку, написанную моей собственной рукой с тем, чтобы сообщить вам, что такова моя воля, и я требую ее точного выполнения. Подпись – ЛЮДОВИК ». Под подписью короля стояла подпись морского министра [53] .

26 марта этот приказ был вручен Турвиллю.

Подготовка к вторжению

Как же реализовывались планы?

Начнем, наверное, с Флота Леванта. Адмирал Леванта Виктор-Мари д'Эстрэ с 15 кораблями вышел на рейд Тулона 21 марта 1692 года, но далее ветер изменился, и лишь 8 апреля корабли взяли курс на Гибралтар. 18-го числа у Сеуты их застал страшный шторм, 2 линкора были выброшены на берег и потеряны. 1 мая д'Эстрэ был только на траверзе Лиссабона.

Капитан де Реал 23 марта вышел из Рошфора с 10 кораблями, пришел в Брест в апреле. 23 апреля Виллетт с 5 линкорами встал на рейде Рошфора, но пришлось ждать попутного ветра, и лишь 23 мая его отряд взял курс на Брест.

Что касается собственно Бреста – первые 10 линейных кораблей Нэсмонда подготовили и оснастили еще 16 января 1692 года (до утверждения планов высадки, при Бонрепо), но далее подготовка была очень медленной. Вторую эскадру (16 линкоров самого Турвилля) вооружали и оснащали аж до конца апреля, для подготовки третьей (10 кораблей Шато-Рено) не хватало не только припасов и материалов, но даже и людей (некомплект составлял 2100 человек).

Меж тем уже 23 апреля Поншартрен на приеме в Версале громогласно объявил, что флот полностью готов и отмобилизован, мешает выйти только лишь противный ветер. Но еще день-два, максимум – неделя, и мы прижмем господ англичан к их портам.

Что же творилось в этот момент в Англии? Британцы благодаря шпионам Бентинка и Годолфина были извещены о планах высадки в Эссексе. Союзники быстро вооружали огромный флот. Король Вильгельм воспользовался своими связями и взял у голландских банкиров огромный кредит (под повышенные проценты, зато на 5 лет) в 3 миллиона фунтов. Уже к концу апреля, как стало известно в Париже, англичане полностью оснастили 50 линкоров, более того – к ним присоединились 8 голландских кораблей. Сами голландцы спешно вооружают еще 31 линкор. 3 мая Бонрепо пишет тревожное письмо мадам де Ментенон (тайной жене Людовика XIV), и эта умная дама в разговоре с королем убеждает последнего в опасности ситуации.

7 мая Людовик подписывает новый приказ, который отдает Поншартрену – Турвилль обязательно должен вернуться к Уэссану и дожидаться присоединения отрядов Эстрэ, Виллетта и Шато-Рено. Однако

морской министр нашел самый простой способ не выполнить это указание – он вообще не довел его до сведения Турвилля [54] !

Более того – Поншартрен вместо этого пишет маршалу Бельфону, командующему войсками, предназначенными для высадки, что у Турвилля, скорее всего, готово уже 52 линкора, тогда как у союзников – 62 корабля. А поскольку адмирал Флота Океана бахвалился, что готов атаковать англичан, даже если у него будет на 10 кораблей меньше, то, скорее всего, флот может выйти в море и сопровождать транспорты с войсками. Маршал в некотором недоумении отвечает министру, что, разумеется, если дело обстоит таким образом, Турвилль может эскортировать транспорты. Поншартрен тут же пересылает ответ Бельфона королю. Король 12 мая, в день выхода Турвилля в море, отдает через Поншартрена второй приказ Турвиллю – не атаковать англичан, пока у него не будет хотя бы 70 линкоров, но и этот приказ лег под сукно министра.

Получив же письмо Бельфона, переправленное Поншартреном, король под влиянием своего секретаря де Ту (родственника Поншартрена) отдает Турвиллю прежний приказ – атаковать противника, невзирая на его превосходство. 27 мая в 11 вечера это письмо пришло в Ла-Хог Бельфону. Бельфон отправляет письмо Турвиллю с помощью двух малых судов, но одно перехватывают англичане, а второе нашло Турвилля только после сражения.

Но уже 12 мая Турвилль, не получивший указаний короля о задержке выхода (мы помним, что они остались у Поншартрена), пользуясь попутным ветром с норд-оста, выходит в море с 39 кораблями. 23 мая Бонрепо и Бернар Рено д'Элисгаре (имевший прозвище «Пти-Рено» – «малыш Рено» – изобретатель бомбардирских судов, лично известный королю) пишут Людовику тревожное письмо – у союзников, по данным агентов, не менее 80 кораблей! Думая, что королевский кортеж едет к Намюру медленно, письмо отсылают к Монсу, но король уже миновал Монс, и письмо попало ему в руки после сражения.

Турвилль только 27 мая вошел в Ла-Манш, его долго задерживали противные ветры у входа в Канал, так что министр мог без труда сообщить ему измененные инструкции. Он соединился с дивизионом Виллетта, и численность эскадры достигла 44 линейных кораблей и 11 брандеров. В этот момент Шато-Рено, наконец-таки пополнивший экипажи, выходил из Бреста, но его задержал противный ветер; Ла-Порт только покидал Рошфор; д'Эстрэ подходил к Уэссану.

Союзный флот также готовился к генеральному сражению: эскадры стягивались к Спитхеду – головной базе Рассела. Вместо запланированных

сил в 99—100 линейных кораблей англичане и голландцы смогли выставить только 82 линкора и один большой фрегат, не считая брендеров и малых фрегатов, остальные еще вооружались. Однако это все равно было почти в два раза больше, чем у Турвилля. 27 мая армада союзников вышла в море, ее целью была атака французского флота.

Барфлер и Ла-Хог

29 мая 1692 года, около 8 часов утра, недалеко от мыса Барфлер [55] встретились два флота, каждый из которых был настроен на сражение самым решительным образом.

Линия баталии союзников:

Авангард (Белая эскадра) – 26 голландских линейных кораблей и один 46-пушечный фрегат в составе 3-х дивизионов (командующий – лейтенант-адмирал Альмонд на 92-пушечном корабле «Принс»), 8 фрегатов и 7 брандеров, распределенные в линии.

Центр (Красная эскадра) из 27 кораблей:

1-й дивизион англичан из 8 линкоров и 4 брандеров, распределенных по линии под командованием вице-адмирала Делаваля на 100-пушечном «Ройял Соверен»:

2-й дивизион (флагманский) из 10 кораблей и 4 брандеров с флагманом – 100-пушечным «Британия» (флаг командующего Эдварда Рассела);

3-й дивизион в составе 9 линкоров и 4 брандеров под флагом контр-адмирала Шовеля на 100-пушечном «Ройял Уильям».

Арьергард (Синяя эскадра) из 29 кораблей:

4-й дивизион под командованием контр-адмирала Картера на 94-пушечном корабле «Дьюк» в составе 10 линкоров и 4 брандеров.

5-й дивизион из 10 кораблей и 4 брандеров под флагом командующего арьергардом адмирала Эшби на 100-пушечном «Виктори»;

6-й дивизион в составе 9 линкоров и 4 брандеров с командующим – вице-адмиралом Руком, державшим флаг на 94-пушечном «Нептьюн».

Всего силы союзников насчитывали 82 линейных корабля, 1 большой фрегат, 8 фрегатов и 31 брандера.

Этой армаде противостоял французский флот из 44 линейных кораблей и 11 брандеров. Расстановка эскадры была следующей:

Авангард из 14 кораблей:

1-й дивизион в составе 5 кораблей и 1 брандера под командованием начальника эскадры Нэсмонда на 90-пушечном «Монарк»;

2-й дивизион из 6 кораблей и 1 брандера генерал-лейтенанта Амфревиля (командующий авангардом) на 90-пушечном «Мервейе»;

3-й дивизион в составе 3 линкоров и 1 брандера во главе с 84-пушечным «Фудроян» под флагом начальника эскадры Релинга;

Центр из 16 кораблей:

4-й дивизион – 6 кораблей и 1 брандер, генерал-лейтенант Виллет-Мюрсэ на 100-пушечном «Амбисье».

5-й дивизион в составе 6 линкоров и 3 брандеров под командованием вице-адмирала Турвилля (флагман эскадры), на 104-пушечном «Солей Руаяль».

6-й дивизион из 4 кораблей и 1 брандера, флаг начальника эскадры Ланжерона на 80-пушечном «Суверэн».

Арьергард из 14 кораблей:

7-й дивизион – 4 корабля и 1 брандер, под флагом начальника эскадры Кэтлогона на 84-пушечном «Манифик».

8-й дивизион в составе 6 кораблей и 1 брандера под командованием генерал-лейтенанта Габарэ на 94-пушечном «Оржэйе».

9-й дивизион из 4 линкоров и 1 брандера под командованием Паннетье на 84-пушечном «Гранд».

Превосходство союзников было подавляющим: например, 15 кораблям с артиллерией в 90–94 орудия противостояли всего лишь 6 французских кораблей. В эскадре Турвилля 100 пушек и более имели только 2 флагмана, а у союзников таких линкоров было шесть!

Турвилль приказал отставшим кораблям занять свои места и двинулся в атаку. Дул устойчивый юго-западный ветер, союзники пытались выстроить свою линию на северо-востоке, французы легли на правый галс и быстро пошли на сближение, попытавшись использовать заминку Рассела, не сумевшего еще закончить построение. Следует отметить, что стремительность атаки противника изумила союзников: они действовали так, будто у англичан было на 15 кораблей меньше, а голландцев не было вовсе. Некоторые засомневались – неужто и в самом деле в Ройял Неви есть изменники? Якобиты перед сражением доказывали Людовику XIV, что контр-адмирал Картер и сам Рассел будто бы были на стороне Якова. Правда, еще перед сражением последовало совместное заявление английских моряков королю Вильгельму о своей лояльности.

К 11 часам утра расстояние сократилось до 2/3 мушкетного выстрела (300 ярдов), но противники молчали, продолжая сближение, пока наконец один из канониров корабля 1-го дивизиона «Сент-Луи» не выдержал и не выстрелил из орудия. Сразу же начался страшный огонь по всей линии, особенно сложно пришлось центру, где на один французский корабль приходилось по 2–3 английских.

Французский порох, по замечанию интенданта Нормандии Фуко, был низкого качества, но благодаря тому, что дистанция боя была пистолетной,

французские ядра, имевшие низкую начальную скорость, не пробивали насквозь борта кораблей противника, а ломали их, как таран.

Вытянувшийся вперед Нэсмонд сосредоточил огонь на головных голландцах [56] , и корабли Соединенных провинций вынуждены были свалиться под ветер. Следующие за головным голландским дивизионом Гелейна Эвертсена линкоры попытались обойти 1-й дивизион французов, однако Амфревиль и Релинг пресекли точным огнем все эти попытки.

Центр под командованием Турвилля выдерживал ужасный огонь: «Солей Руаяль» схватился с тремя английскими 100-пушечниками – «Сент-Эндрю», флагманом Рассела – «Британией» и его мателотом – «Лондоном».

В ходе боя английский корабль развернуло носом к «Солей Руаялю», и Турвилль, пользуясь временным преимуществом, обрушил мощные продольные залпы на линкор Рассела. У британского корабля была прострелена грот-стенга, он получил сильные повреждения корпуса, было убито множество моряков, а сам командующий английским флотом ушел с квартердека в каюту. На «Британии» взвились флаги, приказывающие 100-пушечному «Сент-Эндрю» помочь флагману эскадры, однако и там штурман совершил ту же ошибку, в результате корабль также встал носом к «Солей Руаяль». «Сент-Эндрю» под командованием Черчилля (брата знаменитого английского полководца – герцога Мальборо) получил еще большие повреждения, чем «Британия», вскоре после сражения его пришлось отправить в ремонт. Положение спас 70-пушечный «Игл» под командованием кэптана Лика, прикрывший оба стопушечника и завязавший с «Солей Руаяль» дуэль один на один [57] . Это дорого обошлось Лику – «Игл» потерял бизань-мачту, грот-стенгу, были очень повреждены фок-мачта и бушприт, отстреляны грот- и фор-стенг-фордуны, а также штаги. 17 пушек было сбито с лафетов, потери в экипаже составили 70 человек убитыми и 140 ранеными.

Дивизион Шовеля атаковал французский отряд Кэтлогона. Шовель позже признавался: *«Такого близкого боя я еще никогда не видел»* . Сражение шло на пистолетной дистанции, промахов и быть не могло, хотя дым застилал обзор. Племянник Турвилля, мальтийский рыцарь Шатоморан, на 64-пушечном «Глорье» с мальтийским крестом на мачте выбил из линии 48-пушечный английский «Честер», дыру закрыл «Игл» под командованием Лика, подошедшего на помощь Шовелю. В 13.00 ветер изменился от слабого W – SW до бриза, сменил направление на 50 градусов и засвежел. Шовель, улучшив момент, прорезал французскую линию, но ему так и не удалось поставить весь центр Турвилля в два огня.

Дивизионы Габарэ и Кэтлогона долго выдерживали сильнейший огонь

противника, но Паннетье отстал, хотя и прибавил парусов. Этим решил воспользоваться арьергард англичан под командованием Эшби: видя, что ветер сменился на северо-восточный, а между Паннетье и Габарэ образовался разрыв, британский вице-адмирал попытался поставить их в два огня. Однако оба французских дивизиона, удерживая курс круто по ветру, не давали Эшби провести такой маневр.

В 16.00 над морем опустился густой туман, поэтому воюющие стороны могли перевести дух и подсчитать потери. Центр англичан выглядел абсолютно беспомощно – «Сент-Эндрю» с разбитым рангоутом был вне линии баталии союзников; «Британия» с многочисленными пробоинами, с поврежденной грот-мачтой, не подавала признаков жизни – Рассел оставался в каюте и не выходил на квартердек. По сути, Турвилль в этот момент сражался с разрозненными отрядами союзников, не имеющих указаний центрального командования.

К 19 часам поднялся ветер с востока, 4-й дивизион под командованием Картера с запада обошел французскую линию и поставил-таки центр Турвилля в два огня. Его поддержал также обошедший французов Эшби. Кораблям Турвилля, уже выдержавшим тяжелый утренний бой, опять пришлось сражаться с превосходящими силами противника, причем на оба борта. Флагманы адмирала Океана и Виллетта подверглись сосредоточенному огню противника и потеряли часть рангоута. Кэтлогон, видя бедственное положение флагмана, пришел на помощь с 56-пушечным «Принс» и 84-пушечным «Манифик», закрыв «Солей Руаяль» с одной из сторон. Отец Поль Гост в своей книге *«Трактат о морских эволюциях»* писал о бое при Барфлере: *«Справедливость вынуждает меня остановиться на мессире Кэтлогоне. Командир 7-го дивизиона с бесподобной решимостью пришел на помощь адмиралу Турвиллю, видя, что тот поставлен англичанами в два огня. Все уже считали потерянным “Солей Руаяль”, когда Кэтлогон встал на якорь рядом с Турвиллем, прикрыв один борт флагмана. Он сообщил своим людям, что либо умрет вместе с адмиралом, либо спасет его»*. Французы нанесли существенные повреждения 96-пушечному «Дюку», адмирал Картер в ходе боя был смертельно ранен. Его последними словами капитану были: *«Сражайтесь до тех пор, пока корабль будет на плаву»*.

Между тем Габарэ, который пытался сохранить наветренное положение, был просто подавлен огромным превосходством противника. После смены ветра, он, пытаясь не дать обойти себя, встал на якорь. С английской Синей эскадры (арьергарда) на него направили брандеры, и Габарэ пришлось срочно рубить канаты.

В это время авангард французов также встал на якорь, находясь на расстоянии от противника и не давая головным голландским кораблям обойти французскую линию. Начавшийся прилив не позволил союзникам приблизиться к французам, а в 19.30 опять на море опустился туман. Через два часа, когда дымка рассеялась, сражение возобновилось. Шовель пустил 5 брандеров на флагман Турвилля. Первый и второй брандеры были отведены от борта «Солей Руаяль» двумя шлюпками, третий же принудил адмирала обрубить якорные канаты. Еще пара брандеров прошла довольно далеко от корабля.

Обошедшие французов Шовель и Эшби после неудачи с брандерами решили присоединиться к своему флоту, но, как оказалось, это была большая ошибка – проходя сквозь порядки французов, они получали довольно болезненные продольные залпы, и множество английских кораблей было повреждено. Например, флагман Шовеля – 100-пушечный «Ройял Уильям» – получил такие повреждения, что сразу же после битвы был отправлен в капитальный ремонт. Был также сильно поврежден 90-пушечный «Сэндвич», его капитан Гастингс был убит.

Бой у Барфлера затих сам собой в 10 часов вечера. 44 французских корабля сражались с 27 голландскими и 56 английскими линкорами, смогли выстоять, более того – не потеряли ни одного корабля и нанесли противнику существенные повреждения. Со стороны союзного флота было потеряно 5 брандеров, пущенных Шовелем. Во многом такому исходу боя сопутствовало самоустранение командующего союзным флотом Эдварда Рассела от руководства сражением, бой с Турвиллем союзники вели разрозненно и слабо, в ряде случаев у французов оказывалось местное превосходство в силах. Естественно, что общей атаки всех сил французская эскадра не выдержала бы, но организовать ее Рассел не сумел, и только благодаря маневру Картера и Шовеля французам были нанесены такие повреждения, которые позже позволили уничтожить часть поврежденных кораблей Флота Океана.

Турвилль исполнил волю короля и дал сражение, *«невзирая на численность противника»*. Более того – сражение до сих пор складывалось для него довольно удачно, однако он понимал, что теперь необходимо выходить из боя. Адмирал приказал кораблям взять курс на Брест или любой другой французский порт и выйти из боя. Союзники преследовали довольно вяло, к тому же в первую же ночь флагман «Британия» потерял поврежденную грот-стенгу и долго чинился, а вся Красная эскадра ждала его. 6 кораблей под командованием Нэсмонда были отрезаны от основных сил, поэтому они не пошли на соединение с главными силами и взяли курс

на Ла-Хог: 2 наиболее поврежденных вошли на рейд Ла-Хога, 2 других укрылись в Гавре, сам Нэсмонд с 2 линейными кораблями сумел вернуться в Брест. Еще 4 линкора под командованием Габарэ и Ланжерона также были отрезаны, но, поскольку находились севернее, чем противоборствующие стороны, они прошли в Брест вдоль берегов Южной Англии. В самой эскадре образовалось три группы кораблей: 15 линкоров во главе с Виллеттом, 12 – с Амфревилем и 7 – с Турвиллем. Дул устойчивый западный ветер, поэтому двигаться на запад французы и преследовавшие их союзники могли только во время отлива, во время прилива приходилось становиться на якорь. Корабли Виллетта находились западнее всех, поэтому могли сразу же уйти в отрыв, однако было решено не уходить без флагмана флота. Амфревилль и Турвилль соединились с Виллеттом только в 7 утра следующего дня. Турвилль пересел на флагман 6-го дивизиона «Амбисье», так как его «Солей Руаяль» был сильно поврежден. Он решил вести свои 34 корабля к мысу Ла-Аг – северной точке Нормандии, – надеясь с отливом обогнуть его и уйти в Сен-Мало, при этом Турвилль верно рассчитал, что союзники не решатся преследовать его через бурный Олдернейский пролив (французы называли его Бланшар), изобиловавший подводными скалами. В два приема 21 линкор уже успел войти в бурный Олдернейский пролив и направиться в Сен-Мало. И в этот момент благоприятный отлив кончился и начался очень мощный прилив, усиленный сильным западным ветром. Флагманский штурман Ланье после окончания отлива поставил 13 кораблей, не успевших войти в Олдернейский пролив, к западной части пролива. Это оказалось ошибкой: мощный прилив понес корабли на восток, дно было плохое, брошенные якоря не задержали корабли и были потеряны, а корабли продрейфовали далеко на восток мимо стоявших на якорях англичан. 10 кораблей из 13 вошли в Ла-Хог, когда прилив вновь сменился благоприятным отливом, три наиболее поврежденных французских концевых корабля (в том числе и «Солей Руаяль») вновь понесло на запад. Англичане бросились на них, *«как стая гончих»*, этим кораблям пришлось укрыться в Шербуре, который в то время не имел никаких укреплений. Вице-адмирал Делаваль, известный на флоте своею горячностью, без какого-либо приказа взял с собой 19 кораблей и 3 брандера и пошел за 3 линкорами Турвилля в Шербур. 31 мая он атаковал их в Шербуре брандерами. Сильно поврежденный «Солей Руаяль» все же сумел потопить один брандер чуть ли не последним 36-фунтовым ядром, но от следующего подожженного брандера уклониться было невозможно, и бывший флагман Турвилля сгорел. Третий брандер поджег 76-пушечный «Триумфан», а оказавшийся

на камнях 86-пушечный «Адмирал» был сожжен английскими шлюпками. Победа далась Делавалю довольно легко, так как год назад все укрепления в этом городе были скрыты по приказу военного министра Лувуа. Вместе с кораблями сгорело около 400 раненых, которых не успели вывезти на берег.

Местечко Ла-Хог находится южнее Барфлера в одноименном заливе. В описываемый момент это был небольшой населенный пункт, имевший маленький форт (также скрытый по приказу Лувуа) и одну батарею из 4 орудий на спешно сооружаемой земляной насыпи. В Ла-Хог находилось до 18 000 якобитов и французских солдат, собранных для высадки в Англии.

Утром 31 мая в Ла-Хог пришли первые французские корабли – это поврежденные 68-пушечный «Бурбон» и 64-пушечный «Сент-Луи» из дивизиона Нэсмонда [58]. Во второй половине дня к ним присоединились еще 10 линкоров эскадры Турвилля во главе с самим адмиралом. Надо сказать, что экипажи кораблей были измучены 12-часовым боем и последующим переходом к Ла-Аг, запас ядер (который в начале боя был всего лишь от 25 до 45 на орудие) уже почти иссяк, пороха также было мало, корабли требовали многих исправлений.

В это время на борту флагманской «Британии» разыгрывалась трагикомедия – флагманский штурман Бенбоу (будущий известный адмирал) и флаг-капитан Митчелл уговаривали Эдварда Рассела продолжить бой и начать преследование французских кораблей, хотя бы тех из них, которые пошли в Ла-Хог. Рассел сперва колебался [59]. Митчеллу и Бенбоу удалось наконец уговорить Рассела (возможно, роль сыграл демонстративный уход в погоню Делаваля), и вся английская армада двинулась к Ла-Хогу.

В Ла-Хог в тот момент Яков II советовал маршалу Бельфону посадить войска на корабли, дабы отразить возможную атаку англичан, однако маршал заявил, что воевать на море – задача флота, и он в эти дела вмешиваться не будет. Причина заключалась в весьма низком качестве и солдат (приславшие их фронтовые начальники избавились от худших), и якобитов.

Первоначально было решено отбивать атаку, и интендант Нормандии Фуко уехал за порохом, но когда он его привез, план был неожиданно изменен: теперь решили отвести корабли возможно дальше к берегу. Возможно, причиной было то, что у Бельфона не было ядер: его артиллерию еще только предстояло доставить из Гавра.

6 линкоров Турвилля стояли у острова Татиху, еще 6 – западнее мыса

Ла-Хог, у рыбацкого поселка. Береговые укрепления, на создание которых Кольбер в свое время потратил 1,5 миллиона ливров, были скрыты по приказу Лувуа. Подошедшая эскадра Рассела, дабы не рисковать, решила уничтожить французские корабли баркасами. Командующим операции Рассел назначил вице-адмирала Рука, у него было 16 линейных кораблей, 4 фрегата, 5 брандеров и 4 небольших судна, кроме того, без малого 200 баркасов. Турвилль, пытаясь в этой безнадёжной ситуации сделать хоть что-то, искал среди команд снайперов и пускал их на марсы. Бои шли три дня. Порох у кораблей еще оставался, но ядер уже не было, поэтому пушки перед выстрелом забивали металлическим ломом и гвоздями, а то и просто палили холостыми. Славные французские кавалеристы загоняли лошадей в воду и схватывались на саблях с британскими матросами; некоторые из них попали в плен, англичане их стаскивали с коней абордажными крюками. Турвилль вместе с Амфревилем, Виллеттом и Кэтлогоном был в лодках, воодушевляя оборонявшихся, однако необстрелянные солдаты, увидев большое количество баркасов с десантом, дрогнули и побежали. Превосходство англичан в людях стало подавляющим, и один за другим загорались французские корабли. К вечеру 4 июня все было кончено – в Ла-Хоге были уничтожены 12 линкоров Флота Океана.

Всего в Шербуре и Ла-Хоге французы потеряли 15 линкоров. Характерно, что ни один из них не взорвался, что говорило о том, что порох был почти полностью израсходован. Были спасены почти вся артиллерия и экипажи, так что материальные потери французов были относительно небольшими. У англичан и голландцев многие корабли (до 20) были сильно повреждены, однако потери ограничились брандерами и баркасами; 5000 моряков было убито или ранено. Именно после Барфлера в Англии был основан Гринвичский морской госпиталь в связи с огромным числом искалеченных моряков. В ходе самого сражения французы потеряли 80 офицеров и 1700 матросов.

После получения вестей о событиях в Ла-Хоге первой фразой короля было: *«Жив ли Турвилль? Ему будет трудно найти замену»*.

Преступления и наказания

Сразу же после сражения Поншартрен келейно поручил своему протеже в Нормандии интенданту Фуко провести расследование, почему французский флот потерпел столь тяжелое поражение. Тот – *святая простота!* [60] – отписал, что виновны во всем Бонрепо, Бельфон и... Турвилль! При всем своем равнодушии к флоту король был удивлен. Он уже начал подозревать, что в морском ведомстве творится что-то не то, поэтому приказал генеральному секретарю Морского совета [61] Валинкуру – ученому и литератору – провести собственное расследование. Валинкур поступил просто – он поднял всю переписку между Людовиком, Поншартреном, Турвиллем, Яковом и Бельфоном и пришел к выводу, что в поражении флота виновен сам морской министр – Луи Поншартрен. Характер инструкций, зачастую просто оскорбительный, поскольку было выражено сомнение в храбрости адмирала, не оставлял Турвиллю выбора, кроме как идти в бой с любым противником [62] .

Почему же к Поншартрену не было применено никаких мер дисциплинарного характера? Все очень просто – дело в том, что на всех приказах подписи стояли именно Людовика, то есть король сам был виноват не менее Поншартрена. Начать же против морского министра репрессии означало для Людовика признать и собственную вину, что никто из Бурбонов никогда делать не умел. Ну и самое главное – опытный финансист Поншартрен ухитрялся добывать средства для войны на суше, а это было самое главное для короля.

Что касается Якова II, после неудачи 1692 года Людовик резко охладел к нему. Когда у последнего родилась дочь, никто из придворных даже не пришел на крестины. Войска, приготовленные для высадки, были направлены в Германию и Фландрию, в действующую армию.

30 сентября 1692 года король под явным влиянием Поншартрена дал отставку интенданту флота Бонрепо, правда, установил ему генеральскую пенсию, но спровадил подальше от своих глаз – послом в Данию.

Надо сказать, во Франции и в Европе эти события прошли почти незамеченными. Главное внимание уделялось войне на суше: в 1692 году маршал Люксембург разбил короля Вильгельма в сражении у Стеенкерка, а Людовик совместно с маршалом Вобаном взял важнейшую крепость в испанских Нидерландах – Намюр.

Весной 1693 года Людовик XIV в Версальском дворце вручил

Турвиллю маршалский жезл. Турвилль стоял молча, не обвинял и не оправдывался. Король, указав на молчащего адмирала маршалам и придворным, произнес: *«Вот тот, кто выполнил мой приказ при Ла-Хоге»*.

Стоит также отметить, что после Ла-Хога у Франции вместе с пришедшими кораблями в Бресте находилось 42 линкора, в Сен-Мало – 21, в Рошфоре – 3, в Гавре – 4. Всего 70 кораблей. То есть Турвилль, собрав все силы под свое начало, мог бы выйти в море, имея 85 линкоров. Так что Бонрепо правильно оценил свои силы.

В 1692–1694 годах французы быстро построили 16 кораблей, многие из них были заложены еще при Сеньелэ, 15 из них носили названия погибших кораблей, но были гораздо мощнее, 16-й же – 110-пушечный «Руаяль Луи» – был самым большим в мире. Флот Океана вновь составил 71 линейный корабль. В 1693 году Турвилль вышел из Бреста, позже к нему примкнуло еще 22 корабля флота Леванта из Тулона под руководством д'Эстрэ. Ройял Неви испугался призрака Барфлера и снял защиту с богатейшего Смирнского каравана, который он просто отдал на растерзание французам; командование удалилось, собрав всю эскадру в Торбэе. Далее источники беспристрастно сообщают, что Киллигрю, Делаваль и Шовель (адмиральский триумvirат, назначенный вместо Рассела) предались безудержному пьянству на борту флагманской «Британии». С ними пытался соревноваться командовавший арьергардом адмирал Эшби, однако не выдержал таких возлияний и умер от отравления алкоголем в возрасте 36 лет. Французы имели шанс в 1693 году высадиться в Англии, однако поражение при Ла-Хоге усилило влияние Поншартрена на Людовика – министр уже давно предлагал королю завязать с прямым морским противостоянием и перейти к крейсерской войне.

В результате морская сила Франции была растрачена без пользы в мелких стычках и нападениях на конвои.

Рассел почивал на лаврах Ла-Хога еще 10 лет – до 20 мая 1702 года, когда он оставил все свои посты на флоте и в Адмиралтействе. Немедленно после самого сражения началось прижизненное обожествление адмирала, это усугублялось тем, что Ла-Хог был первой большой морской баталией, выигранной после сражения в день Святого Якова, произошедшего 25 июля (4 августа) 1666 года, что было воспринято как возрождение Ройял Неви.

Однако Шовель, Делаваль и Лик, также как и многие другие, не были согласны с такой позицией. Они указывали, что Рассел трусливо устранился от руководства боем, что он не был инициатором преследования остатков французского флота. Некстати еще всплыла и

история с «любезными письмами» Рассела к Якову II. Королева Мария, простодушно поверившая адмиралу Расселу, уговорила Вильгельма прекратить дело.

Возвращаясь же к неудавшейся операции, зададим простой вопрос – почему все-таки высадка в Англии образца 1692 года провалилась? Вывод, как ни странно, очень прост: «человеческий фактор» и глупость, помноженная на некомпетентность, а то и прямое предательство – вот главные причины провала.

Состав эскадр в двойном сражении при Барфлере и Ла-Хогге

Голландская эскадра

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
Veere	62		
Zeelandia	90	Шаутбенахт Гелейн Эвертсен	
Goes	54		
Zeeland	64		
Koning William	92	Вице-адмирал Ван дер Путте	
Eerste Edele	74		
Provincie van Utrecht	56		
Gelderland	64		
Huis te Vlaardingen	46		
3 фрегата и 2 брандера вне линии			
Leiden	64		
Westvriesland	88	Шаутбенахт Муйс	
Raadhuis van Edam	40	Фрегат, поставленный в линию	
Slot Muiden	72		
Prins	92	Лейтенант-адмирал Альмонд	
Elswout	72		
Schattershoef	50		
Prinses Maria	92	Вице-адмирал Схей	
Amsterdam	64		
3 фрегата, 3 брандера вне линии			
Keurvorst van Brandenburg	92		
Harderwijk	50		
Ridderschap	72		
Kasteel van Medemblik	86	Вице-адмирал Калленбург	

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
Noord-Holland	76		
Medemblik	50		
Veluwe	66		
Admiraal-Generaal	84	Шаутбенахт Ван дер Гоес	
Zeven Provinciën	76		
2 фрегата, 2 брандера вне линии			

Английская эскадра

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
St. Michael	90		
Lennox	70		
Bonadventure	48		
Royal Katherine	84		
Royal Sovereign	100	Вице-адмирал Делавадь	
Captain	70		
Centurion	48		
Burford	70		
4 брандера вне линии			
Elizabeth	70		
Rupert	66		
Eagle	70		
Chester	48		
St. Andrew	100		
Britannia	100	Адмирал Рассел	
London	100		
Greenwich	54		
Resolution	70		
Grafton	70		
4 брандера вне линии			
Hampton Court	70		

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
Swiftsure	70		
St. Albans	54		
Kent	70		
Royal William	100	Контр-адмирал Шовель	
Sandwich	90		
Oxford	54		
Cambridge	70		
Ruby	48		
4 брандера вне линии			
Hope	70		
Deptford	50		
Essex	70		
Duke	94	Контр-адмирал Картер (убит в сражении)	
Ossory	90		
Woolwich	54		
Suffolk	70		
Crown	48		
Dreadnought	62		
Stirling Castle	70		
4 брандера вне линии			
Edgar	72		
Monmouth	66		
Duchess	90		
Victory	100	Адмирал Эшби	
Vanguard	90		
Adventure	44		
Warspite	70		
Mountague	62		
Defyance	64		
Berwick	70		

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
4 брандера вне линии			
Lyon	60		
Northumberland	70		
Advice	48		
Neptune	94	Адмирал Рук	
Windsor Castle	90		
Expedition	70		
Monck	60		
Resolution	70		
Albemarle	90		
4 брандера вне линии			

Во время операции у Ла-Хога у англичан были еще 3 фрегата и 3 шлюпа.

Французская эскадра

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
Bourbon	68		Сожжен в Ла-Хогe
Monarque	92	Шеф д'эскадр (начальник эскадры) Нэсмонд	Прибыл в Брест
Aimable	70		Прибыл в Брест
Saint-Louis	64		Сожжен в Ла-Хогe
Diamant	60		Прибыл в Гавр
Gaillard	68		Сожжен в Ла-Хогe
Terrible	76		Сожжен в Ла-Хогe
Merveilleux	90	Лейтенант-генерал Амфревиль	Сожжен в Ла-Хогe
Tonnant	76		Сожжен в Ла-Хогe
Saint-Michel	60		Прибыл в Сен-Мало
Sans Pareil	62		Прибыл в Сен-Мало

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
Serieux	66		Прибыл в Сен-Мало
Foudroyant	90	Шеф д'эскадр Релинг	Сожжен в Ла-Хог
Brillant	66		Прибыл в Сен-Мало
Fort	60		Сожжен в Ла-Хог
Henri	66		Прибыл в Сен-Мало
Ambitieux	100	Лейтенант-генерал Виллетт	Сожжен в Ла-Хог
Couronne	76		Прибыл в Сен-Мало
Maure	60		Прибыл в Сен-Мало
Courageux	62		Прибыл в Сен-Мало
Perle	54		Прибыл в Сен-Мало
Glorieux	66		Прибыл в Сен-Мало
Conquerant	86		Прибыл в Сен-Мало
Soleil-Royal	104	Вице-адмирал Тур-виаль	Сожжен в Шербуре
Saint Philippe	80		Сожжен в Ла-Хог
Admirable	86		Сожжен в Шербуре
Content	68		Прибыл в Сен-Мало
Souverain	80	Шеф д'эскадр Ланжерон	Прибыл в Брест
Illustre	70		Прибыл в Брест
Modere	52		Прибыл в Сен-Мало
Excellent	60		Прибыл в Сен-Мало
Prince	60		Прибыл в Брест
Magnifique	84	Шеф д'эскадр Кэтлогон	Сожжен в Ла-Хог
Laurier	66		Прибыл в Сен-Мало
Brave	60		Прибыл в Сен-Мало
Entendu	60		Прибыл в Гар
Triomphant	76		Сожжен в Шербуре
Orgueilleux	94	Лейтенант-генерал Габарэ	Прибыл в Брест

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
Fier	76		Сожжен в Ла-Хог
Fleuron	50		Прибыл в Сен-Мало
Courtisan	66		Прибыл в Сен-Мало
Grand	84	Шеф д'эскадр Паннетье	Прибыл в Сен-Мало
Saint-Esprit	74		Прибыл в Сен-Мало
Sirene	66		Прибыл в Сен-Мало

Остовы сгоревших французских кораблей еще долго «украшали» Ла-Хог и Шербур. Артиллерию и все, что было ценного, с них сняли в том же 1692 году, остовы же погибших линкоров еще были видны в 1834-м.

Глава 3. Год несбывшихся надежд – 1696-й

Главные действующие лица [63]

Французы

Жан Бар (1651–1702) – французский военный моряк и капер, национальный герой Франции, самый знаменитый из дюнкеркских корсаров. На французской службе с 1674 года. За франко-голландскую войну Бар захватил 76 вражеских кораблей. В 1679 году произвел набег на марокканский порт Сале, где захватил в плен более 500 пиратов. Капитан фрегата в 1680 году. В Войне Аугсбургской лиги был настоящим бичом английской морской торговли. Участвовал в сражении при Бичи-Хэд (1690) и в разгроме Смирнского конвоя (1693).

Анн-Жюль де Ноаль (1650–1708) – маршал Франции. Родился в Париже. С 1661 года – в армии, капитан гвардейцев своего отца, 1-го герцога Ноаля. В 1665-м – бригадир, в 1677-м – «марешаль де камп» (квартирмейстер), в 1681-м – генерал-лейтенант. Участвовал в осаде Маастрихта (1673), в 1689 году сформировал на свои средства кавалерийский полк, который был брошен на помощь восставшей против Испании Каталонии. Один из лучших маршалов Людовика XIV.

Виктор-Мари д'Эстрэ (1660–1737) – французский адмирал, маршал Франции. Сын Жана д'Эстрэ. В 1676 году поступил на службу в армию, однако в следующем году перевелся на флот, где сразу, благодаря семейным связям, получил под командование корабль. В 1677 году в качестве капитана участвовал в сражении при Тобаго. В 1688 году вернулся в армию, воевал в Германии под командованием герцога Люксембурга, ранен под Филлипсбургом. Подлечившись, вернулся во флот. В 1689 году благодаря протекции отца – вице-адмирал Флота Океана (Брестской эскадры). Однако командовал недолго – был в 1690 году смещен Турвиллем. В сражении у Бичи-Хэд (1690) командовал арьергардом французского флота. В 1691 году по личному приказу Людовика XIV переведен в Тулон, возглавил Флот Леванта. Вместе с маршалом Катина участвовал в захвате Ниццы и бомбардировке Барселоны.

Англичане

Фрэнсис Уилер (Wheeler) (1656–1694) – английский адмирал. На морскую службу поступил в 1678 году, в качестве 2-го лейтенанта. В 1680 году получил звание кэптана и 46-пушечный «Нонсач» под свое командование. В этом же году с Уилером произошел казус. «Нонсач» крейсировал недалеко от побережья Алжира, когда увидел, что в отдалении

какие-то два корабля ведут жестокий бой. Это были 34-пушечный английский фрегат «Эдвенчур» кэптана Бута и берберийский корабль «Голден Хорс». Пират был весь избит и уже собирался сдаваться, когда обнаружил спешащий к месту боя «Нонсач». Приняв корабль Уилера за алжирский, «Голден Хорс» продолжил бой и обратил в бегство «Эдвенчур», однако подошедший «Нонсач» легко сломил сопротивление пирата и захватил его [64]. В 1688 году Уилер был посвящен в рыцари. В октябре 1692 года – контр-адмирал Синего Флага. В том же году вместе с довольно большой эскадрой (8 кораблей) отплыл на Барбадос. В Вест-Индии совместно с командиром сухопутных сил Барбадоса полковником Кодрингтоном пытался захватить Мартинику – неудачно. Далее эскадра вышла к Бостону, где должна была принять участие в атаке Квебека, однако колониальная администрация просто не выделила ни солдат, ни припасов, ни денег. Уилер прибыл к Ньюфаундленду, где хотел атаковать французскую область Плацентию (Плезанс), однако отказался от атаки, решив, что она сильно укреплена (у него к этому времени был некомплект в экипажах до 50 %). В октябре вернулся в Англию, но, несмотря на очевидный провал экспедиции, был произведен в контр-адмиралы Красного Флага.

Джон Драммонд, 1-й граф Мэлфорт (1649–1714) – знатный шотландский вельможа. С 1684 по 1688 год – государственный секретарь Шотландии. После высадки Оранского в Англии бежал вместе с Яковом II во Францию. Назначен свергнутым королем госсекретарем по делам в Ирландии. Деятельно готовил высадку на Зеленом острове в 1688 году. С 1690 года – руководитель личной канцелярии (разведки) Якова II. Участвовал в интригах и подкупках при избрании папы римского Иннокентия XII, в надежде, что он поддержит восстановление на троне свергнутого Якова, но новый папа оказался так же холоден к реставрации английского короля, как и старый.

Голландцы

Герард Калленбург (Callenburgh) (1642–1722) – голландский адмирал. Родился в Виллемстаде в семье торговца лесом. На флоте с 1661 года в качестве вольноопределяющегося. В 1666-м – второй лейтенант. В 1671-м – лейтенант, служит на флагмане Михаэля де Рюйтера «Де Зевен Провинсьен». С 1674 года – капитан. В 1688 году командует кораблем «Маагд ванн Додерехт» и участвует во вторжении Вильгельма Оранского в Англию. Вице-адмирал Роттердамского Адмиралтейства с 1689 года. Принимал участие в битвах при Текселе (1673), Бичи-Хэд (1690), Барфлер и Ла-Хог (1692).

Начало

Барфлер скорее произвел впечатление на англичан, а не на французов. Столько искалеченных моряков не было со времен голландских войн. Именно после этого сражения был основан морской госпиталь в Гринвиче. Вербовка в кампанию 1693 года в Ройял Неви шла крайне туго – моряки не желали служить в королевском флоте. Как уже упоминалось, в 1693 году Гранд Флит, по существу, бросил на произвол судьбы богатейший Смирнский караван (из 400 торговых судов). Французы в том же году нанесли ответный удар. Было вооружено свыше 100 линейных кораблей, Смирнский караван был разгромлен, убытки были огромны, французский флот господствовал на морях, Гранд Флит союзников всю кампанию просидел в Торбэе. На суше маршал Люксембург одержал блестящую победу у Неервиндена.

Людовик в конце 1693 года предложил мир, но Вильгельм не желал в таких условиях идти на мировую, он решил вести войну дальше, чтобы измотать Францию, погрязшую в долгах.

После горького опыта 1693 года союзники решили усилить эскорт Смирнского конвоя и привести его в начале следующего года в Смирну, до вооружения французских эскадр. Первоначально предполагалось включить в эскорт 17 кораблей III ранга (шесть 80-пушечных, остальные – в 64–74 орудия), семь кораблей IV ранга (48–54-пушечных), фрегаты, брандеры и т. д. Командующим предполагалось назначить вице-адмирала Шовеля, любимца королевы Марии, самого активного адмирала в сражении при Барфлере. Но затем по каким-то причинам вместо него поставили Уилера; Уилер в 1692 году в ранге контр-адмирала командовал сильной эскадрой, направленной в Вест-Индию, правда, она там ничем не блеснула. Теперь он получил временный чин адмирала, его временными младшими флагманами были назначены капитаны Хопсон (вице-адмиралом) и Невилл (контр-адмиралом). Голландцы выставили тринадцать линейных кораблей в 54–74 пушки (вице-адмирал Калленбург), шесть из них еще в конце 1693 года ушли с торговыми судами в Кадис. Но затем английский эскорт был уменьшен: с Уилером пошли только восемь кораблей III ранга, семь – IV ранга, четыре зафрахтованных приватира, шлюп, госпитальное судно, транспорт, четыре брандера и два мортирных судна, а также семь голландских линкоров вице-адмирала Калленбурга.

Согласно инструкциям Адмиралтейства (от 20 ноября 1693 года)

Уилер должен был встретить испанский «Серебряный Флот» с грузом серебра из Вест-Индии и крейсировать у Кадиса 30 дней, ожидая его. Потом, отправив домой торговые суда с небольшим эскортом, следовать в Левант с основными силами, где предстояло встретить торговые суда, идущие из Турции (у Мальты). Предписывалось также подтвердить договоры с Алжиром. На обратном пути Уилеру было приказано соединиться с испанским Флотом Океана, чтобы помочь испанцам охранять испанское побережье и контролировать Гибралтарский пролив. После этого, собрав купцов Смирнского каравана, отвести их в Канал [65] . 29 декабря 1693 года Уилер пошел в море с торговыми судами, 19 января 1694 года он прибыл в Кадис, из 165 купцов был потерян только один. В Кадисе стояли 16 испанских кораблей, все были разоружены и без рангоута. Вскоре в Кадис прибыл «Серебряный Флот» из Вест-Индии. 10 февраля Хопсон с 3 английским и 4 голландскими линейными кораблями повел домой те торговые суда, которые уже прибыли в Кадис. Вместо них тогда же на смену им прибыли 3 другие английские корабля с торговыми судами, так что у Уилера было 15 английских и 9 голландских линейных кораблей.

Уилеру пришлось долго ждать попутного западного ветра, чтобы идти в Средиземное море, лишь 17 февраля установился западный ветер, но 18-го у Гибралтара эскадра Уилера попала в сильнейший шторм, многие корабли спутали Альхисерасскую бухту с Гибралтарским проливом и были выброшены на мель (потеряв при этом мачты), в том числе 74-пушечный «Голландия». Только опытный моряк Невилл предвидел эту опасность и успел спуститься к африканскому берегу, где переждал шторм до 23 февраля.

В результате шторма 19 февраля у Гибралтара погибли флагман эскадры 80-пушечный «Сассекс» (спаслись только 2 «мавра», изуродованное тело Уилера было найдено на берегу), 70-пушечный «Кембридж», 56-пушечный приватир «Ламлей Кастл», а также одно бомбардирское судно, два кеча и несколько больших торговых судов с богатым грузом. Сильно поврежденные корабли вернулись в Кадис. Ущерб англичан составлял 700–800 тысяч фунтов и был лишь немногим меньше, чем от потери Смирнского каравана в 1693 году.

После того как союзники отказались от мира, Людовик понял, что войну придется продолжать, (а средств у него катастрофически не хватало, и в 1694 году он мог вооружить только 55 линейных кораблей, вдвое меньше, чем в 1693 году: почти все – двухдечники, трехдечников – всего три), он решил попытаться вывести из войны Испанию и Савойю. С этой

целью из Бреста в Тулон вышли 35 линейных кораблей под командованием Шато-Рено; в Тулоне же было вооружено 15 линкоров, в Прованс из Парижа прибыл Турвилль.

К этому времени король Вильгельм также начал проявлять интерес к морским делам. Правда, первоначально предложения Оранского о переносе войны на юг, чтобы поддержать Испанию и Савойю, не встретили сочувствия в Адмиралтействе; там шли споры – одни предлагали атаковать Флот Океана в Бресте, другие – отправить большие силы на Средиземное море, где испанцам угрожала потеря Барселоны. Адмирал Рассел писал госсекретарю Шрусбери: *«Боюсь, что оба проекта – брестский и средиземноморский – помешают друг другу, и оба провалятся»*. Шрусбери в целом был согласен с Расселом, но считал, что после катастрофы с кораблями Уилера контр-адмиралу Невиллу, ушедшему с 74-пушечным «Ройял Оак» и голландцами в Кадис, требуется помощь, поскольку теперь эскорт Невилла был довольно слаб, и Смирнскому каравану угрожала та же опасность, что и в 1693 году. В мае Королевская секретная служба сообщила, что Флот Океана в составе 35 линкоров, 10 фрегатов, 13 флейтов и 5 бомбардирских судов под командованием Шато-Рено покинул Брест и идет в Левант. 4 мая находившийся в Кадисе Невилл узнал, что через Гибралтарский пролив прошли 53 французских корабля, в том числе 35 линейных. Невиллу требовалась срочная помощь.

Адмирал Рассел предлагал атаковать Брест, пользуясь отсутствием французского флота, разрушить молы и пристани, взорвать арсенал и произвести диверсии, однако почти все войска находились в испанских Нидерландах и в Ирландии.

29 мая Рассел во главе 32 английских и 15 голландских линейных кораблей, 12 фрегатов и 9 брандеров отправился в Левант. В водах Канала оставались 20 английских и 16 голландских линкоров, 9 фрегатов, 10 брандеров и 4 бомбардирских судна под общим командованием адмирала Беркли. Но фактически у Беркли было только 18 английских и 11 голландских линейных кораблей; остальные были или не готовы, или использовались против корсаров для защиты торговли. Между тем после ухода Шато-Рено в Бресте еще оставалось 36 годных линейных кораблей, в том числе 21 трехдечник. К ним могли присоединиться 7 кораблей Жана Бара из Дюнкерка, что делало положение Беркли весьма опасным: французы ведь могли и в 1694 году вооружить большой флот, как в минувшем году. Рассел, однако, предпочел забрать с собой в Средиземное море большую и лучшую часть флота, что ставило под угрозу саму Англию и морскую торговлю союзников, которая, кстати, жестоко пострадала от

действий французских корсаров как раз в это время.

Командующий французскими войсками в Испании маршал Ноаль еще в июне 1693 года взял пограничный испанский город Росас, он просил короля дать ему подкрепления, это позволило бы ему осадить Барселону. Но король, взявший на себя после смерти Лувуа полномочия стратега, метался между фронтами, стратегом же он оказался весьма посредственным. Герцог Савойский в это время осадил важную французскую крепость Пиньероль, и Людовик послал подкрепления в Савойю, а не Ноалю. После того как талантливый французский полководец Катина, получивший маршальский жезл в 1693 году (одновременно с Турвиллем), разгромил войска герцога Савойского и принца Евгения, Людовик смог направить подкрепления Ноалю. С армией в 20 тысяч штыков и 6 тысяч сабель герцог Ноаль в начале 1694 года начал наступление в Испании, с моря ему помогали галеры (21 единица) его родственника генерал-лейтенанта галерного флота графа Ноаля и тулонская эскадра Турвилля (15 линкоров). 17 мая под Торельо маршал Ноаль наголову разгромил испанскую армию, вскоре после этого была взята важная крепость Паламос, затем пала Хирона, затем были взяты укрепленные пункты к западу, путь на Барселону был открыт. 1 июня Турвилль доставил в Паламос осадный парк, боеприпасы, средства для инженерной войны и т. п. Король пожаловал Ноалю титул вице-короля Каталонии; казалось, путь на Барселону был открыт. Шато-Рено вышел из Бреста 27 апреля, уничтожив по пути 4 испанских линкора, которые везли войска в Барселону, и уже 18 мая соединился с Турвиллем. Французский флот теперь насчитывал 50 линкоров, 10 фрегатов, 12 брандеров и 21 галеру. Но армия Ноаля в ходе наступления заметно поредела, ему срочно требовались подкрепления, продовольствие и деньги для уплаты жалованья, он бомбардировал Версаль письмами, предупреждая о начавшемся разложении армии. Ничего этого король дать вице-королю Каталонии не мог, казна была пуста, кредит исчерпан, Людовик продолжал шарахаться от фронта к фронту, армия Ноаля начала заниматься мародерством, что восстановило против нее местное население, не получавшее жалованье офицерство массами покидало армию. Армия Ноаля сократилась до 8—10 тысяч штыков, он с трудом удерживал ее остатки; осенью король все же смог прислать ему некоторое количество муки.

В таких условиях от наступления на Барселону пришлось отказаться. Как раз в это время в Средиземном море появился флот Рассела, так что создалось впечатление, что французы будто бы из-за этого остановили наступление в Каталонии, хотя сам Рассел на просьбы испанцев помочь им

отбить Паламос раздраженно отвечал: *«Мы ведь воюем на море, а не на суше!»*

Расселу сообщили, что французский флот (по донесениям шпионов – не менее 68–70 кораблей) растянулся от Барселоны до реки Эбро. Рассел заявил в письме к Шрусбери, что готов устроить французам второй Ла-Хог, после чего он хотел бы вернуться в Англию, желательно до штормов в период равноденствия. Впрочем, Рассел определенно знал от команд захваченных призов, что у Турвилля не более 50 линейных кораблей, союзники же после соединения в Кадисе с Невиллом, Калленбургом и испанцами (в начале июля) имели 75 линкоров.

Итак, впервые такая огромная английская эскадра вошла в Левант. *«Меня будут помнить не столько как героя Ла-Хога, сколько как того, кто первым ввел британский флот в Средиземное море»*, – бахвалился Рассел.

К этому времени средства Франции уже были очень истощены, армии уменьшились, на всех фронтах французы перешли к обороне. Получив преувеличенные сообщения о том, что у Рассела не менее 88 линкоров (в том числе и сильнейших), Людовик приказал Турвиллю немедленно отходить к Тулону. Французские корабли были плохо снабжены и нуждались в ремонте. По приказу короля Турвилль еще до ухода из Тулона стал укреплять его рейд бонами, сетями, топляками и прочими преградами. Войск для обороны Тулона не было – во Франции уже забирали в солдаты одного человека с трех семей.

13 июля союзники подошли к Картахене. Испанцы просили его перевезти их войска к Паламосу, Рассел потребовал провиант и морские припасы, но все эти скудные средства испанцы уже потратили на свои корабли, и сотрудничества не получилось. В связи с этим Рассел 3 августа, не дойдя до Тулона, ссылаясь на решение консилиума (мало провианта, корабли требуют ремонта) направил госсекретарю Шрусбери письмо, где сообщил о решении возвращаться домой. Между тем Вильгельм был крайне разгневан неудачами этого года [66], но, что еще хуже, жестоко битый двуличный герцог Савойский явно выказывал желание заключить сепаратный мир, а наступление французов в Испании могло и ее выбить из войны. Поэтому после обсуждения на королевском совете Рассел получил приказ оставаться на зиму в Средиземном море. Шрусбери в письме Вильгельму охарактеризовал ситуацию следующим образом: *«Если Рассел уйдет, Барселона падет вместе с репутацией Его Королевского Величества»*. Приказ остаться в Леванте на зиму был направлен 7 августа, Рассел получил его 5 сентября у Малаги, когда уже шел домой. Расселу предложили зимовать в Неаполе, Мессине или Порт-Магоне, но Рассел

упорно отвергал все эти варианты. По мнению адмирала, первый город практически не защищен, второй – слишком мал, а третий – не имеет припасов для такого большого флота (общее количество линейных кораблей вместе с эскадрами Невилла и Калленбурга составляло 65 единиц). Адмирал объяснял свою позицию следующим образом: *«Если армия может кормить сама себя на чужой территории, то флот не может этого сделать, разве что – заняться рыболовством»*. В этом была своя правда. К примеру, только за день стоянки в Картахене власти города выделили Расселу 70 баранов, 170 кувшинов вина, арендовали лодки для перевозки товара, а также выплатили наградные морякам на общую сумму в 123 382 мараведиса (или 3629 эскудо). Понятно, что содержание такой оравы было для испанской казны тяжелой ношей.

К концу августа провианта на эскадре оставалось в обрез. Приказ зимовать в Средиземном море английский адмирал воспринял в штыки – в письме Вильгельму он пишет, что лучше бы посидел на хлебе и воде в Тауэре, чем плавал такое долгое время вдали от родных берегов. Рассел отделил отряд Невилла из 10 линкоров крейсировать между Фроментьером и Африкой, а сам с флотом укрылся в Порт-Магоне на Менорке. Из-за недостаточного и плохого продовольствия на эскадре началась эпидемия дизентерии, ею заболел сам Рассел; экипажи таяли на глазах, флоту уже не хватало 3000 моряков.

Для Людовика ситуация выглядела иначе – его силам в 50 линкоров противостояла сила, как он думал, в 88 кораблей. Хуже всего было то, что в Тулоне не было средств и возможностей для содержания там 50 линейных кораблей, требовавших ремонта и кренгования. Когда Турвилль сообщил об этом морскому министру Поншартрену, тот просто ответил: *«Отправьте 35 брестских кораблей обратно в Брест»* (!), как будто на их пути не было огромного флота союзников. Меж тем Ноаль настойчиво просил адмирала Флота Леванта доставить подкрепления и припасы. Четыре батальона французских войск были готовы к посадке на суда вместе с мукой, но в водах около Испании господствовали англичане и голландцы. Турвилль все же сумел отремонтировать 6 кораблей в Тулоне, которые и доставили все это в середине октября в Паламос. Ноаль также просил 2 полка кавалерии, Турвилль подготовил для этого все три своих трехдечника, они были разоружены и на них были устроены стойла для лошадей, но кавалерия в Тулон так и не прибыла.

Флот Рассела 8 октября вернулся в Кадис. В октябре и ноябре испанцы неоднократно просили Рассела перебросить 7000 испанских солдат к Паламосу. Но Рассел каждый раз находил причины для отказа: то

штормовая погода, то отсутствие транспортов (на линкоры грузить войска было нельзя: и у англичан, и у испанцев много больных, могут взаимно заразиться). Поход, стоивший английским налогоплательщикам больших денег, оказался бесполезным. Рассел не смог навязать Турвиллю бой около Тулона, не защитил побережье Испании и не нанес поражения французским корсарам. Единственным успехом можно считать охрану торговли, да и то не всегда удачно.

В 1695 году Франция вообще не смогла вооружить большой флот; в море вышли лишь небольшие корсарские эскадры, которые содержали также частные арматоры. Турвилль и д'Эстре получили отпуск. Рассел отослал 18 линкоров, имевших повреждения, в Англию, а взамен Адмиралтейство отправило к нему на замену 8 линейных кораблей, но с последующими подкреплениями. К марту 1695 года у Рассела был 41 английский и 23 голландских линейных кораблей. В течение зимы 1694–1695 годов весь английский флот (41 линкор) прошел ремонт и кренгование в Кадисе, для этого из Англии прибыли корабельные плотники, кузнецы, конопатчики вместе со специальным судном для кренгования. Содержание этого флота в Средиземном море потребовало огромных средств, сопоставимых с годовым флотским бюджетом в 1,2 миллиона фунтов стерлингов. Для изыскания этих средств Лондонский банк разместил заем на эту сумму.

В помощь Расселу пришли также мортирные суда и 3 пехотных полка. Вильгельм приказывал Расселу в этом году обязательно штурмовать Тулон и Марсель, чтобы выбить флот Франции из войны окончательно. Помочь ему в этом должен был герцог Савойский, который вел двойную игру, выискивая, к кому ему будет выгодно присоединиться. К Тулону был отправлен дивизион Митчелла (6 линкоров), но такие силы были недостаточны для взятия этой мощной крепости. Митчелл смог организовать только дальнюю блокаду этого важного порта.

Основные силы Рассела подошли к Сардинии, дабы прикрыть Смирнский конвой, после этого англичанин намеревался идти к Италии, наладить сотрудничество с герцогом Савойским, как вдруг до него дошли слухи, что Савойя и Франция ведут переговоры о мире. Людовик сделал хитрый ход – он сдал армии герцога крепость Казале, купленную у Савойи перед войной. Савойя сразу же начала с Францией мирные переговоры. Планы Рассела разрушились. Он опять начал просить отвести эскадру в Канал, но Вильгельм приказал флоту не только быть в Леванте до осени, но и остаться там на вторую зимовку. При этом он считал, что если флот уйдет из Средиземного моря, ненадежный герцог Савойский выйдет из войны.

Шрусбери и министры встревожились – после осени ведь будет зима! И риск будет не только большим, но и несомненным. Крайне опасно возвращаться зимой. Король Вильгельм, находившийся под Намюром, не желал их слушать. Узнав об этом решении Вильгельма, Рассел пришел в ярость и в частном письме Шрусбери писал, что это безумие, у голландцев вечная нехватка провианта и припасов. *«Скорее всего, Его Величество находится под влиянием Амстердамского адмиралтейства. Кто придет нам на смену в сентябре? И кто будет командовать эскадрой? Мои корабли, измученные штормами, могут утонуть по пути домой. Если мне прикажут остаться, я не подчинюсь»*. При этом он назвал действия короля «низкими и подлыми (*mean*)». В общем, это выглядело почти, как государственная измена. И нарочно послал это письмо сушей, через Францию, чтобы оно всем стало известным. Правда, оно было доставлено в Англию нераспечатанным. Шрусбери отсутствовал, и секретарь передал его прямо королю. Вильгельм пришел прямо-таки в бешенство; Шрусбери с трудом уладил дело. Но, поостыв, король не стал настаивать на второй зимовке.

В апреле 1695 года к Расселу прибыло 4500 солдат (командир – бригадир Стюарт) и 12 бомбардирских судов. В мае, июне и июле флот союзников шел вдоль испанских берегов, 19 июля он был у Барселоны. Рассел надеялся ударить по Тулону или Марселю, используя савойские войска, но сначала решил попросить помощи у испанцев. Рассел обратился с просьбой к вице-королю Каталонии маркизу де Гастаньяга выделить ему 12 галер для действий на побережье, однако тот в свою очередь потребовал от Рассела помочь ему отбить Паламос. Рассел согласился высадить войска, но десант (4000 солдат) был высажен лишь 9 августа. Англичан ждало неприятнейшее открытие – у испанцев, оказывается, ничего не готово для осады! Не было ни достаточного количества орудий, ни даже пороха и мушкетов. Рассел снабдил испанцев боеприпасами и провиантом, после чего начались активные боевые действия.

Поначалу все шло хорошо, мортирные суда британцев несколько раз бомбардировали Паламос, в городе начались пожары, но тут вдруг два пленных рыбака-француза сообщили, что в Тулоне вооружены и готовы к выходу 60 линейных французских кораблей. Рассел посадил десант обратно на корабли и пошел искать французов. Несомненно, это была уловка Рассела: он отлично знал от своих шпионов, что флот в Тулоне стоит разоруженным, а Турвилль и Эстре получили отпуск. Возможно, эти слухи распускал и маршал Вандом, возглавивший французские войска в Испании. Во всяком случае, это было на руку Расселу, который и в 1694-м,

и в 1695 году всячески уклонялся от помощи испанцам на суше, без сомнения, опасаясь возможных неудач.

В связи с окончанием благоприятного периода для плавания в конце сентября флот Рассела вернулся в Кадис. Узнав о том, что английская эскадра под командованием Рука (15 линейных кораблей) идет в Кадис с очередным Смирнским караваном, Рассел сперва хотел ждать его прихода в Кадисе, но командующий голландским контингентом вице-адмирал Калленбург заявил, что он имел прямые указания вернуться домой до того, как замерзнут голландские каналы. Поэтому на военном совете было решено оставить в Кадисе для усиления Рука 16 английских и 7 голландских линкоров контр-адмирала Митчелла и капитана Ван Толла, а с остальными 25 и 16-ю, в том числе наиболее сильными, идти домой.

Планы высадки и подготовка

Находясь в Средиземном море, Рассел, по выражению английского историка Джулиана Корбетта, «въедался в корни Франции» [67] , поэтому французским руководством было решено нанести ответный удар, дабы английские эскадры убрались из Леванта. На щит вновь была поднята идея новой высадки якобитов во главе со свергнутым Яковом II. Тяжелая война, уже обошедшаяся Англии в 4200 торговых судов и 30 миллионов фунтов стерлингов, становилась непопулярной. Этим и решили воспользоваться во Франции. Было решено переправить на Остров 18 пехотных и 5 кавалерийских полков в количестве 16 тысяч под командованием генералов д'Аркура, Гонто-Бирона и Юмьера. В Дюнkerке было собрано 300 транспортов [68] . Эскортом должна была быть эскадра Габарэ и Нэсмонда из Бреста и Жана Бара из Дюнkerка. Войска были спешно собраны в Булони и Кале к осени 1695 года. Но – вот незадача! – почти все самые сильные двухдечники были переведены в 1694 году в Тулон, и теперь эти корабли нужно срочно было возвращать обратно, в Атлантику. Вместе с тем содержать такой огромный флот в Тулоне было невозможно. Одновременно был хороший шанс перехватить Смирнский караван Рука, находившийся в Кадисе.

Французы оперативно собрали и вооружили довольно быстро почти все боеспособные корабли в Тулоне под командованием лейтенант-генерала Шато-Рено, но западные ветра и шторма помешали графу оперативно перевести корабли из Средиземноморья в Брест. Шато-Рено был готов к выходу из Тулона уже 6 января 1696 года (с 51 кораблем, 6 брандерами, 2 бомбардирскими судами), но из-за противного ветра смог уйти лишь 13 марта.

Состав эскадры приведен ниже [69] .

Наименование	Пушки	Примечания
1-й дивизион		
Superbe	70	
Capable	60	
Sans-Pareil	64	
Invincible	70	
Tonnant	92	Шеф д'эскадр Реллинг
Couronne	80	
Brilliant	68	
Juste	66	
Aimable	70	
St. Michel	60	
2-й дивизион		
St. Louis	62	
Agreeable	62	
Brave	60	
Glorieux	68	
Orgueilleux	90	Шеф д'эскадр Альбемарль ⁴
St. Esprit	78	

Наименование	Пушки	Примечания
Illustre	70	
Henry	66	
Courtisan	66	
Eclatant	70	
3-й дивизион		
Apollon	60	
Eole	64	
Castricum	56	
Indien	56	
Croissant	46/385	
Belliqueux	80	
St. Philippe	92	Лейтенант-генерал Шато-Рено
Prompt	76	
Arrogant	60	
Hardy	60	
Bizarre	66	
4-й дивизион		
Furieux	62	
Perle	60	
Escueil	64	
Vermandois	60	
Fleuron	58	
Conquerant	86	Шеф д'эскадр Амблмон
Fort	76	
Neptune	50	
Ardent	70	
Entendu	60	
5-й дивизион		
Courageux	66	
Bourbon	70	
Bon	56	

Наименование	Пушки	Примечания
Prince	60	
Constant	70	
Vainqueur	88	Шеф д'эскадр Кэтлогон
Heureux	70	
Diamant	60	
Entreprenant	60	
Modere	58	
Бомбардирские суда		
Ardente	12	
Fulminante	12	
Брандеры		
Éclair		
Boutefeu		
Dangereux		
Indien		
Impertinent		
Facheux		

Интересно, что морской министр Поншартрен рекомендовал Шато-Рено уклоняться от боевых столкновений и при необходимости зайти в Рошфор или вернуться в Тулон.

Переход оказался на редкость тяжелым, эскадра попала в продолжительные шторма и лишь 16 мая прибыла в Брест; 4 поврежденных корабля вернулись в Тулон. Между тем у Рука, после усиления кораблями Рассела, было 38 линейных кораблей, но они были в очень плохом состоянии, с большим количеством больных на борту. 30 марта 1696 года он вышел из Кадиса со 190 торговыми судами и 22 апреля вошел в Канал южнее мыса Лизард.

В начале февраля в Бресте было вооружено 6 линейных кораблей под командованием генерал-лейтенантов Габарэ и Нэсмонда – 82-пушечный «Энтрепид», 50-пушечный «Солид», 54-пушечные «Гайяр» и «Темерер», 60-пушечный «Феникс» и 50-пушечный «Фуге» (Нэсмонд был знаменит своими активными удачливыми крейсерствами: в 1695 году он захватил

2 английских судна Ост-Индской компании с грузом на 3,15 миллиона ливров, а позже, в 1696 году, у мыса Финистерре – испанские 56-пушечный «Сантьяго де ла Виктория» и 36-пушечный галеон «Сан-Педро», на которых было серебра и золота на 10 миллионов ливров [70]).

В Дюнkerке была вооружена и оснащена корсарская эскадра Жана Бара – 44-пушечный «Жерсей», 38-пушечный «Альсион», 54-пушечный «Мор», 36-пушечный «Мэлфорт», а также 44-пушечные «Комт» и «Адруа». Таким образом, в мае 1696 года в водах Ла-Манша французы могли выставить 53 линейных корабля и 6 сильных привати́ров.

16 мая, как отмечалось, Шато-Рено вошел в Брест. Часть его кораблей шла с фальшивым парусным вооружением, некоторым требовался ремонт. А что же творилось на том берегу Ла-Манша?

Вильгельм Оранский частично узнал о планах высадки благодаря Королевской секретной службе только в феврале. Лихорадочно начали вооружать флот, укреплять побережье. Оранский приказал вооружать все корабли, какие только можно. Наплевав на все политесы, моряков с торговых судов забирали в военный флот тысячами, правительство санкционировало «прессинг» (наси́льственную вербовку) по всем прибрежным городам. Вербовочные команды по ночам врываются в дома и вытаскивали из постелей людей, нередко никакого отношения к морской службе в прошлом не имевших. Был наложен запрет на выход торговых кораблей в море. 7 марта в Даунс прибыл первый лорд Адмиралтейства адмирал главком Рассел, к 11-му числу британцы имели на рейде 37 английских и 12 голландских линейных кораблей, 2 фрегата и некоторое количество мелких судов. Адмирала Шовеля с 13 линкорами отослали в разведку. Около Дюнkerка узнали от лазутчиков, что на рейде стоит эскадра Жана Бара, а в Кале сосредоточено до 12 000 солдат под командованием самого Якова II. 11 апреля к Шовелю подошло 3 бомбардирских судна, которыми назначили командовать кэптена Бенбоу. 13 апреля по Кале было выпущено 300–400 бомб, но безрезультатно – французы потеряли 12 человек убитыми и ранеными, правда, в городе многие здания были разрушены.

Из-за такого раннего выхода в море на английских эскадрах было много больных, 15 апреля в Диле сгрузили 500 человек самых тяжелых, но мест для госпитализации не хватило, и часть заболевших осталась на кораблях.

Стоит отметить, что англичане знали только о формировании отрядов Нэсмонда и Жана Бара – выход Шато-Рено из Тулона остался для них совершенно незамеченным. Сменивший Рассела в Даунсе адмирал Джордж

Рук, зная, что у Нэсмонта не более 6 линкоров, а Жан Бар не сможет выставить более 10 кораблей, решил часть своих кораблей III–V рангов выделить на сопровождение конвоев. К 10 мая 17 линкоров было изъято из Хоум Флита [71] . Гром грянул 16 мая 1696 года – около Лориана было захвачено французское бомбардирское судно «Фудроян», и из показаний пленных следовало, что еще 6 мая 47 французских линейных кораблей пришли из Тулона в Брест. В этот момент англичане могли собрать лишь 37 английских и 20 голландских кораблей, тогда как объединенные силы Шато-Рено и Нэсмонта составляли 53 корабля, плюс каперы Жана Бара! На военном совете 18 мая решили идти к Уэссану, чтобы не дать французам перейти в Кале, однако вскоре эти планы были изменены – эскадра Рука отошла к Торбэю, где планировала дожидаться линкоров, снятых с охранения торговых судов.

Сил катастрофически не хватало. Если блокировать Дюнкерк, то Шато-Рено и Нэсмонт могут выйти из Бреста. Если перебросить все силы к Бресту, Жан Бар прорвется к Кале и сопроводит войска. Однако все оказалось гораздо проще – Людовик XIV уже отказался от проведения операции.

Провал

Войну Аугсбургской лиги можно назвать первой войной, где очень важную роль играли разведки сторон. С английской стороны шпионажем и сбором данных занимались Королевская секретная служба под началом госсекретаря Южного департамента Дэниэла Финча, графа Ноттингема. Вильгельм Оранский имел также свою личную спецслужбу, которую возглавлял его друг детства Ганс Виллем Бентинк.

Со своей стороны Людовик XIV создал политическую полицию под началом Габриеля-Никола де Ла Рейни и военную, которую курировал маршал Лувуа, а после его смерти – сам король (сыну Лувуа – шалопаю и недалекому человеку – доверить такое дело Людовик не захотел).

Кроме того, англичанам противостояла королевская канцелярия изгнанного Якова II, которую возглавлял лорд Мэлфорт. Эта тайная организация занималась подкупам в стане оранжистов, а также пыталась перетянуть на свою сторону видных деятелей Англии. Надо сказать, что Мэлфорт на этом посту достиг значительных успехов, чему способствовало поведение Вильгельма Оранского, который так и не смог стать своим в чужой стране.

Не вполне доверяя ведомству Ноттингема, допустившему ряд проколов в 1692–1694 годах, Вильгельм поручил Бентинку провести «большую игру» по дезинформации противника (*Great play*). Смысл ее состоял в том, чтобы убедить французов в ранней мобилизации английского флота. Бентинк поступил хитро – он через доверенных людей довел до лазутчиков-якобитов сведения о том, что Англия к марту уже вооружила 50 кораблей, а к маю планируется вывести в море до 80 линкоров. Эти данные по секретным каналам попали к Мэлфорту, а оттуда к Якову II. Поскольку источником этой информации служили собственно люди Мэлфорта, в стане якобитов было большое замешательство.

Имел значение и такой фактор: судя по переписке Поншартрена, французы знали о лихорадочных приготовлениях в английских портах. Побочный сын Якова от сестры Мальборо Арабеллы Черчилль граф Бервик переоделся в платье простого матроса и посетил несколько английских кораблей. 1 марта он вернулся в Кале. Его рапорт оказался холодным душем для якобитов и весьма способствовал тому, что Яков совершенно охладел к этой затее, чему способствовала и его перманентная

нерешительность. Бервик сообщил, что англичане хорошо осведомлены о планах якобитов, и их войска уже развернуты и готовы к встрече с ними. Между тем 8 марта, в тот день, когда Габарэ и Нэсмонд должны были сниматься с якоря в Бресте, пришло сообщение о том, что в море 53 линкора союзников и часть их под командованием Шовеля уже направляется к Кале и Булони. О Шато-Рено ничего еще не было слышно. Яков II встретился с французским королем Людовиком XIV и сообщил ему своих сомнениях. После недолгих раздумий Людовик решил отменить десант.

К 23 мая войска, предназначенные для высадки, были переброшены во Фландрию, транспорта (до 300 единиц) распределены между Дюнкерком, Кале, Гавром и Сен-Мало, а флоту Шато-Рено было приказано оставаться в Бресте. Операция была отменена.

Что же послужило основной причиной провала десанта в этот раз? Конечно, разведывательная служба Бентинка сработала неплохо. Но главная причина была та же, что и в 1692 году, – недостаточные силы на море. Как мы помним, тогда шедший к Турвиллю из Тулона д'Эстре, попал в шторм и опоздал. То же случилось и на этот раз: при попытке убить двух зайцев – перехватить Смирнский конвой в Кадисе и затем прикрыть высадку в Канале – не убили ни одного. Особенно странно выглядит упор на тулонскую эскадру при том, что в Бресте было вооружено всего 6 линкоров. Меж тем, не считая кораблей в Вест-Индии и Дюнкерке, в Бресте было 36 годных линкоров, в том числе 21 трехдечник, в Тулоне – 65 кораблей (6 трехдечников). Если французы действительно хотели получить преимущество на море, следовало вооружить большую их часть, особенно, в Бресте, как это было в 1693 году, когда в европейских водах «под ружьем» было 98 линкоров.

Однако «король-солнце» получил и несколько плюсов из этой, в общем-то, плачевной, ситуации. После перевода таких больших сил в Атлантику в Бресте было сосредоточено 86 линкоров. Теперь англичанам пришлось оставить все мечты о Средиземноморской эскадре. В итоге в 1696 году герцог Савойский вышел из войны, а французские корсары, пользуясь тем, что британцы сняли защиту с торговых конвоев, славно потрепали коммерческие караваны.

Кроме того, Вильгельм Оранский был вынужден срочно покинуть Фландрию и вернуться в Англию, что позволило французам стабилизировать фронт в испанских Нидерландах.

Глава 4. 1708 год – триумф разведки

Главные действующие лица

Англичане

Анна I Стюарт (1665–1714) – королева Великобритании и Ирландии, последний представитель династии Стюартов на английском троне. Родилась в Сент-Джеймском дворце в Лондоне 6 февраля 1665 года, была младшей дочерью Якова II и Анны Хайд. По настоянию дяди, короля Карла II, Анну воспитывали в протестантских традициях. 28 июля 1683 года она вышла замуж за датского принца Георга. Из пятерых детей Анны и Георга не выжил ни один, поэтому в соответствии с *Актом о престолонаследии (1701)* Анну должны были сменить потомки Якова I, правившие в Ганновере. На протяжении многих лет сильнейшее влияние на королеву оказывала Сарра Дженнингс, подруга ее детства и фрейлина, жена полковника Черчилля, впоследствии герцога Мальборо. В 1688 году, во время «Славной революции», Анна выступила против отца, приняв сторону мужа сестры, Вильгельма Оранского, а после смерти последнего в 1702 году стала королевой Англии. В период ее правления герцог Мальборо успешно вел Войну за испанское наследство, одержав ряд побед на континенте.

Роберт Харли, 1-й граф Оксфорд (1661–1724) – английский политик и государственный деятель. Родился в Лондоне. Во время «Славной революции» поддержал Вильгельма Оранского, и даже вместе с отцом сформировал на свои средства отряд, который захватил для голландского штатгальтера город Вустер. Член парламента с 1689 года, избран в палату общин от графства Корнуолл. В 1701 году – спикер палаты общин. В 1704-м – государственный секретарь Северного департамента. В том же 1704 году Харли подружился с Даниэлем Дефо, и это знакомство как раз и создало тайну вокруг имени Харли. Госсекретарь по совету Даниэля Дефо решил создать эффективную шпионскую сеть в Англии, чтобы следить за настроениями в графствах и выявлять якобитов. Сеть получилась настолько эффективной, что вскоре в орбиту ее деятельности попали даже Голландия и Франция, Харли стал заниматься и внешней разведкой. Французские эскадры в Тулоне, Бресте, Дюнкерке находились под постоянным наблюдением людей Харли и Дефо, что очень помогало английским войскам, ведущим с Францией Войну за испанское наследство. Большую тревогу у госсекретаря вызывали настроения в Шотландии, где также была налажена работа политической полиции. К 1706 году Харли считался

признанным экспертом по шотландским делам, вмешательство его агентов помогло в зародыше задавить объединение противников унии с Англией. В 1708 году в результате шпионского скандала Харли был смещен со своего поста и стал одним из лидеров оппозиции.

Даниэль Дефо (около 1660–1731) – журналист, общественный деятель, шпион, бизнесмен, автор знаменитого романа «Робинзон Крузо». Родился в Лондоне. В 1685 году принимал участие в восстании Монмута, пойман на месте боя, но помилован. В 1688 году был одним из резидентов Ганса-Виллема Бентинка, принимал активное участие в подготовке высадки Оранского в Англии. Литературной деятельностью занялся в 1697 году. В 1703 году попал к позорному столбу за памфлет против церкви, а потом в тюрьму Ньюгейт, откуда его вытащил Роберт Харли. Именно так и состоялось их знакомство. С 1704 года фактически глава и организатор политической разведки Великобритании.

Джеймс Френсис Эдуард Стюарт (1688–1766) – он же Яков III, он же *Старший Претендент* . Сын свергнутого короля Якова II и королевы Марии Моденской. После смерти своего отца (1701) признан Францией, Испанией, папой римским, герцогствами Пармским и Моденским английским королем Яковом III. Во время Войны за испанское наследство с помощью Людовика XIV надеялся вернуть себе престол Англии.

Джордж Бинг, 1-й виконт Торрингтон (1668–1733) – английский адмирал. Родился в городке Рутхем в графстве Кент. На флот поступил уже в возрасте 10 лет, в качестве писаря. Какое-то время служил в армии в гарнизоне Танжера. В 1686 году вернулся во флот в звании лейтенанта. В 1688-м поддержал Вильгельма Оранского. В 1702-м – кэптен, участвовал в сражении в бухте Виго. В 1704-м – контр-адмирал. В этом же году участвовал в сражении у Малаги в качестве командующего дивизионом. В 1708 году – адмирал.

Французы

Клод Форбэн (1656–1733) – знаменитый французский корсар. Сбежал из дома в 1675 году и поступил юнгой на корабль. Потом поступил в пехотный полк, но там затеял ссору с шевалье де Гордоном, убил его на дуэли и бежал в Тулон. В 1683 году в эскадре адмирала Дюкена принимал участие в бомбардировке Алжира. В 1685–1688 годах в составе дипломатической миссии (в качестве капитана одного из кораблей) совершил плавание в Сиам. В Войне Аугсбургской лиги и в Войне за испанское наследство – один из самых успешных корсаров. Капитан де весо в 1689 году. В 1707-м – шеф д'эскадр. Командир Дюнкеркской эскадры. Оставил после себя очень интересные мемуары.

Начало

1 ноября 1700 года умер Карл II, последний из испанских Габсбургов. Он с детства был очень болезненным ребенком, два его брака оказались бездетными (дочь от первой жены умерла во младенчестве), поэтому еще при его жизни возник вопрос о том, кому отойдут несметные богатства и территории Испанской империи. Изначально наследником был назначен Иосиф Фердинанд, электор Баварии (маленький мальчик, родившийся в 1692-м), но он скончался от оспы в 1699 году, что вновь подняло вопрос об Испанском наследстве. Англия и Франция вскоре ратифицировали Лондонское соглашение (1700), по которому отдали испанский трон эрцгерцогу Карлу, родственнику австрийского императора. Итальянские территории и Лотарингия переходили к Франции, а эрцгерцог оставлял за собой все остальные владения Испанской империи. Австрийцы, которые не участвовали в подписании соглашения, были крайне недовольны; они открыто добивались владения всей Испанией, а итальянские территории интересовали их в наибольшей степени: они были богаче, находились близко от Австрии и ими было легче управлять. В Испании возмущение этим соглашением было еще больше, двор единодушно выступал против разделения владений, однако с тем, кого поддерживать – Габсбургов или Бурбонов, – единства не было. Сторонники Франции были в большинстве, и в октябре 1700 года в угодую им Карл II завещал все свои владения второму сыну французского дофина, Филиппу Анжуйскому, без права совмещения корон Испании и Франции. Карл предпринял шаги по предотвращению слияния Франции и Испании; по его решению, в случае наследования Филиппом Анжуйским французского престола, испанский переходил бы к его младшему брату, герцогу Беррийскому. Далее в списке наследования после герцога Анжуйского и его брата шел эрцгерцог Карл. По завещанию Карла, герцог Анжуйский должен был получить либо всю Испанскую империю, либо не получить ничего; в случае его отказа право наследования всей империи переходило к младшему брату Филиппа, Карлу, герцогу Беррийскому, а в случае его отказа – к эрцгерцогу Карлу. Зная, что морские державы – Англия и Голландская республика – не поддержат его в войне с Австрией и Испанией в случае попытки раздела последней, Людовик решил принять волю испанского короля и позволить своему внуку унаследовать все испанские владения. Уже 24 ноября внук Людовика XIV Филипп Анжуйский был провозглашен королем Испании. В феврале

1701 года Людовик XIV объявил Филиппа своим наследником и стал сам управлять Испанией и ее владениями, однако под дипломатическим нажимом с неохотой признал Филиппа королем в апреле 1701 года. В свою очередь Вильгельм III Оранский в сентябре 1701 года заключил с Голландской республикой и Австрией Гагское соглашение, по которому Филипп Анжуйский все еще признавался королем Испании, однако Австрия получала желанные испанские владения в Италии. Также австрийцы брали под контроль Испанские Нидерланды, тем самым становясь на защиту региона от контроля Франции. Англия и Голландия получали назад свои коммерческие права в Испании [72] .

Через несколько дней после подписания соглашения во Франции умер Яков II, предыдущий король Англии, свергнутый Вильгельмом в 1688 году. У постели умирающего присутствовал и Людовик, который бросил фразу в том духе, что всегда считал Якова настоящим королем. Эти слова подхватили английский и голландский посланники и обвинили французского короля в том, что он вопреки ранее подписанному Рисвикскому соглашению заявил, что единственным наследником умершего Вильгельма III Оранского может быть только сын изгнанного Якова II, Джеймс Френсис Эдуард Стюарт, которого его последователи именовали теперь Яковом III.

Возмущенные Англия и Голландская республика (ее Людовик прогневал введением в пограничные крепости Испанских Нидерландов французских войск [73]) в ответ стали собирать свои армии. Вооруженный конфликт начался с введения австрийских войск под командованием Евгения Савойского в герцогство Миланское, одну из испанских территорий в Италии. Англия, Голландия и большая часть немецких государств (включая Пруссию и Ганновер) встали на сторону австрийцев, а Бавария, Кельн, Португалия и Савойя поддержали Францию и Испанию. В самой же Испании кортесы Арагона, Валенсии и Каталонии (бывшие территории королевства Арагон) заявили о своей поддержке австрийского эрцгерцога Карла в пику Филиппу Анжуйскому. Даже после смерти Вильгельма III в 1702 году, при его преемнице, королеве Анне, Англия продолжила активное ведение войны под руководством министра Годолфина и генерал-фельдмаршала Мальборо.

В отличие от предыдущего противостояния в гонку за Испанское наследство вступила Австрийская империя, сильный сухопутный игрок, имеющий талантливых генералов и мощную армию. Имперцев поддерживали войска Испании, Португалии, немецких княжеств. Англичане, где виги также проповедовали континентальную политику, выставили довольно

большую армию, которая объединилась с голландской. Основными театрами боевых действий в Европе стали Нидерланды и с 1704 года – Испания. Важные сражения происходили также в Германии и Италии.

В 1702 году принц Евгений Савойский сражался в Италии, где французами командовал герцог де Вильруа, которого принц победил и взял в плен в битве под Кремоной 1 февраля. Вильруа сменил герцог де Вандом, который, несмотря на удачное августовское сражение при Луццаре и существенное численное преимущество, показал свою неспособность выбить Евгения Савойского из Италии.

В то же время Мальборо повел объединенные силы англичан, голландцев и немцев в Испанские Нидерланды и захватил несколько важных крепостей, среди которых был Льеж. На Рейне имперская армия под предводительством Людовика, маркграфа Бадена, в сентябре захватила Ландау, однако угроза Эльзасу уменьшилась после вступления в войну на стороне Франции Максимилиана II, курфюрста Баварии. Людовик был вынужден отступать через Рейн, где его в битве при Фридлингене разбила французская армия под командованием маршала де Виллара.

В следующем, 1703 году Мальборо захватил Бонн и вынудил курфюрста Кельна бежать, но ему не удалось захватить Антверпен, а французы удачно действовали в Германии. Объединенная франко-баварская армия под командованием Виллара и Максимилиана Баварского разбила имперские армии маркграфа Бадена и Германа Стирума, однако робость баварского курфюрста не позволила осуществить наступление на Вену, что привело к отставке Виллара. Французские победы в Южной Германии продолжились и при сменившем Виллара Камилле де Талларе. Французское командование строило серьезные планы, включающие захват австрийской столицы объединенными силами Франции и Баварии уже в следующем году. Однако к концу 1703 года французские союзники, Португалия и Савойя, перешли на сторону антифранцузской коалиции.

К 1707 году дела у Франции шли плохо – только что Мальборо разгромил французскую армию Вильруа в Нидерландах, у Рамиллы, а в Италии принц Евгений Савойский нанес поражение войскам герцога Орлеанского под Туринном. В Испании англо-голландцы взяли Барселону. В общем, французы постепенно сдавали свои позиции, «быстрой войны» не получилось, Франция была близка к истощению.

Планы высадки

В конце 1707 года Людовик XIV, как за соломинку, ухватился за еще один план десанта на Остров. На этот раз предполагали высадить войска в Шотландии и поднять там восстание в пользу сына Якова II – Якова III, или, как его еще называли тогда, *Старшего Претендента*. После долгих дебатов решили выделить для десанта 6000 солдат (в основном – англичане, ирландцы, шотландцы).

Примечательно, что в отличие от прошлых прожектов теперь целью являлась Шотландия, а не Англия. Почему же произошел такой крутой поворот в декларируемых целях экспедиции? Дело в том, что Англия и Шотландия хоть и возглавлялись в течение 100 лет одними и теми же монархами, де-факто были независимыми государствами. Во время войны за Испанское наследство Шотландия сильно обнищала, там была взрывоопасная обстановка, и королева Анна (а точнее, ее Кабинет) решили взять Шотландию под свою руку.

В свою очередь в объединении с Англией там были заинтересованы в основном крупные торговцы, главным образом по экономическим соображениям: шотландские купцы рассчитывали приобрести доступ к торговле в самой Англии, а также с английскими колониями и факториями, который до этого был для них закрыт. В Англии же рассчитывали, что объединение позволит нейтрализовать постоянный очаг напряженности у северных границ королевства, который представляла собой политически нестабильная Шотландия.

Но и там, и там были и противники унии. Так, деятель партии тори Эдвард Сеймур в 1700 году заявил: *«Шотландия – это страна-нищенка, а кто женится на нищенке, тому в приданое достаются вши»*. Тем не менее в апреле 1706 года детали объединения были согласованы в форме *«Договора об Объединении»* (*Treaty of Union*) и легли в основу проекта Акта об унии, который в течение следующих нескольких месяцев был утвержден парламентами двух стран. Договор включал в себя следующие положения:

Глава 1: Англия и Шотландия сливаются в единое королевство под названием «Великобритания»;

Глава 2: наследование престола в новом королевстве будет происходить на основании английского Акта о престолонаследии 1701 года;

Глава 3: новое королевство будет иметь единый парламент (по сути дела, им станет английский парламент);

Главы 4—18: устанавливаются единые правила в области торговли, налогов, валюты и других аспектов хозяйственной деятельности.

Глава 19: сохраняется особая юридическая система Шотландии;

Глава 20: сохраняются наследственные государственные и судебные должности;

Глава 21: сохраняются права королевских городов (бургов);

Глава 22: в едином парламенте Шотландию представляют 16 шотландских пэров в палате лордов и 45 представителей Шотландии в палате общин);

Глава 23: шотландские пэры имеют равные с английскими права при судах над пэрами;

Глава 24: создание Великой печати нового королевства;

Глава 25: любые законы Англии и Шотландии, противоречащие условиям Договора, объявляются утратившими юридическую силу.

Дополнительно в Акте закреплялось господствующее положение пресвитерианской церкви в Шотландии.

1 мая 1707 года «Акт об унии» вступил в силу, парламенты Англии и Шотландии объединились в единый парламент Великобритании. Но в Шотландии оставались очень влиятельные силы, которые были против этого объединения. Прежде всего – это якобиты, сторонники *Старшего Претендента*, а также большинство кланов Хайленда (Горной Шотландии), где традиционно сильные позиции занимали ковенанторы – религиозные фанатики, борющиеся за права пресвитерианства в ущерб англиканской церкви.

Естественно, французы были в курсе положения в Шотландии. Они считали, что высадка 12 батальонов может оказаться сродни спичке, поднесенной к пороховой бочке, и полыхнуть может так сильно, что Англии уже будет не до европейской войны – решить бы свои дела на острове.

После долгих споров было решено выделить для сопровождения 4 линейных корабля и 10 фрегатов. 6500 солдат под началом генерал-лейтенанта де Леви были погружены на 23 больших транспорта, а частью – рассредоточены по военным кораблям.

Да не покажется нашим читателям странным, но уже в декабре 1707 года королева Анна была извещена, что планируется якобитский десант в Шотландию. Дело в том, что в 1706 году, перед заключением Унии между двумя королевствами, в Шотландию был послан сотрудник

Королевской секретной службы Даниэль Дефо (более нам известный как знаменитый писатель, автор романа «Робинзон Крузо») с задачей узнать настроения горцев перед подписанием документов об объединении, а также создать в Шотландии разветвленную шпионскую сеть. Дефо с задачей справился. В начале 1707 года он пишет своему патрону Роберту Харли (будущему графу Оксфорду): *«Сэр, мои шпионы и получающие от меня плату люди находятся повсюду. Признаюсь, здесь самое простое дело нанять человека для того, чтобы он предал своих друзей»* .

В результате попытки якобитских агентов подготовить себе сторонников для высадки одновременно всколыхнули и всю шпионскую сеть Дефо. В 1708 году Харли после шпионского скандала ушел с поста начальника разведки, его заменил лорд Сидней Годолфин, который высоко оценил работу Дефо. Шпионская сеть в Шотландии сработала отлично – англичане с начала и до конца знали все планы высадки, даты выхода кораблей, состав сил и т. д. По предложению Дефо решили не срывать высадку, а заманить французов в ловушку, где уничтожить и захватить всех якобитских главарей и потопить вражеские корабли.

Поход Клода Форбэна

Уже 17 февраля англичане начали сбор эскадры, главной задачей которой было атаковать транспорта с десантом и их охранение. 2 марта в Дувр прибыл адмирал Джордж Бинг. К этому времени британцы располагали тремя кораблями III ранга и 12 кораблями IV ранга, а также 9 фрегатами. И все же они немного опоздали.

В марте 1708 года из Дюнкерка вышли 4 линейных корабля (54-пушечные «Марс» и «Огюст», а также 52-пушечные «Блэкуолл» и «Солсбери») и 10 фрегатов, насчитывавших от 16 до 46 орудий [74]. Эти силы сопровождали 23 войсковых транспорта, на которые загрузились 6500 человек. Чтобы обмануть блокирующие Дюнкерк отряды, французский капитан Заус сделал попытку выхода на день раньше, англичане сняли блокаду и устремились за ним в погоню, благодаря чему Форбэн с главными силами без помех вышел из Дюнкерка. 13 марта корсару удалось достичь Шотландии, он бросил якорь недалеко от Эдинбурга, в заливе Ферт-оф-Форт. Все попытки связаться с якобитами оказались тщетными – лазутчики, возвратившиеся на корабли, говорили, что на побережье полно английских и шотландских войск, везде кордоны, высадка невозможна. К этому моменту большая часть заговорщиков была арестована, и выступлений якобитов не последовало. 15 марта задул норд-вест, и высокие волны не давали спустить шлюпки и десантировать на побережье войска.

16 марта на горизонте была обнаружена эскадра адмирала Джорджа Бинга в составе 40 кораблей (к Бингу присоединились корабли, крейсировавшие у Западных подходов [75]), а также голландцы, всего у него было 35 линейных кораблей, 5 40-пушечных фрегатов и еще 4 голландских фрегата). Форбэн понял, что высадка уже не состоится. Он отдал приказ кораблям взять курс на Дюнкерк, поставив для прикрытия сзади самые сильные свои корабли – «Блэкуолл», «Марс», «Грифон», «Огюст» и «Солсбери». Бинг ринулся в погоню.

К сожалению, один из кораблей Форбэна – «Солсбери» – отбился от эскадры и был 16 марта захвачен 60-пушечным «Леопардом» (кэптен Томас Гордон). В плен вместе с 330 матросами попали командир экспедиционного отряда генерал-лейтенант маркиз де Леви, капитан «Солсбери» Нагэс, 1 полковник, 2 подполковника, 5 капитанов, 3 поручика, 5 рот беарнского полка, 1 ирландский полковник и 1 ирландский поручик.

На траверзе Ньюкасла часть английской эскадры сумела нагнать французов – первым огонь по замыкающим открыл 64-пушечный «Медуэй», вскоре его поддержал «Солсбери» [76], а потом «Антилоуп» и «Леопард». Однако Форбэн сумел уйти. В районе эстуария Хамбера корсара атаковало соединение кэптана Уолкера в составе 66-пушечного «Суифтшура», 70-пушечного «Орфорда», 64-пушечного «Ноттингема», а также 54-пушечных «Суоллоу» и «Веймаута». Форбэн доказал свое искусство моряка – он сумел перехватить ветер у английской эскадры и скрылся в сумерках.

В начале апреля Форбэн вошел в Дюнкерк. Узнав о потере «Солсбери» и провале высадки, король, подзуживаемый главой военной разведки военным министром Барбезье (сыном Лувуа), был разъярен: он публично выразил корсару свою немилость. В этом же году Форбэн был отправлен в отставку, король заявил, что более в его услугах не нуждается.

Почему же провалилась эта попытка? Ответ, наверное, будет тот же, что и в предыдущей главе, – английская разведка наголову переиграла французскую и якобитскую, все планы *лягушатников* с самого начала были известны британцам, и лишь мастерство Форбэна как моряка позволило *мусье* потерять всего один корабль. При этом потерянный корабль был английским призом, что побудило Дефо опубликовать едкий памфлет о низком качестве постройки английских кораблей и о возможных злоупотреблениях комиссионеров верфей. Дефо требовал проведения расследования. Лорды Адмиралтейства были в гневе, и Дефо вторично попал к позорному столбу.

Ну и стоит отметить обычный промах французов – слабость на море. Расчет был сделан на скрытность действий небольшой эскадры и на восстание в Шотландии. В Бресте же в этот момент было 27 линейных кораблей, а в Тулоне – 59, но не было средств вооружить даже небольшую их часть. Франция была на пороге банкротства, дошло до того, что королю Людовику в 1708 году пришлось продать свои позолоченные троны и золотую и серебряную посуду. Положение спас на какое-то время шеф д'эскадр Жан-Батист Дю Касс, который привел из Гаваны «Серебряный флот»: из испанского серебра было начеканено монеты на 16 миллионов ливров, но они пошли на формирование армии; на флот средств не оставалось.

Глава 5. Грозные «сорок четвертый» и «сорок пятый»

Главные действующие лица

Англичане

Георг II Ганноверский (1683–1760) – король Великобритании и Ирландии с 11 (22 по новому стилю) июня 1727 года, курфюрст Ганновера и герцог Брауншвейг-Люнебургский, сын Георга I. Последний монарх Британии, родившийся за ее пределами. После принятия Акта о престолонаследии (1701) оказался четвертым в порядке наследования британского престола; с 1705 года – британский подданный, кавалер ордена Подвязки, получил от королевы Анны титул герцога Кембриджского. Как король проявлял мало интереса к делам в самой Англии, многие историки уверены, что Георг вообще считал Великобританию придатком своего Ганноверского курфюршества. Часто Георг пытался втянуть Англию в войны в Европе, и лишь благодаря парламенту Англия не ввязалась в Войну за польское наследство и приняла ограниченное участие в Войне на суше за австрийское наследство.

Карл Эдуард Стюарт (он же «*Bonnie Prince Charlie*» – «Красавчик принц Чарли» или *Молодой Претендент*) (1720–1788) – предпоследний представитель дома Стюартов и якобитский претендент на английский и шотландский престолы как Карл III в 1766–1788. Сын Френсиса Эдуарда Стюарта, Якова III, *Старшего Претендента* . От отца, как наследник фамильных притязаний, получил титул «принц Уэльский». Как и его отец и дед, был католиком. Молодость провел в Италии. В декабре 1743 года Старый Претендент назначил 23-летнего сына принцем-регентом и разрешил ему действовать от своего имени и отвоевать британскую корону у Георга II.

Джон Норрис (1670–1749) – английский адмирал. На морской службе с 1690 года в чине лейтенанта. Участвовал в сражении при Бичи-Хэд (1690). В 1699 году женился на дочери адмирала Мэттью Эйлмера, и карьера его быстро пошла в гору. В 1703 году – кэптен, командир 100-пушечного корабля «Британия», флагмана адмирала Шовеля. В 1705-м посвящен в рыцари, в 1707-м – контр-адмирал Синего Флага, в 1708-м – вице-адмирал Красного Флага, через несколько месяцев – адмирал Синего Флага. У матросов получил шутливое прозвище «*Джек – плохая погода*» . В 1715 году был послан с эскадрой на Балтику для давления на Швецию, которая готовила высадку в Англию, чтобы возвратить трон Якову III. Тогда же лично познакомился с царем Петром I Великим, который даже

предлагал ему командование русским Балтийским флотом. В 1716-м снова плавал у берегов Швеции при поддержке русских и датчан. В 1720-м, после смерти шведского короля Карла XII, прибыл на Балтику с эскадрой, чтобы защитить Швецию от набегов русских войск, однако действовал вяло, нерешительно, и никаких набегов не предотвратил. Более того – не смог передать ноту Георга I, адресованную Петру Великому, – русские парламентарии «милостиво забыли» ее на борту британского флагмана. В 1734 году Норрис становится адмиралом флота и главнокомандующим Ройал Неви. *Эдуард (Эдвард) Вернон (1684–1757)* – английский адмирал. Начал службу во флоте в 1700 году в качестве лейтенанта. В 1706-м – кэптен, однако в 1707 году, после кораблекрушения у островов Силли, Вернон переведен на берег, на половинное жалованье. В 1720 году в ранге коммодора (временное контр-адмиральское звание) направлен на Ямайку. В 1721-м – член английского парламента, ведет активную политическую жизнь. В 1739-м – вице-адмирал Синего Флага, направлен с эскадрой из 6 кораблей в Вест-Индию, где захватил у испанцев и разграбил Порто-Белло. В 1741 году потерпел поражение под Картахеной Индейской и Сантьяго-де-Куба. Участвовал в составлении «Боевых инструкций», занимался развитием флота и улучшением быта моряков.

Уильям Август, герцог Камберлендский (1721–1765) – третий сын короля Великобритании Георга II и Каролины Бранденбург-Ансбахской, известный английский военачальник. Любимый сын Георга II.

Французы:

Людвиг XV, официальное прозвище Возлюбленный (1710–1774) – король Франции с 1 сентября 1715 года из династии Бурбонов. Правнук Людовика XIV, будущий король (с рождения носивший титул герцог Анжуйский) сначала был лишь четвертым в очереди к престолу. Вступил на престол в возрасте 5 лет, под опекой регента Филиппа Орлеанского, племянника покойного короля. В 1726 году король объявил, что он берет бразды правления в свои руки, но на самом деле власть перешла к кардиналу Флери, который руководил страной до своей смерти в 1743 году. Кардинал Флери умер в начале Войны за австрийское наследство, и король, вновь заявив о своем намерении самостоятельно управлять государством, никого первым министром не назначил. Ввиду неспособности Людовика заниматься делами это привело к полной анархии: каждый из министров управлял своим министерством независимо от товарищей и внушал государю самые противоречивые решения. Сам король вел жизнь азиатского деспота, сначала подчиняясь то той, то другой из своих любовниц. Наверное, ни один из французских королей не вызывал к себе

столько ненависти и презрения, как Людовик XV.

Мориц, граф Саксонский (1696-1750) – побочный сын курфюрста Саксонского Августа Сильного от Авроры фон Кенигсмарк, блестящий французский полководец, маршал Франции (1744). В 1719 году отец отдал под его начальство немецкий полк, и молодой Мориц сумел приобрести уважение старших произведенными в нем улучшениями, особенно по части строевой подготовки и мушкетного огня. В 1720-м претендовал на корону Курляндского герцогства, но вследствие противодействия России был вынужден бежать. В Войне за австрийское наследство (1740–1748) Мориц Саксонский отличился при захвате Праги (1741) и Эгера (1742).

Жан-Андре Баррай (1671–1762) – французский адмирал. На флоте с 1689 года в качестве лейтенанта благодаря протекции герцога де Лозена. Принимал участие в битве при Малаге (1704). Капитан де весо с 1707 года. В 1741-м – шеф д'эскадр.

Жак-Эмар де Рокфейль де Буске (1665–1744) – французский адмирал. На флоте с 1681 года в звании гардемарина. В 1687-м – ансень, в 1691-м – лейтенант, в 1703-м – капитан. В Войну за испанское наследство служил под началом шевалье Марка-Антуана де Сен-Поля, а после его смерти каперствовал вместе с Форбэном и Дюгэ-Труэном. В 1722 и 1724 годах в качестве командира береговой стражи Канады борется с пиратами на Ньюфаундленде. Шеф д'эскадр в 1728-м. В 1741-м – лейтенант-генерал Брестской эскадры.

Начало

20 октября 1740 года умер австрийский император Карл VI. Поскольку у него не было наследников мужского пола, еще 19 апреля 1713 года была оглашена Прагматическая санкция, согласно которой престол в случае отсутствия у императора сыновей переходил к его будущим дочерям (а в случае прекращения их потомства – к дочерям его уже умершего старшего брата императора Иосифа I и их мужскому и женскому потомству по праву первородства). Санкция отдельно оговаривала, что дочери императора Иосифа I (брата Карла, правившего Австрией до 1711 года) выдаются замуж и теряют преимущество права наследования престола. Главной наследницей признавалась дочь Карла – Мария-Терезия.

Уложение было признано Испанией, Россией, Бранденбургом, Англией, Саксонией и Францией в период с 1725 по 1735 год. Бавария отказалась признать санкцию, так как баварский курфюрст настаивал на том, что жена принца Карла-Альбрехта Мария-Амалия Австрийская (дочь Иосифа I) имеет права на имперский трон.

После смерти Карла VI права Марии-Терезии на престол стали оспариваться с разных сторон. Бавария потребовала пересмотра санкции в пользу Марии-Амалии по праву первородства младшей дочери Иосифа I относительно старшей дочери Карла VI. Однако вскоре Карл-Альбрехт немного исправил свою «заявку на участие» в гонке за троном – теперь он в качестве потомка дочери императора Фердинанда I, Анны, опираясь на наследственный договор 1546 года, заявлял притязания на все Габсбургское наследие.

Прусский король и курфюрст Бранденбургский Фридрих II, циник до мозга костей, заявил свои права на силезские герцогства Лигниц, Глогау, Бриг и Егерндорф, но это был всего лишь предлог для захвата всей Силезии [77] . Прусскому королю было совершенно все равно, кому достанется наследие австрийского дома Габсбургов. Самое главное – его Бранденбургская Марка могла в результате неразберихи опять прирасти новыми землями.

Филипп V Бурбон, король Испании, основываясь на старинных договорах между испанскими и австрийскими Габсбургами, считал, что имперский трон должен быть передан одному из его сыновей.

Король польский Август III (которого русские возвели на престол Польши в результате Войны за польское наследство) отстаивал права своей

жены, старшей дочери Иосифа I Марии-Жозефы.

11 декабря 1740 года прусский король Фридрих II предъявил ультиматум Марии-Терезии, а уже 16 декабря вторгся в Силезию, которая была завоевана в рекордно короткие сроки – всего за две недели, исключая только крепости Бриг, Глогау и Нейссе, в которых заперлись австрийские гарнизоны. Глогау был взят во время лихой ночной атаки 9 марта 1741 года, Мария-Терезия послала для деблокады Брига и Нейссе 20-тысячную армию Рейнхарда фон Нейперга, но в тяжелой битве при Мольвице 10 апреля Фридрих [78] смог разгромить австрийцев.

Вторжение пруссаков в Силезию вызвало ответную реакцию – с молниеносной быстротой Англия, Россия, Саксония (переметнувшаяся в лагерь Марии-Терезии) и Соединенные Провинции выступили в поддержку Австрии и Прагматической санкции. Франция же, усмотрев в австро-прусском противостоянии великолепную возможность ослабить давнего врага в лице Священной Римской империи, приняла сторону Баварии, Испании и Пруссии.

Вскоре в войну вступила Бавария – ее войска (усиленные французскими «добровольцами») под командованием французского маршала Шарля-Луи Фуке де Бель-Иля (внука суперинтенданта Николя Фуке, брошенного в тюрьму при Людовике XIV) вторглись в Богемию и к ноябрю 1741 года дошли до Праги, которую и взяли в конце ноября. 9 декабря богемские представители в торжественной обстановке в соборе Святого Витта признали Карла-Альбрехта Баварского императором Священной Римской империи Карлом VII и присягнули ему на верность.

Австрийцы, разрываясь меж двух фронтов, стягивали войска из Италии и Венгрии, тем более, что баварцы и французы уже взяли Брюнн и уверенно двигались к Вене. 28-тысячная австрийская армия Карла Лотарингского двигалась из Моравии к Праге, но у чешского Котузица (Хотузице) была встречена 23-тысячным корпусом пруссаков, которые в упорном бою победили и обратили в бегство австрийцев. Хотя пруссаки потеряли около 3000 человек, потери австрийцев оценивались в два раза больше. После Котузица с Фридрихом II при посредничестве Англии было заключено перемирие, а 28 июля 1742 года – мир, согласно которому Пруссия получала Силезию и Глац. Теперь Мария-Терезия могла срочно перекинуть войска из Силезии в Богемию.

Баварцев и французов под командованием французского герцога де Брولли оттеснили к Влтаве, но штурм Праги оказался неудачным, столица Богемии осталась за баварско-французскими войсками. Но не было бы счастья, да несчастье помогло – французский и баварский командующий

разругались вдрызг, как извозчики, теперь отряды Брольи действовали отдельно от армии Секендорфа. В результате имперцы получили редкую возможность бить своих врагов по частям.

Австрийцы, угрожая Брольи превосходящими силами, постоянно заставляли его отступать, Людовик XV срочно заменил командующего на престарелого маршала Ноаля, ветерана войны Аугсбургской лиги, тогда как к австрийцам присоединились англо-ганноверские войска (16 000 штыков) сэра Джона Дарлимпла, 2-го лорда Старского – Англия вступила в войну на стороне Австрии. Некоторые историки считают, что произошло это из-за амбиций короля Великобритании Георга II, сильно завидовавшего военной славе своего племянника – прусского короля Фридриха II.

27 июля 1743 года под Деттингеном 45-тысячная армия Ноаля встретила с 44-тысячной армией союзников под общим руководством короля Англии Георга II. Началось все с ошибки командующего французским левым флангом: граф де Граммон, поставленный с 23-тысячным отрядом в крепкую оборону, нарушил приказ и атаковал 9 британских и 5 австрийских полков. Союзники смогли отбить атаку, а Георг II с кавалерийскими эскадронами кинулся в контрнаступление, в результате Граммон был вынужден бежать со своих позиций (которые вряд ли смогли бы взломать союзники, выполняя граф указания Ноаля) и обнажил центр, поэтому французы спешно ушли на другую сторону Рейна. Потери французской армии составили 4000 человек, потери союзников – 1000 солдат.

Испанский же король Филипп V Бурбон, вернее, его жена – Елизавета Фарнезе, которая фактически управляла Испанией после 1734 года, увидела в начавшейся заварухе прекрасный повод снова заявить свои права на территории Италии (а заодно немного расширить свое наследственное герцогство Пармское), так безбожно отнятые у *донов* в Войне за испанское наследство. Неаполитанский король Карлос выступил союзником испанцев в новой войне – он был сыном испанского короля.

В середине февраля 1742 года испанские войска высадились в Специи. Шли медленно, постоянно ожидая подвоха и не особо надеясь на неаполитанцев. К январю 1743 года 13-тысячный испанский отряд под командованием графа де Гагеса смог достигнуть Болоньи, где у местечка Кампо Санто дал бой 11-тысячной сардинской армии графа Трауна. Сражение началось 3 февраля 1743 года в 16.00 и было очень упорным. Потери испанцев составили 4000 человек, потери сардинцев и австрийцев – 2000 солдат. Де Гагес отступил к Римини, а потом и к Анконе. Северная Италия была спасена Трауном для Марии-Терезии. Шесть месяцев стороны

просто бездействовали. Между тем еще в 1742 году коммодор Мартин под угрозой немедленной бомбардировки Неаполя принудил неаполитанского короля выйти из войны и отозвать неаполитанские войска из испанской армии.

Десант в Англию

Еще в 1743 году сменивший умершего кардинала Флери кардинал Пьер-Поль Герен де Тенсен («*государственный министр без портфеля*») от имени короля Франции заключил секретную конвенцию с Яковом III (*Старшим Претендентом*) и Испанией. Суть ее была в следующем: сын Якова – Карл Эдуард Стюарт – («*Bonnie Prince Charlie*» – «*Красавчик принц Чарли*» или *Молодой Претендент*) от имени своего отца возглавит 25-тысячный контингент французских войск, который высадится в Англии. В случае успешной высадки Испания обещала прислать еще 10 тысяч солдат. С этими силами, как считали Бурбоны, «*Красавчик Чарли*» легко свергнет Ганноверскую династию и вернет себе трон.

Чтобы перетянуть на свою сторону побольше якобитов из шотландцев, предложили участвовать в десанте и герцогу Ормонду, но тот отказался. 29 декабря *Молодой Претендент* втайне выехал из Рима, где долго жил со своим отцом, и всего с одним слугой под видом испанского курьера (испанский кардинал Аквавива выдал ему соответствующий паспорт); проехав Тоскану, он 13 января прибыл в Геную, оттуда – в Савону, 17-го высадился в Антибе и 30-го прибыл в Париж, где он получил частную аудиенцию у короля, после чего инкогнито отправился в Брест.

В Англии, предвидя подобное развитие событий, парламент еще 9 декабря 1743 года вотировал 10 миллионов фунтов – просто чудовищная сумма в то время! – на вербовку и довольствие для 40 тысяч моряков, 21 358 солдат в Австрийских Нидерландах, 19 028 бойцов (в т. ч. 1815 отставных ветеранов) для гарнизонной службы и 11 550 солдат морской пехоты. Однако французы опередили англичан в развертывании.

Еще в октябре 1743 года до Адмиралтейства дошли слухи о необычайной активности во французских атлантических портах и в Тулоне. Но в 1742 году имело место то же самое, однако тогда это ничем не кончилось. В середине ноября 1743 года из Парижа было получено письмо о том, что морским министром отдан приказ подготовить к выходу в море все возможные корабли. Через месяц эти сведения подтвердились, и вице-адмиралу Томасу Мэтьюсу, который командовал флотом в Средиземном море, было направлено для усиления 3 линейных корабля (два 80-пушечных и один 70-пушечный), поскольку *лайми* [79] очень сильно опасались перевода Тулонской эскадры в Атлантику. К Бресту же был выслан на разведку 20-пушечный фрегат «Феникс» (капитан Бродерик) для

сбора разведданных.

22 декабря Бродерик был в бухте Бертом рядом с Брестом, где он узнал, что адмирал Рокфейль стоит с 9 кораблями на рейде, а некоторые суда уже ушли в море. 7 января Бродерик вошел прямо в брестские воды под предлогом пополнить запасы воды. Он насчитал на рейде 21 корабль (двенадцать – от 64 до 74 пушек, пять – от 50 до 56 орудий, и 4 фрегата), все они были готовы к выходу в море. Французский адмирал запретил ему высаживаться на берег, но разрешил взять воду. Чтобы выиграть время, Бродерик запросил аж 22 тонны воды, которую ему доставили на следующее утро. Бродерик забрал 6 тонн, остальную воду перекачал за борт. Вскоре пришло письмо французского адмирала, в котором от Бродерика требовали немедленно уйти из Бреста, угрожая в противном случае задержать его фрегат. 9 января Бродерик вышел в море, но сутки крейсировал перед Брестом, после чего поспешил в Плимут, куда прибыл 10 января 1744 г. и послал срочное сообщение в Лондон.

Меж тем из Парижа пришло сообщение английского посла о том, что Франция обязалась выставить 17 линкоров и 30 000 солдат в помощь Испании, а объединенная франко-испанская эскадра должна была разгромить эскадру адмирала Мэтьюса у Тулона. 27 декабря Адмиралтейство приказало немедленно подготовить к выходу в море 8 линейных кораблей, которые должны были крейсировать вдоль атлантических берегов Франции до Булони; к Мэтьюсу 9 января были направлены 2 линкора и 4 бомбардирских корабля. Капитаны получили приказ немедленно начать вербовку матросов.

12 января Адмиралтейство получило депешу Бродерика из Плимута. Были тут же отданы приказы шлюпам «Дрейк», «Скуиррел» и бомбардирскому «Гранадо», а также и «Фениксу» идти в море и следить за действиями французов; одновременно были направлены сообщения Мэтьюсу в Средиземное море; Адмиралтейство не было уверено, где французы собирались нанести удар – в Канале или в Средиземном море. Доковавшимся кораблям было приказано прекратить ремонт и готовиться к выходу в море.

19 января «Феникс» был вновь у Бреста, где встретил «Дрейк» и «Долфин», которые накануне были у входа на рейд и насчитали в Бресте 22 корабля. Бродерик отошел к Уэссану, где крейсировал несколько дней, пока 26 января не увидел весь французский флот, вышедший в море. Бродерик шел недалеко от него 27 и 28 января. Убедившись в том, что весь французский флот взял курс на северо-восток, в Английский канал, Бродерик поспешил в Плимут, куда прибыл 30 января, а 1 февраля

Адмиралтейство получило его депешу. 2 февраля был созван Совет министров (*Council of Ministers*), на котором присутствовал также командующий Флотом Канала 84-летний Норрис. Совет пришел к заключению, что выход 21 корабля из Бреста и появление *Старшего Претендента* имеют несомненную связь. Однако имелся ряд сообщений из Парижа о том, что Брестская эскадра (по заверениям французского двора испанскому послу) должна была перехватить подкрепления, которые могли быть посланы Мэтьюсу; последнему были направлены об этом предупреждения. И все же министры считали, что французский флот скорее собран для обеспечения высадки войск в Англии, поэтому Норрису было приказано немедленно следовать в Портсмут.

Норрис в Портсмуте 8 февраля имел 16 линейных кораблей на рейде и еще 3 вооружались; как отмечал сам командующий – «*количество, достаточное против Брестского флота*». 7 февраля в Адмиралтействе узнали от одного контрабандиста, прибывшего из Дюнкерка, что французы собрали в Дюнкерке 10 лоцманов для 20 кораблей, идущих к Дюнкерку, а на все суда в Дюнкерке (числом до 50) было наложено эмбарго.

Между тем Совет министров 9 февраля выдал Норрису весьма туманные инструкции: он должен был собирать сведения о французах, а в случае их отсутствия – отделить контр-адмирала Мартина с частью сил, которому было приказано идти к Бресту на рекогносцировку. Если же в Бресте французов не окажется – немедленно идти к Тулону на усиление Мэтьюса. Госсекретарь Великобритании герцог Ньюкасл лично был убежден, что французская эскадра собиралась идти в Средиземное море. В общем, это были очень странные инструкции, если учесть, что у Норриса было 19 линкоров, а у французов – 21 военный корабль.

Меж тем шли все новые сообщения о появлении французских кораблей в Канале и у Дюнкерка, о сборе армии в Дюнкерке, о большом числе транспортов и баркасов в Дюнкерке и о том, что южнее устья Темзы (у Гудвина) 11 февраля были замечены 17 французских линейных кораблей, идущих к Дюнкерку. На этот раз герцог Ньюкасл, убедившись, что французы вошли в Канал, послал Норрису новое указание – немедленно атаковать французов. 12-го были разосланы приказы – вызвать всех офицеров из отпусков, мобилизовать войска и милицию, доставить войска из Ирландии, снять все вехи и погасить маяки на юго-восточном побережье.

Норрис, находившийся у Портсмута, не хотел покидать свою, как он считал, выгодную позицию и сомневался, что брестский флот шел по Каналу. Он был уверен, что у Гудвина был какой-то другой французский

отряд, а главные силы *лягушатников* находятся западнее его. Об этом он и сообщил Ньюкаслу (13 февраля), но госсекретарь, к которому стекалась информация от шпионов и дипломатов, был уверен в обратном, и на следующий день прямо приказал Норрису идти в Даунс.

Норрис прибыл в Даунс 17 февраля. 18-го он получил приказ Совета министров атаковать французские десантные силы в Булони и французский флот, который тогда же был замечен южнее Портленда. Несколько растерявшийся Норрис 19-го собрал консилиум, после чего запросил Ньюкасла, какую именно задачу он должен выполнить. После повторного напоминания Совет, включавший лорд-канцлера, членов Королевского совета, премьера и обоих госсекретарей, 20-го приказал ему в первую очередь атаковать транспорты в Дюнкерке, а затем заняться французским линейным флотом.

Этот приказ Норрис получил 21-го, но был шторм, и благоприятный момент для атаки Дюнкерка был упущен.

22 февраля французов в числе 15 или 17 кораблей видели у Брайтона, они шли по Каналу, были сообщения, что к Дюнкерку шли 5 или 7 военных кораблей; в Дюнкерке, по слухам, было 20 000 войск и 59 транспортов. Норрис решил в первую очередь идти к Дюнкерку и, оставив там меньшую часть сил, с остальными кораблями искать французский флот в Канале. Но сильный шторм 22 и 23 февраля заставил его оставаться на якоре в Даунсе. Между тем пришло достоверное сообщение, что французский флот находится у Данджнесса, западнее Даунса. Теперь положение прояснилось, и Норрис 24-го решил немедленно искать французский флот у Даунса.

А что же было на другой стороне Канала?

Осенью в глубокой тайне в Дюнкерке, Кале и Булони было сосредоточено много транспортов, а также реквизированы все торговые суда. В Пикардии и Фландрии разместили готовый к погрузке 15-тысячный корпус под командованием маршала принца Морица Саксонского (побочного сына саксонского курфюрста Августа II Сильного от Авроры фон Кёнигсмарк). Непосредственно армия вторжения насчитывала 334 офицера и 9695 солдат (в том числе 1200 солдат должны были располагаться на военных кораблях) – всего 16 полков и 4 эскадрона драгун, которых планировалось перевезти на 37–38 транспортах в 70—400 тонн (общим тоннажем 7755 т). В Бресте готовился флот, задачей которого было охранение десанта.

Во Франции имели сведения, что в Англии всех войск 10 683 человека, в т. ч. 4530 – в Шотландии и 3515 гвардии – в Лондоне, еще – 4000 морской пехоты. Предполагалось неожиданно высадиться, пока разбросанные по

графствам и гарнизонам английские войска не успеют соединиться.

На конец января 1744 г. в Бресте были следующие корабли:

– Семь II ранга (70–74 пушки) – «Дофин-Руаяль», «Сюперб», «Жюст», «Нептун», «Сент-Филипп», «Сентр» и «Лис».

– Одиннадцать III ранга (56–64 пушки) – «Марс», «Флерон», «Мент-Мишель», «Элизабет», «Эклатан», «Сент-Луи», «Графтон», «Контан», «Меркюр», «Тритон» и «Бриллиант».

– Четыре IV ранга (44–52 пушки) – «Август», «Гриффон», «Аргоном» и «Парфэт».

– Пять фрегатов (18–26 пушек) – «Пантер», «Венус», «Газель» и «Дриада».

– А также два бомбардирских корабля, два флейта (использующихся в качестве больших транспортов), шесть габар (использующихся в качестве транспортов поменьше).

Морское ведомство получило приказ подготовить флот к выходу в море в конце декабря, а флоту выйти в начале января; флот должен был идти к Дюнкерку, где собиралась армия вторжения.

Командовал флотом лейтенант-генерал Флота Океана 79-летний Жак Эмар де Рокфейль де Буске. Во время Войны за испанское наследство Рокфейль служил под началом лихого корсара Марка-Антуана де Сен-Поля, участвовал в крейсерских операциях в Канале и Северном море. В двадцатые годы капитаном служил в водах Ньюфаундленда, искореняя разбой и пиратство в данном регионе. 1 мая 1741 года Рокфейль получил звание лейтенант-генерала и стал командиром Брестской эскадры. В 1744 году его назначили командующим высадкой в Англии, в случае удачи Людовик XV лично пообещал Рокфейлю маршальский жезл и звание вице-адмирала Франции.

Командующий второй эскадрой Баррай (1671–1762) начал морскую службу еще в далеком 1689 году.

Рокфейлю сообщили, что часть его эскадры под командованием шефа д'эскадр Баррая будет иметь особое задание, а ее место займут корабли из Рошфора.

Но сразу начались задержки. Якобиты настаивали на выходе в конце января: в парламенте должны были начаться прения по предложению о дальнейшем выделении средств на содержание ганноверских солдат, что было очень непопулярно в английском обществе, и якобиты надеялись нажать на этот политический капитал в пользу династии Стюартов. А затем во Франции неожиданно объявился *Молодой Претендент* – принц Карл Эдуард, который, выехав из Рима, высадился в Антибе и 29 января

отправился в Париж. Французские стратеги были в смятении – теперь их секрет был бы наверняка раскрыт в Англии, поэтому Рокфейль 1 февраля получил приказ о немедленном выходе в море, не дожидаясь подхода рошфорских кораблей.

Известие о появлении Карла Эдуарда во Франции вызвало в Англии шквал эмоций. 3 февраля 1744 года герцог Ньюкасл направил депешу британскому послу в Париже – сообщить французскому министру иностранных дел Жан-Жаку Амело де Шалу о том, что Его Величеству известно о прибытии во Францию старшего сына *Претендента*, и он настаивает на том, чтобы, в соответствии с договорами, он был немедленно выслан из Франции. 7 февраля посол Томпсон передал эту ноту Амело, но тот сказал, что должен сперва ознакомить с ней Людовика XV; только 14-го Томпсон получил ответ. Там говорилось, что на эти договоры ссылаться нельзя, так как Англия их никогда не выполняла, а только лишь постоянно нарушала, поэтому не может требовать их соблюдения.

Рокфейль ничего не знал о целях экспедиции, в ее тайну был посвящен только Мориц Саксонский. Даже вскрыв после выхода в море запечатанные конверты, он узнал немного нового.

Состав французской эскадры:.

Наименование	Командиры	Пушки	Экипаж
Первый дивизион			
Superbe (Сюперб)	Лейтенант-генерал Рокфейль (Roquefeuil)	76	600
Neptune (Нептун)	Шеф д'эскадр Камильи (Camilly)	74	600
Juste (Жюст)	Нэсмонд де Брэ (Brie)	74	580
Lis (Ли)	Эспинье	70	560
Fleurion (Флерон)	Дес Но	64	500
Elizabeth (Элизабет)	Фуйез (Fouilleuse)	64	500
St. Louis (Сент-Луи)	Фолиньи	60	480
Triton (Тритон)	Дю Гэ (Du Guay)	54	400
Mercure (Меркюр)	Дю Буа де ла Мотт	56	400
Venus (Венус)	Шателожер (Chasteloger)	26	200
Второй дивизион			
Dauphin-Royal (Дофин-Руаяль)	Шеф д'эскадр Баррай (Barrailh)	76	600
Наименование	Командиры	Пушки	Экипаж
St. Michel (Сент-Мишель)	Эстурмель	64	500
Content (Контан)	Конфлан	60	480
Mars (Марс)	Перье (Perier)	68	580
Parfaite (Парфэт)	Мезонфор (Maisonfort)	46	340
Argonaute (Аргонот)	Fromention (Фроменсьон)	46	340
Medee (Медее)	Окьюар (Hocquart)	26	200

Когда Норрис наконец-то двинулся из Даунса, Рокфейль уже месяц как был в море, он вышел из Бреста 6 февраля. Его инструкции (в запечатанных конвертах) предписывали ему идти в Английский канал и захватывать и топить все английские корабли, какие он встретит (без объявления войны). Инструкции были от имени короля, в приложении приводился список английского флота и указывалось, что у англичан вооружено всего 8–9 кораблей в Портсмуте, остальные рассредоточены по

различным портам и разоружены.

Рокфейль медленно продвигался по Каналу, его задерживали плохая погода и плохая подготовка французских моряков (маршал Мориц Саксонский писал морскому министру графу Морепе о неформальном разговоре с офицерами эскадры Баррая: они жаловались, что их корабли плохо снабжены, а матросы не имеют опыта плаваний). В результате начались аварии. «Элизабет», снимаясь с якоря, столкнулся с «Жюст», 31 января ушел поврежденный фрегат «Медее», 7 февраля «Тритон» потерял грот-мачту и его отправили в Брест, а в последующие два дня за ним отправились «Сен Мишель» и фрегат «Дриаде», присоединившийся к эскадре уже после ее выхода в море. Только 11 февраля с эскадры Рокфейля увидели западный берег острова Уайт, но когда налетел сильный шквал с юго-запада, который мог отнести его дальше вдоль Канала у незнакомых берегов и мелей, Рокфейль отошел на запад дальше от берега «на чистую воду» и 13 февраля был у мыса Лизард. Здесь к нему присоединился 50-пушечный «Рюбис» из Рошфора, доставивший Рокфейлю новые инструкции, из которых он наконец-то узнал о настоящей задаче его эскадры и о ее роли во вторжении в Англию.

Эти инструкции гласили: *«Его Величеству угодно, чтобы вы атаковали английский флот у острова Уайт и разгромили его, если он не решится выйти в море, вы должны крейсировать около него и быть готовым обрушиться на противника, если он снимется с якоря. Если погода это не позволит, тогда следует крейсировать между островом Уайт и Па-де-Кале с тем, чтобы не дать соединиться английским отрядам, находящимся в разных портах Англии, а также содействовать доставке войск из Дюнкерка в “Лондонскую реку” (sic!!!)»* . Далее, ему приказывалось отделить отряд Баррая с 4 линкорами и 1 фрегатом для конвоирования транспортов в Англию. Считалось, что в этом случае у Рокфейля все еще будет 17 линкоров и фрегатов, но если силы противника окажутся больше, следовало избегать неравного боя, во всяком случае, *«ни в коем случае не допускать противника до транспортов в Дюнкерке, в крайнем случае – следовать к Дюнкерку, соединиться там с отрядом Баррая и вместе с ним эскортировать транспорты к Темзе»* .

В это время французская эскадра была у Плимута. Рокфейль вызвал младших флагманов – Камильи и Баррая – на совет. Они решили, что было бы опасно отделять отряд Баррая до того, как они пройдут английскую эскадру на Спитхед. Было решено выслать фрегат «Венус» к Дюнкерку, чтобы он доставил местных лоцманов, без которых следование Баррая к Дюнкерку было сочтено опасным.

Наибольшую тревогу у Рокфейля вызывало эскортирование конвоя с войсками: было известно, что в устье Темзы было три больших корабля, которые могли получить усиление, поэтому Рокфейль в письме к морскому министру от 16 февраля предложил конвоировать транспорты силами всего флота. Получив это письмо, министр разрешил Барраю (в ответе от 20 февраля) эскортировать конвой всем флотом при условии полной уверенности, что Норрис с флотом стоит на Спитхеде. Для Баррая все это представлялось чистым безумием: постоянные аварии с кораблями и перспектива плавания на незащищенном рейде Дюнкерка не сулили ничего хорошего, о чем он отписал морскому министру 26 февраля.

Рокфейль с 13 по 16 февраля продолжал с трудом продвигаться по Каналу. 16-го, предполагая быть на следующий день у острова Уайт, Рокфейль отправил на разведку рейда острова Святой Елены возвратившийся к нему фрегат «Медее». Затем погода испортилась и опустился туман. 19-го фрегат вернулся, но без мачт, и поэтому передать сообщение не мог. Впрочем, может, это было и к лучшему, так как полученная информация была неверной: капитан считал, что видел у Святой Елены 11 кораблей и еще три на Спитхеде, но, как известно, Норрис ушел еще 14-го.

Но из другого отчета Рокфейль узнал, что на Спитхеде никого нет; из этого он заключил, что Норрис, опасаясь встречи с ним, ушел в Портсмут. Он хотел крейсировать восточнее острова Уайт, но из-за плохой погоды был вынужден искать укрытия под Данджнессом, куда он и прибыл вечером 21 февраля.

Баррай отделился еще 17-го у острова Уайт с «Жюст» (70 орудий), «Тритон» (60), «Парфэт» (44) и «Аргонот» (44) и на следующий день был у Кале, где его дожидался фрегат «Венус», доставивший лоцманов из Дюнкерка. 21-го он прибыл к Дюнкерку, но плохая погода не давала возможности начать посадку войск.

Мориц Саксонский получил инструкции 31 января, а 13 февраля прибыл в Кале, чтобы ускорить подготовку. У него было очень мало времени для выработки плана вторжения, видимо, он изучал атаку Рюйтера в 1667 году, но планировал захватить Дувр и Чатэм. Теперь главным был фактор скорости, но посадку войск было нельзя начинать до прибытия Баррая и лоцманов Темзы. 21 февраля, когда Баррай прибыл в Дюнкерк, маршал писал, что в Темзе 6 или 7 больших кораблей, много мелких военных судов, вооруженные 50-пушечные приватиры, у Баррая всего 4 корабля против них. Кроме того, ходили слухи, что Норрис прибыл в Даунс, 23-го Баррай подтвердил их. Но военный министр Аржансон 24-го

просил маршала не верить этим слухам, так как «Венус» «точно» видел флот Норриса на Спитхеде 17-го.

Полагая, что Норрис все еще заперт в Портсмуте, маршал 22-го начал посадку войск на транспорты, и 24 февраля уже 7000 были на борту. Утром того же дня Рокфейль, все еще считая, что находится восточнее Норриса, начал готовиться к походу к Темзе. Он еще раньше послал фрегат в Кале за лоцманами Темзы, а теперь и другой (рошфорский 20-пушечный «Сюбтиль») – туда же, чтобы ускорить их прибытие. Не успел «Сюбтиль» отойти от эскадры, как уже через полчаса просигналил, что видит флот, вероятно, выходящий из Даунса. Вскоре их увидели и на эскадре. Сперва думали, что это торговые суда – легкая добыча. Но вскоре французы насчитали не менее 19 военных кораблей, которые целеустремленно шли на них; у Рокфейля же было только 15 линкоров и фрегатов, при этом его флагман «Сюперб» был поврежден, имея разбитый грота-рей.

Это был флот Норриса, который еще в 5 утра снялся с якоря; вскоре фрегат «Роубак» сообщил о французской эскадре. Ему удалось сблизиться с французами, которые все еще стояли на якоре под Данджнессом, но ветер стих, английский флот теперь медленно нес на запад (к французам) прилив, но затем он сменился отливом, и пришлось встать на якорь в 8 милях от французов.

Состав флота Норриса:

Наименование	Пушки	Примечания	Наименование	Пушки	Примечание
VICTORY (Виктори)	100	Адмирал Норрис	Anglsea	44	
Duke (Дюк)	90	Контр-адмирал Харди	Kinsale	44	
Sandwich (Сэндвич)	90	Контр-адмирал Мартин	Gibraltar	20	
St. George (Сент- Джордж)	90	Кэптен Бинг	Dolphin	20	
Princess Royal (Принсес Ройял)	90		Phoenix	24	Кэптен Бродерик
Princess Amelia (Принсес Амелия)	80	Кэптен Сент-Ло	Scipio	8	Брандер
Cornwall (Корнуолл)	80		Aetna	8	Брандер
Shrewsbury (Шрусбери)	80	Контр-адмирал Дейверс	Terror	8	Мортирный бот
Suffolk (Саффолк)	70		Lightning	8	Мортирный бот
Northum- berland (Нортум- берленд)	70		Portsmouth	20	Шлюп
Prince Frederick (Принс Фредерик)	70				
Captain (Кэптен)	70				

Наименование	Пушки	Примечания	Наименование	Пушки	Примечание
Worcester (Вустер)	60				
Deptford (Депфорд)	60				
Augusta (Аугуста)	60				
Dreadnought (Дредноут)	60	Кэптен Боскауэн			
Jersey (Джерси)	60	Кэптен Гарри Норрис			
Medway (Медуэй)	60				
Princess Mary (Принсесс Мери)	60				
Preston (Престон)	50				

У Норриса также были 44-пушечные «Кинсейл» и «Энглси», 20-пушечные «Долфин» и «Гибралтар» и шлюп «Флай» и, видимо, подошедшие из Плимута 70-пушечный «Монмут» и 50-пушечный «Сутерлэнд». Французы оказались в весьма опасном положении; на военном совете, срочно созванном Рокфейлем, было решено *«на рассвете сняться с якоря, дожидаться начала отлива в 9 часов вечера, и затем выйти из бухты на запад, поставить все имеющиеся паруса, выйти из Канала и возвратиться в Брест без соблюдения боевого порядка»*. Французы снялись с якорей при полном штиле в 9 часов вечера, и отлив понес их на запад. Но в полночь погода изменилась, задул свежий ветер от ост-норд-ост, который быстро перерос в шторм и понес Флот Океана со скоростью 4 лиги в час на запад. Французы могли нести только паруса на бизань-мачтах, и к рассвету следующего дня они были к разбросаны к северу и югу от Портленда и мыса Барфлер, после чего их разделил густой

туман. В панике корабли взяли курс на запад и вернулись в Брест в полном беспорядке, с большими повреждениями.

Британская эскадра была сильно повреждена этим же штормом, корабли были сорваны с якорей и рассеяны. Шторм продолжался до вечера 26 февраля. Убедившись, что французы малодушно бежали, Норрис вернулся к Даунсу 27 февраля. «*Если бы не шторм, разгром французского флота был бы неминуем*», – считал командующий.

Тот же шторм, который раскидал флот Рокфейля у Данджнесса, разбил в Дюнкерке несколько транспортов. Некоторые из них погибли – были выброшены на берег [80], другие были повреждены. Большая часть транспортов после шторма оказались негодными для плавания, людские потери были незначительны, но погибло или пришло в негодность большое количество палаток, оружия, боеприпасов, различных военных материалов и продовольствия. Это несчастье заставило отложить проект высадки в Англии, войска вернулись в Кале, генералы – в Париж, а *Младший Претендент* – в Версаль.

Шторм заставил отложить предприятие, но были и другие причины. 24 февраля морской министр Морепя направил письмо Рокфейлю, обвиняя его в том, что он не атаковал Норриса на Спитхеде – он все еще верил отчету фрегата «Медее». Теперь экспедицию можно было начинать только при условии, что Рокфейль мог поручиться за ее безопасность. Следующий шторм 29 февраля разбил еще три транспорта и заставил остальные суда искать укрытия в гавани Дюнкерка.

Флот Океана прибыл в Брест в начале марта; вместо Рокфейля, умершего от приступа подагры, командующим был назначен шеф д'эскадр Камилли. Морепя призывал нового командующего действовать активно, выйти в море и атаковать суда с продовольствием, которые были собраны на Спитхеде для следования в Средиземное море к Мэтьюсу, однако 78-летний Камилли (сменивший, кстати, 79-летнего Рокфейля) действовал нерешительно, хотя имел 13 линкоров и 2 фрегата, а в случае соединения с Барраем – и все 17 кораблей и 4 фрегата. Разгневанный министр флота отправил Камилли в отставку и разделил Брестскую эскадру на малые отряды по подобию Тулонской.

Так и закончилась попытка высадки *Молодого Претендента* весной 1744 года. Поражают шапкозакидательские настроения французов и удивительное легкомыслие при планировании всего предприятия. В очередной раз сказалось малое количество выделенных морских сил, а также большие задержки при проведении операции; все это позволило англичанам сравнительно легко отбить попытки высадки на территорию

Англии.

Высадка Младшего Претендента

Провал высадки в феврале 1744 года не остановил якобитов. Уже в январе 1745 года анонимный автор подал во французское военное ведомство новый план, где предлагал собрать в Бресте крейсерские суда, которые отвлекут на себя силы Ройял Неви, а армия вторжения в 5000–8000 человек тем временем будет передислоцирована в Остенде и неожиданно переправлена в Англию. План этот отвергли, но англичане очень нервно восприняли успешные действия французской армии в австрийских Нидерландах.

Еще в 1744 году маршал Ноаль и король, командуя войсками, взяли приграничные бельгийские крепости Ипр, Мэнен, Фурнэ и другие. Чтобы остановить стремительное наступление французов, австрийцы послали большую 70-тысячную армию под началом Карла Лотарингского в Эльзас, и французы вынуждены были перегруппировать часть сил на новое направление.

В апреле 1745 года Мориц Саксонский двинулся в Бельгию с 90-тысячной армией (69 000 пехоты и 25 600 конницы), имея намерение занять устье Шельды и отсечь австрийцев от английской помощи. Морицу Саксонскому противостояли англо-ганноверские и голландские войска под командованием генерала Джорджа Вейда и принца Морица Нассауского, в январе 1745 года для пущей важности командующим союзными войсками поставили третьего сына Георга II – 24-летнего Уильяма-Августа, герцога Камберленда. Молодой начальник рвался в бой, на бесконечных военных советах он повторял, что нынешнюю кампанию союзники закончат в Париже. Напрасно приставленный к герцогу пехотный генерал Лигоньер убеждал Камберленда, что французы имеют численное преимущество, что армия Саксонского хорошо вымуштрована, что действия во Фландрии – это, прежде всего, борьба за крепости, – в результате был принят наступательный план действий.

Однако первыми начали действовать французы. Д'Эстрэ с конницей подходил к Монсу, туда же двигался и дю Шэла с 20-тысячным отрядом пехоты. Камберленд, спешно реагируя на угрозу, двинул свои войска к Монсу, однако оказалось, что Мориц Саксонский просто произвел отвлекающий маневр. Главной его целью был расположенный севернее город Турне. В результате войска союзников отделились от береговой линии, тогда как между ними и побережьем вклинились французские

отряды, к тому же теперь Мориц угрожал Генту, Лиллю и Ауденарду.

11 мая 1745 года состоялось сражение при Фонтенуа, которое было проиграно англичанами и голландцами вчистую. Это поражение застало англичан врасплох. Адмирал Вернон, которого назначили командующим Флота Канала, говорил: *«Судьба Англии и войск Камберленда теперь зависит от того, как долго удержится Остенде»*. В начале июля 1745 года к коменданту Остенде графу Чандосу был послан 44-пушечный фрегат «Перл» под командованием кэптана Томаса Смита. Задача, поставленная ему Адмиралтейством, была проста – сделать рекогносцировку и определить, чем Ройял Неви может помочь в обороне города. В своем отчете Смит писал, что корабли мало помогут австрийцам удержать Остенде – французские пушки располагались на высотах за пределами дальности корабельной артиллерии. Все же с «Перла» сгрузили все большие орудия и поставили к ним корабельных пушкарей. Батарея англичан вела эффективную контрбатареиную борьбу с французами, однако частные успехи не могли изменить общей ситуации, и 23 августа 1745 года город капитулировал.

Адмиралтейство срочно стягивало корабли в Спитхед и Даунс. 27 июля, еще до падения Остенде, лорды пишут письмо сменившему Мэтьюса на Средиземном море вице-адмиралу Уильяму Роули с приказом отправить все корабли с чистыми днищами в метрополию для усиления Флота Канала, командовать которым назначили нашего старого знакомого по Картахене – Эдварда Вернона.

Надо сказать, что для предотвращения переправы *«Красавчика принца Чарли»* на острова у Лизарда крейсировала небольшая эскадра вице-адмирала Мартина в составе трех 70-пушечных и одного 64-пушечного кораблей (19 июля). На следующий день к нему присоединились два 70-пушечных и один 60-пушечный линейные корабли. Вместе с тем на Мартина также возлагались задачи по защите торговли. До 3 августа к нему присоединились два 50-пушечника, один 44-пушечник, один 14-пушечный шлюп и два 10-пушечных тендера, а также 4 голландских линкора под флагом вице-адмирала Хоофта [81].

В инструкциях Мартину предписывалось крейсировать между Лизардом и побережьем Франции – англичане очень опасались выхода из Бреста Флота Океана. Вот выдержка из приказа Адмиралтейства Мартину от 19 июля: *«Ваша задача – по возможности защитить нашу торговлю, поскольку сейчас ожидается очень много торговых караванов из Америки и Индии, а также перехватить все вражеские торговые и военные корабли, которые вы обнаружите. В свою очередь мы постараемся*

присылать вам для усиления линкоры и фрегаты по мере их готовности к выходу» . В результате вице-адмирал ограничил свои передвижения районом Бреста и островов Силли, роковая уверенность британцев, что если *Молодой Претендент* и выйдет – то только из главной базы Флота Океана и в сопровождении французских кораблей, сыграла с островитянами плохую шутку.

Тем временем, 12 августа 1745 года, «Красавчик принц Чарли» высадился со своими сторонниками в Шотландии. Его высадка была экспромтом, который неожиданно удался, – сын Якова III занял 40 тысяч ливров у парижского банкира Георга Вальтерса и нанял на них 16-пушечный капер «Дутель» (*Doutelle*). В свою очередь ирландские судовладельцы, обосновавшиеся во французском Нанте, предоставили наследнику захваченный английский 64-пушечный корабль «Элизабет» и 6 транспортов. На линкор погрузили 700 ирландцев-добровольцев из Ирландской бригады, 1500 мушкетеров и 1800 всадников (в основном шотландцев).

7 июля из Нанта вышел «Дутель» с *Молодым Претендентом* на борту. Около Бель-Иля его взял под охрану 64-пушечный «Элизабет», присоединились транспорты, и маленький отряд взял курс на Ирландию. 9 июля в 4 утра на траверзе Лизарда их обнаружил 58-пушечный «Лайон» под командованием кэптана Перси Брэтта и тотчас же пустился в погоню за французами. Из доклада Брэтта: «Бой начался в 5 часов утра, я вел огонь по корпусу французского 64-пушечника, а он – по мачтам. Огонь противника оказался неожиданно точным, и уже через час я потерял грот-стенгу, к 8 утра – были отстрелены часть бизань-мачты, грота-марсель и грот-рей. В 9 утра мы лишились грот-мачты полностью. Противник, пользуясь преимуществом хода, скрылся с тумане. У меня погибло 45 и ранено 107 человек» . Согласно данным шканечного журнала «Элизабет», французские потери составляли 64 человека убитыми и 140 – ранеными. *Молодого Претендента* спасло предположение Брэтта, что французские корабли, встреченные им, идут с войсками в Канаду.

«Красавчик Чарли» 25 июля высадился в ирландском Мойдарте (недалеко от Дублина), а в начале августа переправился в Шотландию. 19 августа Чарльз при поддержке вождей из клана МакДональдов въехал в Гленфиннэн, там к нему присоединились другие кланы хайлендеров, в торжественной обстановке была зачитана «Декларация короля Якова III», где Чарльз утверждал, что пришел бороться в Шотландию за трон своего отца. Также по всей Шотландии был распространен манифест, получивший название Гленфиннэнского, где Чарльз сообщал, что якобиты будут

бороться:

- за свободу совести, причем не только за восстановление в правах католиков, но за свободу совести вообще – в том числе для представителей нехристианских религий и атеистов;

- за превращение Великобритании в конфедерацию с правом добровольного выхода как для Англии с Уэльсом, так и для Шотландии с Ирландией;

- за разрыв унии 1707 года между Англией и Шотландией как коррупционной и насильственной и за создание унии на добровольной основе;

- за запрет на принудительные приводы на протестантские церковные службы и за прекращение преследования непротестантов.

В общем, манифест этот составил бы честь даже любой нынешней партии, тогда же его восприняли, как идеал просвещенной монархии.

Что касается Вернона – он крейсировал у Дюнкерка и Остенде до 13 сентября 1745 года.

Англичане, с опозданием узнавшие о высадке *Претендента*, 3 августа издали в «Лондон Гэзет» сообщение, где обещали 30 тысяч фунтов за поимку Чарльза Джеймса Стюарта, в ответ на это «*Красавчик Чарли*» издал прокламацию, где точно такую же сумму предлагал за Георга II Ганноверского, живого или мертвого. В общем – стороны обменялись любезностями и начали готовиться к военным действиям. *Молодой Претендент* взял быка за рога – уже 13 августа пали Данди и Перт. 27-го якобиты практически без сопротивления вошли в Эдинбург. Верные Георгу шотландцы в панике бежали из Хайленда, вся Шотландия восстала. Парламент срочно отрядил на усмирение восстания сэра Джона Коупа с 1500 солдат, однако он еще грузился на суда в Данбаре (город, расположенный в 20 милях от столицы Шотландии), когда до него дошла весть о падении Эдинбурга. Коуп все же решил дать бой повстанцам – со своим отрядом, усиленным артиллерией, он двинулся к Эдинбургу. Однако 21 сентября георгианцы были наголову разбиты у Престонпанса (бой, по свидетельствам современников, длился всего 15 минут), и позорно бежали.

Всего англичане имели в Шотландии 29 пехотных батальонов (из которых 8 были голландскими) и 16 эскадронов драгунов и кавалерии, то есть около 10 тысяч штыков и сабель. Однако это количество к середине сентября посчитали недостаточным и послали предписание во Фландрию перевезти оттуда еще 6 батальонов и 9 эскадронов.

Тем временем «*Красавчик Чарли*» обладал совокупными силами около 15 тысяч человек, но лишь 3–4 тысячи из них представляли регулярные

формирования. Чарльз очень надеялся на подкрепления из Франции, тем более, что король Людовик, получивший известия о взятии Эдинбурга, приказал Морепла подготoвить погрузку 6000 штыков на французские корабли для высадки в Шотландии. Войска, согласно плану, должны были быть загружены в Остенде на 30 или 40 линкоров, вооруженных «эн флюйт» [82] , которые должны были без конвоя отплыть к берегам Шотландии. Предполагалось, что разоруженные таким образом суда смогут довольно легко отбиться от британских шлюпов и фрегатов, крейсирующих перед Остенде. План этот не был реализован, хотя он сулил кое-какие шансы на успех. С одной стороны – французы, по-видимому, ничего не знали об эскадре Вернона, крейсирующей в Ла-Манше (а в ее составе были линейные корабли), с другой – при юго-восточном ветре Вернон никак не мог помешать движению каравана.

Вскоре план высадки был скорректирован – теперь хотели десантировать 10 000 солдат в устье Темзы, причем войска загрузить на транспортные суда, а в охранение, по примеру 1744 года, вывести весь Флот Океана. Этот план был раскритикован де Бюсси, который утверждал, что в устье Темзы довольно много английских кораблей и это сделает высадку невозможной. Даже в случае успешного десантирования англичане могут прервать снабжение войск вторжения, и экспедиционный корпус просто будет взят измором. Тем не менее Людовик приказал начать реализацию данного проекта. Командующим экспедиционным корпусом назначили маршала Ришелье; в Гавр, Булонь, Кале, Дюнкерк и Остенде французы начали стягивать большое количество кораблей IV–V рангов (от 30 до 50 орудий), в связи с чем 2 октября Вернон был срочно усилен. Поскольку англичане не знали, где французы планируют высадку, было принято решение сформировать летучий отряд из всех 50– и 40-пушечных судов эскадры Канала. Задачей этого соединения был перехват французского конвоя, если он выйдет в море.

Подобные же действия произвел адмирал Бинг, отвечавший за побережье Шотландии. Вернон позже писал: *«Я всегда считал, что близкая блокада Дюнкерка зимой гораздо более действенна, чем погоня за уже вышедшими каперами и разбазаривание собственных сил и средств. Поэтому я приказал своим крейсерам держаться по возможности вместе, чтобы, в случае столкновения с врагом, поразить его морально и подавить своей численностью, а также обязательно нейтрализовать»*.

Конечно, удача может сопутствовать некоторым каперам, они могут счастливо обойти патрули и высадить войска в какой-либо из мелких бухточек Шотландии. Для противодействия этому необходимо

создать сеть дозорных постов и патрулей у побережья Хайленда, которые сразу же отрежут высадившихся и от подвоза припасов, и от повстанцев».

Тем временем «Красавчик Чарли», окрыленный победой у Престонпанса, решил двинуть свои войска в Англию. Однако для того, чтобы противостоять регулярной английской армии, очень нужны были французские войска, которые никак не могли высадиться на Острове. И все же Молодой Претендент был уверен, что французы без проблем перекинут армию Морица Саксонского из Фландрии в Британию, поэтому двинулся на юг. 25 ноября Чарльз был под Престоном (в Ланкашире), к 3 декабря пришла информация, что к погрузке готовы 15 тысяч солдат Людовика. Вернону было послано срочное указание выйти в море и противодействовать десанту любыми способами, не исключая атаки и на рейдах Остенде и Дюнкерка. По инициативе кэптенов Боскауэна и Смита у берегов Кента и Суссекса срочно формируется флотилия маленьких прибрежных фрегатов (10–12 пушек на корабле и возможность ходить под веслами). Основная задача нового формирования – дозорная служба у побережья и атака возможного десанта в прибрежной зоне.

15 декабря Вернон получил сведения, что большой французский караван отплыл из Остенде в неизвестном направлении. Тотчас же были разосланы крейсера, особое внимание было уделено Дюнкерку, однако вернувшийся оттуда скаут сообщил, что французы там в прежней численности. Наконец около Булони два английских приватира перехватили конвой из 60 мелких французских судов, груженных провизией, пушками, ремкомплектами для боевых кораблей. 19 судов были сожжены, остальным удалось укрыться на отмелях, но каперы пустили брандеры и смогли спалить еще 17 транспортов, а остальные сдались на милость победителя. 25 декабря, под Рождество, длинная вереница захваченных французских судов вошла в Дувр под несмолкаемые залпы пушек. После этого события французы решили отказаться от высадки большого количества французских войск в Англии, решив подбрасывать Чарльзу подкрепления челночными рейдами фрегатов.

2 января 1746 года Вернон из-за конфликта с лордами Адмиралтейства и членами парламента (которые отказались дать ему звание «адмирал флота») ушел в отставку, его место занял адмирал Мартин.

Что же касается «Красавчика Чарли» – с 13 тысячами пехоты и 3000 конницы он 9 ноября осадил Карлайл, который после недельного сопротивления сдался, а далее якобиты проследовали к Манчестеру. Лорд Дерби – глава георгианцев – отказался от обороны Манчестера и покинул

его. 4 декабря *Молодой Претендент* был у Дерби, туда же потягивались и главные силы парламента. Утром 5 декабря в Эксетере собрались главы восстания для определения последующих действий. На совете Чарльз настаивал на дальнейшем наступлении. Конец уже близок, говорил он. Осталось последнее усилие – и узурпатор будет сброшен с трона. Ему возражал Джордж Мюррей, один из шотландских лендлордов. Он обращал внимание принца на то, что англичане стягивают к Ланкаширу уже три свои армии, и что горцы не могут разбить три армии подряд – скорее разобьют их. В ответ Чарльз сказал, что со дня на день в Кенте и Эссексе высадятся французы, и в свою очередь англичане окажутся зажатыми в тиски, а не шотландцы.

Мнения разделились, однако *Претендент* решил идти вперед, но вскоре войска мятежников спешно повернули обратно, в Шотландию. Связано это было вот с чем: 30 января 1746 года главнокомандующим английской армии в метрополии назначили Вильгельма-Августа, герцога Камберлендского. До этого Камберленд командовал одной из двух правительственных армий, другой руководил генерал Джордж Уэйд. Сразу после своего назначения главнокомандующим сын Георга прибыл в Глазго, где находилась штаб-квартира Уэйда. Это был очень важный пункт, ибо он находился в тылу у якобитов. Чарльз, вполне понимая значение Глазго, попытался его штурмовать. 25 декабря 1745 года приверженцы Стюартов одержали победу при Фолкирке и смогли потеснить Уэйда, однако этого оказалось недостаточно. Вильгельм-Август организовал пополнение и снабжение северной армии морем, что сильно беспокоило «*Красавчика Чарли*». Он, прекратив осаду Стирлинг-Кастла и Форт-Уильяма, повернул на север и совершил скорый марш к Эдинбургу. В свою очередь герцог Камберлендский с помощью поддерживающих правительство кланов и регулярных сил прошелся по Хайленду и был уже в районе Абердина. Туда же поспешил и *Претендент*.

14 апреля 1746 года обе армии выстроились друг напротив друга в местечке Каллоден-Мур на северо-востоке Шотландии. Англичане имели 8000 солдат (15 пехотных батальонов и 3 драгунских эскадрона), а также 16 пушек, из которых добрая половина – больших калибров. В составе корпуса Камберленда присутствовали и 5000 гессенцев, переброшенных из Европы. В свою очередь Чарльз имел 7000 человек (из которых только Ирландский полк и 5 полков Джона Стюарта с натяжкой можно было считать регулярными), а также 12 пушек мелких калибров. Остальные силы составляло шотландское ополчение – абсолютно необстрелянное, морально неустойчивое и плохо вооруженное [83]. Кроме того, большая проблема

была с грамотными офицерами.

На следующий день – то был день рождения герцога Камберлендского – правительственным солдатам выдали по два галлона бренди на полк. В 20.00 повстанцы решили произвести атаку на англичан. Мюррей правым флангом начал наступление, решив форсировать речку Нэрн и атаковать левый фланг Камберленда. Движение в сумерках по пересеченной местности смешало ряды шотландцев, в результате часть повстанцев просто потерялась. Достигнув Ивернесса, Мюррей приказал разбить лагерь и прекратить движение.

На следующее утро, 16 апреля, в 5 утра войска левого фланга Камберленда ударили во фланг по выдвинувшемуся Мюррею. Повстанцы, опасаясь быть отрезанными, начали отходить, когда с правого фланга их атаковали драгуны Кингстона и Кобхэма. Подвезенная артиллерия георгианцев закончила дело – Камберленд приказал снести линии шотландцев картечью. Дело мог бы поправить «Красавчик Чарли», командовавший левым флангом, но он недопустимо промедлил. В результате весь правый край повстанцев обратился в бегство.

Только Ирландский полк, во главе которого стояли французские офицеры, показал себя с лучшей стороны – ирландцы бросились в штыковую на 4-й пехотный батальон Барейля и просто опрокинули его, нанеся правительственным войскам ощутимые потери, но вскоре были окружены с трех сторон и безжалостно расстреляны.

Мюррей, пытаясь спасти положение, кинул в бой эскадроны Килмарнока, однако артиллерия Камберленда в этот день творила чудеса – кавалерия горцев была обескровлена и обратилась в бегство. Всего в этот день кланы потеряли от 1500 до 2000 убитыми и ранеными, а также 376 человек пленными (из них 222 француза). Потери же правительственных войск составили 50 убитыми и 259 – ранеными. После поражения армия *Молодого Претендента* мгновенно растаяла – уже к 18 апреля под его началом остались только французы, которые на следующий же день сдались англичанам.

30 апреля в бухте Лохабер французские фрегаты «Марс» и «Белонна» начали выгрузку войск, привезенных на помощь Чарльзу, однако они были атакованы шлюпами берегового патруля Его Величества – «Грейхаунд», «Террор» и «Балтимор». С трудом *лягушатники* смогли отбиться и завершили десантирование.

Бои разрозненных отрядов повстанцев еще продолжались, когда *Молодой Претендент*, переодевшись в горничную жены эрла Макдональда – Флоры Макдональд, добрался до бухты Эрсэг и переплыл

на Гебриды. Оттуда он после долгих приключений попал в Лохабер, где 19 сентября был подобран французами и увезен во Францию.

Грозный год закончился полным поражением якобитов.

Насколько велик был страх англичан во время этой высадки, может сказать английское название этих событий – «сорок пятый» («*forty five*» – так в Англии называли это восстание якобитов). Несмотря на экспромт и малое количество сил, десант *Младшего Претендента* чуть было не закончился победой. Но именно потому, что это был экспромт, англичане сумели собрать силы и разгромить якобитов. Французы, для которых успешные действия *Красавчика принца Чарли* оказались полным сюрпризом, просто не успели среагировать на изменившуюся обстановку и подкинуть *Претенденту* подкрепления.

Эта высадка была одной из самых опасных, и лишь неготовность Флота Океана и Дюнкеркской эскадры стала причиной поражения.

Глава 6. 1759 год – разгром

Главные действующие лица

Французы:

Этьен-Франсуа, граф Стенвиль, герцог Шуазель (1719–1785) – французский государственный деятель. Начинал карьеру в армии, затем перешел на дипломатическую службу, посол в Риме и Вене; с 1758 года – при поддержке Помпадур – министр иностранных дел, пытался активизировать французскую внешнюю политику.

Шарль-Луи-Огюст Фуке, герцог Бель-Иль (1684–1761) – маршал Франции. Внук суперинтенданта финансов Никола Фуке. Военный деятель, также дипломат, участник многих войн: за испанское наследство (1701–1714), войны с Испанией (1718–1719), за польское наследство (1733–36), за австрийское наследство (1740–1748), с 1757 года – военный министр. *Себастьян-Франсуа Бижо, виконт де Морог (1706–1781)* – французский адмирал. Родом из Гавра, сын интенданта в Бресте, на службе с 1723 года, служил в корпусе морской артиллерии, в 1759 году – командир 74-пушечного «Манифик», 1764-м – шеф д'эскадр, 1767-м – генеральный инспектор морской артиллерии, 1771-м – лейтенант-генерал.

Максимин де Бомпар (1698–1777) – французский адмирал. Родился в Провансе. В 1713-м – гардемарин, 1727-м – мичман, 1738-м – лейтенант, 1746-м – капитан, 1750-м – губернатор Наветренных островов (Мартиника, Гваделупа), 1757-м – шеф д'эскадр, 1764-м – лейтенант-генерал.

Юбер де Бриер, граф де Конфлан (1690–1777) – французский адмирал. На флоте с 1706 года в звании гардемарина, плавал с Дюге-Труэном. В 1712-м – мичман, 1727 – лейтенант, 1734 – капитан, в 1744 году с двумя линкорами захватил 70-пушечный английский «Нортумберленд». В 1746 году провел без потерь из Вест-Индии конвой из 90 торговых судов, в том же году захватил английский 50-пушечный «Северн». С 1747-го – губернатор Санто-Доминго, в 1748-м – шеф д'эскадр, 1752 – генерал-лейтенант, 1756 – вице-адмирал, 1758 – маршал.

Жан-Франсуа де Ла Клю-Сабран (1696–1764) – французский адмирал. Из Прованса. Пользовался протекцией адмирала Франции графа Тулузского. В 1715 – гардемарин, 1727 – мичман, 1734 – лейтенант, 1742 – капитан, 1755 – шеф д'эскадр, 1758 – командир флота в Тулоне. Участвовал в сражениях: Тулонском (1744) как капитан фрегата «Аталанта» и Миноркском (1756, командир арьергарда).

Эммануэль-Арман де Виньеро дю Плесси де Ришелье, герцог д'

Эгильон (1720–1782) – французский маршал. Племянник герцога Ришелье (внучатого племянника кардинала Ришелье), с 17 лет – в армии, в 19 лет полковник, с 1753 года – губернатор Бретани, в 1759-м назначен командовать войсками для высадки в Шотландии.

Тюро Франсуа (1727–1760) – французский корсар. Сын почтмейстера, учился на медика, затем – плавал на корсарских судах, в 1744 году попал в плен к англичанам, познакомился с маршалом Бель-Илем. В 1745 году бежал из плена, вновь служил на корсарских судах, в 20 лет стал капитаном, взял много призов; в 1755-м – опять корсар, в 1757-м стал капитаном фрегата, названного в честь его патрона, маршала Бель-Иля. В 1757–1759 годах удачно действовал против английских конвоев.

Англичане:

Джордж Энсон (1697–1762) – английский адмирал. На флоте с 1712 года. В 1716 – лейтенант, 1724 – капитан. Командовал фрегатами в 1724–1730 и 1733–1736 годах. С 1737-го – командир 60-пушечного «Центурион». В 1740–1744 годах с группой кораблей совершил кругосветное плавание, захватив много испанских призов, в том числе галеон из Акапулько с богатым грузом. С 1744 года – контр-адмирал, в 1744–1747 годах – член парламента, с 1746-го – возглавил Флот Канала, в 1747-м – одержал победу у мыса Финистерре над французской эскадрой. В 1747 – вице-адмирал, с 1744 года – член Адмиралтейства, в 1751–1756 и 1757–1762 годах – первый лорд Адмиралтейства, провел ряд реформ во флоте.

Эдвард Хок (1705–1781) – английский адмирал. Сын юриста. В 1720 году – мичман (гардемарин), 1725 – лейтенант, 1734 – капитан, в 1737-м – женился на богатой женщине, что способствовало его карьере. С 1747-го контр-адмирал, возглавил «Западную эскадру», в 1747 году – разгромил французский флот у мыса Финистерре. В 1748-м – вице-адмирал, с 1747 по 1777 год – член парламента, в 1755-м – командующий эскадрой, захватил свыше 300 французских торговых судов. В 1756-м сменил Бинга в качестве командующего в Средиземном море, с 1757 года – командующий Флотом Канала.

Уильям Питт-старший (1708–1778) (в его честь назван город Питтсбург в США) – английский государственный деятель. Внук губернатора Мадраса, продавшего огромный индийский алмаз герцогу Орлеанскому за 135 000 фунтов стерлингов, что положило финансовую основу семейства Питтов. Сперва увлекся военной карьерой и в 1730 году купил патент корнета драгунов, но с 1735 года – член парламента, избрал политическую карьеру. К 1755-му возглавил вигов и палату общин, с 1756-

го – госсекретарь, глава Южного департамента. До 1762 года возглавлял парламент, создал «систему Питта», имевшую главную цель в создании колониальной империи. Всю жизнь страдал от приступов подагры.

Томас Пэллем-Холлс, первый герцог Ньюкасл (1693–1768) – британский политический деятель, видный деятель партии вигов, один из ее вождей. В 1722–1742 годах – в кабинете премьера Уолпола, с 1724 года – госсекретарь, глава Южного департамента, в 1754–1756 и 1757–1762 годах – премьер-министр, совместно с Питтом проводил политику по захвату колоний и созданию Британской колониальной империи.

Боскауэн Эдвард (1711–1760) – английский адмирал. Во флоте – с 1712 года, 1727–1731 – много плавал (в Вест-Индию и Средиземное море), 1732 – лейтенант, 1736 – капитан, с 1739 по 1741 под командованием Эдварда Вернона участвовал в атаке Порто-Белло и Картахены, в 1742 – командир 60-пушечного «Дредноута», с тех пор его звали «Old Dreadnought», в этом же году член парламента. В 1747 – участвовал в первом сражении у мыса Финистерре, вскоре – контр-адмирал, в 1747–1749 годах возглавил Индийскую экспедицию, безуспешно осаждал Пондишери; с 1751 член Адмиралтейств-коллегии (по приглашению Энсона), 1755 – вице-адмирал, командир эскадры, захватившей у Канады 2 французских корабля. Командир Портсмутской военно-морской базы в 1756–1757 годах. Подписал приказ о расстреле адмирала Бинга и настаивал на его немедленном выполнении. С 1757 года – второй командующий у Хока в Канале, с 1758 – адмирал.

Роберт Дафф (1721–1787) – один из наиболее энергичных английских капитанов в 1756–1763 годах. В 1739-м – лейтенант, 1746-м – капитан, в 1746–1748 годах командовал бомбардирским кораблем и фрегатом. С 1755 года – командир 50-пушечного «Рочестера». В 1758 году в составе эскадры commodore Хоу принимал участие в операциях против Сен-Мало, Шербура и Сент-Каста.

Вступление

Аахенский мир, завершивший войну за Австрийское наследство, оказался лишь перемирием. В начале 1754-го тревожные новости пришли из-за океана. Там опять солдаты в красных камзолах подрались с солдатами в белых камзолах [84] . Но обо всем по порядку.

Началось все с того, что в 1747 году вирджинские [85] купцы создали Компанию Огайо. Целью ее было освоение земель и налаживание торговых связей с индейцами к западу от Аппалачей, в долине реки Огайо. В описываемый момент президентом нового синдиката был Лоуренс Вашингтон [86] , казначеем – Натаниэл Чапмэн, секретарем – Джон Мессер. Компания обязалась в течение семи лет поселить на выделенных землях не менее 100 семей колонистов и построить форт, который защищал бы их и новые британские владения от притязаний со стороны других государств. Форт был также необходим для упорядочения торговых отношений с индейским населением. В 1750 году Компания Огайо наняла Кристофера Гиста, опытного следопыта и топографа, чтобы описать долину реки Огайо и наметить территории для поселений. Гист проследовал на запад через всю долину и достиг деревни индейцев миами Пикавиллани (близ современного городка Пика в западной части штата Огайо). Согласно его описанию, Компания Огайо планировала распределять земли почти всей современной Западной Виргинии и западной части Пенсильвании. К 1752 году кампания устроила форты в западной части современных штатов Мэриленд и Пенсильвания и проложила дороги в еще необжитые края.

Но – вот проблема! – долина Огайо уже давно была в сфере интересов франко-канадских торговцев. Франция считала эту территорию частью своих колониальных владений, причем частью гораздо более привлекательной для колонистов, чем холодная Канада, и имеющей стратегическое значение, – она была расположена на пути из Квебека во французскую Луизиану. Деятельность англичан настораживала французов. В 1753 году напряженность на границе колониальных владений Англии и Франции в долине реки Огайо достигла своего апогея. Узнав о претензиях британского правительства на эти земли, основанных на правах, делегированных Компании Огайо, французская администрация также приняла решение о строительстве своих фортов для защиты от возможной военной угрозы. Зимой 1753–1754 годов офицер колониальных войск

Великобритании Джордж Вашингтон был послан в Огайо для переговоров с французским командованием. Переговоры, однако, провалились: французы твердо заявили, что не собираются покидать эти земли.

В марте 1754 года губернатор Вирджинии Роберт Динвидди приказал подполковнику (по другим сведениям – майору) Вашингтону отправиться во главе отряда солдат в Огайо и начать строительство форта в развилке рек Огайо и Аллегени. Ко времени выступления отряд Вашингтона насчитывал 186 человек (в дороге к ним также присоединились солдаты расквартированного в Винчестере полка). Еще раньше в Огайо выступил авангард британских колониальных войск во главе с капитаном Уильямом Трентом. 17 февраля Трент с отрядом в 40 ополченцев прибыл к месту слияния рек Огайо и Аллегени, где начал строительство укреплений. Вскоре их встретил крупный французский отряд в 800 солдат. Французские офицеры предложили колонистам выбор: погибнуть в недостроенном форте или повернуть обратно. Трент с ополченцами сочли за благо покинуть укрепления и повернули назад, встретив по дороге главные силы под руководством Вашингтона. Французы тем временем закончили работы англичан, выстроив сильный форт Дюкен.

Получив новости от Трента о постигшей их неудаче, Вашингтон решил не возвращаться, а построить новый форт в 37 километрах от слияния рек Огайо и Аллегени и ждать дальнейших указаний. 23 мая 1754 года французское командование приняло решение вытеснить англичан с их территории, послав отряд численностью 50 человек во главе с офицером Жозефом Кулоном де Жумонвилем против войск Вашингтона. После получения известия о наступлении французов Вашингтон приказал войскам окопаться и подготовиться к атаке.

27 мая Вашингтон получил известие от вождя союзного индейского племени о местоположении французского лагеря. Утром 28 мая Вашингтон во главе отряда в 40 человек атаковал лагерь. Французы заметили противника и забили тревогу. Бой длился всего около 15 минут. Английские ополченцы и союзные индейцы быстро разбили французский отряд, потеряв всего 1 человека убитым и 2 ранеными. Потери французов составили 10–12 человек, среди раненых оказался командующий Жумонвиль (вскоре убитый индейцами), в плен попал 21 солдат. Вашингтон вскоре вернулся с отрядом обратно и начал строительство форта Нессесити.

Инцидент этот получил название Жумонвильского и наделал много шума. Британское правительство приняло решение послать из метрополии в Новый Свет трехтысячный экспедиционный корпус во главе с генералом

Эдвардом Брэддоком. Задачей этих войск был захват форта Дюкен и других укреплений в долине реки Огайо. Генерал Брэддок отказался от поддержки воинов союзных индейских племен, рассчитывая лишь на собственные регулярные части. В походе в качестве адъютанта Брэддока принял участие Джордж Вашингтон. Армия англичан выступила от форта Камберленд и двигалась по тропе в лесной чаще. Дорога, по которой двигались британские войска, была узкой и не могла вместить массы артиллерии и обоза. В походе генерал Брэддок разделил свои войска на две части: сам командующий возглавил передовую колонну, в то время как остальная часть отряда с обозом и артиллерией двигалась позади. Передовая колонна английских войск (1300 человек) 9 июля переправилась через реку Мононгахелу и находилась приблизительно в 10 километрах от форта Дюкен.

В это же время французское командование форта Дюкен приняло решение устроить засаду англичанам на подступах к форту, в лесной чаще. С этой целью навстречу англичанам был послан отряд из 800 человек (в основном индейцев) во главе с капитаном де Бюжо. Французы и индейцы прибыли на место слишком поздно и не успели организовать засаду. По приближении англичан франко-индейский отряд напал на британский авангард во главе с Томасом Гейджем. Заметив противника, британские солдаты открыли огонь и убили командующего отрядом капитана де Бюжо. Индейцы, не заметив гибели командира, продолжали сражаться, в то время как около ста французов бежали обратно к форту. Несмотря на это, капитан Дюма возглавил оставшихся французских солдат и продолжил сражение. Попав под жестокий огонь, Гейдж потерял много солдат и начал отходить. На узкой дороге его отступающий отряд столкнулся с главными силами Брэддока, спешившими к месту завязавшегося боя. Несмотря на то что британские войска значительно превосходили по численности своего противника, их солдаты не были приспособлены к ведению боевых действий в лесах и во множестве гибли под огнем союзных войск. Французы и индейцы вскоре обошли английский отряд и ударили во фланг и тыл противника. Англичане быстро расстроили свои ряды и утратили всякую дисциплину.

Брэддок, желая восстановить порядок, на коне объезжал своих солдат, призывая восстановить строй и стойко сражаться с противником. Это не помогло, боевой порядок в лесу был неэффективен, англичане представляли собой великолепную мишень для противника. Британцы сражались вплоть до смертельного ранения своего командующего, генерала Брэддока, а затем начали отступать. Отступление вскоре переросло в

паническое бегство, и лишь приказы Джорджа Вашингтона, сумевшего организовать арьергард и ввести его в бой, спасли англичан от полного окружения и гибели. В этом сражении англичане потеряли свыше 500 человек, в то время как потери французов и индейцев составили всего около 30 человек.

Зимой 1755–1756 годов обе воюющие стороны находились в тупиковом положении. Французы обосновались в форте Карильон на северном берегу озера, британцы – в форте Уильям-Генри на южном берегу.

Французы также попросили помощи от метрополии. Правительство Людовика XV решило перекинуть в Канаду подкрепления. 3 мая 1755 года из Бреста в Квебек вышли 11 французских линейных кораблей, оборудованных «эн флюйт» (с 22–24 легкими орудиями вместо штатных 54–60—64—70) с 3600 солдатами на борту, а в качестве сопровождения были выделены 3 линкора и 2 фрегата со штатным вооружением [87]. Общее командование осуществлял шеф д'эскадр Дюбуа де Ла Мотт. Англичане послали на перехват эскадры вице-адмирала Эдварда Хока (21 корабль и 3 фрегата, этот британский отряд крейсировал в Бискайском заливе) и вице-адмирала Эдварда Боскауэна (19 кораблей и 13 мелких судов с задачей блокировать побережье Канады). Кроме того, лорды Адмиралтейства приказали командующим отрядами захватить как можно больше торговых судов французов, чтобы лишить французский флот мобилизационного ресурса. Учитывая, что официально война между странами не была ее объявлена, в директиве было употреблено слово «арестовать» (arrest), корабли, суда и их экипажи.

6 июня 1755 года в устье реки Святого Лаврентия французы были разбросаны штормом, при этом 4 линкора де Ла Мотта отнесло к крейсировавшим неподалеку англичанам. Боскауэн поднял сигнал общей погони, но быстрой развязке помешал неожиданно спустившийся туман. 8-го небо прояснилось, и были обнаружены 3 французских корабля. Англичане быстро нагоняли маленький отряд мусье, в полдень 60-пушечный «Дюнкирк» кэптана Хоу уже был за кормой 64-пушечного французского «Альсид». Сблизившись, Хоу в рупор окликнул капитана Окуара де Блинкура, предложив ему сдаться. Француз в ответ прокричал: *«Мы сейчас в состоянии войны или мира?»* В ответ Хоу прокричал: *«В мире, в мире!»*, и тотчас же «Дюнкирк» дал залп левым бортом. Французы ответили частым огнем, вскоре с правого борта «Альсид» зашел 74-пушечный ветеран «Торбэй» [88] и поставил мусье в два огня. Тем не менее «Альсид» отбивался 6 часов, то вырываясь вперед, то отставая, и поднял белый флаг лишь тогда, когда его потери только убитыми достигли

80 матросов и 4 офицеров.

Меж тем английские 58-пушечный «Дифайнс» и 64-пушечный «Фуге» [89] нагнали номинально 64-пушечный (имел только 22 легких орудия) «Лис» и методично начали расстреливать с pistolетной дистанции. Бой, несмотря на колоссальную разницу в силах, оказался очень жестоким – он шел 4 часа. На корабле были захвачены в плен 330 французских солдат (8 рот из полков Королевы и Лангедока) и 7600 фунтов стерлингов звонкой монетой. Потери французов – 85 человек убитыми, 70 ранеными.

За последним французским кораблем – 70-пушечным (реально – 22 орудия) «Дофин Руаяль» – погнался 70-пушечный «Нортумберленд» лорда Колвина, однако француз (самый лучший ходок Флота Океана) смог скрыться в тумане.

11 ноября 1755 года у Бреста тремя английскими линкорами был захвачен «Эсперанс», имевший 24 орудия вместо 70. Хок в Бискайском заливе взял около 300 торговых судов, на которых было около 3000 французских моряков. Эти действия были расценены Францией как *casus belli* [90] .

Война оказалась для Франции неудачной (несмотря на то, что союзниками в новом конфликте в Европе у французов выступили Австрия и Россия): в Канаде после первых успехов последовали неудачи (англичане смогли взять Луисбург и осадили Квебек), в Индии был потерян Шандернагор, в Европе пруссаки разбили *мусье* при Росбахе.

К 1759 году положение Франции было просто катастрофическим – ее колонии находились под угрозой захвата, англичане всерьез нацелились на Гваделупу и Мартинику – «сахарные острова Вест-Индии», которые приносили Франции 2/3 всего дохода. Бюджет, составленный в 1758 году министром финансов Силуэтом, утверждал, что доходов собрано на 286 миллионов ливров, а расходов предвидится на 503 миллиона ливров, и это при том, что европейские банкирские дома повсеместно отказывали французам в займах!

В этой ситуации новый министр иностранных дел Франции, Этьен-Франсуа де Шуазель, герцог д'Амбуаз и граф Стэнвилль, решил поднять на щит старую идею – десант в Англию.

Планы и подготовка

Согласно планам французского маршала Бель-Иля, было решено собрать между Булонью и Амблетьез порядка 50 тысяч солдат и перебросить их в Англию на 2500 новопостроенных плоскодонных лодках (*Фарнезе, Филипп II и де Базан наверное перевернулись в гробу*). Идея была утверждена на королевском совете, и лодки даже начали строить, но вскоре от этого отказались, так как постройка такого количества скорлупок заняла бы много времени [91], однако строительство их было продолжено в портах Сен-Мало, Гавр, Нант, Булонь, Морле и Лориан [92].

Взамен этого решили разделить операцию на две фазы. Первая – 24–25 тысяч человек под командованием герцога д'Эгильона должны были быть собраны в Бретани, сесть на войсковые транспорты и под конвоем 35–40 линейных кораблей отплыть из Бреста к Ферт-оф-Клайд (Шотландия), где осуществить высадку войск. Очень надеялись на помощь якобитов, которые в 1745-м поставили Британию на грань поражения.

Тем временем брестская эскадра должна была обогнуть Шотландию и подойти к Остенде [93], куда планировалось привести к тому времени 20 тысяч солдат и все построенные плоскодонные суда. Там вторая армия загрузилась бы на плоскодонки и высадилась в Эссексе, в устье Блэкуотера, в двух переходах от Лондона.

В то же время из Дюнкерка к берегам Ирландии собирались отправить корсаров под началом известного капитана Тьюро, задачей которых было навести панику на прибрежное судоходство и оттянуть на себя силы английского Флота Канала.

По мысли Бель-Иля и Шуазеля, война в этом случае была бы блестяще выиграна [94].

План этот был излишне оптимистичен – он совершенно не рассматривал следующие вопросы:

1) *Как собрать в Бресте 35–40 линейных кораблей? Ведь для этого пришлось бы вести линкоры из Тулона, а это отдельная сложная операция. К тому же главная база Флота Океана была блокирована эскадрой британского адмирала Эдварда Хока (25 кораблей).*

2) *Как собрать необходимые транспорта в Бресте с учетом блокады?*

3) *Что делать охранению в случае атаки британских сил? Ведь французы будут отягощены войсковыми транспортами, которые будут сковывать военные корабли в действиях.*

4) Даже если удастся миновать блокирующие эскадры и высадить войска в Ферт-оф-Клайде, невозможно быть уверенным, что у Остенде французские корабли не перехватит уже от мобилизовавшийся Флот Канала, поскольку англичане Ла-Маншем гораздо быстрее могут перебросить силы к Кенту и Эссексу, чем французы дойдут вокруг Британских островов.

В общем, этот план порождал больше вопросов, чем ответов.

В ночь с 5 на 6 февраля 1759 года Шуазель и Бель-Иль встретились с Красавчиком принцем Чарли. Они предложили ему принять участие в высадке в Шотландии. Молодой Претендент категорически отказался – он потребовал высадки в Англии, а также 20 тысяч фунтов стерлингов, 25 тысяч французских солдат и 25 линейных кораблей. С этими силами, сказал он, я завоюю Англию. Шуазель сообщил принцу, что французы готовы высадить и больше войск, но в Ирландии. Чарльз взорвался и сказал – он не желает быть королем Ирландии, ему нужны все три короны Британии. Также Претендент потребовал подписать соглашение между ним и Людовиком XV, причем под этим договором должна была подписаться и Испания (которая на этот момент была нейтральной и не участвовала в войне). В общем, после этой встречи стало понятно, что рассчитывать на Красавчика принца Чарли нельзя [95].

Решив привлечь к высадке силы других стран, Шуазель провел зондаж в Швеции, Дании, России, Голландии и Испании. Французский посол маркиз д'Авринкур обратился к шведскому правительству с просьбой поддержать высадку в Англии, отправив на помощь десанту 12 тысяч солдат в качестве войск вторжения. Естественно, шведы отказались. На встрече с Шуазелем шведский посол Шеффер сообщил, что Швеция не примет участия в сомнительных предприятиях, к каким он относил и попытку высадки в Англии.

Французы обратились к русским. Шуазель предложил канцлеру Воронцову атаковать и захватить у Пруссии порт Штеттин, где посадить на шведские корабли 10–12 тысяч солдат и перевезти их в Остенде для участия во вторжении. Кабинет Елизаветы воспринял эти предложения с недоумением – Россия и Британия находятся в мире! И здесь планы Шуазеля не встретили поддержки.

Тогда французский министр обратился к Дании. Датчане сдержанно восприняли французское предложение, войска они выделить отказались, но обещали создать оборонительную лигу Балтийского моря, которая будет противодействовать британским каперам. Правда, каким образом это может помочь французам в высадке, совершенно неясно.

Последней надеждой Шуазеля была Испания, тем более, что первым министром там был якобит ирландского происхождения Риккардо Уолл. Агенты французов предлагали испанцам в качестве вознаграждения остров Менорку; пугали, что, захватив Канаду, англичане всерьез возьмутся за Мексику, но так и не смогли убедить Испанию вмешаться в конфликт.

В общем, все усилия Шуазеля сколотить некий альянс против Великобритании оказались пшиком. Более того, англичане по нескольким каналам узнали о планах французов, шведы с потрохами сдали премьер-министру Англии Уильяму Питту все проекты высадки. В результате британцы вполне могли принять ответные меры, что они с удовольствием и сделали.

Уже 19 февраля в Адмиралтействе под началом адмирала Джорджа Энсона прошло совещание, посвященное возможному вторжению на острова. На встрече присутствовали премьер-министр Уильям Питт и Томас Пэллем-Холлс, первый герцог Ньюкасл, лидер вигов. В первую очередь решили направить эскадру к Гибралтару с задачей помешать французам перевести корабли со Средиземного моря в Брест. 14 апреля из Портсмута адмирал Эдвард Боскауэн (14 линкоров и 2 фрегата) отплыл в Левант. 16 мая он соединился с отрядом вице-адмирала Бродерика и начал блокаду Тулона.

В Ла-Манше начали блокаду Дюнкерка (коммодор Уильям Бойз) и расположили в Даунсе крейсерские силы для перехвата возможного выхода корсаров Тюро и слежения за Гавром (кэптен Перси Брэтт). Третий отряд (6 линкоров, кэптен Родней, с 19 мая – контр-адмирал) базировался на Спитхед около острова Уайт, и должен был использоваться в качестве резерва, который могли перебросить как к Бресту, так и к Па-де-Кале [96]. Все эти отряды имели в составе в основном 50-пушечники, немного 60-пушечников, а также фрегаты. В Плимуте был сосредоточен отряд вице-адмирала Харди (на 29 апреля – 7 линкоров и 2 фрегата).

9 мая на совещании правительства Питт сообщил о подготовке вторжения Людовиком XV. В частности, отмечалось, что по данным шпионов французский корпус во Фландрии под командованием Субиза переориентирован на Остенде для участия в высадке в Англии, а также – что 30 тысяч солдат находятся на расстоянии одного суточного перехода от Бреста и готовы погрузиться на корабли и суда для десанта в Ирландии. Премьер-министр Ньюкасл был напуган размахом приготовлений французов, однако Питт в ответ заявил: «*Это несерьезно*». Ограничились лишь тем, что перебросили войска на остров Уайт и подготовили целый транспортный флот для перевозки войск в любое угрожаемое место.

24 мая Питт выступил в парламенте и представил бюджет на 1759 год. По данным правительства, нужна была экстраординарная сумма – 13 миллионов фунтов стерлингов! Парламентарии, напуганные тем, что враг уже у ворот и вот-вот начнется высадка, почти единогласно проголосовали за такие траты. На флот было выделено 3 120 000 фунтов стерлингов, и еще 1 000 000 – на погашение его долгов. По состоянию на 30 мая в Англии были развернуты 24 батальона и 12 эскадронов (18 000 штыков и 1800 сабель), в Ирландии – 11 батальонов и 21 эскадрон (8000 штыков и 3000 сабель), в Шотландии – 6 батальонов и 4 эскадрона (4500 штыков и 700 сабель). Кроме того, повсеместно были сформированы полки милиции и ополчения [97] .

12 мая в Торбэй прибыл адмирал Хок, который поднял флаг на 90-пушечном «Рамиллиес». Его задачей была блокада Бреста. 16-го к нему прибыл Харди с 6 линкорами, и силы Хока теперь составляли 12 кораблей и 1 фрегат. 21 мая – уже с 23 линкорами – Хок вышел в море и подошел к Уэссану. На разведку к Бресту был отправлен новенький [98] 32-пушечный фрегат «Минерва», к Лориану и островам Кардиналов (недалеко от Нанта) были высланы куттеры. Крейсирование Флота Канала у Уэссана продолжалось до 6 июня, далее корабли проследовали в Торбэй пополнить запасы провизии и экипажи. 1 корабль и 2 фрегата были отосланы к Нанту. 9-го Хок поднял сигнал выйти в море, но погода испортилась, 11 июня разразился сильный шторм, флагман Харди 74-пушечный «Хироу» получил повреждения и на буксире 60-пушечного «Монтегю» (кэптен Харви) был отправлен в ремонт. Шторм продолжался, и на следующий день весь флот Хока вернулся на свою стоянку в Торбэй, в море был оставлен только коммодор Дафф с 50-пушечным «Рочестер» и 2 фрегатами. 6 июня его фрегаты приблизились к заливу Камарэ и насчитали там 18 линкоров, 2 фрегата и 20 малых судов.

17-го Хок снова вышел в море. Через четыре дня он был у Бреста. Соединившийся с ним Дафф информировал, что согласно показаниям пленных у французов готовятся к выходу в море три 80-пушечника, пять 74-пушечников, четыре 70-пушечника, семь 64-пушечников. Что касается флагмана – 80-пушечного «Солей Руаяль» – он заканчивает чистку днища и не сегодня-завтра будет готов присоединиться к остальному флоту. Однако, по мнению Даффа, сложившемуся после опросов пленных, французы испытывали ужасные проблемы с комплектованием экипажей и вряд ли будут готовы выйти в море в ближайшее время.

Надо сказать, что Дафф не ошибался. Отвлечемся немного от блокады Бреста Хоком и объясним читателю, в чем тут дело. Итак, знакомьтесь –

Николя Берьер, граф Ферьер, сын генерального прокурора и девицы д'Арнуле де Лошфонтэн. В начале карьеры – адвокат. Потом – следователь при Парижском парламенте (*cinqui è me chambre des enquêtes du Parlement de Paris*). С 1747 по 1751 год – начальник Парижской полиции. По воспоминаниям современников – груб, высокомерен, заносчив, чванлив (настоящий работник органов!). Наиболее важным нововведением Берьера на посту начальника Парижской полиции было создание так называемого бюро безопасности, призванного стать центром тотальной слежки за всеми «подозрительными». Чиновники бюро разворачивали широкую сеть шпионажа, осуществляемого полицейскими агентами («мушардами»); всячески поощрялось добровольное доноительство подданных друг на друга.

Причину недостаточно обеспеченной безопасности в Париже Берьер видел в массовом бродяжничестве, а методом борьбы с последним считал жесточайшие штрафы. Парламент обвинил Берьера в злоупотреблениях штрафами, «которые он налагал без милосердия».

Стремясь освободиться от обвинений, Берьер увидел выход в массовых арестах бродяг и нищих. Когда в числе арестованных стали все чаще оказываться представители вполне добропорядочных фамилий, недовольство Берьером стало всеобщим. Народ Парижа грозил физической расправой «главному полицейскому» города. Парламент, разряжая обстановку, распорядился арестовать чинов полиции, непосредственно виновных в злоупотреблениях. Тем временем король освободил Берьера от должности, назначив его хранителем печати [99].

Все бы ничего, но 1 ноября 1758 года маршал Бель-Иль и Помпадур назначают нашего полицейского... морским министром (государственным секретарем по флоту). Берьер проявил себя во всей красе: первый же акт нового министра – это роспуск всех питомников кошек, созданных в Бресте и Тулоне для борьбы с крысами на кораблях. Основание было простым до невозможности – кормить кошек слишком дорого. Дальше – больше. Доблестный «работник органов» решил отменить пенсии увечным и ветеранам флота, считая, что это сэкономит флоту большое количество средств! На вопрос – а на что же жить ветеранам и увечным – Берьер ответил очень просто: государство их кормило на государственной службе, следовательно, ветераны вполне могли откладывать деньги. А проблемы транжир и мотов – это личные проблемы транжир и мотов.

Весной 1759 года полковник Бугенвиль, отбывающий в Северную Америку, просил выделить помощь Канаде. В ответ министр сказал, что «при пожаре дома не заботятся о конюшне» [100] и решил вместо помощи

Канаде разобратся с коррупцией в Канаде. Надо сказать, что момент был выбран совсем неудачно – в 1758 году англичане взяли Луисбург, и судьба Новой Франции висела на волоске. Меж тем Берьер скрупулезно занялся подсчетами. Увидев в поставках многочисленные злоупотребления, он просто решил заморозить туда отправку продовольствия, вооружения и обмундирования.

Вместе с тем он послал губернатору Канады Водрейю и командующему североамериканскими силами маркизу Монкальму письмо, где предлагал нанимать шпионов (Зачем? Чем эти шпионы могли помочь? Было понятно, что англичане будут атаковать Квебек и просто захватят Канаду в 1759-м! – Прим. авторов) и даже готов был выделить от 200 до 500 тысяч ливров на это дело.

Маршал Бель-Иль, глядя на весь этот идиотизм, просто взорвался: *«Берьер озабочен только подсчетом грошей и борьбой с коррупцией, забыв, что задача флота во время войны с Англией – сразаться с британцами!»*

В общем, благодаря реформам нового морского министра бегство матросов с кораблей стало просто ужасающим. Надо сказать, что даже к августу некомплект и неопытность экипажей был таким, что к снастям в ряде случаев становились офицеры!

Однако вернемся к действиям англичан. Хок, вполне удовлетворившись сведениями Даффа, решил отправлять по 2 корабля на кренгование, у Уэссана постоянно крейсировало 22–23 линкора. Чтобы внести дезорганизацию в планы французов, Адмиралтейство решило бомбардировать Гавр, где собирались плоскодонки для десанта. 2 июля 1759 года контр-адмирал [101] Джордж Родней с 5 линкорами, 5 фрегатами, 1 шлюпом и 6 бомбардирскими судами [102] отплыл от острова Святой Елены [103] к французским берегам. Во вторник, 3 июля, во второй половине дня отряд Роднея прибыл к бухте Гавра и вошел в русло реки Онфлер (недалеко от самого города). В 19.00 два бомбардирских судна вышли на исходную позицию и начали обстрел гавани и города.

Утром обстрел продолжили все 6 бомбардирских судов. Корректировку огня осуществлял шлюп «Вольф», основной задачей бомбардировки были плоскодонные лодки, стоявшие на стапелях и недалеко от кромки воды. Вскоре подошли корабли и фрегаты и также открыли огонь по гавани. Непрерывный обстрел длился 52 часа, до 8.00 утра 6 июля. За все время было выпущено 1900 ядер и 1150 бомб, в том числе и зажигательных.

Французские пожарные команды пытались тушить стапеля, здания и горящие лодки, но все было бесполезно, Гавр пылал. Сгорели казармы

расквартированных в городе войск, запасы продовольствия, верфи, сами лодки. Все жители к 6 июля покинули город. Французы пытались развернуть полевые батареи для борьбы с англичанами, но безуспешно. Огонь британцев был очень точен, солдаты Людовика не выдержали и просто бежали из укреплений и окопов.

Часть фрегатов Родней оставил крейсировать у Гавра до конца 1759 года. Эти корабли захватили много призов, пытавшихся прорваться в город. Меры Адмиралтейства привели к желаемому результату – Гавр был исключен из списков портов, предназначенных для вторжения.

Лагос

А что же французы? В морском ведомстве Людовика XV продолжались необъяснимые на первый взгляд вещи – было решено срочно переориентировать тулонскую эскадру с участия в высадке в Англии на Вест-Индию. Почему же это произошло?

Начнем по порядку. Дело в том, что после захвата Луисбурга британский кабинет министров решил нанести удар по самым чувствительным точкам Франции: по вест-индским «сахарным островам» Мартинике и Гваделупе и по африканским колониям «Всехристианнейшего короля». В январе 1759 года англичане неожиданной атакой заняли французские Сенегал, Гори и Гамбию, разом лишив французов золотого песка, рабов, слоновой кости, гуммиарабика [104]. 3-го числа этого же месяца эскадра коммодора Джона Мура в составе 11 кораблей, 6 фрегатов, 4 шлюпов, 4 бомбардирских судов и более 60 транспортов с десантом в 6800 человек (командир сухопутных сил – генерал-майор Перегрин Хопсон) вышла из Бриджтауна (о. Барбадос) к Мартинике. 16 января англичане атаковали жемчужину французской Вест-Индии, однако после трехдневных боев французам удалось отбиться.

Тогда 22 января англичане атаковали Гваделупу. После двухдневной перестрелки с цитаделью был высажен десант. Бои на суше длились до 1 мая, когда совершенно отчаявшийся французский губернатор Гваделупы дю Трейль подписал капитуляцию. Озабоченные французы ранее послали в Вест-Индию эскадру Максимилиана де Бомпара (8 кораблей, 3 фрегата) [105], который достиг Мартиники 2 мая, на следующий день после сдачи Гваделупы. Прибудь он чуть раньше – и Гваделупа осталась бы французской.

Эта потеря для французов была очень чувствительной. Гваделупа давала до 10 тысяч тонн сахара в год, а также драгоценную мелассу, хлопок, кофе – все это общей стоимостью в 11 миллионов ливров! Естественно, что в проект высадки в Англии сразу же вмешалась новая задача – любой ценой отбить Гваделупу и защитить Мартинику. Поэтому уже 27 июля 1759 года командующий флотом Леванта шеф д'эскадр Жан-Франсуа де Ла Клю получил приказ министра Берьера срочно подготовить к выходу все возможные корабли и следовать в Вест-Индию [106].

Таким образом, можно отметить, что уже на этой стадии план высадки в Англии дал трещину, ведь ранее Флот Леванта планировалось перевести в

Брест для усиления Флота Океана. Командующий в Бресте Юбер де Бриер, граф де Конфлан, получивший от Берьера уведомление об отсылке Ла Клю в Америку, был потрясен. Теперь наличных сил французов на море не хватало для решительного сражения с Хоум Флитом англичан.

5 августа де Ла Клю, пользуясь тем, что Боскауэн отошел к Гибралтару чиниться после шторма, отплыл из Тулона. Состав эскадры приведен ниже:

Наименование	Пушки	Примечания
Océan	80	Шеф д'эскадр де Ла Клю, флаг-капитан Камэ
Téméraire	74	д'Эрвиаль
Modeste	64	Де Монвер
Redoutable	74	Сент-Эньян
Souverain	74	Паннат
Guerrier	74	Рошемор
Centaure	74	Сабран-Граммон
Fantasque	64	Шевалье де Кастильон
Lion	64	Кольбер-Тюрго
Triton	64	Венель
Fier	50	Маркизан
Oriflamme	50	д'Абон
Фрегаты		
Minerve	26	
Gracieuse	24	
Chim re	26	

Всего 12 линейных кораблей и 3 фрегата.

До Гибралтара французам удалось добраться незамеченными, но 16 августа в 20.00 они были обнаружены дозорным фрегатом [107] Боскауэна. Сама английская эскадра в этот момент стояла на рейде Скалы и тотчас же по получении известий о выходе Ла Клю была объявлена тревога. Британцы поставили своеобразный рекорд – менее чем за три часа корабли были подготовлены к выходу, полностью укомплектованы экипажами, и эскадра вышла в море. В 22.00 17 августа Боскауэн ринулся в погоню за французами, которые уже обогнули Илья де Тарифа [108] и взяли курс на Кадис, где, согласно решению военного совета, Ла Клю

назначил точку randevу всем отставшим кораблям. Узнав, что англичане их заметили, французский адмирал решил не останавливаться в Кадисе, а следовать дальше, к мысу Сент-Винсент, тем более что юго-восточный ветер благоприятствовал Тулонской эскадре. Уже смеркалось, когда Ла Клю решил проинформировать остальные корабли своей эскадры о новом решении. Опасаясь обнаружить себя для англичан, он дал сигнал об изменении точки randevу не тремя ракетами, а тремя выстрелами из пушек. В результате три 64-пушечника, два 50-пушечника и три фрегата, следующие концевыми [109], сигнал не услышали и утром вошли в Кадис.

Англичане сближались с Ла Клю. Ночью же произошла ужасная ошибка – Ла Клю принял приближающихся к нему британцев за свои отставшие корабли (которые, как мы помним, ушли в Кадис). Часть британских кораблей вырвалась вперед – 90-пушечный «Намюр», 74-пушечные «Уорспайт», «Каллоден», 70-пушечный «Свитшур», 60-пушечные «Интрепид», «Америка», 50-пушечные «Портленд» и «Гернсей». Дивизион же вице-адмирала Бродерика немного отстал. В 7 утра 18 августа головные Боскауэна заметили корабли Ла Клю, и в этот же момент французы поняли свою ошибку. Сразу же на «Намюре» взвился сигнал, приказывающий отставшим как можно быстрее присоединиться к головным кораблям. В 13.20 Боскауэн отдал сигнал готовиться к бою. В 14.30 «Каллоден» открыл огонь по концевому 74-пушечному «Сантору». Вскоре к обстрелу присоединились «Америка», «Портленд», «Гернсей» и «Уорспайт». В этот момент пропал ветер, но корабли Бродерика продолжали движение вперед, поскольку находились еще в области бриза.

Флагманский «Намюр» вырвался вперед и упорно шел на флагман французов «Океан». Три французских корабля вели огонь по «Намюру», но Боскауэн приказал не отвечать и атаковать корабль Ла Клю. «Океан» повернул на помощь своим, в результате французская линия стала напоминать полумесяц. Боскауэн приказал «Свитшуру» и «Интрепиду», которые были на ветре от него, вступить в бой с головными кораблями французов на контркурсах. В 16.30 началась дуэль 90-пушечного «Намюра» с 80-пушечным «Океаном». Английский флагман был построен в 1756 году в Депфорде, имел на нижнем деке двадцать шесть 32-фунтовых пушек, на среднем деке – двадцать шесть 18-фунтовок, на опердеке – двадцать шесть 12-фунтовок и несколько орудий мелкого калибра. Вес бортового залпа корабля составлял 842 фунта. Французский «Океан» был построен в Тулоне в 1756 году. Нижний дек его имел тридцать 36-фунтовых орудий, средний – тридцать два 18-фунтовых, верхний – восемнадцать 8-фунтовых. Вес бортового залпа – 900 фунтов. Таким образом, флагман де

Ла Клю, будучи номинально 80-пушечным, был мощнее 90-пушечного «Намюра».

Французы стреляли довольно хорошо – через полчаса боя «Намюр» потерял бизань-мачту, марса-реи на фок– и грот-мачтах. Естественно, что англичанин просто потерял скорость, поэтому Боскауэн был вынужден пересечь на 80-пушечный «Ньюарк». Французы же поставили все паруса и обратились в бегство, бросив на съедение бешено дерущегося «Сантора», который потерял фор– и грот-стенги, поэтому не мог оторваться от англичан. Бой этого французского корабля с «Каллоденом» продолжался до полуночи; потеряв более 200 человек убитыми «Сантор» прекратил сопротивление и сдался.

Наутро 19 августа Боскауэн обнаружил 4 французских линкора в 5 лигах от города Лагос (по-португальски – Лагуш). В 9 часов утра французский «Океан» вошел на рейд Лагоса и выбросился на брекватеры [110], однако три других французских корабля не последовали примеру флагмана и встали на якорь в этом португальском порту, надеясь, что, уважая нейтралитет Португалии, Боскауэн не решится атаковать. Естественно, они ошибались.

Прежде всего «Америка» приблизился к сидящему на волнорезах «Океану», снял оттуда капитана и ее несколько человек, а сам флагман Ла Клю просто сжег. «Уорспайт», наплевав на нейтральный статус порта, вошел в гавань и послал абордажные партии на «Темерер» и захватил его. Экипаж «Редутабля», видя подобное развитие событий, предпочел выкинуться на берег, проломить на корабле днище и поджечь его, а сам высадился на побережье. Подоспевший Бродерик с двумя кораблями атаковал и через 30 минут легко захватил 74-пушечный «Темерер» и 64-пушечный «Модест». Все было кончено. Потери англичан составили 56 человек убитыми и 196 – ранеными.

После боя Боскауэн отметил: *«Все хорошо. Но могло быть и лучше»*. Часть английских капитанов в бою проявила трусость и некомпетентность (Боскауэн потом сделал суровый выговор капитанам пяти своих кораблей, которые в бою 18 августа навалились на «Сантор», а не пошли вперед для атаки остальных французских линкоров), но для победы и этого хватило с лихвой. Король наградил Боскауэна 500 фунтами стерлингов (на шпагу с бриллиантами).

Тулонская эскадра была разгромлена – два французских корабля смогли спастись, один пришел в Рошфор, второй – на Канарские острова. Ла Клю не смог оказать помощи ни Вест-Индии, ни готовящейся высадке в Англии. Корабли, укрывшиеся в Кадисе, были надежно там заблокированы

вице-адмиралом Бродериком.

Киберон

Как мы уже упоминали, при первых же слухах об атаке Мартиники из Бреста срочно была выслана в Вест-Индию эскадра Бомпара (8 линкоров, 3 фрегата), и тем самым Флот Океана лишился трети своих кораблей. Теперь командующий Атлантической эскадрой Франции Конфлан имел только 20 кораблей, но их еще надо было вооружить. Меж тем деньги на приведение флота в боеготовое состояние не выделялись, что вызывает оторопь – ведь в планах высадки корабли имели чуть ли не главную роль!

Наверное, объяснить это можно только одним – в Германии разворачивалась решающая битва французов за Ганновер. Шуазель и Бель-Иль надеялись, что захват Ганновера поможет во время переговоров о мире стать этой наследной вотчине британских королей разменной монетой, как в Войну за австрийское наследство ею стала Фландрия. Тогда в обмен на вывод французских войск из Фландрии англичане вернули *лягушатникам* все захваченные у них колонии. Однако 1 августа 1759 года французский маршал Контад, имея 51 тысячу пехоты и 10 тысяч кавалерии, умудрился проиграть генеральное сражение англо-прусско-ганноверской армии принца Фердинанда Брауншвейгского (34 тысячи пехоты, 7 тысяч кавалерии) у городка Минден. Французские потери составили более 7000 человек убитыми, ранеными или попавшими в плен (6642 солдата и 444 офицера, среди них 5 генералов), 26 тяжелых и с десятков легких орудий, 7 знамен, 10 штандартов. Французы откатились в Кассель и более не помышляли об активных действиях в Германии. План получить «разменную монету» для мирных переговоров не сработал [111].

Оставалась только высадка в Англии. А как же шли дела в этом направлении?

Вместо оснащения кораблей Берьер занялся борьбой с коррупцией и выискиванием лазеек, где деньги можно было бы сэкономить. Матросы разбегались, кордоны, выставленные вокруг Бреста, не помогали. В это время кабинетные горе-стратеги Шуазель и Бель-Иль все никак не могли определиться, как же использовать оставшиеся корабли.

К концу августа решили, что из Бреста должны выйти 5–6 линкоров под командованием капитана Морога, взять курс на Морбиан, где собрались войска д'Эгильона, и сопроводить их в Шотландию. Людовик XV лично одобрил этот план, но на королевском совете Берьер решил разрушить эту радостную картинку, задав простой вопрос: а что

делать кораблям, если во время высадки войск их обнаружат английские корабли? Эти слова ввели Бель-Иля, Шуазеля и короля в легкий ступор, однако же порешили, что в этом случае Морог свезет на берег команды, которые вливаются в войска д'Эгильона, и сожжет корабли. Задача десанта – взять Эдинбург.

Начали готовить выход в море, Морог занялся сводом сигналов для конвоя и охранения, но тут неожиданно выяснилось, что все выходы перекрыты англичанами: Хок и Харди с 30 кораблями плотно заблокировали Брест, Бойз контролирует подходы к Дюнкерку, Родней следит за Сен-Мало и Шербуром, Дафф взял на себя Морбиан. Стало понятно, что планы Шуазеля и Бель-Иля по поводу сопровождения десанта 5–6 линкорами оказались фикцией. Но что интересно – это было ясно еще до разработки этих планов, ведь Хок еще в июле блокировал Брест, а Родней обстреливал Гавр. Это может говорить только об одном: кабинет Людовика XV все это время просто предавался фантазиям, не обращая внимания на реальную обстановку.

Тем временем в сентябре 1759-го французы практически ожидаемо потеряли Канаду. Пока Берьер высчитывал копейки, пока горе-стратеги разрабатывали планы высадок и захвата Ганновера, Франция лишилась своей самой старой колонии в Северной Америке. Канада без помощи извне была обречена и после падения Квебека просто перестала существовать.

Но вернемся к планам высадки.

Лишь к октябрю у короля и государственного совета наступило просветление. 14-го числа король пишет Конфлану: *«Для сопровождения конвоя надо вывести в море все наличные корабли. Успех в ваших руках»*. Стало понятно, что без сражения с англичанами не обойтись. И лишь в середине октября средства на флот начали выделять, однако время было упущено.

Меж тем Хок, несмотря на начавшийся сезон штормов, продолжал блокировать Брест. 12 октября в результате ухудшившейся погоды у Хока осталось всего 12 линкоров, 90-пушечный «Ройял Энн» получил опасную течь и еле-еле доплелся до Спитхеда. Хок зашел в Плимут, загрузил провиант и уже 18-го опять крейсировал у Лизарда с 9 кораблями и 1 фрегатом. Видя бедственное положение блокирующей Брест эскадры, Боскауэн послал из Леванта Хоку 5 своих лучших кораблей.

7 ноября 1759 года Конфлан пишет Берьеру: *«В Бресте нет ни леса, ни провианта, ни материалов, ни денег на закупки и зарплаты матросам»*. Корабли никак не могли укомплектовать экипажами, на 80-пушечном

«Океане» из 750 человек команды не было и 30 опытных моряков. Но не было бы счастья, да несчастье помогло. Как раз 7 ноября начался большой шторм, Хок укрылся в Торбе, в этот момент Бомпар, шедший из Вест-Индии, счастливо проскользнул в Брест. Он сообщил Конфлану, что блокада снята англичанами. Конфлан срочно укомплектовал вест-индскими экипажами свои корабли, на просьбу Бомпара взять и его отряд с собой командующий Флотом Леванта ответил отказом (на Бомпара банально не хватало экипажей) и 14 ноября в 11.00 вышел в море.

Состав эскадры Конфлана приведен ниже [112] .

Наименование	Пушки	Капитан	Примечания
Центр, командующий лейтенант-генерал Юбер де Бриан, маркиз де Конфлан			
Soleil-Royal	84	Биде де Шезак	флагман
Orient	74	Николя де ла Фильер	
Glorieux	74	Виллар де ла Броссэ	
Robuste	74	Франье де Вьенн	
Dauphin Royal	74	Шевалье д'Ютурбье Фрагосс	
Dragon	64	Левассер де Ла Туш (отец наполеоновского Ла Туш-Тревиля)	
Solitaire	64	Виконт де Лангль	
Авангард, командующий шеф д'эскадр шевалье де Бофремон			
Tonnant	80	Де Сен-Викторье	
Intrépide	74	Шастоложер	
Thésée	74	Де Керсен де Кетнамбран	
Northumberland	64	Беленжан де Кербабю	
Superbe	74	Монале	
Éveillé	64	Превале де ла Рош	
Brillant	64	Керемар Буашато	
Арьергард, командующий шеф д'эскадр Сен-Андрэ дю Вежер			
Formidable	80	Де Сен-Андрэ	
Magnifique	74	Бижо де Морог	
Héros	74	Виконт де Суассо	
Juste	74	Франсуа де Сен-Аллуарн	
Inflexible	64	Танкред	
Sphinx	64	Гойон	

Наименование	Пушки	Капитан	Примечания
Bizarre	64	Принц де Монбазон	
Фрегаты			
Vestale	34		
Aigrette	36		
Calypso	16		
Prince Noir	??	приватир	
Hébé	36		

Всего 21 корабль и 5 фрегатов.

Крейсирующий у Бреста британский фрегат «Актеон» заметил французов и срочно послал куттер с донесением к Хоку в точку randevu (к Уэссану). Меж тем Хок в этот же день только вышел из Торбэя к Бресту. 15-го Конфлана у Лориана заметил фрегат «Джюно», который срочно сообщил об этом «Актеону» и коммодору Даффу. Теперь стало понятно движение французов. Хок рвал и метал в нетерпении, 16-го он уже был у Уэссана, но у него из-за непрекращающихся штормов было много поврежденных кораблей. 18-го возвращающийся в Плимут «Джюно» встретил отряд адмирала Сондерса, идущий из Америки. Тот, узнав о критичности ситуации, срочно послал Хоку линкоры «Девоншир», «Вэнгард» и «Саммерсет», правда, они не успели к сражению. 19-го Хок двинулся на юг, уже обладая информацией, что Конфлан у Киберона.

Состав английской эскадры был следующим:

Наименование	Пушки	Капитан	Примечания
Royal George	100	Джон Кэмпбелл	Флаг адмирала Эдварда Хока
Union	90	Джон Эванс	Флаг вице-адмирала Чарльза Харди
Duke	90	Томас Грейс	
Namur	90	Мэтью Бакль	
Resolution	74	Генри Спик (Speke)	
Hero	74	Джордж Эдкампбл	

Наименование	Пушки	Капитан	Примечания
Warspite	74	Джон Бенгли	
Hercules	74	Вильям Фортеск	
Torbay	74	Аугуст Кэппел	
Magnanime	74	Виконт Хоу	
Mars	74	Коммодор Джеймс Янг	
Swiftsure	70	Томас Стэнхоуп	
Dorsetshire	70	Питер Денис	
Burford	70	Джеймс Гамбье	
Chichester	70	Вильям Сальтерн Вилет	
Temple	70	Вашингтон Ширли	
Essex	64	Люк О'Брайан	
Revenge	64	Джеймс Стопп	
Kingston	60	Томас Ширли	
Intrepid	64	Джервис Мэйпласден (Maplesden)	
Montagu	60	Джошуа Роули	
Dunkirk	60	Роберт Дигби	
Defiance	60	Патрик Берд	
Chatham	50	Джон Локхард	
Rochester	60	Коммодор Роберт Дафф	
Portland	50	Марриот Эбетрнот	
Falkland	36	Фрэнсис Сэмьюэл Дрэйк	фрегат
Minerva	32	Александр Артур Худ	фрегат
Venus	36	Томас Гаррисон	фрегат
Vengeance	28	Натаниэль Найтигаль	фрегат
Coventry	28	Фрэнсис Берслем	фрегат
Maidstone	28	Дадли Диггс	фрегат
Sapphire	44	Джон Страхан	фрегат

Конфлан же шел к Морбиану и Ванну, где д'Эгильон собрал 20 тысяч солдат (26 батальонов пехоты и 4 эскадрона), а также 90 транспортов для высадки в Шотландии. В полдень 19 ноября следующий впереди фрегат «Мэйдстоун» под командованием Дадли Диггса заметил французские корабли в 70 милях к западу от острова Бель-Иль. Он сразу же сигнализировал об этом головному линкору англичан – 74-пушечному «Маньяниму», а тот – Хоку. Хок выстроил линию баталии и сразу же пошел в погоню. Как оказалось, вовремя.

Коммодор Дафф с 5 кораблями («Чичестер», «Чатэм», «Портленд», «Фолкленд» и «Рочестер») и несколькими фрегатами крейсеровал в районе Лориана и утром 20 ноября, увидев незнакомые корабли, пошел с ними на сближение. Вскоре оказалось, что это Конфлан, и Дафф обратился в бегство. «Чичестер» начал отставать, его вскоре мог нагнать 74-пушечный француз, но тут на горизонте появились корабли Хока. Конфлан дал приказ прекратить погоню, собрал свои корабли и направил эскадру в Киберонскую бухту, надеясь, что англичане не решатся следовать за ним в незнакомой гавани [113]. Как раз в это время подул крепкий вест-норд-вест, который принес с собой жестокий шторм. Корабли и англичан, и французов мотало как щепки, но Хока шторм не остановил. Он был полон решимости догнать Конфлана и использовать его как проводника в незнакомых водах. Английский адмирал приказал 7 кораблям, шедшим впереди, преследовать французов и задержать их.

В 9.30 утра на «Ривендж» переломился фор-марса-рей (по приказу Хока корабли поставили все возможные паруса, и в шторм мачты у некоторых не выдержали), в полдень на «Маньяним» потеряли грот-брамса-рей. «Бурфорд», готовясь к бою, сбросил в море весь скот, чтобы не отставать. В 12.00 «Маньяним», «Торбэй», «Резолюшн» и «Уорспайт» нагнали шедший в авангарде фрегат «Мэйдстоун». Несмотря на шторм, Хок упрямо сигнализировал: *«Кораблям поднять все возможные паруса!»* и *«Вступать в бой по способности!»* Конфлан наивно полагал, что войдя в Киберонскую бухту, он будет в безопасности. К полудню «Солей Руаяль» был уже у скал Кардиналов, а Хок – к югу от Бель-Иля. В 14.00 замыкающий французов 80-пушечный «Формидабль» открыл огонь по нагоняющим его «Маньяним», «Дорсетшир», «Резолюшн», «Уорспайт», «Ривендж», «Монтегю» и «Дифайнс». Остальные корабли англичан следовали в двух лигах сзади. В 14.30–14.45 начался бой, в котором принимали участие с французской стороны «Формидабль», «Эро», «Тезей» и «Сюперб», а с английской – вышеперечисленные корабли. Надо сказать, что Конфлан ничего не знал об этом бое, ибо корабли французов также

сильно растянулись.

Незадолго до 15.00 «Ривендж» миновал «Формидабль», а потом и «Манифик». Англичане шли мимо французской линии, получая залпы с каждого корабля, но не отвечали на них, так как стремились выйти вперед и задержать французов. 70-пушечный «Темпл» убрал марселя, у «Дорсетшира» подветренный борт просто ушел под воду и он был вынужден взять круче к ветру, чтобы дать воде схлынуть с межпалубного пространства. «Торбэй» также повернул к ветру, чтобы не перевернуться. В 15.17 налетел шквал, у «Чичестера» сорвало фор-марса-рей, «Маньяним», «Монтегю» и «Уорспайт» потеряли утлегары, и это немного задержало погоню. Корабли мотало в шторм как щепки, в 15.30 «Маньяним» и «Уорспайт» столкнулись с «Монтегю», последний бросил якорь, чтобы исправить повреждения. Вскоре «Маньяним» смог освободить снасти и на всех парусах пошел к «Формидаблю», который уже вел бой с пятью английскими кораблями. Огонь француза сильно ослабел, его правый борт был изрешечен, в 16.30 сбита фор-стенга, корабль потерял управление. На шканцах погиб шеф д'эскадр дю Верже, вскоре погиб и капитан корабля, его брат, убило и первого лейтенанта, потери на корабле составили 200 человек убитыми и 250 – ранеными [114] . В 16.00 «Торбэй» дал по «Формидаблю» залп лагом, также несколько продольных залпов француз получил от «Резолюшн», вскоре на флагмане французского арьергарда взвился белый флаг.

Меж тем в 14.30 Конфлан обогнул скалистые острова Кардиналов и взял курс на Киберон. Он услышал вдалеке выстрелы, но совершенно не знал о бое «Формидабля». Ветер изменился на северо-западный, французская линия оказалась в полном беспорядке и диком смятении. Кругом скалы и скалистые берега, сильный шторм, на площади в 10 квадратных миль скучились 50 линкоров, возможности маневра не было никакой. На берегу собрались тысячи французов, которые оказались невольными зрителями этой трагедии.

Бой же в арьергарде продолжался. «Торбэй» атаковал «Тезей», тот пытался вести огонь по «Маньяниму», но в ходе боя француз лег на подветренный борт, опрокинулся и тотчас же затонул. «Маньяним» также хлебнул воды, но там вовремя сумели закрыть пушечные порты. Кэппел, несмотря на бушевавший шторм, приказал спустить шлюпки и спасти остатки экипажа противника. Смогли выловить всего 22 человека. «Маньяним» и «Чатэм» завязали бой с «Эро», который потерял фор- и бизань-стенги. Корабль виконта Хоу дал продольный залп по корме противника, «Чатэм» зашел французу в нос и также открыл огонь. За

15 минут боя «Эро» потерял 400 человек убитыми и ранеными. Вскоре он бросил якорь и спустил флаг, однако из-за сильного ветра англичане даже не могли спустить шлюпки.

Конфлан же вошел в Киберонскую бухту и безуспешно пытался выстроить линию. Поняв, что в такой скученности он не сможет этого сделать, Конфлан решил вывести флот в море и дать бой англичанам. С «Солей Руаяль» и «Энтрепид» он пошел к выходу из бухты, получая залпы от вошедших уже в Киберон английских кораблей. В ответ «Солей Руаяль» удалось сбить фор-марса-рей на «Свитшуре», поскольку у английского корабля паруса теперь остались только на бизань-мачте, он вывалился из строя и вышел из боя. В 16.00 у входа в бухту показался флагман Хока «Ройял Джордж», который поставил все паруса и устремился на «Солей Руаяль». Хок приказал вести корабль прямо к борту флагмана французов, в 16.35 его обстреляли 4 корабля из эскадры Конфлана, а дерзкий 70-пушечный «Сюперб» вклинился между «Солей Руаяль» и «Ройял Джордж», пытаясь спасти своего адмирала. Хок дал по «Сюпербу» всего два залпа полным бортом, и корабль мусье пошел ко дну со всем экипажем. Хотя с английских кораблей спустили шлюпки, спасти в таком бурном море никого не удалось.

В это время в Киберонскую бухту входили 90-пушечный «Юнион» вице-адмирала Харди, а также «Марс», «Хироу» и другие корабли британцев. «Солей Руаяль», пытаясь выйти из-под огня, не справился с управлением парусами и упал под ветер, навалившись на два французских линкора. В результате Конфлан не смог обогнуть банку Фор Шоал (*Four Shoal*) и встал на якорь у Круазека (*Croisic*). Уже к 17.00 стемнело, ветер сменился на северный, шторм продолжался. В бухту входили все новые английские корабли. Семь французских линкоров, чтобы увернуться от скал, вошли в устье реки Вилэн.

«Тоннан», «Орьян», «Дофин Руаяль», «Солитер», «Бизарр», «Нортумберленд», «Манифик» и «Энтрепид», не видя «Солей Руаяль», но помня последние указания Конфлана выйти в море, смогли все же сманеврировать у опасных отмелей и, миновав остров Дюме (Dumet), вырвались на большую воду. Наутро корабли Бофремона добрались до Рошфора. Следует отметить, что принц Бофремон не получал приказа от Конфлана о бегстве, ему было приказано не упускать флагмана из виду. Поэтому это бегство являлось прямым нарушением дисциплины.

В это же время начался страшный штормовой прилив. В 17.30 Хок спустил сигнал о бое, хотя некоторые английские корабли стреляли до 18.00. Англичане встали на якорь у острова Дюме в незнакомой бухте,

часть их линкоров осталась в море. Ночь была ужасной: «Эро» сдрейфовал к югу, на мель; капитан и команда покинули корабль и бежали на берег. В 22.00 «Резолюшн» налетел на банку Фор Шоал и уселся днищем на камни. За ночь штормовые волны разбили корпус, корабль потерял все мачты и был покинут командой 21 ноября. «Жюст» вырвался в море и на всех парусах понесся к Сен-Назер, однако там корабль вылетел на камни и погиб.

Наутро у Конфлана осталось только 8 кораблей, причем, к ужасу французского адмирала, «Солей Руаяль» встал на якорь среди английских линкоров! Конфлан решил выбросить корабль на мель, англичане не смогли помешать этому из-за течения и ветра. «Эссекс», пытавшийся перехватить французский флагман, вылетел на скалы и потерял фок- и бизань-мачты. Попытки спасти корабль закончились ничем, «Эссекс» был потерян. Вечером 21-го числа англичане сожгли «Солей Руаяль» и «Эро».

Хок приказал идти в устье реки Вилэн, но поднялся очень сильный северо-западный ветер. Французы, видя приготовления англичан, выбросили грузы и даже пушки, пытаясь подняться вверх по реке. Затопили в устье два фрегата, чтобы загроздить вход в реку. 22 ноября Хок, пользуясь улучшением погоды, попробовал войти в устье Вилэн, но из-за противного ветра и загроможденного входа был принужден отказаться от этого плана.

25-го Хок свез французских раненых с «Формидабля» на берег. Часть английских кораблей была послана к Рошфору – блокировать отряд Бофремона. Еще несколько кораблей осталось у Киберона. Хок же с 11 линкорами прибыл 15 января в Торбэй, а 18-го – в Лондон. В это время на флоте, где остро ощущался недостаток провианта, появилась песенка примерно такого содержания:

«Прежде, когда Хок стерег мосье Конфлана,
вы присылали нам говядину и пиво,
теперь же, когда Хок поколотил мусье,
нам нечего есть, потому что вам некого бояться».

Планы высадки в Англии после сражения в Киберонской бухте стали фикцией.

Экспедиция Тюро

После обстрела Гавра Роднеем решено было посадить войска на корабли в Дюнkerке. К 25 августа 1759 года было собрано 2000 солдат (300 французских гвардейцев, 200 швейцарских гвардейцев, батальоны полков Артуа, Бургундии и Камбрэ, иностранные волонтеры и 50 человек легкой кавалерии) под командованием бригадного генерала Флобера, в задачу этого небольшого отряда входила высадка на юго-западном побережье Англии и организация там диверсий. Войска должны были погрузиться на транспорты, эскорт конвоя, составленный исключительно из корсаров, был следующим:

Наименование	Пушки	Примечания
Maréchal de Belle-Isle	46	Флаг Франсуа Тюро
Bégon	36	
Blonde	32	
Terpsichore	24	
Amaranthe	18	
Faucon	8	

Все уже было готово к выходу, войска находились в часовой готовности к погрузке, когда 3 сентября к Дюнkerку прибыл отряд коммодора Бойза: 50-пушечный «Престон», 54-пушечный «Антилоуп», 44-пушечный «Феникс», 40-пушечный «Даная», 28-пушечные «Ливерпуль», «Эрго», «Хуссар», 32-пушечные «Стаг», «Твид», 24-пушечный «Сюрпрайз», 14 пушечный «Бадлер» и 12-пушечный «Олдерней». Бойз надежно заблокировал выход из гавани, и французы вынуждены были отложить выход в море.

Лишь 15 октября, когда из-за шторма Бойз отошел от входа в гавань, Тюро смог в 17.00 выйти из Дюнkerка в море. Чтобы не вести с собой транспорты, солдат разместили на корсарских кораблях. Англичане сразу же бросились в погоню, но им помешал туман и темнота. Предполагая, что Тюро идет к Шотландии, Бойз увел свое соединение к Бервик-апон-Твид, а в Даунс срочно прибыл коммодор Перси Бретт с одним 50-пушечником и 7 фрегатами.

Меж тем француз перехитрил всех – пока англичане искали его у побережья Шотландии и Англии, он взял курс на шведский Гетеборг. Там

он оставался в течение 19 дней, потом отошел к норвежскому Бергену, однако попал в жестокий шторм; 36-пушечный «Бегонь» был сильно поврежден и взял курс на Францию. 8-пушечный «Фалькон» был отнесен обратно к Гетеборгу, там и остался.

5 декабря Тюро с «Маршаль де Бель-Иль», «Блонд», «Терпсихор» и «Амаранте» покинул норвежский порт и взял курс на Фарерские острова. Обогнув Шотландию, он 25 января 1760 года достиг побережья Ирландии. По договоренности с Шуазелем и Бель-Илем, это была запасная цель экспедиции, если не удастся высадить войска в Англии или Шотландии. Высадку у Лондондерри задержал разыгравшийся шторм, в ходе которого 18-пушечный «Амаранте» был сильно поврежден и взял курс на Сен-Мало, куда и прибыл в середине февраля. Команды Тюро были на грани мятежа, они уговаривали своего предводителя отказаться от высадки войск и идти домой, однако корсар решил все же произвести высадку.

15 февраля он подошел к острову Айлея (у побережья Шотландии, графство Аргайл), захватил два британских торговых шлюпа и высадил войска. Тюро вел себя образцово – он запретил грабежи и насилия, аккуратно платил за все, что ему требовалось. Здесь же он узнал о поражении Конфлана в Киберонской бухте и понял, что планы высадки теперь уже неактуальны.

19 февраля французы покинули Айлей и 21-го кинули якорь у Каррикфергуса. На этот момент с Тюро оставалось только 3 корабля и десант из 1345 солдат. Этот ирландский город находился на периферии войны, его охраняли всего лишь 4 роты солдат полка Строде, командовал гарнизоном подполковник Дженнингс.

В 13.00 от французских кораблей отплыли 8 лодок с десантом. В 15.00 десант имел стычку с англичанами в районе рынка, которая была недолгой, – Дженнингс, увидев, что высадилось не менее 1000 солдат противника, увел свои войска в замок. Французы на плечах отступающих ворвались в замок, и англичане согласились на капитуляцию.

Высадка Тюро в Каррикфергусе взбудоражила все западное побережье Англии. Можно сказать, что действия корсара произвели гораздо более серьезный моральный эффект, чем все действия Конфлана и Ла Клю. Ливерпуль срочно вербовал добровольцев в милицию; беззащитный Уайтхэвен, где собралось более 200 торговых судов, срочно требовал прислать военные корабли для защиты. Страх был велик.

Губернатор Ирландии герцог Бредфорд отдал приказ всем свободным судам идти к Каррикфергусу и атаковать врага. Из Кинсейла тотчас же вышли 32-пушечный «Эолус» (кэптен Джон Эллиот), 36-пушечный

«Пэллас» (кэптен Майкл Клементс) и 36-пушечный «Бриллиант» (кэптен Джеймс Логгль).

25 февраля в 20.00 Тюро принял войска на борт. Он хотел отплыть из Каррикфергуса к Белфасту, но из-за погоды выход был отложен на утро. В 7.30 утра французы вышли из гавани и отплыли к Белфасту, но не смогли войти в его гавань из-за противного ветра. 27-го вернулись в Каррикфергус, сожгли там несколько британских торговых судов, взяли в заложники мэра города и нескольких знатных граждан и взяли курс на Францию. Но в 4 утра следующего дня Тюро был обнаружен отрядом Элиота. «Блонд» и «Терпсихор» просто кинулись бежать, в результате Тюро на «Маршаль де Бель-Иль» остался один против трех британских фрегатов. Последний бой Франсуа Тюро длился 90 минут, сам корсар погиб от шального ядра, французы потеряли 155 человек убитыми, 140 ранеными, и подняли белый флаг. Корабль оказался так ужасно поврежден, что затонул, не дойдя до Каррикфергуса. Потери англичан: «Эол» – 4 убитых, 15 раненых; «Пэллас» – 1 убитый, 5 раненых; «Бриллиант» – 11 раненых. «Блонд» и «Терпсихор» не сумели уйти и безвольно сдались.

Результаты

Почему же провалилась высадка 1759 года?

Надо сказать, что французы до октября месяца в принципе не имели четких планов высадки. Все фантазии, пересечь ли Ла-Манш на плоскодонках, или сопровождать войсковой конвой 6 линкорами, были безумно далеки от реальности. Такое ощущение, что французские руководители просто утратили способность объективно оценивать сложившуюся ситуацию.

Поэтому Конфлан и Тюро проиграли сражение еще до выхода в море. На этом фоне можно, конечно же, порассуждать об ошибках самого Конфлана, который зачем-то решил идти в Киберонскую бухту, а не принял бой на большой воде, или о бегстве Бофремона, но все это частности. В результате Конфлан растерял все свои корабли и позволил разбить себя по частям. Однако это ничего не решало. Даже если б Конфлану и удалось отбиться от эскадры Хока, впереди его ждали Сондерс, Родней, Бойз и оставшиеся корабли Флота Канала.

Англичане же, приняв «план Питта» и нанеся несколько сильных ударов по французским колониям, смогли растащить французские эскадры по разным углам. Ну и отдельное «спасибо», конечно же, стоит сказать морскому министру Берьеру, который просто сорвал комплектование кораблей экипажами, да и вообще подорвал боеспособность французского флота.

План высадки 1759 года оказался самым утопичным, самым нереальным, и был провален как на стадии планирования, так и на стадии исполнения.

Глава 7. 1779 год – «Другая Армада»

Главные действующие лица

Англичане

Георг III (1738–1820) – Георг Уильям Фредерик, король Великобритании с 1760 года. Старший сын и второй ребенок Фридриха Людвига, принца Уэльского, и его жены Августы Саксон-Готты. Проводил жесткую колониальную политику, которая привела к Войне за независимость североамериканских колоний.

Огастес Кэннел (1725–1786) – английский адмирал. На флотской службе с десяти лет. В 1740 году был назначен на линейный корабль «Центурион» и попал в кругосветную экспедицию Энсона. С 1742 года исполняющий обязанности лейтенанта. По возвращении из экспедиции в 1744 году произведен в кэптен. Погнавшись в 1747 году за французским кораблем, посадил вверенный ему 50-пушечник «Мэйдстоун» на камни у острова Бель-Иль. Последующее разбирательство сняло с него вину за потерю корабля. В 1749–1751 годах командовал кораблем «Центурион» в экспедиции по «умиротворению» алжирского дея. В 1757 году входил в состав военно-полевого суда над адмиралом Бингом, высказался в пользу его помилования, вразрез с решением трибунала. В марте 1761 года переведен на линейный корабль «Вэлиант» и поставлен во главе эскадры, посланной для захвата острова Бель-Иль, что и выполнил к июлю. В 1762 году был заместителем адмирала Джорджа Покока в экспедиции в Гавану. Полученные в результате 25 000 фунтов стерлингов призовых денег помогли ему отделить свое имя от имени промотавшегося отца. Произведен в контр-адмиралы в октябре 1762 года. Служил членом Адмиралтейского комитета с июля 1765 по ноябрь 1766 года. 24 октября 1770 года повышен до вице-адмирала.

Хью Пеллисер (1723–1796) – английский адмирал. На флоте с 1735 года. С 1741 – лейтенант, в 1746-м – кэптен. Участвовал в Войне за австрийское наследство и в Семилетней войне. В 1759-м принимал участие в захвате Квебека. С 1764-го – губернатор Ньюфаундленда и командующий морской станцией на острове. В 1770 году назначен контролером флота. В 1775-м – контр-адмирал. С 1778-го – вице-адмирал.

Джон Монтегю, 4-й граф Сэндвич (1718–1792) – британский государственный деятель. С 1739-го в палате лордов. Ярый виг, способствовал отставке торийского кабинета Уолпола. С 1744-го – комиссионер Адмиралтейства. Посол Великобритании в Голландии,

принимал активное участие в заключении Амьенского мира. С 1748 года – первый лорд Адмиралтейства. В 1763-м временно ушел из флота, стал сначала государственным секретарем Северного департамента, потом – генеральным почтмейстером, однако вернулся на пост первого лорда в 1772-м.

Роберт Харланд (1715–1784) – английский адмирал. На флоте с 1729 года. С 1744-го – кэптен. Участвовал во второй битве при Финистерре (1747). В 1772-м – вице-адмирал.

Чарльз Харди (1714–1780) – британский адмирал. Поступил на флот как вольноопределяющийся в 1731-м, в 1741-м – кэптен. В 1745 году в эскадре Питера Уоррена участвовал во взятии Луисбурга. В 1757 году в качестве заместителя Эдварда Боскауэна брал Луисбург вторично. В 1759-м вице-адмирал Чарльз Харди был вторым командующим у Эдварда Хока при Кибероне. С 1764 по 1768 год – представитель города Рочестера в парламенте. В 1771-м вышел в отставку, начальник Гринвического морского госпиталя.

Французы

Людовик XVI (1754–1793) – король Франции с 1774 года. После разврата и пороков предыдущего правителя его воспринимали как счастье, посланное бедной Франции. Как человек был чуть ли не образцом для подражания – честен, скромн, бережлив. Наибольшую склонность выказывал он к физическим занятиям, особенно к слесарному мастерству и к охоте. С 1774 по 1781 год пытался проводить реформы, направленные на отмену феодальных пережитков, равномерное распределение податей, распространение поземельного налога на привилегированные сословия, выкуп феодальных повинностей, введение свободы хлебной торговли, отмену внутренних таможен, цехов, торговых монополий, однако духовенство и дворянство встретило эти меры в штыки. В результате реформы заглохли сами собой, что привело потом к Великой французской революции. Король обожал морское дело и флот. Говорят, когда его вели на казнь (21 января 1793 года), последними его словами, обращенными к палачу, были: «Куманек, скажи, что там слышно об экспедиции Лаперуза?»

Шарль Гравье де Вержен (1717–1787) – граф, французский дипломат. В 1750 году занимал пост посланника в Кобленце, Трире, а затем в течение 13 лет был послом в Турции, которая под его непосредственным воздействием объявила в 1768 году войну России. В 1771–1774 годах он представлял Францию в Стокгольме, где поддерживал Густава III против России и принял участие в государственном перевороте. В 1774–1783 годах

Вержен был министром иностранных дел.

Луи-Шарль де Бесне, граф дю Шаффо (1708–1794) – французский адмирал. Родился в Нанте, сын советника Бретонского парламента. На флоте с 1725 года, в качестве мичмана. В 1728-м – гардемарин, с 1733-го – мичман. В 1739 году участвует в походе французского отряда в Польшу для поддержки претендента на польский престол Станислава Лещинского. С 1746 года – лейтенант. Участвовал во второй битве при Финистерре, был флаг-офицером при л'Этандюэре. С 1754 года – капитан де весо. В 1756-м, командуя кораблем «Аталанта» захватил британский линкор «Варвик». Шеф д'эскадр в 1764 году. С 1777-го – лейтенант-генерал.

Луи-Гильюз, граф д'Орвилье (1708–1792) – французский адмирал. В 1723-м поступил в армию, быстро поднялся до лейтенанта. На флоте с 1728 года. В 1734-м служил под командованием Дюгэ-Труэна. Мичман в 1741-м, с 1754-го – капитан. В 1772-м – шеф д'эскадр, командор ордена Святого Людовика. С 1777-го – лейтенант-генерал.

Туссе-Гийом Пике, граф де Ла Мотт (1720–1791) – французский адмирал. Поступил на флот в 1735 году. Начинал сержантом морской пехоты. В 1745-м – мичман, в 1754-м – лейтенант. Капитан в 1762-м. Шеф д'эскадр с 1778 года. Участник 28 боев и компаний.

Луи-Филипп, герцог Шартрский (1747–1793) – французский принц крови. Сын герцога Орлеанского и Луизы-Генриетты де Бурбон-Конти. К его свадьбе в 1769 году в качестве подарка его отчим выпросил у короля Людовика XV назначение Шартрского Великим Адмиралом Франции. Вообще флот принц любил, даже учился на морского офицера. В 1772 году он поступил на линейный корабль «Александр» в качестве мичмана. Далее карьерный рост шел не по дням, а по часам: уже в 1775 году – шеф д'эскадр, в 1776-м – лейтенант-генерал. При этом оставался Великим Адмиралом.

Испанцы:

Луис де Кордова и Кордова (1706–1796) – испанский адмирал. На флоте с 11 лет. В 1721-м – гардемарин, к этому времени у него было уже два плавания в Америку. В 1723-м – мичман. В 1730-м году сопровождал дона Карлоса в его поезде по Италии. В 1732-м – лейтенант. В 1740 году – капитан. В 1760-м произведен в хефе ди эскуадра, в 1774-м – лейтенант-генерал.

Прелюдия

Семилетнюю войну 1756–1763 годов Франция с треском проиграла. Она лишилась Канады и Индии, была разбита в Европе, в королевстве Людовика XV начался настоящий финансовый кризис.

Но и Великобритании успех дался недешево. Громадные траты, которые согласно «системе Питта» помогли Англии одержать победу, стали прологом ее будущих неудач. После победы в Семилетке правительство Георга III, чтобы избежать финансового коллапса и расплатиться с кредитами, решило поднять налоги и в колониях. В Америке с 1763 года был введен ряд прямых налогов, которые были призваны пополнить бюджет метрополии, причем эти платежи были введены парламентом Англии без согласования и консультаций с представительными органами американцев. В 1765-м был введен Акт о гербовом сборе, согласно которому все гражданские и иные документы облагались дополнительным налогом. Одновременно с этим было принято решение расквартировать в Америке до 10 тысяч английских солдат, причем содержать их за счет колонистов. Часть американцев посчитала такие действия противозаконными, поскольку они совершенно не учитывали интересы колоний и были произведены без согласования с местными парламентами. Начиная с 1772 года, в Америке поселенцами создаются Комитеты Соответствия (*Committees of Correspondence*), в которых обсуждаются меры противодействия произволу правительства. На одном из заседаний выборных представителей от Массачусетса известный юрист Джеймс Оттис заявил: *«Налоги без согласования с местными выборными органами – это тирания»*. Вскоре этот лозунг был немного переделан и подхвачен всеми 13-ю колониями: *«Нет налогам без представительства!»*

Попытки обсуждения проблем с правительством метрополии не привели ни к чему. В 1775 году североамериканские колонии твердо решили отложиться от Великобритании. Надо сказать, что Их Лордства это решение просто застало врасплох – Англия не могла понять, как могут англосаксы требовать независимости от англосаксов. Меж тем тринадцать штатов уже давно имели свои, отличные от метрополии, экономические и политические интересы, да и возросшие запросы Острова больно ударили по карманам поселенцев. Из метрополии в Америку срочно были посланы дополнительные войска и часть флота. Во многом случайная победа североамериканцев над англичанами под Саратогой в октябре 1777 года в

корне изменила баланс сил в мире, хотя тогда это еще никто не ощущал. Франция, увидев, что Англия изрядно ослабела, 13 марта 1778 года объявила ей войну. Основным желанием этого извечного противника Великобритании была возможность ослабить «хозяйку морей» и укрепить свое положение в Индии и в районе Карибского моря. Дабы не отпугнуть от себя Соединенные Штаты, Франция сразу же заявила, что у нее нет интересов на Североамериканском континенте, и это во многом способствовало заключению союза между монархией Людовика XVI и республикой Джорджа Вашингтона.

Сражение при Уэссане и его последствия

К концу Семилетней войны (на 1 января 1763 года) у Франции оставалось всего 47 линейных кораблей, в том числе четыре 50-пушечных, многие из них были в плохом состоянии. В 1762 году был брошен клич: «Восстановить флот!» На добровольные пожертвования до 1766 года было построено 14 линкоров и 1 фрегат. Кроме того, Шуазель, на которого 1759 год оказал отрезвляющее воздействие, предложил Людовику XV построить за 10 лет 80 линкоров и 45 фрегатов. Король этот план одобрил, во главе морского министерства встал брат государственного секретаря – Шуазель-Праслен, и на верфях Его Христианнейшего Величества спешно начали строить новые корабли. К 1771 году Франция уже могла выставить в море 64 линкора и 50 фрегатов – довольно большие силы, однако новая фаворитка короля мадемуазель Дюбарри с помощью герцога д'Эгильона и канцлера Мопу свалила всесильного государственного секретаря – 24 декабря 1770 года Шуазель был отправлен в отставку. В 1772 году морским министром стал малограмотный Пьер-Буржуа де Буан, бывший интендант Безансона, который сразу же свернул все реформы Шуазеля. В 1774 году его сменил Анн-Робер-Жак Тюрго, барон д'Ольн, бывший интендант Лиможа. Если в качестве контролера финансов Тюрго, друг энциклопедистов, проявил себя неплохо, то в качестве главы Морского департамента он решил уравнивать морских офицеров с сухопутными, что вызвало всеобщее возмущение. Через месяц выгнали и его, теперь морским министром стал генерал-лейтенант Парижской полиции Антуан-Раймон де Сартин. Как ни странно, Сартин оказался полной противоположностью Берьеру. Сам он был в морских делах профаном, но имел мудрость прислушаться к знающим людям. Именно при Сартине вводится обязательная разведывательная сводка по флотам других держав, где сообщается их численный состав, укомплектованность, новинки судостроения, бюджет и т. д. Новый морской министр лично курирует строительство кораблей, создает новые литейные цеха, проводит административные реформы.

Что касается Англии, до вступления Франции в войну Британия не вела широкого военно-морского строительства. На 1 июля 1778 года британский военно-морской флот имел 122 линейных корабля, из которых 3 были негодные, 6 – в постройке, 13 – в тимберовке; вооруженных было 66 линейных кораблей, из них 30 – в европейских водах, 14 – в Северной

Америке, 13 – на пути в Северную Америку, остальные – на пути в Индию или Менорку. На эту же дату французский флот имел, из общего числа в 65 линкоров, 52 вооруженными, из них 32 – в европейских водах, 13 – на пути в Северную Америку, остальные – на Средиземном море и в Индийском океане.

Накануне войны в мае 1778 года оба флота настороженно следили друг за другом. Французы раньше, чем англичане, завершили подготовку кораблей, и уже 3 июня командующий Флотом Океана лейтенант-генерал Луи-Гильюэ граф д'Орвилль вышел в море с 32 линкорами. Самое странное в том, что никакой задачи Орвилль поставлено не было. Вывели флот в море «для престижу» [115]. Французы были полны решимости взять реванш за разгром на море в Семилетнюю войну.

В марте 1778 года британский флот получил приказ готовиться к выходу в море. Англичане спешно вооружали свои силы, но принятые меры британского Адмиралтейства были запоздалыми, и, несмотря на все усилия портовых властей, сперва удалось вооружить всего 20 линейных кораблей. Еще в апреле в Спитхед прибыл адмирал Синего Флага Огастес Кэппел, который поднял свой флаг на 90-пушечном линкоре «Принс Джордж»; 16 мая, когда был вооружен 100-пушечный линкор «Виктори», Кэппел перенес на него свой флаг. Осмотрев готовившиеся корабли, он остался весьма недоволен их состоянием: всего шесть из них были относительно готовы к выходу в море. 13 июня Кэппел вышел в море с 20 линейными кораблями, к которым вскоре присоединились еще два. Четырьмя днями раньше вице-адмирал Байрон отправился в Америку с 13 линкорами и одним фрегатом после того, как было получено сообщение, что туда ушли 12 линкоров Тулонской эскадры. 17 июня Кэппел остановил в море два французских фрегата. Французы сопротивлялись и остановились только после короткого боя (война еще не была объявлена). Из найденных на них документов Кэппел узнал, что в Бресте готова к выходу эскадра в 32 линкора. Это была большая удача для англичан, иначе им пришлось бы иметь дело с противником, имевшим полуторное превосходство.

Кэппел вернулся на Спитхед 27 июня; 9 июля он вновь вышел в море с 24 линкорами, еще 6 присоединились через два дня.

Кэппел считался лучшим английским адмиралом: он получил широкую известность еще во время Семилетней войны, когда командовал эскадрами при взятии Бель-Иля и Гаваны, и был очень популярен среди моряков. Но он был видным деятелем оппозиционной партии вигов, вигом был и второй адмирал флагман – Харланд. Третьим флагманом был тори

Пеллисер, бывший также членом Адмиралтейства. Здесь следует учесть, что находившиеся у власти тории вели ожесточенную борьбу с восставшими американскими колониями, тогда как виги считали эту войну братоубийственной и полагали, что колонистам необходимо предоставить независимость. Впрочем, еще в 1777 году Кэппел получил приглашение короля и первого лорда Адмиралтейства Сэндвича возглавить флот в случае войны с Францией; в марте 1778 года Кэппел был весьма милостиво принят королем, который подтвердил это приглашение.

8 июля в море вышел французский флот из 32 линкоров под командованием Орвилье, считавшегося лучшим французским адмиралом; в 1772 году он командовал эволюционной эскадрой, которая отрабатывала различные маневры и построения; были усовершенствованы сигналы.

Встреча флотов произошла 23 июля 1778 года в 90 милях западнее острова Уэссан, английский адмирал имел 30 линкоров, 6 фрегатов, 1 куттер и 2 брандера. Авангардом из 10 кораблей командовал вице-адмирал Красного Флага сэр Роберт Харланд; центром из 11 кораблей – адмирал Синего Флага достопочтенный Огастес Кэппел; арьергардом из 9 линкоров – вице-адмирал Синего Флага сэр Хью Пеллисер, недавно произведенный в вице-адмирала.

Орвилье имел 32 линкора, 15 фрегатов и одну небольшую шхуну, но к моменту встречи силы его были разбросаны, и рядом с ним был всего 21 линкор. Французы были на ветре, но, не желая принимать бой в таких невыгодных условиях, Орвилье уклонился от встречи, однако в последующую ночь два его линкора не поняли ночного сигнала и отделились от главных сил.

В дальнейшем ветер часто менялся, но французы продолжали оставаться на ветре, но 27 июля погода стала лучше, установился ветер от зюйд-веста, и флоты сблизились. Французы имели следующие силы: авангард под флагом графа дю Шаффо в составе 9 линейных кораблей; центр под командованием Орвилье – 9 линкоров; арьергард под командованием герцога Шартрского [116] – также 9 линкоров. Еще три самых слабых линкора Орвилье вывел за линию, они шли на траверзе трех головных линкоров [117].

В ходе маневрирования Орвилье, искусно уклонялся от решительного боя и добился того, что бой пошел на контркурсах и, естественно, оказался нерешительным, при этом французы сражались в опрокинутом строе и дивизион герцога Шартрского оказался в авангарде.

Первые три французских корабля держались на расстоянии дальнего выстрела, и если бы им следовали и остальные корабли, то сражение

превратилось бы в перестрелку на большой дистанции, к чему, вероятно, и стремился Орвилье. Но 4-й корабль начал бой с ближней дистанции, так что сражение все же получилось. Французы держались в ровной линии, тогда как на подветренную английскую эскадру несло дым, что затрудняло стрельбу и маневрирование; это привело к некоторому беспорядку. Особенно плохо шел арьергард Пеллисера. Еще при сближении он отстал, и Кэппел приказал ему прибавить парусов. Пеллисер подчинился, но очень обиделся, сочтя это выговором себе на глазах всей эскадры (хотя в этом не было ничего особенного: при сближении в Трафальгарском сражении Нельсон сигналом приказал Коллингвуду не отставать). Сражение началось в 11.00. Оно носило бессистемный характер; на ряде английских кораблей сильно пострадал такелаж. К 2-м часам дня Орвилье, увидев, что его передовые корабли уже прошли центр англичан, поднял сигнал: *«Главным кораблям арьергарда последовательно повернуть и атаковать противника на близкой дистанции»*. Замысел Орвилье состоял в том, чтобы его корабли последовательно обогнули хвост английской линии, нанеся ему повреждения, после чего перешли бы на другой галс и спустились под ветер от англичан. Репетичный фрегат Орвилье «Конкорд» отрепетовал приказ арьергарду. Как раз в это время флагман герцога Шартрского 84-пушечный «Сен Эспри» находился между центром и арьергардом английского флота, дивизион Пеллисера опять отстал (капитан мателота флагмана Пеллисера, 90-пушечного «Формидейбла», позже сообщал, что не мог стрелять из-за постоянного отставания своего флагмана). Шеф д'эскадр Ла Мотт-Пике, находившийся при герцоге в качестве наставника, увидев это и одновременно – поднятый сигнал Орвилье, воскликнул: *«Вот лучший момент в вашей жизни! Вы можете отрезать концевые английские корабли. Видите приказ Орвилье, он поднят как раз вовремя!»* Но герцог молчал. Тогда Ла Мотт-Пике сам повернулся к штурману и уже начал давать ему распоряжения для исполнения этого приказа. Но тут вмешался один из версальских хлыщей из свиты герцога (Жанлис). Он обратился к Ла Мотт-Пике со следующими словами: *«Месье, помните, что вам доверили быть при Его Высочестве и вы должны подчиняться ему»* [118]. Герцог вывел корабль из линии, подвел к флагману Орвилье, и тот повторил ему приказ голосом, но время было потеряно: сигнал требовал немедленного исполнения, между тем передовые французские корабли уже ушли далеко вперед и стали поворачивать на обратный курс под ветер на большом расстоянии от англичан.

Как только эскадры разошлись на контркурсах, Харланд и Кэппел развернули свои дивизионы на север, чтобы дать еще один бой противнику

и прикрыть оставшиеся сзади поврежденные корабли. Корабли дивизиона Пеллисера имели наибольшие повреждения и долго оставались сзади, исправляя их. После поворота Орвилье на юг и под ветер англичан дивизионы Харланда и Кэппела также повернули на юг, Кэппел надеялся возобновить сражение, будучи уже на ветре. Он неоднократно поднимал сигналы Пеллисера, приглашая его занять место, и даже послал ему два фрегата с приказами, но Пеллисер со своим дивизионом оставался далеко на ветре (в двух милях) с 16.00 до 19.00. «Формидейбл» стоял на одном месте, единственным видимым его повреждением был непривязанный формарсель (позже Пеллисер оправдывался тем, что боялся его привязать из-за повреждения фок-мачты). Кэппел и Харланд, сгорая от нетерпения, тщетно ожидали подхода Пеллисера. Кэппел позже говорил, что он имел шанс возобновить сражение до 6 часов вечера, имея на тот момент еще два часа светлого времени. Наконец Кэппел призвал к себе корабли арьергарда индивидуальными сигналами (кроме «Формидейбла») [119] . Но было уже поздно, день заканчивался.

К 19.00 стрельба утихла. Ни одна из сторон не потеряла ни одного корабля. Ночью Орвилье держал три корабля с огнями, на следующее утро от французов не осталось и следа. Орвилье уклонился от продолжения боя. Потери англичан составили 500 человек убитыми и ранеными, французов – 700 человек. Этот заурядный в общем-то бой вызвал в Англии и во Франции целую бурю.

В Париже бездействие герцога Шартрского было воспринято как трусость, в салонах негодовали. Герцог, чтобы спасти свою репутацию, обвинил капитанов кораблей первого дивизиона арьергарда, но Орвилье взял их под свою защиту. Возмущение при дворе было столь велико, что герцог Шартрский оставил службу на флоте и вскоре стал генералом гусар.

Но все разбирательства у французов были детской забавой по сравнению со скандалом у англичан. В своем отчете о бое Кэппел сдержано поблагодарил Харланда и Пеллисера, а действия последнего оставил без комментариев. Слухи об этом просочились в прессу, которая подняла вопрос о том, как вел себя арьергард в бою при Уэссане. Появился памфлет, в котором действия Пеллисера расценивались, как предательские. Разъяренный Пеллисер прибыл к Кэппелу и потребовал опровергнуть «домыслы журналюг» и восхвалить его действия в сражении. Кэппел отказался.

Тогда Пеллисер через голову Кэппела обратился в Адмиралтейство (невиданное нарушение субординации!), где обвинил Кэппела в нарушении Инструкций для похода и боя, в нерешительности и трусости; все четыре

пункта обвинения в случае их подтверждения предусматривали смертную казнь. Первый лорд Адмиралтейства Сэндвич дал ход этому делу, правда, не помогло и обращение к королю двенадцати старых адмиралов во главе с Хоком о том, какие тяжкие последствия может иметь этот процесс, но, хотя состав судей был определен Сэндвичем, Кэппел был оправдан по всем пунктам. А вот Пеллисери пришлось испытать горькую чашу до дна – после оправдания Кэппела толпа сожгла его дом и чуть не убила его самого; были выбиты стекла в домах премьера Норта и Сэндвича. Министры должны были выставить в своих окнах свечи (дело было ночью) в знак того, что и они ликуют. Возмущение общества было сильнейшим и перекинулось также на парламент, который выразил благодарность Кэппелу. Сэндвич, выступая в палате общин, сообщил, что Пеллисер выведен из состава Адмиралтейства, с него снята должность командира полка морской пехоты, и он также потерял и остальные доходные должности, оставшись всего лишь вице-адмиралом на берегу, на половинном жаловании. Его карьера была закончена, но в связи с массовыми обвинениями ему пришлось просить над собой суда. Может показаться удивительным, но суд оправдал и его, восхвалив за участие в сражении, но осудив за то, что он не сообщил Кэппелу о сильных повреждениях его кораблей.

Кэппел вновь поднял свой флаг на «Виктории», но 3 марта 1779 года лидер вигов Фокс представил на рассмотрение парламента билль об отставке Сэндвича, обвинив его в коррупции и совершенно неудовлетворительном ведении дел Адмиралтейства. Ему припомнили и суд над Кэппелом. Даже часть депутатов из правящей партии тори поддержала этот билль. Сэндвич удержался с большим трудом, перевес при голосовании был минимальным. Король и первый лорд были в ярости, в качестве ответного удара они заставили только что оправданного Кэппела отказаться (17 марта) от командования Флотом Канала, однако в знак поддержки опального Кэппела Харланд отказался занять место своего бывшего начальника, так что Флот Канала остался без всех троих адмиралов. Прибывшие из Вест-Индии Хоу и Баррингтон поддержали «забастовку» и также наотрез отказались служить «у *такого правительства*». В Ройял Неви возникла неожиданная ситуация – командовать флотом было некому. Наиболее способный адмирал-«тори» Родней, спасаясь от кредиторов, давно уже жил во Франции [120], где его и застала война. Только в самом конце 1779 года Родней с помощью французов (!) сумел уладить свои дела и вернулся в Англию: Родней утверждал, что если он возглавит флот, то одержит победу, и маршал Арман-Луи Гонто-Бирон на спор тут же ссудил ему тысячу луидоров.

В результате в 1779 год английский Флот Канала вступал без командующего. Ройял Неви сотрясали споры и взаимное недовольство. Адмиралы и офицеры разделились на два лагеря – одни поддерживали Кэппела, другие – Сэндвича. Все это могло иметь печальные последствия для Англии в наступающем грозном 1779 году.

Планы высадки

В августе 1778 года испанский министр иностранных дел граф Флоридабланка предложил своему французскому коллеге Шарлю Гравье дю Вержену объединить флоты обоих бурбонских домов и вторгнуться в Англию [121]. Эту идею поддержал маршал Шарль де Брольи, который предложил высадиться в Эссексе и атаковать Лондон, однако французский министр колебался. Вержен думал, что в этом случае против Франции выступят единой колонной Австрия, Россия и Пруссия, поэтому в результате было решено ограничиться лишь захватом Портсмута.

Совместно решили, что до 15 мая французы приведут 30 линкоров в Ла-Корунью, где они соединятся с испанским флотом (36 кораблей). Далее вся эта армада пойдет к Каналу и навяжет бой Флоту Канала, который вряд ли сможет выставить более 35 кораблей. Завоевав господство на море, французский флот затем конвоировал бы транспорты с войсками – для операции было выделено около 20 тысяч штыков, рассредоточенных между Гавром и Сен-Мало, под командованием генерал-лейтенанта Во (Vaux). Еще 12 тысяч солдат планировалось собрать в Дюнкерке, угрожая десантом в Эссексе, для того чтобы отвлечь англичан от острова Уайт и Портсмута.

Как предполагали союзники, высадка и захват этого крупного порта вызовут в Англии панику, банкротства, страховые ставки взлетят до небес, Британия окажется на пороге экономического краха. Также предполагали собрать контрибуции с Бристоля, Ливерпуля, Плимута, Манчестера и нескольких других городов. Отметим этот важный факт – полномасштабное вторжение и завоевание Острова не планировалось, решили ограничиться только набегом. Уже здесь встают первые же вопросы: зачем отряжать столько сил на обычную набеговую операцию? Ведь при господстве в Ла-Манше французы могли высадить не 20–30 тысяч, а все 80—100 тысяч штыков и без труда завоевать Англию! Еще одно важное замечание – не совсем понятно, как такой налет мог бы вывести Англию из войны. Да, это неприятно; да, это показывает, что берега Британии уязвимы; но почему частная операция по разграблению нескольких городов должна была заставить Остров капитулировать?

Однако вернемся к подготовке. Испанцы сорвали планы, весной их флот еще не был готов, более того – иберийцы вели секретные переговоры с британцами, предлагая заключить перемирие с Францией на один год, а также обменять Оран и Омоа (?) на Гибралтар. Англичане отказались, но и

испанцы пока были нейтральны, они не объявили войны Туманному Альбиону.

Французские и испанские шпионы очень хорошо поработали в местах высадки. 7 мая 1779 года резидент Ла Розили, получивший за налаживание агентурной сети в Англии орден Святого Людовика, сообщал, что Госпорт и Портсмут укреплены очень плохо. По его мнению, для удачной атаки этого порта с лихвой хватило бы 30 тысяч штыков, причем 4 роты (400 человек) планировали высадить у реки Каус (Cowes) недалеко от Портсмута, а отряду из 6–8 тысяч солдат давалась задача захватить и сжечь Саутгемптон.

Солдат (по старой доброй традиции уже нескольких неудачных высадок) предполагалось перевозить на новопостроенных плоскодонках, речных шхунах и других мелких судах. Это в свою очередь требовало соединить флоты и дать сражение Флоту Канала как можно раньше, чтобы иметь возможность пересечь Ла-Манш в летние месяцы при тихой погоде, без штормов. Но, как мы уже упоминали, испанцы не смогли подготовить свои корабли к весне. Французский военный атташе в Испании граф Бургуэн сообщал, что экипажи на иберийских кораблях малочисленны, много народу силком переведено на корабли из тюрем, провианту заготовили очень мало, пушки и порох – частью совершенно негодные, да и склады все пустые, поэтому большую часть припасов и материалов только что заказали и везут из России! Три четверти испанских морских офицеров – полные невежды в морском деле, они даже не знают, как определять положение корабля в море! Испанские адмиралы безынициативны и нерешительны. Кроме того, порт Ла-Корунья не подходит для большого флота, поскольку на побережье Галисии в это время года преобладают северные ветры, прижимающие корабли к побережью.

Дополнительную нервозность внесло и решение командующего Флотом Океана лейтенант-генерала Луи-Гильуэ д'Орвилье. Он не хотел выходить в море, пока не будет готов один из его сильнейших кораблей – 104-пушечный «Виль де Пари», который заканчивал тимберовку. В результате выход был возможен только в начале июня. Однако и это выполнить не смогли. После кампании 1778 года министр Сартин не подготовил своевременно пополнение для команд Орвилье, а также припасы, провиант и т. д. Совершенно не было врачей и лекарств, не была организована доставка лимонов, так необходимых от цинги. На флот были срочно посланы солдаты, да еще 2000 человек сняли с мелких торговых судов, однако в Бресте еще зимой вспыхнула эпидемия, экипажей все равно не хватало, хотя людей брали даже из тюрем – разносчиков заразы.

На совещании 12 июня Вержен и Флоридабланка окончательно решили, что главной целью атаки будет именно Портсмут. Предполагалось потом обменять его на Гибралтар. Тогда же флотам назначили randevu в 25–30 лигах от мыса Финистерре, порт Ла-Корунья как вариант был отброшен. Однако испанцы воспротивились этому решению, они предложили соединить эскадры у островов Сисаргес (Sisargés), в 20 милях к западу от Ла-Коруньи.

Перед выходом Орвилье получил от Вержена следующие инструкции:

- 1) Начинать высадку только тогда, когда флот союзников завоюет господство в Канале;*
- 2) Если остатки Ройял Неви будут отстаиваться на рейде острова Святой Елены у Портсмута – атаковать их бомбардирскими кораблями;*
- 3) Если английские корабли уйдут в Спитхед – занять рейд у острова Святой Елены и начать высадку на острове Уайт;*
- 4) Если британцы отойдут в гавань Портсмута – десант высаживать в Спитхеде;*
- 5) Операция должна быть завершена до начала августа.*

3 июня 1779 года 25 французских кораблей, 9 фрегатов, 4 брандера и 8 мелких судов вышли из Бреста и встали на якорь в бухте Бертом, западнее Бреста. На следующий день к ним присоединились еще 3 линкора. Воды у французов было на три месяца, провианта – на четыре. Операция началась.

Тучи сгущаются

По другую сторону Ла-Манша тоже далеко не все шло гладко. Подобно шекспировским Монтекки и Капулетти, офицеры флота разделились на *кэппелистов* (сторонников Кэппела) и *монтегистов* (поддерживающих первого лорда Адмиралтейства – Джона Монтегю, 4-го графа Сэндвича). Дошло до того, что на обеды в кают-компаниях сторонники одной и другой партии приходили в разное время, стараясь не встречаться. Произошло несколько дуэлей. После Уэссана 100-пушечный «Виктори» и 98-пушечный «Формидэйбл» доковались в разных портах – чтобы не подрались их экипажи.

Кэппел был снят с поста командующего Флота Канала в марте 1779 года. Его заместитель Харланд отказался служить с «*этим правительством*». Карьера Пеллисера после всех событий была окончена, поэтому Флот Канала оказался без всех трех адмиралов. Сэндвич предложил возглавить Флот Канала вице-адмиралу Хоу – тот отказался. Вице-адмирал Манн поступил также. Баррингтон, неплохо действовавший в Вест-Индии в 1778 году, от командования отказался, но готов был служить под началом нового командующего. Именно тогда из ящиков, пропахших нафталином, вытащили адмирала Белого Флага Чарльза Харди (имевшего на флоте кличку *tardy* – медлительный), который последний раз выходил в море в далеком 1759 году, когда участвовал в качестве второго флагмана в сражении при Кибероне. Новый командующий, известный острослов и матерщинник, с отменным чувством юмора, сумел в известной степени сгладить вражду между *кэппелистами* и *монтегистами*.

Меж тем в начале мая отряд гребных судов принца Карла-Генриха Нассау-Зигена, полковника на французской службе, сделал неожиданную вылазку к островам Джерси и Гернсей. С трудом, с помощью 4 линкоров контр-адмирала Эрбатнота, оказавшихся рядом, англичанам удалось отбиться. 23 мая 1779 года на совещании в Адмиралтействе впервые было сообщено о французских войсках, стянутых к портам Нормандии. Однако Флот Канала еще не был укомплектован. Из 24 800 человек, необходимых для укомплектования кораблей экипажами, в наличии было всего 19 300 матросов. И тут же пришла новость, ввергшая англичан в прострацию, – Орвилье вышел из Бреста. Начали спешно снимать экипажи с кораблей, которые еще не были готовы к выходу. 16 июня Харди с 30 кораблями вышел в море. Именно в этот день Испания объявила войну

Англии.

На этот момент армия Британии насчитывала 125 тысяч человек, однако довольно большой контингент был отправлен в Америку или находился в Ирландии. К началу мая на Острове было всего 20 тысяч регулярных солдат, 30 тысяч милиции и 2500 инвалидов. Моральный климат был просто отвратительным – милиционеры и инвалиды пренебрегали дисциплиной, происходили постоянные пьянки и драки с патрулями, многие дезертировали. Самые надежные войска были сосредоточены в Лондоне, Портсмуте и Плимуте (как наиболее вероятных местах вторжения). В столице стояли гвардия и два кавалерийских полка; в Плимуте – 2 регулярных батальона, 3 роты инвалидов и 2 батальона милиции; в Портсмуте – 3 полка милиции и 6 рот инвалидов. В Чатэме – 2 полка милиции; в Саутгемптоне, Дувре, Винчестере и Бристоле – по одному. Всего в июле – сентябре с помощью титанических усилий островитянам в Юго-Западной Англии удалось сосредоточить лишь 4800 штыков. В Корнуолле – 1 батальон регулярных войск и 3 полка милиции. Таким образом, можно сказать, что и те небольшие силы, имевшиеся у англичан под рукой, были просто «размазаны» по побережью, и в случае удачной высадки французов и испанцев, безусловно, были бы разбиты по частям.

Французы же к июню сосредоточили в Нормандии 34 пехотных батальона, 2 артиллерийских полка, 2 резервных батальона, 400 драгун, 850 кавалеристов. В Гавре к посадке на суда были готовы 16 487 штыков и 60 артиллеристов с пушками, в Сен-Мало – 14 501 солдат и 46 пушек. Всего армия вторжения насчитывала 30 988 человек. Для перевозки войск было собрано 500 транспортов, солдаты уже вовсю отрабатывали посадку и высадку с судов.

Орвиллье, пользуясь хорошей погодой, вышел в море 4 июня, однако она вскоре испортилась, и 3 дня был шторм. На кораблях сразу же вспыхнули болезни. 10-го французы лавировали у островов Сисаргес, 11-го был послан фрегат в Ла-Корунью поторопить испанцев. Однако лейтенант-генерал Арсе, опытный моряк, но робкий и нерешительный, к тому же ненавидевший французов, умудрился на три недели задержать объединение флотов! Французы все время были на расстоянии прямой видимости, но Арсе то ссылаясь на северные ветра, которые не дают испанцам выйти из Ла-Коруньи, то на южный и восточные, которые, мол, относят французов неизвестно куда и ему не видно, с кем соединяться. Лишь после вмешательства испанского короля Арсе при северном ветре (!!!), «прижимавшем его к берегу» три недели, соединился с Орвиллье. 2 июля к

28 французским линкорам присоединились 8 испанских кораблей, еще два линкора подошли из Тулона. К этому времени у французов начались эпидемии – гнилая лихорадка, оспа, горячка. Врачей и лекарств не было, в спешке при выходе из Бреста их не успели взять. К 12 июля умерли 700 человек, в числе умерших был и единственный сын Орвилье, служивший лейтенантом на его флагманском корабле, еще 600 свезли на берег. Запасы продовольствия начали истощаться, оказалось, что в спешке интендант Бреста погрузил провианта на корабли меньше положенного.

Только 23 июля к французам присоединилась основная испанская эскадра из 28 кораблей под командованием лейтенант-генерала Хосе де Кордовы. Испанцы шли из Кадиса 50 дней! Лучшее время подходило к концу, для плавания в Канале оставался всего месяц. Но сразу пускаться в путь оказалось невозможным: Орвилье с удивлением узнали, что испанцы не получили французские сигнальные книги, которые им отослали еще в мае. Проблему эту все же решили – героически проработавший неделю без отдыха со своими помощниками специалист по сигналам капитан дю Павийон вручил испанцам 12 экземпляров сигнальных книг, а также французские руководства по тактике.

Лишь 30 июля «Другая армада» двинулась к Каналу. 2 августа Орвилье уже был у Уэссана, здесь он написал Сартину письмо, прося срочно обеспечить корабли провиантом, врачами, лекарствами. Через 2–3 дня союзники планировали быть у острова Уайт, и если там никого не обнаружат – давать команду армейским начальникам готовиться к десантированию. Сартин ответил, что обеспечит флот всем необходимым, но высадка будет только тогда, когда англичане будут отогнаны до Кента. 16 августа Армада достигла Плимута. Англичане же к этому времени смогли вывести в море только 38 линкоров. В Адмиралтействе шли жестокие споры – должны ли 38 британских кораблей атаковать 66 кораблей союзников? Король Георг III настаивал на немедленном сражении, однако Сэндвич проявлял осторожность – в случае поражения господство французов и испанцев на море было бы безусловным. К тому же тактическое мастерство Орвилье в ходе сражения у Уэссана произвело сильное впечатление на англичан.

11 августа Харди крейсировал у островов Силли. 15 августа шедшие на усиление Флоту Канала 74-пушечные «Рамиллиес», «Мальборо», 50-пушечный «Айсис» и шлюп «Корморан» в 14 лигах восточнее Силли наткнулись на флот союзников. По донесению одного из капитанов, *«кораблей противника была очень много, как дров на воде»*. «Мальборо» с трудом избежал плена. Срочно послали «Корморан» в Плимут, поднять

тревогу.

17 августа британский 64-пушечный «Ардент», спутав Армаду с Флотом Канала, влез прямо в центр ордера союзников и после короткой перестрелки был захвачен. Эти пушечные выстрелы подняли в Плимуте настоящую панику. Гарнизон из 500 моряков и 200 мобилизованных рабочих с верфей представлялся слабой защитой. Из города началось повальное бегство, городской совет срочно решал, будет ли город сдаваться сразу или подождут высадки французских полков.

Только сейчас начали снимать с фарватеров вехи, гасить маяки. В Лондоне в этот момент царила полная безмятежность, и появление союзников перед Плимутом произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Враг у ворот

Таким образом, Орвилье и Кордова сумели войти в Канал, минуя флот Харди, который Адмиралтейство держало на западных подступах к Английскому каналу (для прикрытия конвоев торговых судов), и теперь Харди был вынужден срочно принимать контрмеры против этой угрозы. Британцы крейсировали в 100 милях к юго-западу от Силли, когда 26 августа корабль «Камберленд» сообщил о многих судах на юго-востоке. Харди срочно собрал свои корабли и двинулся на юго-восток, но оказалось, что это лишь небольшой конвой с провиантом из Бреста. Лишь 31 августа у Лендс Энд англичане обнаружили 56 кораблей союзников. Харди, подавленный такой численностью Армады, начал отходить к востоку, отвлекая противника в сторону от острова Уайт, Саутгемптона и Плимута.

В этот момент комиссия, приехавшая из Лондона в Плимут, решала, нужно ли ставить бон на рейде или нет. После долгих дебатов заграждение решили не выставлять, чтобы не рушить прибрежное судоходство. Надо сказать, что это решение было крайне рискованным – войди союзники 17 августа в гавань, и плимутский док был бы в их руках.

1 сентября англичане получили попутный ветер. Харди встал у Плимута и написал в Адмиралтейство письмо, в котором сообщал, что хочет отходить дальше, к Спитхеду. Обосновывал он свое решение тем, что в Спитхеде есть возможность пополнить запасы воды и провианта, а также отвлечь противника от беззащитного Плимута. Кэппел и Пеллисер, узнав об этом письме, осудили Харди. Бывшие командиры Флота Канала говорили, что нужно немедленно атаковать врага, ибо поступить так, как поступает нынешний главком, – это отдать инициативу противнику. Часть же адмиралов и кэптенов вообще решила, что отступление Харди – это *«бегство от равного по силам противника»*.

4 сентября английская эскадра вошла в Спитхед. На следующий день туда прибыл Сэндвич, который выразил недовольство действиями командующего Флота Канала. Харди, оправдываясь, напирал на то, что корабли отряда Дарби совсем остались без еды, потому и зашли в порт. Тем более в Спитхеде можно грузиться в пять раз быстрее, чем на рейде острова Святой Елены. Сэндвич пожелал, чтобы корабли как можно быстрее вышли в море, но Харди, очевидно, просто напуганный 31 августа размерами союзного флота, остался в порту аж до 14 сентября.

Что же делали французы и испанцы с 16 августа по 14 сентября? Уже

около Плимута союзный флот был практически беспомощным. Смертность от болезней была невиданно высока. Орвилье отправил Сартину донесение, где умолял прислать пополнения для экипажей кораблей и провиант. Запасы воды и еды на французских кораблях уже подходили к концу.

16 же августа к Орвилье прибыл фрегат «Терпсихора», который привез новые инструкции от морского министра. Идея захвата острова Уайт и Плимута была отброшена, теперь французы планировали высадку в Корнуолле, в Фалмуте. По поводу провианта было сообщено, что он его получит из Бреста в конце сентября – начале октября. Оказалось, что морское ведомство просто не сумело заготовить достаточные запасы провианта и боеприпасов. Сказалось то, что французы уже почти 100 лет не вооружали большие флоты.

В ответ на эти инструкции Орвилье сообщил, что погрузка провианта на море во время сезона штормов – очень сложная операция, и еще сложнее будет держаться в Канале во время октября – ноября, с учетом постоянных штормов и шквалов с запада, юго-запада и юга. Да и сам выбор Фалмута неудачен: гавань там мелкая, и уместиться там могут только 6–8 больших кораблей, к тому же вся усеяна скалами и открыта ветрам. Орвилье уже не верил в возможность высадки. Тем не менее он попытался выполнить новые инструкции. С восточным ветром его отнесло от Плимута, и французский командующий сообщил Сартину, что как только он сможет вернуться обратно к острову Уайт, он пошлет дивизионы Латуш-Тревиля и де Тэрнея к Сен-Мало и Гавру для сопровождения транспортов с войсками. Но все это возможно только в том случае, если он получит пополнения и суда с провиантом немедленно. Также Орвилье просил прислать лоцманов, хорошо знающих Ла-Манш, поскольку без них французские капитаны в плавании по Каналу *«полагаются лишь на свои догадки да на Господа Бога»*. Последнее заявление вызывает оторопь – эти воды омывают не только английские, но и французские берега! Вдумаемся, ведь речь о домашних водах Франции! Адмирал д'Эстен позже заметил, что для английских моряков море было их святым покровителем, тогда как для французских – ужасным противником. Оказалось, что французы не умеют плавать у себя дома!

Меж тем армия готовилась к высадке. Во переехал в Сен-Мало, Аркур командовал войсками в Гавре. 26 августа был получен приказ грузиться на суда. 28-го уже грузили провиант, скот, личные вещи господ офицеров. Ждали только сигнала флота, что путь свободен. Но Орвилье уже 22-го был отнесен восточными ветрами к Уэссану и никак не мог приблизиться к Плимуту. Через три дня он узнал, что Харди крейсирует юго-западнее

Силли, и решил дать ему сражение. 31 августа Флот Канала был обнаружен, и французы пустились в погоню. Харди шел гораздо быстрее, союзники пытались вести преследование в течение суток, потом резко повернули на запад – там были замечены паруса 15 кораблей. Оказалось, что это были голландские торговые суда.

1 сентября был проведен очередной военный совет. К этому времени 8 французских линкоров с наибольшим числом умерших и больных были отправлены в Брест. Решили, что если до 8-го флот не получит пополнений и провианта, операцию придется сворачивать. Помощь так и не пришла. 10 сентября в Брест пришли первые корабли. Флот союзников превратился в большой плавучий госпиталь, на берег сгрузили до 8000 больных, в море умерло до 4000 моряков. В Англии месяц не ели рыбу.

Самая серьезная попытка высадки в Англии провалилась.

Результаты

Орвиллье подал в отставку сразу же после того, как сошел на берег. Новым командующим Брестской эскадрой стал дю Шаффо. В октябре хотели возобновить операцию, но дю Шаффо, Гишен, Кордова, Хастон и Арсе – командиры дивизионов – были резко «против». Настал сезон штормов, к тому же на флоте много больных, да и корабли сильно повреждены.

9 ноября Кордова с 20 кораблями пошел к Кадису.

Кто же виноват в провале? Понятно, что у победы много отцов, а поражение всегда сирота, однако в нашем случае на первый взгляд вырисовываются два человека, из-за которых десант в Англию был провален.

Первым по значимости, безусловно, является морской министр Сартин. Он просто не справился с комплектованием и управлением флота. Он не сумел вовремя подготовить провиант, припасы, судовые лекари так и не попали на корабли, также как и лекарства. В экипажи забирали без разбору бродяг, заключенных из тюрем, которые и занесли заразу на корабли. Кроме того, не был подготовлен контингент для замещения потерь в экипажах. В результате к сентябрю корабли французов представляли собой плавучие госпитали.

Вторым виновником является французский министр иностранных дел Вержен на пару со своим испанским визави Флоридабланкой. В начале разбора мы уже выражали недоумение – зачем для корсарского набега надо было собирать такие огромные силы? Однозначно, господство над морем должно было дать гораздо большие преференции его обладателю. Призом могло быть и завоевание всей Британии.

Также совершенно непонятны метания министров и постоянные корректировки планов высадки. В результате получилась полная неразбериха.

Но если копнуть глубже, то есть и иные причины неудачи.

Для начала французам стоило бы поинтересоваться: а, собственно, сколько времени может занять путь от Кадиса до Ферроля? К примеру, английские моряки, имевшие такой опыт (Родней, Джервис, Нельсон и другие), отмечали, что в летние месяцы плавание от Кадиса до Уэссана часто занимало не менее двух месяцев. Почти двухмесячное путешествие испанского флота убило все предприятие. Уже к августу французские

корабли стали превращаться в госпитали. И далее: а стоило ли вообще включать в экспедицию испанцев? [122] Французы отлично знали о плачевном состоянии их флота и о крайне плохой подготовке их экипажей. Между тем в начале 1779 года на усиление Эстэна в Америку было отправлено 13 линейных кораблей. Присоединившись к 30 линкорам Орвилье, они составили бы силу в 43 линкора – вполне достаточно для нейтрализации 30 линкоров Харди, поздно вышедших в море, да к тому же имевших задание прикрывать торговые конвои к западу от Англии. Испанский же флот можно было использовать для диверсии в той же Вест-Индии.

Какова была реальная сила обоих флотов?

Королевский флот был не в лучшем состоянии: им командовал старенький Харди, офицерский корпус раздирали партийные распри, хотя во флоте уже 8 линкоров получили медную обшивку, но пришлось включить и старые, и ненадежные корабли, от которых в 1778 году отказался Кэппел.

Что касается союзников, то их реальная боевая эффективность была сомнительной.

Контр-адмирал Кемпенфельт, приставленный к Харди «для советов», считал, что 25 линкоров с медной обшивкой смогли бы терзать неуклюжую армаду союзников, *«как кита – стадо касаток»* .

После отставки Орвилье у Дю Шаффо еще было 20 линкоров; Кордова ушел с 20 линкорами, оставив в Бресте Хастона с 16-ю.

Панегирик этой попытке вторжения абсолютно верно сформулировал «Британский ежегодник» 1780 года: *«Пожалуй, никогда еще не собирались вместе такие силы флота. И уж точно никогда они не добивались столь малого»* [123] .

Глава 8. Революционные химеры – 1796–1798 года

Главные действующие лица

Французы

Луи Лазар Гош (1768–1797) – французский генерал. Сын отставного солдата, в 16 лет завербовался в армию. После революции 1789 года произведен в капралы, в мае 1792 года – в лейтенанты, в сентябре того же года – в капитаны. Осенью 1793-го – генерал, командующий армией. Самая головокружительная военная карьера в истории! С 1795 года – командующий группой армий «Запад», жестоко подавил восстание в Вандее, утопив его в крови. В этом же году разгромил высадившийся в бухте Киберон отряд дворян-эмигрантов, одетых в британскую форму. Один из самых популярных генералов Революции.

Жюстин Бонавентур Морар де Галь (1741–1809) – французский адмирал. На флоте с 1757 года в качестве гардемарина. В 1765 году в эскадре де Грасса принимает участие в экспедиции против берберийских пиратов. Лейтенант в 1777-м. Участник битвы при Уэссане (1778). В качестве второго помощника капитана служит на линейном корабле «Анибал», участвует в экспедиции Сюффрена в Ост-Индию. В 1782 году повышен до капитана. Участвовал в битве у острова Провиденс, сражениях у Негопатама и Тринкомали (все – 1782), а также в битве у Кудалура (1783). С 1784 по 1792 год – на половинном жаловании на берегу. В 1792-м – контр-адмирал, через год – вице-адмирал. Командующий Флотом Леванта.

Жозеф-Мари Нулли (1751–1833) – французский адмирал. Начал карьеру на флоте с семи лет, уже в 1759-м в качестве юнги на «Формидабле» участвовал в Киберонском сражении. Был ранен (тогда на «Формидабле» вообще мало кто уцелел). С 1769 года по 1778 год – в торговом флоте. В 1778-м приглашен обратно в военный флот в качестве лейтенанта фрегата. В 1787-м – лейтенант корабля, в 1792-м – капитан де весо. С ноября 1793 года – контр-адмирал.

Англичане

Адам Дункан, первый виконт Дункан (1721–1804) – британский адмирал, шотландец по рождению. На флоте с 1746 года в качестве гардемарина. В 1755-м – лейтенант, в 1759-м – кэптен. Участник сражения в Киберонской бухте (1759), взятия Бель-Иля (1761) и Гаваны (1762). В сражении при Уэссане (1778) отказался подчиняться сигналам Хью Пеллисера и самовольно соединился с Кеппелем, за что был принужден отвечать перед трибуналом. Оправдан. Участник сражения при Сент-

Винсенте (1780). В 1783-м – контр-адмирал, с 1793-го – вице-адмирал.

Голландцы

Ян Виллем де Винтер (1761–1812) – голландский адмирал. На флоте с 1781 года. В 1782 году отличился в сражении у Доггер-банки. В 1787 году, после захвата Голландии прусской армией, бежал во Францию. С 1788-го на французской службе. Участвовал в кампаниях 1792–1793 годов под началом Дюмурье и Пишегрю. В 1793-м – бригадный генерал. Участвовал в захвате голландского флота, вмерзшего на рейде Зюйдерзее, 24 января 1795 года. После образования Батавской республики был приглашен в голландский флот и сделан вице-адмиралом.

Прелюдия

Из Войны за независимость Америки (1775–1783) Франция вышла с громадным дефицитом бюджета. Бюджет Франции с 1739 года имел хронический дефицит, после войн 1740–1748 и 1756–1763 годов положение значительно ухудшилось, в стране начался финансовый кризис. Американская война придала Франции блеска, но обошлась в пять годовых бюджетов, и банкротство становилось все более реальным. После целого ряда неудачных попыток выйти из затруднительного финансового положения Людовик XVI объявил в декабре 1787 года, что через пять лет созовет государственные чины Франции. Было необходимо срочно сокращать расходы, но правящая элита, привыкшая ни в чем себе не отказывать, делала обратное – расходы увеличивала. Попытки сократить расходы успеха не имели. К 1789 году 40 процентов бюджета шло на оплату процентов по займам. Теперь скорое банкротство было неизбежным, Франция подошла к краю пропасти. На 14 сентября 1788 года в казне оставалось всего 380 тысяч ливров, королевские министры (Бриенн, Ламуаньон) спешили рассовать их по своим карманам, требуя себе огромных окладов и пенсий. В таких условиях 8 августа постановлением Королевского совета открытие Генеральных штатов назначалось на 1 мая 1789 года. Королевский регламент 24 января 1789 года, постановив созвать 27 апреля Генеральные штаты, указывал целью будущего собрания *«установление постоянного и неизменного порядка во всех частях управления, касающихся счастья подданных и благосостояния королевства, наискорейшее по возможности врачевание болезней государства и уничтожение всяких злоупотреблений»* ; при этом король выражал желание, чтобы *«и на крайних пределах его королевства, и в наименее известных селениях, за каждым была обеспечена возможность довести до его сведения свои желания и свои жалобы»* . Избирательное право дано было всем французам, достигшим двадцатипятилетнего возраста, имевшим постоянное место жительства и занесенным в списки налогов (последнее ограничение исключало из избирательного права значительное число бедных граждан). Выборы были двухстепенные (и далее иногда трехстепенные), то есть выбирались депутаты не самим населением, а выбранными им уполномоченными.

5 мая 1789 года в Версале открылись заседания Генеральных штатов. Начались пререкания о порядке ведения заседаний. Третье сословие

требовало себе больше прав, объявив себя настоящим представителем нации. 17 июня депутаты третьего сословия, поддержанные низшими слоями духовенства и дворянства, по предложению Эммануэля-Жозефа Сийеса провозгласили себя Национальным собранием, пригласив остальных депутатов присоединиться к ним. 20 июня депутаты третьего сословия собрались в Зале для игры в мяч и дали клятву не расходиться, пока не будет выработана конституция. 23 июня Людовик предложил депутатам Генеральных штатов разделить по сословиям и заседать порознь. В ответ на это Национальное собрание единодушно постановило, что оно остается при своих прежних решениях, и по предложению Оноре Габриеля Мирабо большинством голосов объявило личность депутатов неприкосновенной. Депутаты третьего сословия продолжали свои заседания и привлекли на свою сторону значительную часть представителей духовенства и некоторую часть представителей дворянства.

9 июля 1789 года Национальное собрание объявило себя Учредительным собранием – высшим представительным и законодательным органом народа. 11 июля Людовик дал отставку Неккеру и приказал ему немедленно покинуть Париж.

Так начиналась Французская революция. В стране установилось некоторое равновесие: Конвент обладал законодательной властью, король со своими министрами – исполнительной. Но крайне правые и крайне левые раскачивали лодку. Правые – аристократы – настаивали на возвращении королю прежней абсолютной власти. Левые – радикалы – требовали ликвидации королевской власти вообще. 2 апреля 1791 года умер вождь правого крыла в Конвенте Мирабо, а вместе с ним умерли и надежды на национальное примирение. Вскоре король со своим семейством пытался бежать из Франции, но был опознан хозяином таверны (по ночным горшкам, на крышках которых красовались королевские лилии, взятым с собой королевой Марией-Антуанеттой) и был возвращен в Париж. Отношение к королю резко ухудшилось. События начали развиваться по нарастающей. Радикалы получили преимущество. Королевская власть была уничтожена. Французские, да и вообще западные, историки считают началом Французской революции август 1792 года, когда восставшими был захвачен Тюильри, а не 14 июля 1789 года, когда была взята Бастилия. Австрийцы и пруссаки начали вторжение на территорию Франции, в конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Однако 20 сентября генерал Дюмурье отбил при Вальми атаку пруссаков. Теперь французы перешли в наступление.

21 января 1793 года Людовик XVI, король Франции, был казнен «за

измену родине и узурпацию власти» .

Беспорядки во Франции дали повод Пруссии, Австрии и некоторым другим государствам вмешаться в дела соседнего государства. 8 февраля 1793 года Великобритания объявила войну Франции. Под нажимом правительства Вильяма Питта-младшего к коалиции против Франции присоединились Пруссия, Австрия, Голландия, Португалия, Испания и Королевство Обеих Сицилий. О своем нейтралитете объявили только шесть стран Европы – Швеция, Дания, Генуя, Венецианская республика, Швейцария и Турция. Россия, хотя и щедро помогала деньгами антифранцузской коалиции, войска к Рейну посылать не стала. Таким образом, против одной страны без преувеличения ополчилась практически вся Европа.

Количество войск, стянутое к границам Франции к началу 1793 года, просто поражает: австрийцы выставили 143 тысячи штыков; пруссаки – 77 тысяч человек; голландцы – 20-тысячный корпус в Бельгии; англичане и Ганновер – 30 тысяч там же; Сардинское королевство – 45 тысяч в Италии; Королевство Обеих Сицилий и Португалия – 10 тысяч в Италии; Испанцы – 50 тысяч штыков на Пиренеях. В общей сложности – 375 тысяч солдат [124] .

В тот момент Франция могла противопоставить этой силе только 190 тысяч штыков, поэтому победа интервентов казалась неминуемой. Депутаты Конвента, стараясь спасти положение, создали Комитет национального спасения, который возглавил Лазар Карно. Он провел через Конвент Декрет о всеобщей воинской повинности, что позволило уже к апрелю увеличить численность войск до 300 тысяч, но все осложнилось еще и гражданской войной внутри страны. В марте 1793 года роялисты при активной поддержке Англии подняли мятеж в Вандее (Бретань), где 50-тысячная армия повстанцев двинулась к Нанту, чтобы получить порт, через который бы могло идти снабжение восставших оружием и боеприпасами. Находившиеся у власти жирондисты не могли справиться с этой проблемой, страна разделилась надвое. 31 мая в Париже произошло восстание, в результате которого к власти пришли якобинцы – партия мелких буржуа, опиравшаяся на городскую бедноту и крестьян. Свергнутые жирондисты не собирались так просто расстаться с властью – уже к вечеру того же дня в Лионе, Авиньоне, Ниме и Марселе произошли восстания, в результате которых якобинцы были изгнаны из этих городов. Над Францией нависла угроза полного уничтожения: враг внешний был очень силен и могуч, враг внутренний – коварен и жесток.

Летом 1793 года над молодой республикой нависла угроза гибели:

англичане и испанцы взяли Тулон; Дюмурье потерпел несколько поражений в Нидерландах и бежал к противнику, боясь расправы Конвента; пылала Вандея. Однако в 1794 году французы смогли стабилизировать ситуацию – стала сказываться военная реформа Карно. Голландия была полностью завоевана, республиканцы утвердились на левом берегу Рейна, вторглись в Пьемонт. Эти победы заставили Пруссию в 1795 году выйти из войны. Чуть позже было заключено перемирие и с Испанией. В 1796 году французские войска под командованием Наполеона Бонапарта (отличившегося при штурме Тулона) вторглись в Северную Италию и завоевали ее, кроме Милана и Мантуи.

Именно в этих условиях Конвент разрабатывал планы высадки в Ирландии, Шотландии и Англии.

«Потерявшаяся эскадра»

Соотношение сил на море на начало 1793 года было следующим: английский флот мог выставить 115 линейных кораблей, 125 фрегатов и 108 мелких судов, в то время как флот Франции имел 75 линейных кораблей и 96 фрегатов, но французские корабли были крупнее, так что суммарный вес залпа флота англичан превышал французский только на одну шестую. Нехватка матросов позволяла англичан держать постоянно в море не более 60 процентов своего флота.

Несмотря на большое число боевых кораблей, многострадальный флот Франции переживал не лучший момент своей истории: множество профессиональных командиров и офицеров – выходцев из дворянского сословия, имевших боевой опыт, было принуждено бежать из страны, некоторые перешли на сторону противника. Часть дворян решила разделить судьбу своей страны и предложила свои знания и опыт республике. Однако многочисленные предательства аристократов плохо отразились на взаимоотношениях Конвента и военспецов – дворян часто подозревали в заговорах, любая ошибка или оплошность могла быть истолкована как контрреволюционная деятельность. Для полного контроля действий «родовитых республиканцев» Комитет общественного спасения ввел должность комиссара, в обязанности которого вменялось наблюдение за любым решением военного специалиста. Это еще более ухудшило ситуацию – многие комиссары были полными профанами в военных и морских делах, не понимали особенностей морской тактики, не имели достаточных знаний по теории и практике кораблевождения. На место бежавших от республиканской гильотины дворян Конвент ставил капитанов торговых судов и даже матросов, лояльных новой власти, но совершенно не умеющих воевать на море. Такое положение вещей порождало всеобщее недоверие и недовольство.

Именно из-за этих причин все проекты французского правительства по поводу высадки в британских владениях наталкивались на слабость флота. В 1795 году ситуация изменилась – теперь Голландия и голландский флот были в распоряжении Франции. Ирландские инсургенты начали контактировать с французским правительством еще в 1793 году. Руководитель ирландского подполья Теобальд Вульф Тон тесно сотрудничал с ведомством Карно и уверял последнего, что стоит республиканцам высадиться в Ирландии, и она запылает. Тогда Англии

станет не до войны с Францией – своя рубашка ближе к телу.

К декабрю 1796 года в Брест было стянуто 14 750 солдат (под командованием генерала Гоша), к выходу в глубокой тайне было подготовлено 17 линейных кораблей, приспособленных для перевозки войск [125] , 13 фрегатов, 4 корветов и 6 флейтов под общим командованием вице-адмирала Морара де Галя. Ради того, чтобы обмануть английских дозорных, курсирующих у Бреста, было решено выйти не широким удобным фарватером Ируаз, а юго-западным Ра-де-Сэн, между мысом Пуэн-дю-Ра и островом Иль-де-Сэн.

Высадка планировалась в бухте Бэнтри.

15 декабря в 11 утра Флот поставил паруса, однако встал на якорь в проливе Гулэ, с тем чтобы дождаться отставших. В 14.15 Морар де Галь поднял сигнал продолжить движение. Вследствие тумана возник полный беспорядок, усиленный плохой подготовкой экипажей. В результате ужасной неразберихи корвет, репетирующий сигналы с флагмана, просто потерялся, линейный корабль «Нестор» пошел проливом Ируаз, причем просто потому, что шкипер решил, что *«так удобнее»* , корабль «Седюизан» налетел на камни и разбился, а французский флот разделился на две группы – контр-адмирала Нилли (18 кораблей), и контр-адмирала Бувэ (17 кораблей). Самое смешное, что Гош и Морар де Галь, находившиеся на фрегате «Фратерните», уходили из гавани Бреста последними, и не заметили неисполнения приказов. Фрегат с обоими командующими прошел Ируазом и встретился только с «Нестором», более никого не обнаружили. Создалась нелепая ситуация – Морар и Гош лихорадочно начали разыскивать *«потерявшуюся эскадру»* , а Бувэ и Ньелли 19 числа соединились и пошли к бухте Бэнтри.

Фрегат Морара де Галля, никого не обнаружив, также взял курс на Ирландию и, сам не подозревая, следовал за своим флотом, который он потерял в тумане. 21 декабря Бувэ достиг берегов Зеленого острова. Сильное волнение не дало французам сразу войти в бухту и, лишь через два дня 10 кораблей и 6 фрегатов смогли встать на якорь на юго-востоке от острова Бир, отряд же Нилли был снесен ветром к западу. В отсутствие Гоша командование сухопутными силами взял на себя дивизионный генерал Груши. Он настаивал на высадке, несмотря на ослабление экспедиции (на кораблях Бувэ было 6400 солдат и 4 полевых орудия). Адмирал не соглашался. В конце концов он потребовал от Груши расписку, что он берет на себя всю ответственность за высадку, и одного дня отсрочки.

На следующий день – это было 25 декабря – засвежело, и Бувэ,

отказавшись от высадки, взял курс на Брест. Груши проявил нерешительность, точно так же, как и 19 лет спустя, когда из-за его нерешительности Наполеон проиграл сражение при Ватерлоо. Что касается Нилли, он со своими кораблями и десантом (4168 человек, 2 орудия) встал на якорь у острова Джерси 25 декабря. Вечером к нему присоединился небольшой отряд Ришери (6 кораблей). Однако из-за начавшегося шторма высадка была сочтена невозможной, и решили вернуться во Францию.

Морар и Гош практически нагнали флот к 21-му числу, 22-го они даже видели его огни в бухте Бэнтри, однако сильный ветер и большие волны мешали флагману сблизиться с основными силами. Лишь 29-го числа «Фратерните» встретил шедший из бухты линкор «Революсьон», который сообщил, что все кончено.

1 января 1797 года в Брест вошли корабли Бувэ. 3-го – Ньелли. 14 января – с трудом избежавший погони кораблей кэптана Эдварда Пэллю «Фратерните» прибыл в Ла-Рошель. 15-го в Брест вошли остатки первой Ирландской экспедиции – фрегаты и флейты под командованием Линуа.

Из 46 кораблей (считая отряд Ришери), обратно вернулось 35, погибло 5, захвачено англичанами – 6.

Высадка в Уэльсе

Еще до своего похода к берегам Ирландии Гош пишет Директории, что какой-то американский полковник Тэйт (*Tate*) готов высадиться в Уэльсе, в бухте Кардиган, с 1500... каторжников!!! [126] В том числе «600 отборных, с галер» . Задачей десанта американец видел дестабилизацию в регионе, препятствие торговле и отвлечение английских сил от Ирландии, которая была главной целью Гоша.

Кроме того, французский генерал рассчитывал, что каторжники, высаженные в Уэльсе, подвигнут местные сепаратистские формирования к мятежу. Честно сказать, не совсем понятно, почему на это так рассчитывал Лазар Гош. Гораздо логичнее было предположить, что высадка этого сброда и отребья сплотит английские войска и местное население, которое, несомненно, окажет «красным мундирам» всю возможную помощь в поимке и ликвидации десантированного в Уэльсе «криминального элемента».

Тем не менее план не был отвергнут, решили выделить для перевозки 4 корабля «*эн флюйт*» , каторжников собрали в Бресте. К февралю 1797 года их погрузили на суда начальника дивизиона Кастаньера (фрегаты «Венжеанс», «Резистанс», корвет «Констанс» и люгер «Ватюр») и 23 февраля высадили у местечка Фишгвард, между Кардиганом и Аберистуитом. На следующий день французские корабли ушли к Ирландии, где должны были соединиться с Мораром де Галем, а шайка Тэйта, захватив несколько близлежащих деревень, начала (*естественно!!!*) мародерствовать и производить бесчинства. К утру 23 февраля отряд продвинулся на две мили в глубь побережья, где был уже к 17 часам заблокирован отрядом местных милиционеров (*даже не войск!!!*) под началом лорда Коудора (*Cawdor*). К 16 часам дня 24 февраля «Черный легион» сложил оружие без боя.

9 марта фрегаты «Сан-Фиоренцо» и «Нимфе» обнаружили и атаковали шедшие обратно «Резистанс» и «Констанс». После вялой перестрелки через полчаса французы безвольно сдались. Англичане не потеряли ни одного человека даже раненым, впрочем, французы – тоже.

Вообще идиотизм французского планирования в этом предприятии просто зашкаливает. Единственное, что можно отметить, – итог был закономерен и вполне просчитывался заранее.

В качестве резюме можно привести слова из «Лондон Гэззет»:

«Странно, что нация, так гордившаяся своим заступничеством за “права человека” и охотно декларирующая себя как “главу цивилизации”, не постыдилась прибегнуть к таким средствам ведения войны».

«Бриз в Спитхеде и Норе»

16 апреля 1797 года на Флоте Канала произошло восстание. Моряки 16 кораблей через своих представителей потребовали увеличения заработной платы (снабжение денежным довольствием шло по «ветхозаветным» указам 1658 года, то есть не менялось со времен Кромвеля, хотя за минувшие без малого полтора века стоимость жизни возросла вчетверо). Также моряки требовали отмены «обедненного» фунта, используемого при выдаче провизии на корабли [127], и увольнения непопулярных чиновников. Главари мятежа найти так и не удалось, но позже ходили упорные слухи, что заводилой был Валентин Джойс, квартирмейстер с «Ройял Джорджа», флагмана Флота Канала.

Стоит отметить, что восставшие были не против палочной дисциплины на флоте, не против наказаний, более того – они клятвенно обещали, что если только появятся слухи о выходе французов в море, они сразу же займут свои места согласно штатному расписанию и безропотно подчинятся приказам своим офицеров.

Адмиралтейство было в шоке. Впервые за уже более чем двухвековую историю английского флота моряки выступили против системы единым фронтом. Некоторые члены морского министерства склонны были видеть в мятеже руку французской разведки, однако эти предположения, скорее всего, были лишены оснований.

Дело в том, что фунт стерлингов со времен Кромвеля уже к Семилетней войне «похудел» в четыре раза, к концу же XVIII века инфляция была еще больше. Кроме того, теперь плаваний становилось больше, заходов в порты меньше, и впервые моряки-добровольцы начали дезертировать с Ройял Неви. Ситуация назревала давно, и не французы, а именно страусиная политика Адмиралтейства, так долго закрывавшего глаза на очевидные вещи, привела к конфликту с матросами в разгар войны.

Мятежники пытались посылать своих представителей в Адмиралтейство, но там с ними никто разговаривать не стал, кроме, разве, лорда Хоу. Последний и смог решить проблему. На заседании в морском министерстве он предложил всего три вещи – отмены правила «обедненного» фунта, увольнение нескольких чиновников, отвечающих за поставки провианта на эскадру, и полное Королевское Прощение (*Royal pardon*) всем участникам мятежа. Когда это решение было доведено до команд, волнения быстро сошли на «нет». Официальной датой окончания

«бриза в Спитхеде и Норе» считается 15 мая 1797 года, однако показательные казни лиц, определенных как «зачинщики мятежа», были проведены в сентябре, после судебных разбирательств.

Планы десанта из Голландии. Сражение при Кампердауне

Надо сказать, что французы не смогли ничего сделать в период мятежа на Флоте Канала. Брестская эскадра, изрядно ослабленная своим походом к Ирландии и возвращением, была просто небоеспособна. Но у Гоша еще в январе 1797 года возник новый план, который в общих чертах повторял план Вильгельма Оранского образца 1688 года – совершить молниеносный бросок из Голландии (которая была захвачена французами в 1695 году) и высадить десант в Эссексе, откуда скорым маршем идти на Лондон. Было решено сосредоточить в Бриле и Флиссингене до 50 тысяч штыков, однако цель высадки вскоре изменили – теперь предстояло отплыть к берегам Шотландии, дабы там поддержать сторонников независимости. Честно сказать, такая смена планов вызывает оторопь – ведь бросок в Эссекс гораздо логичнее, да и произвести его при должной организации легче!

Для сопровождения транспортов и новопостроенных плоскодонок (со времен Фарнезе ничего не изменилось!) предполагалось использовать голландский флот, который отстаивался на рейдах Ден-Хелдера и Текселя – 17 линейных кораблей, 2 фрегата, 2 корвета, 4 брига, 2 посыльных судна. В принципе, учитывая, что Флот Канала с апреля по август был небоеспособен, французы имели все шансы на успех. Однако подготовить корабли к выходу в море не успели. Дело осложнялось тем, что свергнутый французами штатгальтер Голландии Вильгельм V Оранский бежал в Англию, где организовал своего рода «правительство в изгнании». На флоте служило много сторонников Оранского дома, и часть офицеров и чиновников сознательно тормозила подготовку кораблей. В начале июня голландцы были блокированы на своих стоянках эскадрой адмирала Адама Дункана, поскольку британцы опасались, что голландцы перейдут в Брест и усилят Флот Океана. Эскадра – это, конечно, сильно сказано – 2 линейных корабля и 1 фрегат (80-пушечный «Санс-Парейль», 74-пушечный «Рассел» и 28-пушечный «Сайрс» [128]), ведь в Спитхедде и Норе еще продолжалась «охота на ведьм» после мятежа, и большинство кораблей были небоеспособны. Однако Дункан сумел обмануть голландцев, создав своими сигналами видимость того, что большой флот англичан держится за горизонтом. К 14 июня последний из мятежных кораблей Нора – 90-пушечный «Сэндвич» – спустил красный флаг

восстания и присоединился к остальным кораблям Флота Канала. Эскадра Дункана теперь насчитывала 17 линейных кораблей и 5 фрегатов. Кризис был преодолен англичанами, а французы и голландцы упустили удобный случай соединить силы и организовать высадку. Ирландский националист Теобальд Вульф Тон написал по этому поводу: *«Мы упустили самый верный шанс... Теперь мы можем сделать лишь то, что сможем»* [129] .

В планы десанта неожиданно вмешался еще один случай – 19 сентября 1797 года от пневмонии скоропостижно скончался вдохновитель и главный инициатор высадки в Англии генерал Луи Лазар Гош. Это внесло дополнительную сумятицу, и к концу сентября от десанта отказались вообще.

Британцы узнали об этом 1 октября, и Дункан сразу же отослал на ремонт в Ярмут 74-пушечный «Рассел», 50-пушечный «Адамант», фрегаты «Сайрс», «Боулье», «Мартин», а также люгер «Блэк Джок». И вдруг совсем неожиданно англичане узнали, что голландцы вышли в море. Оказывается, командуя голландским флотом вице-адмирал де Винтер решил 6 октября вывести флот в море, чтобы отвлечь команды и избежать мятежа по типу английского. Кроме того, де Винтер надеялся атаковать слабые силы англичан (он думал, что основная часть эскадры Дункана уже в Ярмуте и Норе) и нанести британцам поражение. Из-за противных ветров лишь в 10 утра 8 октября 16 голландских кораблей покинули стоянку у Ден-Хелдера. Состав флота де Винтера приведен ниже:

Наименование	Пушки	Примечания
Gelijkheid	68	
Beschermmer	56	
Hercules	64	
Admiraal Tjerk Hiddes de Vries	68	
Vrijheid	74	Флаг вице-адмирала Яна Виллема де Винтера
Staten-Generaal	74	Флаг контр-адмирала Стори
Wassenaar	64	
Batavier	56	
Brutus	74	Контр-адмирал Блойс ван Треслонг

Наименование	Пушки	Примечания
Leyden	68	
Mars	44	
Cerberus	68	
Jupiter	72	Контр-адмирал Рюйтьес
Monnikendam	44	
Haarlem	68	
Alkmaar	56	
Delft	54	
Embuscade (фрегат)	36	
Heldin (фрегат)	32	
Minerva (корвет)	24	
Waakzaamheid (корвет)	24	
Ajax (бриг)	18	
Atalanta (бриг)	18	
Daphne (бриг)	18	
Galath e (бриг)	18	
Haasje (почтовое судно)	6	

3 английских фрегата заметили выход голландцев из порта и сразу же послали куттер с сообщением об этой новости Дункану. Английский флот пришел в Ярмут 9 октября и сразу же получил сообщение о голландцах. Корабли развернулись и, пользуясь норд-остом, взяли курс на Тексель. После полудня 10 октября Дункан был у Текселя, там обнаружили только 22 нидерландских торговых судна, но никаких признаков де Винтера. Голландцы тем временем подошли вечером того же дня к Лоустофту, гоня перед собой дивизион [130] Троллопа (Trollope), который отступал к Галоперским отмелям. Нечаянно встретившиеся Винтеру голландские рыбаки сообщили ему, что Дункан находится у берегов Голландии, в 11 лигах к юго-востоку от Лоустофта. Он решил, что готовится диверсия или обстрел нидерландского побережья, и повернул к Схевенингену. В свою очередь Флот Канала повернул на запад и в 7 утра 11 октября обнаружил какие-то паруса на северо-востоке. Это оказались корабли Троллопа, за которыми в отдалении следовала эскадра Винтера.

В 8.30 противники находились в 9 милях от берега, недалеко от рыбацкого порта Кампердуйн (Кампердаун). Погода была плохой – сильный зюйд-ост, тяжелые, высокие волны, сильный дождь.

Де Винтер выстроил линию на северо-восток, а Дункан поднял сигнал «*Приготовиться к бою*» . Дункан шел на голландцев в двух походных колонах, которые больше уже напоминали две кучки кораблей. Сначала английский адмирал хотел выстроить линию, но, видя, что голландцы в этом случае выиграют время и уйдут к мелководьям Схевенингена, отказался от первоначального плана и в 11.30 поднял сигнал «*Общая погоня*» . В 11.53 Дункан приказал кораблям атаковать противника.

Состав эскадры Дункана был следующий:

Наименование	Пушки	Примечания
Наветренная колонна		
Triumph	74	
Venerable	74	Флаг адмирала Адама Дункана
Ardent	64	
Bedford	74	
Lancaster	64	
Belliqueux	64	
Adaman	50	
Isis	50	
Circe	28	
Подветренная колонна		
Russell	74	
Director	64	

Наименование	Пушки	Примечания
Montagu	74	
Veteran	64	
Monarch	74	Флаг вице-адмирала Ричарда Онслоу
Powerful	74	
Monmouth	64	
Agincourt	64	
Beaulieu	40	Фрегат
Вне линии		
Martin	16	Шлюп
Rose	10	Куттер
King George	12	Куттер
Active	12	Куттер
Diligent	6	Куттер
Speculator	8	Люгер

Около полудня левая колонна вице-адмирала Ричарда Онслоу прорезала строй голландцев в районе арьергарда. 74-пушечный «Пауэрфул» атаковал 68-пушечный «Харлем», тогда как флагман Онслоу, 74-пушечный «Монарк», подрезал 72-пушечный «Юпитер» контр-адмирала Рюйтесса. Фрегаты голландцев, расположенные как вторая линия в промежутках между линейными кораблями, открыли огонь по англичанам, но их мелкие пушки не могли нанести линкорам Его Величества серьезных повреждений.

Потери же в личном составе были довольно жестокими – на «Монарке» 36 убитых, 100 раненых; на «Пауэрфул» – 10 убитых и 78 раненых. К 12.20 по «Монарку» вели продольный огонь 44-пушечный «Монникендам» и 18-пушечный «Аталанта», по борту же стрелял «Юпитер». Подоспевшие «Монмут» и «Рассел» помогли флагману, зайдя на «Юпитер» с противоположного траверза, а Онслоу перенес огонь на «Аталанту» и сильно повредил бриг.

Именно в этот момент колонна Дункана атаковала голландцев по центру. Существует байка, будто Дункан, видя, как уже сражается Онслоу, приободрил своих офицеров следующей фразой: *«Джентльмены, вы видите, как приближается суровый Винтер, я думаю, нас спасет только*

жаркий огонь» [131] . Флагманский «Венерейбл» прошел за кормой «Фрийхейд» и обрушил продольные залпы на 74-пушечный «Статен-Генерал», следующий за Дунканом «Триумф» вел огонь по корме «Вассенаар», «Арде́нт» атаковал по носу «Фрийхейд». Голландские «Брутус», «Лейден» и «Марс», оставшиеся без противников, вышли из линии и ринулись на помощь своему адмиралу. Они нанесли большие повреждения «Венерейблу», повредили ему все мачты, но потери на флагмане были небольшими – 15 человек убитыми и 62 ранеными. Голландский 64-пушечный «Геркулес» вел дуэль с «Арде́нтом», когда в результате несчастного случая или случайного попадания на корме у него загорелись заряды на опердеке. Экипаж «Геркулеса» оперативно локализовал пожар, выбросив все ящики с зарядами за борт, но остался после этого совершенно безоружным, поэтому через несколько минут поднял белый флаг. Что касается корабля Дункана – «Венерейбл» был отведен своими фрегатами прочь, но в бой вступили «Триумф» и «Арде́нт».

К 15.00 «Фрийхейд» потерял все мачты, потери в экипаже были огромны, на юте из офицеров остался один Винтер. Капитан 64-пушечного «Директора» Уильям Блай в рупор окликнул Винтера, приказывая сдаться. Голландский адмирал решил поднять приказ своим кораблям прийти на помощь, но все три мачты упали на левый борт, и не было ни одного целого фала, чтобы поднять сигнал. Срочно вызвали судового плотника, чтобы наладить хотя бы одну фальш-мачту, но тот так и не смог этого сделать. В конце концов «Фрийхейд» поднял белый флаг. Винтер был сопровожден на «Венерейбл», на юте его встретил адмирал Дункан. Голландец хотел было отдать свою шпагу, но английский адмирал отстранил ее и пожал де Винтеру руку.

Капитуляция флагмана означала конец организованного сопротивления. Голландские корабли, находившиеся в центре, не смогли помочь своим атакованным флангам и были снесены под ветер. Были захвачены «Фрийхейд», «Юпитер», «Адмирал Тьерк Хиддес де Фриз», «Геликхейд», «Харлем», «Геркулес», «Вассенаар», «Алькмаар», «Дельфт», а также фрегаты «Монникендам» и «Эмбюсмкад». Бой получился довольно упорным. Потери англичан – 203 человека убитыми, 602 ранеными; потери голландцев – 540 убитыми, 620 ранеными.

Разгром голландского флота разрушил даже теоретические шансы высадки в Англии. Теперь берега Острова были надежно защищены.

Результаты

Вполне ожидаемо все попытки высадки в Англии, Ирландии и Шотландии образца 1796–1797 годов закончились крахом. Даже десантируй *«потерявшаяся эскадра»* все войска в Ирландии – Гоша там ждали бы 17 650 регулярных войск, а также около 15 тысяч ополчения. Имея всего 15 тысяч французских солдат с неясной перспективой снабжения, Гош вряд ли мог бы всерьез рассчитывать на победу. Высадку в Уэльсе можно отнести лишь к разряду курьезов.

Самые серьезные шансы были у гипотетической высадки в Эссексе и Шотландии. Мятеж в Спитхеде и Норе поставил англичан на грань поражения. Однако французский и голландский флоты так и не смогли привести себя в боеготовое состояние к лету, а осенью время было уже потеряно.

Авантюризм, оторванность от реальности и слабая боевая подготовка – вот основные причины провала попыток 1796–1797 годов.

Глава 9. 1802–1804 года – «форсирование большой реки»

Главные действующие лица

Французы

Наполеон Бонапарт (1769–1821) – французский государственный деятель и полководец, первый консул Французской республики (1799–1804), император французов (1804–1814 и март – июнь 1815). Окончил Бриеннское военное училище (1784) и Парижскую военную школу (1785). С октября 1785 года – в армии (в чине младшего лейтенанта артиллерии). В 1792 году вступил в Якобинский клуб. Конфликт с корсиканскими сепаратистами вынудил его в 1793 году бежать с Корсики во Францию. Здесь Бонапарт стал командиром артиллерийской батареи в Ницце, а затем помощником начальника артиллерии республиканской армии во время осады Тулона. Предложенный Бонапартом план овладения Тулоном был принят, и 17 декабря 1793 года революционные войска овладели городом. В январе 1794 года за смелую инициативу и храбрость, проявленные при взятии Тулона, Бонапарт произведен в бригадные генералы и назначен начальником артиллерии Альпийской армии. После переворота 9 термидора (27 июня) 1794 года за связи с якобинцами отстранен от должности, арестован и 15 сентября 1795 года уволен из армии. В октябре 1795 года член Директории Баррас, назначенный руководителем борьбы с монархическим заговором, взял Бонапарта в помощники. На этом посту Бонапарт проявил энергию и решительность при подавлении мятежа 13 вандемьера (5 октября) 1795 года, за что был произведен в дивизионные генералы и назначен командующим войсками Парижского гарнизона, а 23 февраля 1796 года – командующим армией, созданной для боевых действий в Италии. Одержал ряд побед и захватил Северную Италию. Вернувшись в Париж победителем, Бонапарт был назначен командиром армии, направленной для завоевания Египта. Однако Египетская экспедиция 1798–1801 годов, несмотря на отдельные успехи, после разгрома англичанами французского флота при Абукире (в результате чего французская армия в Египте была отрезана от метрополии) и неудачного похода в Сирию была обречена на поражение. Бонапарт (воспользовавшись как поводом дошедшими до него сведениями о поражении армий Директории в Италии) оставил за себя генерала Клебера и 24 августа 1799 года самовольно покинул Египет. В октябре 1799 года прибыл в Париж, где царила обстановка острого политического кризиса. Бонапарт, пользовавшийся популярностью среди народа и в армии, оказался

подходящей кандидатурой на роль «спасителя отечества» . В результате государственного переворота 18–19 брюмера VIII года (9—10 ноября 1799 года) он стал первым консулом, а 2 августа 1802 года добился своего назначения пожизненным консулом.

Луи-Рене Меделин Лавассер, граф де Латуш-Тревиль (1745–1804) – французский адмирал. С 1758 года на флоте. Плавал на различных кораблях, состоял при губернаторе Мартиники (1771). В мае 1771 года получил чин капитана драгунского полка Ла Рошфуко. В 1777-м произведен в лейтенанты флота. С 1778-го командир корвета «Россиньоль», с 1780-го корабля «Чезапик». В июне 1782-го, командуя фрегатами «Эгль» и «Глорье», руководил транспортировкой 3 миллионов франков на север Америки. С июля 1786 года – генерал-инспектор морской артиллерии. В 1789-м избран депутатом Генеральных штатов от дворянства Монтражи. В 1792–1793 годах командовал кораблем «Лангедок»; сопровождал в Константинополь французского посла. В 1793-м произведен в контр-адмиралы. После возвращения из Турции служил в Ницце. В 1795-м арестован Комитетом общественного спасения. В 1795-м восстановлен в звании контр-адмирала. В апреле 1800 года недолго командовал морской дивизией в Бресте (флагман «Монблан»). С 30 апреля по 10 ноября 1800 года вице-адмирала Флота Океана. С 1801 командующий флотилией в Булони. С декабря 1801 по октябрь 1803 года командовал Рошфорской эскадрой, руководил флотом во время экспедиции в Сан-Доминго.

Этьен Эшташ де Брюи (1759–1805) – французский адмирал. На военном флоте с 1778 года. В 1789-м лейтенант, с 1793-го капитан де весо, однако на следующий год отстранен от службы во флоте из-за своего аристократического происхождения. В 1795-м возвращен обратно. С 1797-го контр-адмирал. Со следующего года министр флота. Тогда же провел операцию по доставке подкреплений армии Моро в Италии. Вице-адмирал с 1799 года.

Пьер-Александр Форфэ (1752–1807) – французский инженер, морской министр. Член Морской академии (1781), член-корреспондент Академии наук (1789). В 1786 году участвовал в строительстве первого пакетбота, курсировавшего затем между Францией и США. С 1786 года директор корабельного строительства в Гавре. Во время якобитского террора был арестован. После освобождения был назначен генеральным инспектором лесов. В 1796 году по приглашению Бонапарта руководит строительством арсеналов в Антверпене. В 1799–1801 годах – морской министр, руководитель работ по строительству Булонской флотилии.

Шарль-Рене Магон де Медин (1763–1805) – французский адмирал.

Гардемарин с 1777 года. Участник сражений при Уэссане (1778), в Чезапикской бухте (1781), у острова Сент-Киттс (1782), у островов Всех Святых (1782). В 1786 году лейтенант. В 1792-м арестован как аристократ, однако быстро выпущен. С 1794 года капитан. В январе 1798 года сопровождал два испанских корабля в Европу, отбил атаку двух английских каперов, за что удостоился личной благодарности от испанского короля. По возвращении арестован из-за подозрений в связях с аристократами, однако благодаря личной просьбе адмирала Брюи быстро отпущен. С 1802 года контр-адмирал.

Англичане

Горацио Нельсон (1758–1805) – британский адмирал. На флоте с 12 лет. В 1777 году выдержал экзамен на чин лейтенанта, командовал бригом, затем фрегатом, с 1793-го – линейным кораблем в составе эскадры адмирала Худа, действовавшей в Средиземном море. Во время осады Кальви (Корсика) в июле 1794 года потерял правый глаз, а в 1797-м в бою при Санта-Круз (остров Тенерифе) – правую руку. В феврале 1797-го участвовал в сражении при Сент-Винсенте; корабль под его командованием взял на абордаж два корабля противника. С 1798-го командовал эскадрой, направленной в Средиземное море для противодействия предпринятой Францией Египетской экспедиции 1798–1801 годов. 1–2 августа 1798 года Нельсону удалось разгромить французский флот при Абукире, отрезав армию Наполеона Бонапарта в Египте. Затем Нельсон был послан в Неаполь для помощи Неаполитанскому королевству в борьбе с Францией, но помочь Неаполю не сумел, и город попал в руки французов. В 1801 году был вторым флагманом в эскадре адмирала Паркера при действиях в Балтийском море и бомбардировке Копенгагена, затем командовал эскадрой в Ла-Манше, которая была сформирована для противодействия Булонской флотилии французов.

Прелюдия

Якобинцы продержались у власти всего год. 27 июля (9 термидора по революционному календарю) 1794 года Робеспьер и его сторонники были отринуты от власти и через два дня казнены. Летом того же года Конвент составил новую конституцию, известную под названием «*Конституция III года*». Законодательная власть поручалась уже не одной, а двум палатам – *Совету Пятисот* и *Совету Старейшин*, причем введен был значительный избирательный ценз. Исполнительная власть была отдана в руки *Директории* – пяти директоров, избираемых Советом Старейшин из кандидатов, представленных Советом Пятисот. Боясь, что выборы в новые законодательные советы дадут большинство свергнутым якобинцам, Конвент решил, что две трети «пятисот» и «старейшин» будут на первый раз обязательно взяты из членов Конвента.

Когда была объявлена указанная мера, якобинцы в самом Париже организовали восстание, в котором главное участие принадлежало центральным секциям города (где проживали наиболее состоятельные слои буржуазии), полагавшим, что Конвент нарушил «суверенитет народа». Произошел мятеж 5 октября (13 вандемьера) 1795 года; Конвент был спасен благодаря распорядительности генерала Наполеона Бонапарта (которого один из директоров – Баррас привлек для подавления восстания), встретившего инсургентов картечью. 26 октября 1795 года Конвент самораспустился, уступив место Совету Пятисот, Совету Старейшин и Директории.

Чтобы отвлечь французов от проблем внутри Франции, Директория развязала военную экспансию в Европу. К 1798 году Франция захватила Бельгию, левый берег Рейна, Савойю и некоторую часть Италии, а также была окружена целым рядом «республик-дочерей» – профранцузских государств. В очередной раз всплыл проект высадки в Англии или Ирландии, но этому мешала очевидная слабость французского флота. Тогда было решено захватить Египет. Правда, Египет являлся вассалом Османской империи – союзницы Франции, но кого это беспокоило? Действительно, главное – захватить, а там как-нибудь договоримся. Стратегический смысл захвата дельты Нила был также неясен. Все рассуждения самого Наполеона и французских директоров, что захват Египта как-то сможет повлиять на положение англичан в Индии, можно просто откинуть за несерьезностью – расстояние от Александрии до

Бомбея – около 4500 километров. Если захват Египта планировался как промежуточный этап к движению в Индостан, то на сухопутном пути французов ждали пустыни, горы, большое количество водных преград, да и планировать снабжать эту армию, имея коммуникации в 6500 километров, мог только идиот. Таким образом, если все же движение в Индию планировалось, армии оставалось надеяться только на масштабные реквизиции у мирного населения по пути следования, что неизбежно приводило к партизанской войне против нее и к разгрому.

Гораздо логичнее выглядит версия, что Баррас и Тальен – два лидера Директории – решили таким образом отвязаться от Бонапарта, услав его в *«поход без права возврата»*. Конечно же, молодому горячему генералу рассказывали, что экспедиция в Египет – это только первая часть плана. Что далее он, подобно Александру Македонскому, завоюет Турцию, Персию, пройдет через пустыни Афганистана и горы Пакистана и отберет у англичан их самую богатую колонию. Честолюбивый Наполеон купился на эти сказки, как ворона в известной басне дедушки Крылова.

19 мая 1798 года из Тулона, Генуи, Аяччо и Чивита-веккьи отплыла французская эскадра в составе 13 линейных кораблей, 6 фрегатов, 10 корветов, 26 вспомогательных судов, а также 309 транспортов, нагруженных 23 400 пехотинцами, 4000 кавалеристами с лошадьми, 3000 артиллеристами с пушками и 1000 человек нестроевого состава. 8 июня армада появилась у Мальты, которую захватила через 4 дня. 1 июля 30-тысячный французский экспедиционный корпус высадился в Египте, в Александрии. 15 июля турецкий султан обратился за помощью к правительствам России и Англии. Эскадра адмирала Горацио Нельсона в составе 14 линейных кораблей срочно направилась от берегов Сицилии к Александрии.

1 августа 1798 года корабли французского адмирала Брюэса были обнаружены стоящими на открытом рейде залива Абукир в 13 милях к востоку от Александрии. 13 линейных кораблей, 4 фрегата и 4 брига, вытянувшись в линию, расположились в западном углу Абукирской бухты. Нельсон атаковал французов двумя колоннами – со стороны берега и со стороны моря. В результате последовавшего боя англичане захватили 9 линейных кораблей, флагман адмирала Брюэса 120-пушечный «Орьян» был взорван, еще один линкор французы затопили. Это означало не только конец французского сопротивления на море – теперь армия в Египте оставалась отрезанной от Франции. Именно 1 августа 1798 года, через месяц после высадки, стало понятно, что войска Бонапарта обречены.

Тем временем против Франции была составлена новая коалиция,

включавшая в себя Англию, Сардинию, Неаполь, Австрию, Россию, Турцию. К осени 1799 года союзниками была очищена вся Италия, часть Швейцарии, отбиты Ионические острова, заблокирована Мальта. Хотя в сентябре Массена нанес поражение русскому корпусу генерала Римского-Корсакова и спас Швейцарию, угроза вторжения во Францию союзных войск была суровой реальностью. Режим Директории становился все более непопулярным. Бонапарт, бойкий марш которого по Палестине прервали развалины крепости Сен-Жан-д'Акр (где Ибрагим-паша и коммодор Сидней Смит смогли разгромить французов), увидел в сложившейся во Франции ситуации отличный повод вернуться и вступить в борьбу за власть.

24 августа 1799 года Бонапарт на фрегате «Мюиرون» покинул Египет и свою армию, конец которой был уже близок, и, проскочив через все английские заслоны, через 47 дней высадился во Фрежюсе. Встреченный как спаситель нации, генерал спешил в Париж, к славе и власти. К тому времени Директория уже полностью себя дискредитировала, французы были выкинуты из Италии и Швейцарии, совместные силы австрияков, русских, пруссаков и англичан всерьез рассматривали возможность вторжения во Францию и реставрацию Бурбонов.

9 ноября 1799 года в Париже произошел государственный переворот, установивший режим Консулата. Страной теперь управляли три консула – Сийес, Роже-Дюко и Бонапарт. 25 декабря того же года Наполеон становится первым консулом (то есть главой исполнительной власти) сроком на 10 лет. Вторым и третьим назначаются Камбасерес и Леруан. Однако, как метко отметила мадам де Сталь, *«вскоре этот трехтомник будет издан под одной обложкой»*. 2 августа 1802 года Наполеон Бонапарт становится пожизненным консулом.

Что касается войны со Второй коалицией, первому консулу несказанно повезло. Союзники, считая, что дело в шляпе, начали делить «французское наследство» и разругались в пух и прах. Россия – самый боеспособный противник – вышла из войны с Францией и вскоре в пику Англии даже заключила союз с Французской республикой. Генерал Виктор Моро 3 декабря у Гогенлиндена и сам Бонапарт 14 июня 1800 года у Маренго разгромили две австрийские армии. В результате французы смогли вернуть себе левобережье Рейна и Италию. Австрия, Неаполь и Сардиния вышли из войны.

Англия, оставшись без союзников, 27 марта 1802 года подписала в Амьене мирное соглашение с Францией. Но обе стороны рассматривали этот мир только как передышку перед следующей схваткой.

«Принуждение к миру»

В 1801 году министр флота Пьер-Александр Форфэ на встрече с первым консулом Французской республики Бонапартом сказал, что последнее время одержим идеей постройки большого количества канонерских лодок и прамов – «малого флота», который бы позволил Франции перевезти французскую армию Ла-Манш. *«Надо отказаться от старых способов войны на море и произвести революцию в этом деле. Давайте насытим Канал мелкими кораблями, и вы сможете его пересечь в июле или августе, когда стоит ясная спокойная погода»* , – говорил министр. Мысль запала в душу Бонапарта, он решил посоветоваться с высшими морскими офицерами, прежде всего с адмиралами Брюи, Латуш-Тревилем и Вильнёвом. Однако все адмиралы выступили резко против подобного строительства. Например, Брюи прямо сказал: *«Давайте воздержимся от реализации подобных идей. Мы не испугаем англичан такими мнимыми угрозами. Создание “москитного” флота – бесполезная затея, отнимающая деньги и ресурсы от обычного флота»* . Однако первый консул закусил удила и уже все решил.

Местом строительства был выбран порт Булонь-Сюр-Мер. Весной в Булонь прибыл вице-адмирал Флота Океана Луи-Рене Лавассер, граф де Латуш-Тревиль. Цель поездки – реконструкция порта Булони и начало строительства плоскодонных десантных судов (опыт прежних попыток ничему не научил!). На берегу было сосредоточено 9 батальонов пехоты и некоторое количество кавалерии. Строительство началось с размахом – было спущено на воду 193 плоскодонных судна разных типов и 23 сторожевых шлюпа. Также плоскодонки начали строить Гавр и Кале. В Голландии, подконтрольной Франции, срочно приводились в боевую готовность 6 линейных кораблей.

Англичане в ответ сформировали несколько отрядов. Первый – вице-адмирала Нельсона (32-пушечный фрегат «Юнити» [132] , 7 бомбардирских судов и 28 канонерских лодок) крейсировал между Орфорд-Нессом и Бичи-Хэд. Второй – адмирала Грэйвса (3 линкора, 7 канонерок, 1 брандера, 2 бомбардирских судов, 1 тендера, и 1 брига) следил за Флиссингеном и Брилем. Третий – адмирала Диксона (6 линкоров, 20 более мелких судов) блокировал голландский флот у Тексея.

В ночь на 4 августа Нельсон подошел к Булони, и, пользуясь попутным

ветром, выстроил бомбардирские суда для обстрела порта и гавани. Вице-адмирал запретил своим пушкарям вести огонь по жилым кварталам города. Французы, видя приготовления противника, выстроили на входе в порт цепью 24 малых корабля, чтобы помешать англичанам прорваться на рейд.

Как только рассвело, противники начали перестрелку, а бомбардирские суда открыли огонь по порту и гавани (стрельба длилась 16 часов, было выпущено 848 бомб). Согласно английским данным [133] результате боя 3 французских брига было потоплено, а 6 прамов выбросились на берег (очевидно, были сильно повреждены). Французы подтверждают только потерю двух канонерок, одна из них потом была восстановлена [134]. Англичане потеряли одного человека убитым и два – тяжелоранеными. Стрельбой французских кораблей была потоплена одна британская канонерская лодка. В принципе, несмотря на большие потери французов, бой закончился вничью – Булонская флотилия смогла отстоять гавань и порт, где располагались верфи.

Нельсона это не устраивало, и он решил произвести на следующий день ночную атаку. Канонерки и мортирные боты были разделены на 4 отряда по шесть судов, в 23.30 отряды взяли курс на Булонь. Из-за безлунной ночи три из четырех отрядов были отнесены ветром и приливным течением западнее входа в гавань. Только лишь отряд кэптана Сомервилла атаковал французские корабли в гавани, но предусмотрительный Латуш-Тревиль поставил на входе на рейд сети и разместил на берегу три батальона солдат с артиллерией. Британцы, войдя на рейд, оказались под перекрестным огнем. Картечь с берега, два французских брига у причалов и люгер с западной части бухты вносили страшное опустошение в экипажи английских судов. В результате Сомервилл вынужден был повернуть и уйти в море.

15 августа была произведена еще одна атака – также неудачно. Более того, французы смогли сильно повредить фрегат «Медюз», был убит его командир – кэптен Гор. В результате этой атаки британцы потеряли 4 офицера, 33 моряка, 7 морских пехотинцев убитыми, и 14 офицеров, 84 моряка, 30 морпехов – ранеными. Множество канонерок у англичан были тяжело повреждены. На следующий день Нельсон приказал сжечь текшие как решето лодки «Хаунд» и «Маллард». Еще несколько канонерок вылетели на берег и были захвачены противником правда, Нельсон успел снять с них экипажи. Французские данные рассказывают о 6 потопленных британских судах, 20 захваченных и 4 вылетевших на мель. В эти цифры верится слабо, ибо пленных у французов не было, что при захвате

20 кораблей – нонсенс.

Рейд этот показал, что в случае надобности англичане смогут раскатать флотилию в тончайший блин, даже не поперхнувшись. Да, Нельсона, как и в случае атаки Санта-Крус-де-Тенерифе [135] , подвел его авантюризм. Однако если бы англичане выделили сил побольше, французы не смогли бы удержать рейд Булони за собой. В связи с этим Латуш-Тревиль предлагает Бонапарту перевести в Булонь голландские линейные корабли, но те еще не были боеготовы. Да и блокирующие эскадры англичан не позволяли надеяться на успешное завершение этого плана.

Зимой 1801–1802 годов все строительство «малого флота» заморожено, а большая часть лодок, находившаяся на открытом воздухе, за зиму просто сгнила, поскольку для их постройки использовался сырой лес. К апрелю в строю оставалось только 27 судов [136] .

После заключения Амьенского мира создалась иллюзия, что с Англией воевать больше не будут, но это было совсем не так. Англия, даже ушедшая из Европы, оставалась для Франции «врагом № 1».

«Флотилия X года»

Мир оказался недолгим. Англичане не ушли с Мальты, а Франция аннексировала Пьемонт. Обе страны начали готовиться к новой войне. В связи с этим Наполеоном было принято решение организовать-таки переброску армии через Ла-Манш, чтобы покончить с Англией одним ударом. В начале 1803 года Бонапарт пишет: *«Для высадки в Англии потребуется 120 000 человек, 10 000 лошадей, артиллерия и припасы. Для перевозки нужно 2000 судов, которые надо построить».*

11 марта выходит ордонанс о строительстве флотилий в Дюнкерке и Шербуре; 24 мая – указ о создании гигантского «москитного» флота в Булони. Газеты умело раздувают истерию: победа над давним врагом – англичанами – уже близка! Чем быстрее мы построим транспортный флот, тем быстрее победим ненавистных британцев!

Один за другим идут подарки от купеческих общин Парижа и Лиона, Бреста и Бордо, Руана и Марселя. Созданы специальные расчетные счета, куда любой гражданин может пожертвовать деньги. Но и сложности начала строительства велики – в Булони собирают 3000 корабельных мастеров, собранных со всех уголков Франции. Бонапарт 22 августа издает вердикт, согласно которому надо построить 12 дивизионов канонерок (по 27 канонерок в каждом), 16 дивизионов вспомогательных крейсеров (по 27 малых артиллерийских судов), 4 дивизиона приватиоров (по 28 вооруженных рыболовных судов, 60 прамов) – всего 2008 единиц флотилии. Параметры кораблей были следующие:

Канонерки* (построено 130 единиц)		
Длина	25 м	
Ширина	5,6 м	
Осадка	2 м	
Вооружение	3 24-фунтовых орудия	
Вместимость	До 110 солдат и 3 орудий	
Экипаж	22 моряка	
Малые артиллерийские суда (построено 350 единиц)		
Длина	20 м	
Ширина	4 м	
осадка	1,5 м	
Вооружение	1 24-фунтовое орудие	
Вместимость	100 солдат, 1 орудие	
Экипаж	20 моряков	
Прамы** (построено 20 единиц)		
Длина	36 м	
Ширина	8,5 м	
Осадка	5,5 м	
Вооружение	12 24-фунтовых орудий	
Вместимость	138 человек, или 12 пушек и 50 лошадей	
Экипаж	20 моряков	
* Кроме того – было построено около 400 барж примерно с такими же характеристиками.		
** Эти суда оказались очень неудачны. Конструктивно очень перегружены, к тому же обладали плохой остойчивостью и мореходностью.		

Строительство распределено между портами Булонь, Кале, Дюнкерк, Остенде, Этапль, Вимерье и Амблетьез. Силы, запланированные для высадки в Англии, были скорректированы до 160 920 пехотинцев и 8745 кавалеристов.

Подобное количество кораблей вместе с вооруженными рыболовными судами потребовало большого количества моряков – от 16 до 20 тысяч

человек, тогда как в штатах флота Франции общая численность матросов была 30 тысяч человек. На флотилию отбирали лучших моряков – это позже сказалось на результатах столкновения регулярных эскадр Франции с англичанами.

Кроме того, большая часть морской пехоты была перемещена в порты постройки – создание такого количества судов требовало защиты верфей от возможных набегов англичан. А то, что британцы вполне решатся на подобные акции, продемонстрировали действия эскадры адмирала Нельсона в 1801 году.

В 1803 году отношения между Францией и Англией совсем ухудшились. 12 мая британский посол Витворт покинул Париж, и 22-го Туманный Альбион объявил войну Франции. В связи с этим подготовка Бонапарта к десанту на Остров резко форсируется. Теперь план вторжения вырисовывается с особой тщательностью – из Бреста под прикрытием 5 кораблей (линкоры «Дюкен», «Дюгэ-Труэн», фрегаты «Креоле», «Гуэрре» и «Порсюиван») выходит десант в 25 тысяч человек с задачей высадки в Ирландии (там началось очередное восстание инсургентов) [137]. Из Рошфора также должна была выйти эскадра в составе 6 кораблей, чтобы сопроводить конвой с десантом в 10 тысяч штыков к берегам Зеленого острова [138].

После этого с разницей в две недели основная масса войск (150 тысяч) пересекает Канал на плоскодонках между Гавром и Остенде. Ответственными за создание и подготовку операции назначаются лучшие адмиралы – Латуш-Тревилль и Этьен Эсташ де Брюи. Последний прибыл в Булонь в июле 1803 года, где развил активную деятельность по созданию кораблей и экипажей. Он разрабатывал инструкции по погрузке и выгрузке, в глубине гавани проводились постоянные учения по высадке десанта (в июле 1805 года благодаря постоянным учениям погрузка и разгрузка со штатной канонерки длятся не более 2 часов), попутно строились казармы для моряков и солдат.

Дабы не случилось эксцессов по подобию рейда Нельсона на Булонь в 1801 году, особое значение предается защите портов вторжения. В Гавре, Остенде, Кале, Дюнkerке создаются береговые батареи 24-фунтовых орудий, готовые отбить любые набеги англичан.

Но подход Бонапарта к проблеме ничем не отличался от подхода обычного сухопутного генерала к форсированию большой реки. Из письма первого консула военному министру Бертье от 21 августа 1803 года: *«На транспортировку каждого батальона по моим расчетам требуется до 6 канонерских лодок. Следует провести учения по работе с веслами среди*

солдат. Возможность управления кораблями нужно предоставить армейским офицерам». Наполеон действительно не понимал, что Ла-Манш – это не река, что здесь существует сильное выносное течение, что в Канале шторма и непогода довольно часты, наконец – что даже самое небольшое волнение на море просто захлестнет низкобортные суда Булонской флотилии. Кроме того, для борьбы с английским флотом при прочих равных важна была точность стрельбы. Известно, что чем выше борт у корабля и больше осадка, тем больше его остойчивость, а следовательно, тем точнее артиллерия может вести огонь. В этом плане плоскодонные корабли французов с осадкой в полтора-два метра несомненно проигрывали по точности стрельбы тем же английским фрегатам (стандартная осадка 32-пушечного фрегата – 4,2 метра). А если учесть более развитое парусное вооружение и большую скорость – даже английские бриги могли громить неуклюжие суда Булонской флотилии с удобной для себя дистанции и выходя на удобный для стрельбы курсовой угол.

На это Бонапарту указывают в своих письмах и Латуш-Тревиль, и Брюи. Чтобы хоть как-то снять эту проблему, Наполеон предлагает разместить на канонерках и прамах мини-кузницы, чтобы в случае атаки британских кораблей вести по ним огонь раскаленными ядрами. Идея не столько оригинальная, сколько глупая – в среднем для разогрева одного ядра до красного цвета требуется порядка двух часов, таким образом, флотилия сможет вести такими ядрами огонь раз в полчаса максимум (если будет их разогревать не до конца).

Тем не менее уже 22 августа 1803 года Бонапарт пишет детальные расчеты по погрузке солдат на суда. Согласно его письму, на одну канонерскую лодку (или баржу) должно загружаться 25 солдат, 50 моряков или морских пехотинцев, 5 офицеров. Кроме того, 30 ружей, 27 гранат, 12 000 пуль, 1500 кремней для ружей, 5 сабель, 1200 галет, 1100 рационов водки (55 литров), 8 котелков для приготовления пищи, 8 бидонов. Каждый солдат должен иметь 30 патронов, 3 запасных кремня, воды, еды и овса (последнее – для лошадей) на пять дней.

Под Булонью был разбит гигантский лагерь примерно на 50 тысяч солдат: казармы, провиантские склады, арсенал. Командовали войсками генералы Суше, Сульт, Удино. Распорядок дня Булонского лагеря был жесточайшим образом регламентирован самим первым консулом и адмиралом Брюи. Подъем солдаты осуществляли в 4 утра. С 5.30 до 6.00 проводились учения по посадке на суда. В армию был брошен клич: *«67 тысяч штыков на борту за 17 минут»*. С 11.00 до 13.00 солдаты

тренировались работать веслами. Сухопутные артиллеристы учились стрелять в море. Моряки прослушивали обязательный курс по тактике действия армии. Все должны были уметь делать всё.

К осени начались практические плавания. Брюи [139] считал, что экипажи кораблей и солдаты уже достаточно подготовлены, он с гордостью писал Наполеону, что *«даже новобранцы у нас уже имеют как минимум опыт трехдневного присутствия на кораблях»*. Однако, как оказалось, погрузка у пирса и плавание в море – разные вещи. С 4 ноября 1803 года по 1 мая 1804 года флотилия выходила в море всего три раза, и каждый раз не могла удержаться на рейде более трех дней. Самым несчастным днем был 15 апреля 1804 года: из 150 вышедших на Булонский рейд судов только 53 вернулись в гавань. Треть судов была выброшена на берег, 100 судов могли войти в гавань только при благоприятных условиях во время прилива. При этом Наполеон вплоть до апреля 1804 года полагал, что для высадки ему будет достаточно одной флотилии, без линейного флота. Оказалось, что флотилия могла действовать только у берега, под защитой своих батарей. Новый морской министр Декрэ писал первому консулу, не скрывая сарказма: *«Трудности, стоящие перед Вами, столь велики, что только Чудо могло бы выручить нас. Впрочем, оно столь часто являло Вам свой перст, что я ничуть не удивился бы его появлению»*.

20 июля 1804 года в Булонь на инспекцию прибыл сам Бонапарт, ставший к тому времени уже императором Франции (короновался 18 мая 1804 года). Осмотром гигантского Булонского лагеря он остался доволен. При знакомстве с возможностями флотилии случился казус – Бонапарт потребовал, чтобы лодки показали отработанные на учениях эволюции. Брюи пробовал отговорить императора, поскольку на море поднялась большая зыбь, начинался шторм, но Наполеон был непреклонен. Контр-адмирал Магон по прямому приказу императора вышел в море с 92 канонерками, и случилось то, что должно было случиться: 31 лодка утонула, а 30 были выброшены на берег, сам Магон еле спасся. После этой демонстрации император постепенно охладел к высадке в Англии с помощью канонерок. Оказалось, что без нормальных военных кораблей не обойтись.

19 августа 1804 года умер Латуш-Тревиль. 18 марта 1805 года – Брюи. Смерть обоих главнокомандующих полностью похоронила все планы пересечения Ла-Манша на плоскодонках без поддержки флота.

А что же было в это время на другой стороне Канала? В Адмиралтействе были уверены в невозможности форсирования Ла-Манша с помощью плоскодонок. Джервис на приеме у короля Георга III

издевательски назвал Булонскую флотилию «лилипутским флотом» (*Lilliputian fleet*). Однако англичане предприняли ряд мер. Они создали вдоль своих берегов серию сигнальных постов, а также мобилизовали около 50 тысяч ополченцев, которые активно готовились к отражению вторжения [140]. 100 000 матросов береговых служб и торгового флота были также завербованы в армию. В случае же, если высадка случится, англичане предполагали отступать в глубь страны, используя тактику выжженной земли. Например, при высадке французов в Эссексе предполагалось открыть шлюзы и полностью затопить все графство. Все верфи и арсеналы были подготовлены к вывозу и сожжению. Эти меры доказывают, что Бонапарт, рассчитывавший на легкую прогулку по Англии, глубоко ошибался. Кроме того, успех десанта в Англию кажется весьма сомнительным, так как в ней основной упор делался на кратковременное установление господства над Ла-Маншем. Далее предполагалось, что французская армия не встретит сопротивления. Однако в случае, если бы она его все-таки встретила, а скорее всего, англичане бы стали сопротивляться, французская армия оказывалась в чужой стране, отрезанной от континента и лишенной снабжения (точно также, как в Египте).

Результаты

Бонапарт подошел к решению проблемы высадки с точки зрения сухопутного генерала – он (как и Фарнезе, Бель-Иль, Гош до него) относился к форсированию Канала как к «форсированию большой реки». Он совершенно не учитывал гидрологию и климат Английского канала, а также не принимал в расчет ограниченную мореходность своего «лилипутского» флота.

Самое смешное – Франция в 1803 году имела 49 линейных кораблей, к которым могла добавить до 15 голландских, что составляло довольно большую силу в 64 линкора. Вместо того чтобы их отремонтировать и подготовить в качестве эскорта, часть кораблей была услана в Вест-Индию, а моряков с оставшихся судов перевели на канонерки. В результате опять пренебрежение морской составляющей не дало Франции даже призрачного шанса завоевать Англию.

Состав Булонской флотилии на 7 августа (20 термидора) 1805 года [141]:

Тип судна	Могло взять людей (все единицы)	Могло взять лошадей (все единицы) Количество судов	
Прамы	2040	890 12	
Бомбардирские суда	150	3	
Пакетботы	150	10	
Мелкосидящие корветы	780	6	
Канонерские шлюпы	34 450	265	
Канонерские лодки	36 805	714 365	
Шаланды (лодки с парусом)	23 034	349	
Каики (полугалеры)	570	19	

Тип судна	Могло взять людей (все единицы)	Могло взять лошадей (все единицы) Количество судов	
Транспортные суда			
Рыболовные шхуны	8349	233	81
Транспорты для лошадей	24 245	6596	405
Транспорты для артиллерии	1260	-	80
Вспомогательные суда	345		23
Рыболовецкие шхуны с Ньюфаундленда	1224	-	102
Китобои	1363	-	209
Голландская флотилия (Остенде)			
Канонерские шлюпы	7150	-	55
Канонерские лодки	20 700	414	207

Численность экипажей на французских транспортных судах – 24 300 человек.

Итого: 2343 судна, готовые взять на борт 167 590 человек и 9149 лошадей. Корабли флотилии были распределены между портами Этабль, Булонь, Вимерье, Амблетьез, Кале, Дюнкерк. За все время потеряно от несчастных случаев и от бомбардировок англичан до 400 судов флотилии. Затя обошлась Франции в 47 миллионов ливров, собранных по добровольной подписке, а также в 400 миллионов ливров государственных средств.

Глава 10. 1805 год – Трафальгар

Главные действующие лица

Французы

Пьер-Шарль-Жан-Батист-Сильвестр де Вильнёв (1763–1806) – французский адмирал. Из старинной дворянской семьи, многие его родственники служили в королевском флоте. Службу начал в 1778 году, гардемарин. В 1779–1783 годах на фрегатах и линкорах участвовал в военных действиях в Америке и Вест-Индии, в частности, на линкоре «Марсейез» – во всех сражениях де Грасса в 1781–1782 годов. В 1781-м – мичман, в 1786-м – лейтенант. С 1786 года на Средиземном море, плавал в 1787–1788 и в 1792-м в эскадре Тюрго, с 1793 – капитан 1-го ранга, затем – исключен из службы как бывший дворянин, восстановлен в 1795-м, начштаба в Тулоне, командир линкора «Пепль Суверен». В 1796 – начальник дивизиона (бригадир), вскоре – контр-адмирал, вышел во главе дивизиона судов для присоединения к флоту Гоша, но из-за шторма принять участие в Ирландской экспедиции не смог. Принимал участие в египетском походе Наполеона, где в битве при Абукире не смог помочь адмиралу Брюэсу [142], правда, Брюэс ему сигналы не поднимал. Отвел остатки флота на Мальту (2 линкора, 2 фрегата). В 1800 году при капитуляции Мальты попал в плен. В 1802–1803 годах – командир эскадры в Вест-Индии. В 1804-м – вице-адмирал и командир эскадры в Рошфоре. С 22 ноября 1804 года – командующий Тулонским флотом.

Эдуар Тома де Бурж, граф Миссиеси (1754–1832) – французский адмирал. Сын морского офицера, его отец в 1776 году вышел в отставку в чине начальника эскадры. В 1766-м – волонтер на линкоре, которым командовал его отец, 1770 – гардемарин, плавал на фрегатах в 1771–1777 годах, в 1777-м – мичман. Участвовал в Войне за независимость Америки в 1778–1783 годах на линкорах и фрегатах, в 1781-м – лейтенант, в 1782-м – командир куттера «Пигмей», попал в плен. С 1783 – в Тулоне, в 1785-м награжден орденом Святого Людовика, плавал в 1784–1791 годах на различных кораблях. С 1792 года – капитан 1-го ранга, командир линкора «Сентор» в эскадре Трюгэ, с 1793 года – контр-адмирал, затем месяц сидел в тюрьме, уехал в Италию, вернулся в 1795-м, арестован и отдан под суд, но оправдан; в 1796-м – возглавил депо карт, в 1801-м – начштаба в эскадре Тюрго в Кадисе. С 1802-го – морской префект Гавра, вскоре – младший флагман в эскадре Трюгэ в Бресте, 10 сентября 1804 года назначен командиром Рошфорской эскадры; 26 июня 1805 года, после возвращения

из Вест-Индии, сдал командование Алеману. В июле 1805 года получил отпуск по болезни.

Оноре Жозеф Антуан Гантом (1755–1818) – французский адмирал. Сын капитана торгового судна. В 1769 году поступил на корабль отца; совершил несколько плаваний в Средиземное море и на Антильские острова. В 1778-м насильно завербован на 50-пушечный корабль «Фьер Родриго». Этот корабль был спущен в Тулоне в 1749 году как «Гиппопотам», а в 1777-м продан группе частных лиц, в числе которых был известный писатель и авантюрист Бомарше, и переименован. В 1778 году этот корабль был зафрахтован королевским флотом. Гантом участвовал в войне 1778–1783 годов, сперва в Вест-Индии у Эстэна, с 1781 года – у Сюффрена в Индии. Числился «вспомогательным офицером» (во время войн на флот временно принимали моряков торговых судов, недворян). В 1786 году – младший лейтенант. В 1791–1792 годах состоял на службе во французской Ост-Индийской компании. Совершил несколько плаваний в Китай и Ост-Индию. В 1791–1792 годах плавал в Индию, где принимал участие в боях с англичанами. С началом новой войны, в 1793 году, взят англичанами в плен, после освобождения поступил в военный флот. В 1793-м – лейтенант, на следующий год – капитан 1-го ранга. В 1794–1797 годах – командир линкора «Монблан» (одно время был переименован в «31 мая»). Участвовал в сражении 1 июня 1794 года, был трижды ранен. В 1795 году воевал в Леванте в составе эскадры адмирала Мартена. Прославился своими отважными действиями в морском сражении у Фрежюса (1795), затем захватил английский фрегат «Немезис». В 1796 году – в эскадре Вильнёва. Во время Египетской экспедиции в 1798 году занимал должность начальника штаба в эскадре адмирала Брюэса. Затем командовал флагманским кораблем эскадры «Орьян». Корабль Гантома погиб в Абукирском сражении (1798), Гантом был ранен и успел спастись на шлюпке с «Орьяна» до его взрыва; был произведен генералом Бонапартом в контр-адмиралы и назначен командиром корабля «Косс» и эскадры у берегов Малой Азии и в устье Нила. Оказал поддержку Восточной армии в боях при Лерфи, Гази, Абукире. Участвовал в осаде Яффы и Аккры. Предоставил в 1799 в распоряжение Бонапарта 4 корабля для возвращения во Францию и лично принимал командование над фрегатом «Мюрион», на котором был Наполеон. Совершил 40-дневное плавание из Александрии, сумев уклониться от английского флота. После переворота 18 брюмера введен в состав Морской комиссии (1799), а в 1800-м стал государственным советником и президентом Морского комитета. С 1800 по 1802 год – командующий Брестской эскадрой. Одновременно с

1801-го – был начальником эскадры, направленной с подкреплениями (5000 человек) в Египет. Из-за преимущества английского флота не смог выполнить возложенную на него задачу и был вынужден уйти в Тулон. Затем участвовал в осаде Эльбы (Порто-Ферайо), вновь пошел в Египет, захватил по пути 74-пушечный корабль «Свитшур», высадил часть войск в Бенгази, вернулся в Тулон. В 1802 году направлен с провиантом в Сан-Доминго. С 1802-го морской префект в Тулоне. С 1804 года – вице-адмирал. С июня 1804 по сентябрь 1805 года командовал Флотом Океана, получил разрешение Наполеона держать флаг адмирала, равного маршалу Империи. *Дени Декрэ (1761–1820)* – французский адмирал и государственный деятель. Во флоте с 1779 года. В 1780 – гардемарин, в 1781–1782 годах – в эскадре де Грасса, участвовал в сражении при Доминике 12 апреля 1782 года. В этом же году – мичман, плавал в 1783–1789 годах в Вест-Индии и Америке, в 1786-м – лейтенант. Пользовался большим доверием маршала де Кастри, бывшего в 1780–1787 годах морским министром, и блистательно исполнил несколько важных поручений. В 1790–1793 годах – на линкорах «Виктуар» и «Эол». С 1793-го – капитан 1-го ранга, пошел в Индию на фрегате «Кибел», начштаба в эскадре Сен-Феликса. Отправленный в 1793-м в Европу с донесением о состоянии Иль-де-Франса и с просьбой о помощи, он был арестован в Лориане в 1794-м, но скоро получил свободу. В 1795-м – в Тулоне, командир линкора «Формидабль» в эскадре Вильнёва; в 1796 году – начальник дивизиона, участвовал в Ирландской экспедиции Гоша. В 1797-м – генеральный инспектор береговой обороны линии Шербур – Антверпен. В 1798-м – контр-адмирал, командир фрегатов в эскадре Брюэса при Абукире. Особенную славу доставило ему оказанное им сопротивление при осаде Мальты в 1798 году. В 1800 году пошел с линкором «Гильом Телль» из Ла-Валетты в Тулон с ранеными на борту, был атакован тремя английскими кораблями и после трехчасового боя сдался; вернулся во Францию в 1801-м, получил от Наполеона почетную саблю; префект в Лориане, затем – командир Рошфорской эскадры. С 1 октября 1801 года был назначен морским министром.

Пьер Дюмануар ле Пелье (1770–1829) – французский адмирал. На флоте с 1787 года, кадет. В 1790-м – мичман, в 1793-м – лейтенант. В 1791–1793 годах плавал в Кайенну в Вест-Индии. В 1794–1795 годах – адъютант в штабе адмирала Мартена Тулоне. В 1795 году – капитан. Быстрый рост в чинах Дюмануара объясняется тем, что его отец, Жорж-Рене Ле Пелье, был французским министром морской торговли и колоний. В 1796 году – командир линкора «Бервик» в эскадре Ришери. В 1797-м – начальник

дивизиона (бригадир). Участник экспедиции в Ирландию (1796) и Египетского похода (1798). В 1798-м – комендант Александрийского порта. На следующий год вернулся во Францию на фрегате «Каррер» вместе с «Мюироном» Гантома. В 1799-м – контр-адмирал. В 1800–1801 годах – младший флагман адмирала Брюи в Бресте. С 1801 года с эскадрой в Кадисе (6 линкоров, 2 фрегата), не помог Линуа в бою при Альхесирасе. В 1802-м – кавалер ордена Почетного легиона. После смерти Латуш-Тревиля временно командовал Тулонской эскадрой, однако снят с должности, поскольку не мог поддерживать дисциплину на флоте [143], с ноября 1804 года – младший флагман у Вильнёва. *Адриан-Луи Гурдон* (1765–1833). В 1780 году – гардемарин, у де Грасса попал в плен в сражении при Доминике (1782). В 1780-х годах плавал в Индию и в Сан-Доминго, в 1792–1793 годах – в Вест-Индии, в 1793-м – капитан 1-го ранга, затем исключен из службы (за дворянство), позже восстановлен в 1796-м. С 1798 года – в эскадре Брюи в Бресте, затем у Вилларе-Жуаеза – на Гаити, в 1802–1803 годах – в эскадре Беду в Ферроле. Командовал эскадрой в Ферроле с декабря 1803 года по 10 августа 1805 года, передал эскадру Вильнёву и перешел на фрегат «Герьер», с мая 1805-го – контр-адмирал, остался в Ферроле (по состоянию здоровья); с 23 октября 1805 года – начальник штаба в эскадре Розили в Кадисе.

Англичане

Роберт Кальдер (1745–1818) – британский адмирал. На флоте с 1759 года. В 1762-м – лейтенант. В этом же году получил огромные призовые – 1200 фунтов, как участник в захвате испанского корабля с золотом и серебром «Эрмиона», считавшегося самым богатым призом эпохи парусного флота (544 тысяч фунтов стерлингов). В 1780-м – кэптен. Участвовал в сражении у мыса Сент-Винсент (1797). В 1799-м – контр-адмирал. С 1804-го – вице-адмирал.

Уильям Корнуоллис (1744–1819) – британский адмирал. На флоте служил с 11 лет. С детства дружил с будущим адмиралом Горацио Нельсоном, хотя вместе служить им пришлось только однажды – в молодости на островах Вест-Индии. Участвовал в сражениях: в Киберонской бухте (1759), у острова Гренада (1779), у острова Сент-Киттс (1782), у островов Всех Святых (1782), отличился в первом сражении у острова Груа, известном как *отход Корнуоллиса* (1795). 2 февраля 1793 года был произведен в чин контр-адмирала Белого Флага. 12 февраля 1799 года Корнуоллис был произведен в чин адмирала Синего Флага. Командовал Флотом Канала в феврале 1801 года и в 1803–1806 годах.

Катберт Коллингвуд (1750–1810) – британский адмирал. На морской

службе с 1761 года. В 1781 году, командуя кораблем «Пеликан» в ост-индских водах, потерпел крушение. В войнах с Францией участвовал в сражении *Славного Первого Июня* (1794), в блокаде Тулона и в сражении у мыса Сент-Винсент (1797). В 1799 году участвовал в блокаде Бреста. В 1805-м блокировал Ферроль.

Испанцы

Фредерико Карлос Гравина и Наполи (1756–1806) – испанский адмирал. Внебрачный сын короля Карла III. Окончил морскую школу в Картахене. В 1768 году записан на службу в испанский флот. В 1775 году – гардемарин, участвовал в экспедиции в Бразилию в 1776–1777 годах во время конфликта с Португалией. В 1780–1782 годах командовал шебеками в звании лейтенанта во время осады Гибралтара и Порт-Магона; в 1782 году – капитан 1-го ранга на флагмане адмирала Кордовы «Сантисима Тринидад», участвовал в сражении с английским флотом у мыса Спартель. В 1785 году в эскадре Барчело участвовал в экспедиции против Алжира на фрегате «Хуно». В 1787–1790 годах плавал в Средиземном море. В 1789-м стал хефе ди эскуадра. С 1793-го – генерал-лейтенант, второй флагман эскадры Лангары, участвовал в боевых действиях против Тулона, в 1793–1794 годах с отдельным отрядом кораблей руководил обороной Росас. После того как по Сан-Ильдефонскому трактату Испания стала союзницей Франции, в 1799 году – второй флагман в эскадре Масарредо в Кадисе, с которой совершил переход в Брест, а в 1801 году командовал испанской эскадрой, участвовавшей в составе французского флота в экспедиции в Сан-Доминго (1803). В 1804-м посол в Париже, в качестве представителя Испании присутствовал при коронации Наполеона. Сыграл большую роль в заключении франко-испанского союза в январе 1805 года. В январе же 1805-го вернулся в Кадис и назначен главнокомандующим испанским флотом в Кадисе.

Игнасио Мариа де Алава и Саенс де Наваретте (1750–1817) – в 1766-м – гардемарин, много плавал, был на Филиппинах, в 1778 году – лейтенант, на шебеке сражался с африканскими корсарами. В 1779-м на фрегате «Роса» участвовал в кампании в Английском канале во флоте Орвиле и Кордовы; на фрегате «Санта Барбара» в 1780–1782 годах был при осаде Гибралтара и взятии Порт-Магона на Менорке; участвовал в сражении у мыса Спартель (1782). Произведен за отличие в капитаны 1-го ранга. В 1787 году – начштаба эволюционной эскадры. Командовал линкорами в эскадрах в 1790–1793 годах, в 1792-м – бригадир, в 1794-м – начальник эскадры. Поставлен во главе эскадры из двух линкоров и трех фрегатов, с которыми в ноябре 1794 года вышел из Кадиса в Лиму, далее

прибыл в Манилу и в 1803 году вернулся в Кадис, совершив кругосветное плавание. В 1802-м произведен в генерал-лейтенанты.

Балтасар Игнасио де Сиснерос (умер в 1829). В 1770 – гардемарин, плавания в 1772–1776 годах, в том числе в Перу; в 1779 году – во флоте Орвилье и Кордовы в Английском канале. В 1780 году – лейтенант, в основном плавал на небольших судах в 1780–1787 годах; в 1790 году – командир фрегата «Санта Флорентина»; в 1791-м – капитан 1-го ранга, в 1791–1793 годах командовал отрядами небольших кораблей. В 1794 году – командир линкора «Террибле» у Гравины при эвакуации Росас. В 1795-м – бригадир, командир линкора «Сан Пабло», на котором он участвовал в сражении у мыса Сент-Винсент. В 1799-м – в эскадре Масарредо на линкоре «Санта Анна». С 1802 года – хефе ди эскуадра. В январе 1805 года – в Ферроле на линкоре «Нептуно», на котором он перешел к эскадре Вильнёва и Гравины в Кадис. В августе перенес флаг на «Сантиссима Тринидад».

Прелюдия

После смерти Латуш-Тревиля проводником своих идей Наполеон сделал вице-адмирала Оноре-Жозефа-Антуана Гантома, командующего Флота Океана. Это был неоднозначный выбор. Как моряк, Гантом был храбр, умен, образован, влюблен в морское дело, но вот в качестве командующего флотом проявил робость, безынициативность, нерешительность. Об этих качествах нового приближенного к императору хорошо знали другие командиры, Декрэ с трудом уговорил адмиралов Вильнёва и Миссиеси подчиняться приказам Гантома. Возможно, императору импонировало то, что Гантом всякий раз очень удачно уходил от преследовавших его англичан.

С подачи нового начальника штаба морского ведомства (коим фактически и являлся Гантом) Бонапарт разрабатывает новый план высадки в Англии [144] : теперь император Франции понял, что главным противником Булонской флотилии помимо погоды является британский флот, который просто уничтожит переправляющиеся через Ла-Манш войска. Поэтому возникла новая мысль: эскадры Франции должны растащить по разным точкам мира Ройял Неви, а потом, соединившись, до того как англичане поймут, в чем дело, войти в Ла-Манш и обеспечить локальное господство в Канале на какое-то время, и сопровождать десант к берегам Англии. Для этого Бонапарт и Гантом разработали целую хитроумную комбинацию – Флот Леванта должен был выйти из Тулона и взять курс на Вест-Индию, на Сан-Доминго, где французов окончательно выгнали с острова восставшие рабы [145] . Наполеон не сомневался, что эти действия подтолкнут англичан послать значительные силы в погоню за французской эскадрой. Тем временем Флот Леванта должен был вернуться к Кадису, соединиться с испанцами (Испания выступала в качестве союзника Франции после 1796 года) и двигаться на всех парусах к Бресту, где отогнать Хоум Флит британцев, соединиться с Флотом Океана и идти к Гавру и Булони, чтобы обеспечить высадку десанта.

К 29 сентября 1804 года план принял законченный вид [146] . Согласно ему контр-адмирал [147] Эдуар Тома де Бурж, граф де Миссиеси, с 5 линкорами, 3 фрегатами и 2 бригами (на борту в качестве десанта планировалось загрузить 3700 солдат) должен был выйти из Рошфора и следовать в Вест-Индию. Там его задачей было организовать несколько диверсий и создать реальную угрозу базам англичан в этом регионе.

В свою очередь из Тулона должен был выйти вице-адмирал Пьер-Шарль-Жан-Батист-Сильвестр де Вильнёв с 10 линейными кораблями, 7 фрегатами и 6 бригами (а также десантом на борту в 7550 штыков), и, обманув блокирующую эскадру Нельсона, миновать Гибралтарский пролив. На траверзе Кадиса к нему присоединился бы одиннадцатый линкор – «Эгль», и далее отряд взял бы курс на Вест-Индию, отделив при этом два корабля, 4 фрегата и 2 брига с войсками (2100 солдат) для плавания в Канал и захвата острова Святой Елены (расположенного у берегов Африки). Далее, усилив гарнизоны Мартиники и Гваделупы, а также захватив острова Доминику и Сент-Люсию, отряды должны были объединиться и следовать к Западной Африке, где отбить у британцев Суринам и Сенегал.

В это время Брестская эскадра под командованием Гантома (21 линейный корабль, 18 тысяч штыков на борту) должна была отплыть из Бреста, пройти через Ла-Манш в Северное море, снять блокаду с Текселя и присоединить к себе голландцев, далее обогнуть Шотландию и высадить войска на северном побережье Ирландии. После высадки Гантом следовал бы в район западнее Английского Канала, где соединялся с кораблями Вильнёва и Миссиеси, и, имея 37 линкоров, проследовал бы к Булони, где нужно было обеспечить переброску армии вторжения в Англию.

Уже по этому описанию видно, что план был очень усложнен. Как и в предыдущих попытках, пытались погнаться за несколькими зайцами сразу – и захватить острова в Вест-Индии, и атаковать Сенегал, и соединить силы из Тулона, Рошфора и Бреста, и организовать прикрытие десанта. Также план совершенно не учитывал погодные условия. Например, выход Гантома из Бреста и его плавание через Ла-Манш в Северное море планировались в последней декаде ноября, в период штормов с господствующими восточными ветрами; в Вест-Индию эскадры Вильнёва и Миссиеси должны были прийти в октябре, когда в Карибском море довольно часты тропические ураганы [148] . И все это на морском театре в десятки тысяч миль, без средств связи, в надежде на «авось», «небось» и «как-нибудь». В общем, скорее всего, что-то без сомнения должно было пойти не так, уж слишком много допущений и натяжек предполагал Наполеон и его морской штаб при планировании.

Этот план так и не был принят к исполнению, поскольку английские дозорные фрегаты у Бреста смогли перехватить переписку Бонапарта и Гантома, где обсуждались детали этой операции.

12—23 декабря 1804 года был разработан новый план с включением испанского флота, к Вильнёву и Миссиеси при их возвращении в Европу

должны были присоединиться 12 испанских линкоров из Кадиса и 10 испанских и 5 французских линкоров из Ферроля, которые должны были соединиться в одном из французских портов.

Наконец, 16 января 1805 года разработан новый план – сосредоточить в Вест-Индии на Мартинике 43 французских линкора: 21 – Гантома из Бреста (и 6 фрегатов), 11 – Вильнёва (и 7 фрегатов и 2 брига), 5 – Миссиеси (и 3 фрегата и 2 брига) и 5 линкоров контр-адмирала Гурдона, которых начало войны застало в Ферроле и к которым должен был присоединиться 6-й корабль из Кадиса. Затем эта армада должна была вернуться в Канал и прикрыть высадку армии вторжения – 132 000 человек и 14 000 лошадей, кроме того, еще 3550 человек предполагалось посадить на корабли Брестской эскадры.

5 января 1805 года был подписан новый союзный договор с Испанией (последняя объявила 24 декабря 1804 года войну Британии), согласно которому она должна была выставить против общего противника 25 линейных кораблей и 11 фрегатов. В свою очередь Австрия и Россия вели активные переговоры с Великобританией, что заставило императора опасаться удара союзных армий с суши, когда главные его силы высадятся на Острове. Поэтому для французского флота были разработаны новые указания – теперь основная цель действий эскадр Тулона, Рошфора и Бреста заключалась в диверсиях и ударах по колониям и Ройял Неви. Вильнёв и Миссиеси должны были отплыть в Вест-Индию с войсками, чтобы атаковать там принадлежащие англичанам острова и вынудить британское Адмиралтейство отправить в Карибское море большие силы, ослабив тем самым Флот Канала. Эта мера, в свою очередь, ослабляла давление на французское побережье и, по мнению императора, делала возможной внезапную переброску армии через Канал.

Между Европой и Америкой

Первым вырвался в море Миссиеси: 11 января он вышел из Рошфора с 3420 солдатами на борту и через 40 дней прибыл на Мартинику. Разгромив английские укрепления на острове Святого Христофора и взяв с него контрибуцию, он 20 мая вернулся в Рошфор, так и не дождавшись других эскадр. 17 января из Тулона вышла эскадра Вильнёва с 6330 человек на борту под командованием генерала Лористона. Сильный шторм повредил его корабли и заставил 21 января вернуться в Тулон.

В марте 1805 года французские и испанские силы на море распределялись следующим образом: в Бресте – Гантом с 21 кораблем; у Текселя – 9 голландских линкоров адмирала т'Хоорна; в Тулоне – Вильнёв с 11 кораблями; в Вест-Индии – Миссиеси с 6 линкорами; в Ферроле – 5 французских линкоров контр-адмирала Гурдона и 8 испанских кораблей хефе ди эскадра Грандаллана; в Кадисе – 6 испанских и 1 французский линкор под общим командованием лейтенант-генерала Гравины; в Картахене – 6 испанских кораблей адмирала Сальседо. Таким образом, если бы удалось соединить все отряды, франко-испанский флот представлял бы собой грозную силу в 72 линкора.

Британцы, зная это, распределили свои силы следующим образом: побережье Нидерландов блокировала эскадра адмирала Кейта (11 кораблей); у Уэссана против Гантома британцы сосредоточили 15 линкоров под началом адмирала Корнуоллиса; Рошфор блокировали 5 кораблей контр-адмирала Томаса Грэйвса; такое же количество боевых единиц следили за Ферролем, там британским соединением командовал вице-адмирал Роберт Кальдер; у Тулона крейсировали 12 линейных кораблей вице-адмирала Горацио Нельсона; в погоню за Миссиеси вышел контр-адмирал Кохрейн с 4 кораблями (еще один – 74-пушечный «Нортумберленд» – присоединился к нему на Барбадосе); испанские силы у Картахены и Кадиса стерегла эскадра (5 линкоров) контр-адмирала Джона Оурда (*Orde*). Таким образом, британцы выделили для нейтрализации этой угрозы силу всего в 58 кораблей. Однако силы англичан были расположены очень удачно – соседние эскадры страховали друг друга от возможных неудач и создавали локальное преимущество против любого неприятельского соединения.

Наполеон, видя это, естественно, стремился соединить все свои силы в один кулак, но именно неудачное расположение его эскадр заставляло

императора раз за разом придумывать хитроумные сложнейшие комбинации.

Был разработан новый план, который состоял в следующем: Гантом выходит из Тулона и берет курс на Ферроль, где присоединяет к себе 12 кораблей, и с внушительной силой в 33 линкора отбывает к Мартинике. Тем временем Вильнёв с 11 кораблями выходит из Тулона, в Кадисе присоединяет к себе 7 кораблей и идет к точке randеву в Вест-Индии, где эскадры Гантома, Вильнёва и Миссиеси соединяются в один кулак, состоящий из 56 линкоров. Объединенные силы входят в Ла-Манш, вымечают оттуда отряды Корнуоллиса и Кейта и обеспечивают высадку французских войск в Англии. План этот, также как и другие, был чересчур оптимистичен – например, сразу возникает вопрос: как в этом раскладе учитываются дивизионы Нельсона, Оурда, Кохрейна и Кальдера? Бонапарт почему-то считал, что эти силы погонятся за силами Гантома и Вильнёва в Вест-Индию (что логично), а когда французы пойдут обратно, британцы останутся в Вест-Индии (что уже совершенно нелогично). Кроме того, план совершенно игнорировал гораздо лучшую подготовку моряков Ройял Неви. Возможно, что Наполеон был введен в заблуждение своими собственными адмиралами. Ведь, например, тот же Вильнёв в приказе своим капитанам от 20 декабря 1804 года оптимистично пишет: *«Мы не имеем причины бояться появления английской эскадры. Ее 74-пушечные корабли не имеют и 500 человек на палубе; они истощены двухлетним крейсерством»* . Правда, уже через месяц, после попытки выхода к Йерским островам, адмирал поменял свое мнение на противоположное: *«Сначала Тулонская эскадра выглядела на рейде весьма изящно; матросы были великолепно одеты и хорошо обучены; но как только начался шторм, все переменилось. Оказывается, мы совершенно не приучены к штормам»* . И все же большая игра началась.

Брестский флот был готов к выходу уже 24 марта 1805 года, однако англичане усилили свою блокирующую эскадру двумя кораблями, теперь этим соединением командовал вице-адмирал Коттон. Эти силы все равно были меньше, чем у французов, однако Гантом был против сражения и хотел выйти в море без боевого столкновения с англичанами. К тому же в дело вмешалась робость французского адмирала – 26 марта он имел идеальные условия для прорыва из Бреста – спустился густой туман. Но вместо того, чтобы как можно быстрее использовать эту великолепнейшую возможность, Гантом зачем-то запросил одобрения выхода у Наполеона. Бонапарт приказал выходить, французы взяли курс на Уэссан, но туман к этому времени рассеялся, и соединение французов было обнаружено

Коттоном, в результате попытка провалилась. Все последующие попытки также натывались на боязнь Гантома принимать молниеносные решения. Таким образом, план объединения Брестской эскадры с кораблями, запертыми в Ферроле, лопнул.

В свою очередь 30 марта из Тулона вышел Флот Леванта. Вильнёв, чтобы ввести в заблуждение Нельсона, взял курс между Балеарскими островами и Сардинией. Учитывая господствующие в этих краях ветра, а также то обстоятельство, что Наполеон прибыл в Геную, британцы должны были подумать, что готовится новая экспедиция в Египет. Надо сказать, что эта уловка Вильнёву удалась. Французы взяли курс на Картахену, но там были обнаружены Оурдом и не сумели соединиться с кораблями, заблокированными в этом порту. Вильнёв пошел дальше, к Кадису, 8 апреля в Гибралтарском проливе он соединился с 74-пушечным Эгль и шестью линкорами адмирала Гравины, и взял курс на Антильские острова.

Что касается Нельсона – он, борясь со штормами у Сардинии, искал потерявшийся флот французов. Лишь 8 мая он встретился с одним из кораблей Оурда, который сообщил ему о Вильнёве, и понял, что Тулонская эскадра взяла курс на Вест-Индию. 14 мая, когда Нельсон только покидал Гибралтарский пролив, Вильнёв вошел в Фор-де-Франс на Мартинике. Здесь французский адмирал ждал почти месяц (до 7 июня) эскадру Гантома (он не знал, что попытка выхода из Бреста 26 марта окончилась неудачей). К Вильнёву присоединились два линкора (контр-адмирала Магона) из Лориана, доставившие ему новые инструкции Наполеона: ему предписывалось идти в Ферроль и присоединить к себе находившиеся там 5 французских и 9 испанских линкоров. Впрочем, Наполеон разрешал ему при благоприятных условиях идти прямо в Канал, при необходимости же позволялось отступить в Кадис. По инструкциям императора, требовалось ожидать прибытия других эскадр, но Вильнёв напрасно ожидал их, теряя время. За это время французы сумели захватить островок Даймонд Рок и 15 британских торговых судов. Вряд ли эти «победы» [149] стоили месячной задержки – ведь фора, которую имел Вильнёв перед Нельсоном, просто улетучилась. 4 июня британская эскадра прибыла на Барбадос. Потрясенный Вильнёв, узнав об этом 7-го числа, решил с 20 кораблями и 7 фрегатами взять курс на Ферроль, где попытаться соединиться с заблокированными там силами. Маршрут, выбранный французским адмиралом, оказался неудачным (сказался недостаток опыта океанских плаваний) – в районе Азорских островов его застигли противные ветра и шторма и задержали на три недели, в результате Нельсон, пошедший южнее, достиг Гибралтара 19 июля – в тот же день, когда Вильнёв оказался

у мыса Финистерре.

Сражение у мыса Финистерре

Как только Нельсон узнал о том, что Вильнёв взял курс в европейские воды, он сразу же послал в Англию с депешей бриг «Кьюриэс» (*Cureiux*), который прибыл в Плимут 7 июля. В письме Нельсон предположил, что Вильнёв идет к Ферролю, чтобы присоединить к себе запертые там корабли союзников. Первый лорд Адмиралтейства Чарльз Миддлтон, лорд Бархэм, сразу же отправил курьера к Кальдеру с приказом перехватить франко-испанскую эскадру у мыса Финистерре.

Меж тем Вильнёв 11 июня между островами Санта-Люсия и Доминика наткнулся на богатый английский конвой (15 судов с грузом колониальных товаров на 5 миллионов франков в сопровождении 28-пушечного фрегата «Барбадос» и шлюпа «Найтли») и захватил все торговые суда. 30 июня атаковал и сжег английского капера в 14 пушек. 3 июля эскадра наткнулась на испанский торговый галеон «Матильда», который только что захватил английский приватир «Марс» из Ливерпуля. Англичанина сожгли, а «Матильду» с серебром и товарами на борту взял на буксир французский фрегат «Сирен». 9-го числа во время шторма 74-пушечный «Эндомптабль» потерял грот-мачту.

Из шканечного журнала «Аргонаута» – флагмана лейтенант-генерала Фредерико Гравины : *«10 июля на широте 42 градуса 42 минуты сильный норд-ост принес шторм, который сильно потрепал эскадру. Многие паруса были порваны, поломан рангоут. Это бедствие вместе со значительным числом больных, а также недостатком воды и отсутствием врачей [150] заставило адмирала взять курс на мыс Финистерре, чтобы пройти в Ферроль вдоль берега».*

В это время у Ферроля находился вице-адмирал Роберт Кальдер. В мае он имел всего 5 линкоров (98-пушечные «Принс оф Уэлс» и «Дредноут», 80-пушечный «Мальта», 74-пушечный «Монтегю» и 64-пушечный «Рипалс»), а также 40-пушечный фрегат «Египтен». Сразу после известий от Нельсона отряд этот срочно усилили отрядом контр-адмирала Чарльза Стирлинга, и к 19 июля под командованием Кальдера было 15 линейных кораблей, 2 фрегата, люгер и куттер. Список английской эскадры приведен ниже:

Наименование	Пушки	Примечания
Hero	74	
Ajax	74	
Triumph	74	
Barfleur	98	
Agamemnon	64	
Defiance	74	
Windsor Castle	98	
Prince of Wales	98	Флагман, вице-адмирал Роберт Кальдер
Repulse	64	
Наименование	Пушки	Примечания
Raisonnable	64	
Dragon	74	
Glory	98	Контр-адмирал Чарльз Стирлинг
Warrior	74	
Thunderer	74	
Malta	80	
Egyptienne	40	Фрегат
Sirius	36	Фрегат
Nile		Люгер
Frisk		Куттер

19 июля английская эскадра при северо-западном бризе отплыла к Финистерре, а 22-го числа, примерно в 11 утра, в точке 43 градуса 34 минуты северной широты и 16 градусов 13 минут западной долготы, в тумане обнаружили на юго-востоке корабли Вильнёва [151]. На тот момент франко-испанский флот состоял из 20 линкоров, 7 фрегатов [152] и 2 брига [153], изрядно потрепанных штормами:

Наименование	Пушки	Примечания
Испанцы		
Argonauta	80	Лейтенант-генерал Гравина
Terrible	74	
América	64	
España	64	
San Rafael	80	
Firme	74	
Французы		
Pluton	74	
Наименование	Пушки	Примечания
Mont-Blanc	74	
Atlas	74	
Berwick	74	
Neptune	80	
Bucentaure	80	Флагман, вице-адмирал Вильнёв
Formidable	80	Контр-адмирал Дюмануар
Intrépide	74	
Scipion	74	
Swiftsure	74	
Indomptable	74	
Aigle	74	
Achille	74	
Algésiras	74	Контр-адмирал Магон

Англичане сразу же взяли курс на противника, тогда как союзники начали маневрирование, надеясь избежать столкновения. Эскадра Кальдера шла двумя походными колоннами, и адмирал, в соответствии с «Инструкциями для похода и боя», поднял сигнал перестроиться в линию. Эта мера сильно замедлила сближение, лишь к 15.00 британцы смогли сформировать подобие кильватерной колонны, причем часть кораблей несла только топсели, тогда как другие линкоры – полные паруса.

В свою очередь Вильнёв выстроил линию с юго-востока на северо-запад, уходя прочь от англичан. В авангарде [154] находились 6 испанских кораблей Гравины. «Атлас», фрегаты и малые суда образовали вторую линию, охраняя «Матильду», набитую серебром. Критикуя последующие действия Вильнёва, нельзя забывать несколько факторов: во-первых, главная его задача состояла в соединении с Флотом Океана, желательно без потерь. Во-вторых – защита испанского галеона с серебром и товарами на 15 миллионов франков (только драгоценного металла серебра – 400 килограмм). В-третьих – минимизация своих потерь. Да, гипотетически Вильнёв мог в кровопролитном сражении победить Кальдера, но что ему было делать дальше? Либо идти в Ферроль чиниться, и быть заблокированным уже другой британской эскадрой, либо идти в Кадис и вновь попасть под опеку Нельсона. Путь через Бискайский залив в Брест или Рошфор после штормов и тяжелого боя был практически нереален. Кроме того, плохая подготовка испанских и французских моряков не позволяла надеяться на легкую победу, тем более при действиях в тумане, который то полностью обволакивал корабли, то рассеивался на время. Это обстоятельство не позволяло Вильнёву полноценно руководить боем, он каждый раз вместо целой картинкой имел ее обрывки и лишь догадывался о действиях противника. И если Кальдер мог себе позволить вести такой бой, поскольку имел гораздо лучше подготовленные экипажи, то вот французы и испанцы – не могли.

В 15.20 английский адмирал поднял сигнал атаковать, причем, если бы союзники не предприняли ответных мер, Кальдер смог бы сблизиться с франко-испанцами под углом почти в 90 градусов и отрезать авангард или охватить голову противника. Гравина, видя опасность своей позиции, воспользовался наветренным положением и отдал приказ делать последовательно поворот оверштаг. Головной англичан [155] – 74-пушечный «Хироу» под командованием кэптана Алана Гайда Гарднера, лег на параллельный курс первому в линии испанцу – 80-пушечному «Аргонаута». Поскольку Гравина успел повернуть раньше, «Хироу» получил довольно болезненные продольные залпы в нос, была сильно повреждена фок-мачта, а также фока- и грота-реи. В 17.15 эти корабли открыли огонь друг по другу. Далее в бой вступили 74-пушечные «Террибле» и «Эспанья», составив пару 74-пушечному «Аяксу» (кэптен Уильям Браун). Лишь в 17.45 «Хироу», повернув наконец бортом к противнику, смог ответить «Аргонаута». Первыми же залпами британец смог сбить флагману Гравины бушприт, а также повредить фок- и бизань-мачты.

К 18.00 все корабли смогли повернуть и началось классическое сражение в линии. Оба главнокомандующих не могли управлять сражением, к густому туману прибавились клубы от пудов сгоревшего пороха, поэтому практически большая часть кораблей дралась один на один, без указаний адмиралов. К 19.00 началась обычная свалка. 98-пушечный «Виндзор Кастл», выйдя из пелены тумана, обнаружил себя в окружении трех испанских кораблей – «Сан-Рафаэль», «Фирме» и «Эспанья». В бою он потерял большую часть фок-мачты, бушприт, большую часть рангоута грот-мачты, но смог отбиться. Испанцы вывалились из линии, «Сан-Рафаэль» потерял 41 человек убитыми и 97 – ранеными, «Фирме» соответственно – 35 и 60, на помощь «Виндзор Кастлу» подошел 80-пушечный «Мальта», тогда как к испанцам устремился 74-пушечный французский «Плутон» под командованием Жюльена Космао-Керулена. Однако Космао опоздал – в 20.00 избитый «Сан-Рафаэль», у которого сбитые мачты упали на подветренную сторону, не позволяя вести огонь левым бортом, поднял белый флаг. «Фирме» и «Эспанья» также находились под угрозой, поддержать их торопились 74-пушечники Вильнёва – «Монблан» и «Атлас». Но если «Эспанья» смог продержаться до подхода французов, то вот с «Фирме» приключилась та же беда, что и с «Сан-Рафаэль» – мачты упали на борт, обращенный к англичанам. В 20.25 на «Фирме» высадилась призовая партия с «Мальты», которая приняла сдачу. В сражении англичане потеряли 39 человек убитыми и 159 ранеными; союзники – 476 убитыми и 800 ранеными.

В испанских исследованиях раз за разом обвиняют Вильнёва в том, что он не приказал отбить захваченные англичанами корабли, и вообще не разрешил французским линкорам выходить из линии. С этими обвинениями нельзя согласиться. На наш взгляд, Вильнёв поступил тактически грамотно – держа линию, он не растерял свои корабли в тумане и смог эффективно противостоять англичанам. Что касается возможности отбить испанские призы – как-то забывают, что в 21.00 уже темнело, туман так и не рассеялся, поэтому задача даже просто найти захваченных испанцев была явно нетривиальной. Да и еще один аспект не стоит забывать – к сожалению, «Сан-Рафаэль» и «Фирме» уже были потеряны для эскадры в любом случае, ведь отремонтировать их в море было нереально, к тому же они могли бы сильно задержать союзников на пути к Бресту или Тулону, поэтому в лучшем случае их отправили бы в Ферроль или Ла-Корунью, что означало их исключение из числа активных боевых единиц.

Наутро 23 июля англичане, отдалившиеся за ночь от места боя, начали

активные поиски союзников. Вильнёва удалось обнаружить утром 24 июля, однако Кальдер бой не возобновил, а отошел на восток. Кальдер объяснял свой отказ от повторного сражения тем, что в случае победы французский адмирал присоединил бы к себе французские и испанские корабли в Ферроле и Рошфоре [156] . 26 июля он отослал поврежденный «Виндзор Кастл» с испанскими призами в Плимут. К 29-му он возобновил блокаду Ферроля, где надеялся соединиться с Нельсоном. 2 августа 5 кораблей контр-адмирала Стирлинга были отправлены к Рошфору, а 9-го оставшиеся на дежурстве у Ферроля английские линкоры были отнесены в море начавшимся штормом. Пользуясь этим, Феррольская эскадра вырвалась в море и 29-го соединилась с Вильнёвом в Виго.

Что касается Объединенного флота – 25-го взяли курс на Виго, где бросили якорь 27-го. После того как туда прорвалась Феррольская эскадра, под началом французского адмирала было уже 32 корабля. На берег сгрузили 1200 человек больных и раненых, на берегу остались также (по болезни) прежние начальники кораблей в Ферроле – француз контр-адмирал Гурдон и испанец генерал-лейтенант Грандальяна. В порту оставили поврежденные два испанских и один французский линкор, их экипажами доукомплектовали другие корабли и с 29 кораблями взяли курс на Брест.

На пути к Трафальгару

Можно констатировать, что, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, Вильнёву удалось совершить невозможное – собрать в кулак Тулонскую, Кадисскую, Лорианскую и Феррольскую эскадры союзников, он мог бы присоединить и испанскую эскадру в Картахене, если бы она была готова. Далее Вильнёв, в полном соответствии с инструкциями Бонапарта, попытался идти к Каналу, но его встретил сильный лобовой ветер, его корабли начали получать повреждения. К тому же он получил сообщение, что с севера на него идет английская эскадра из 25 линкоров (на самом деле их было 20, это был его старый знакомый Кальдер, направленный Корнуоллисом), поэтому он изменил курс и направился к Кадису (как мы помним, ему самому предоставлялось решать, как поступить, исходя из сложившейся ситуации). Рошфорская эскадра Алемана, искавшая его, разошлась с ним ночью. Кальдер же ушел к Каналу [157] и 14 августа присоединился к Корнуоллису, поскольку опасались прихода Объединенного флота и его соединения с Брестской эскадрой. Однако Кальдер и Корнуоллис (сменивший Коттона) зря беспокоились: даже если бы ветер был попутным, Вильнёв в принципе вряд ли дошел бы до Бреста – корабли после штормов и боя были сильно повреждены, припасов было в обрез, на «Ашиль» и «Алжезирас», к примеру, запасов воды осталось всего на пять дней. Об этом был своевременно извещен и морской министр Декрэ, и сам император, поэтому совершенно непонятно бешенство Наполеона, который 20 августа метал громы и молнии в Булони: *«Что за флот! Что за адмиралы! Все жертвы оказались бесполезны!»* [158]

Тем временем обстановка в мире накалялась. Русские войска двинулись на соединение с австрийскими, Франции теперь угрожала полномасштабная сухопутная война, поэтому планы высадки были похоронены. 27 августа 1805 года Булонская армия, отлично обученная и укомплектованная, получила приказ покинуть свое место дислокации и выдвигаться к Рейну. Это был конец. Англии удалось выстоять и победить. Заметим, уже за два месяца до Трафальгарского сражения стало ясно – десант на Остров не состоится. 28 августа Наполеон пишет Талейрану: *«Если я через 15 дней не буду в Лондоне, то я должен быть в середине ноября в Вене»* .

На этом можно было бы закончить наше повествование, но мы все же

позволим проследить до конца эту эпическую драму – многоходовую шахматную комбинацию союзного флота под командованием Вильнёва, которому в одиночку практически удалось выполнить план Бонапарта по соединению эскадр, и не образуй Россия, Австрия и Англия Третью Коалицию – кто знает, может быть, Вильнёву и удалось бы соединиться с Гантомом и обеспечить высадку в Англии.

20 августа Вильнёв вошел на рейд Кадиса. Корабли встали на ремонт. Этот порт на тот момент никто не блокировал, так как были уверены, что союзная эскадра взяла курс на Брест, и Нельсон, оставив у Кадиса всего три корабля («Дредноут», «Колоссус» и «Ахилл») под командованием вице-адмирала Катберта Коллингвуда, срочно отплыл к берегам Туманного Альбиона. 18 августа флагман Горацио – 100-пушечный «Виктори» швартовался в Плимуте.

После выступления русских и австрийцев стало ясно, что высадка не состоится, поэтому можно было вздохнуть свободно и разобраться с эскадрой Вильнёва. Роберт Кальдер прибыл к Кадису 31 августа с 18 кораблями [159] . 15 сентября Нельсон покинул Портсмут с 3 линейными кораблями («Виктори», «Аякс» и «Тандерер»). 8 октября он соединился с Коллингвудом, и силы англичан возросли до 8 линкоров (добавились «Дредноут», «Ахилл», «Марс», «Дифайнс» и «Колоссус»), 5 фрегатов и 2 шхуны. В начале октября под руку Нельсона был отдан флот Кальдера, сам Кальдер был вызван в Англию, предстать пред судом за отказ от повторного боя с Вильнёвом в июле, поэтому на 15 октября эскадра Нельсона насчитывала 33 линейных корабля и 5 фрегатов.

Что же творилось с другой стороны? В Кадисе отряд Вильнёва пополнился еще 5 кораблями – 136-пушечным «Сантиссима Тринидад», 112-пушечными «Санта-Ана» и «Принсипе де Астуриас», 80-пушечными «Райо», и «Сан-Хуан Непомусено». Поскольку «Террибле» после боя у Финистерре оказался сильно поврежден и был поставлен в док, теперь соединение союзников насчитывало 33 корабля.

По прибытию в Кадис объединенный флот начал свою реорганизацию. Пехота высадилась и разбила лагерь в дальнем углу бухты милях в шести от города *«в исключительно здоровом месте с источником пресной воды»* , готовая к посадке на корабли в пределах двух часов. Приобретение провизии и запасов для кораблей стало большой проблемой. Склады у испанцев оказались пусты. Провизии также не доставало, и выполнить требования Вильнёва о двухмесячном снабжении семнадцати тысяч человек было очень сложно. Но главной проблемой были деньги. У французского консула Ле-Роя их не было, а печальный опыт научил

кадисских торговцев не принимать к оплате счета, выписанные на французское морское министерство. Что касалось испанского правительства, оно не имело *«ни малейшего кредита»*. В результате даже продовольственный агент на Исла-де-Леон требовал оплаты наличными за поставку сухарей. К счастью, испанские корабли имели шестимесячный запас продовольствия и частично поделились с французами [160].

14 сентября Наполеон пишет Вильнёву: *«Решившись на проведение крупной отвлекающей операции посредством посылки в Средиземное море наших морских сил совместно с флотом Его Католического Величества, доводим до вашего сведения наше желание, чтобы вы, немедленно по получении данного представления, воспользовались первой же возможностью выйти в море всем Соединенным флотом и направились туда»* [161]. Понятно, что Бонапарт решил создать мощный кулак из 33 линкоров на Средиземном море. Выбор Тулона был не случаен: он имел большие производственные мощности, заполненные склады, а кроме того – два выхода из гавани, в отличие от Кадиса, имевшего всего один выход.

24 сентября Вильнёв, еще не получивший эти указания, рапортует Декрэ о готовности выйти в море и взять курс на Ла-Манш при первой удобной возможности. 27-го он получает указания императора об изменении конечной цели похода – теперь корабли должны направиться в Тулон. Выход был назначен на 1 октября, но подвела погода – ветер был восточным, порывистым, с дождевыми шквалами. К концу дня он сменился на западный, а потом и просто стих. Ост-зюйд-ост задул 6 октября, Вильнёв приказал командам прибыть на корабли и быть в часовой готовности к выходу, однако и в этот раз попытка не состоялась. 8 октября на флагманском «Бюсанторе» состоялся военный совет, на котором присутствовали по 7 высших офицеров от испанцев и французов. Французский адмирал предложил выйти в море, воспользовавшись плохой погодой, но испанцы начали возражать. В последовавшей перепалке контр-адмирал Магон потерял голову и обвинил своих союзников в трусости. Лучший испанский капитан Алькало Гальяно схватился за шпагу. Гравина пытался успокоить спорщиков, но встал на точку зрения своих земляков: *«В море идти нельзя, барометр падает, грядет шторм»*. Вильнёв не сдержался и насмешливо заметил: *«Скорее всего, просто у кого-то честь падает»*. Гравина сильно побледнел, но смолчал. Вильнёв только вздохнул. Французы уже давно привыкли выходить из заблокированных англичанами портов в плохую погоду, это была единственная возможность.

Вообще большим желанием Вильнёва в Кадисе было отвязаться наконец от испанцев и уйти в Тулон с французами в непогоду, как он это

сделал с кораблями Флота Леванта, отрываясь год назад от Нельсона. Шторма его не пугали, а вот ужасная подготовка испанских моряков, устаревшие методы командования их адмиралов очень даже внушали опасения. Однако император и Декрэ были категоричны – испанцы должны следовать вместе с французами. Скорее всего, Наполеона завораживала «магия цифр» – французы имели всего 18 кораблей, испанцы – 15, то есть, уйдя Вильнёв без иберийцев, в абсолютных цифрах Франция лишалась половины эскадры.

Здесь все же хотелось бы сделать небольшое отступление. Дело в том, что французская система подготовки моряков конечно же уступала британской, но была несоизмеримо выше испанской. Это касалось и комплектации команд, и системы снабжения и обеспечения, и общего уровня офицеров и адмиралов. Да, у испанцев был большой опыт океанских плаваний, некоторые их адмиралы, вроде Гравины или Масарредо, внесли большой вклад в науку, в том числе и военную. Но то, что определяет взаимодействие кораблей в бою – а это практика кораблевождения больших соединений и система сигнализации, – находилось у донов в зачаточном состоянии. С 1802 года французы пользовались сводом сигналов Павильона, модифицированных адмиралом Морогом. Испанский же флот лишь в 1804 году озаботился разработкой новой системы сигналов, поскольку прежняя уже сильно устарела. Автором нового свода стал Фредерико Гравина, один из самых лучших испанских адмиралов. Надо сказать, что эта система не уступала французской, в ней использовалось 24 флага, с помощью которых можно было передавать 576 слов, но вот ввести ее повсеместно испанцы просто не успели. В результате в союзном флоте использовалось аж три свода сигналов – французский, испанский новый и испанский старый. Исходя из этих соображений, Вильнёв считал, что даже 18 французских кораблей будут сильнее, чем 33 франко-испанских. Ведь на кораблях лягушатников капитаны и адмиралы были одной школы, каждый знал примерный уровень подготовки друг друга, отрабатывали на учениях одни и те же маневры, умели читать свои сигналы. Также не возникало лишних вопросов с главенством командования.

Излишнюю нервность в эскадре внесли слухи о назначении нового командующего – Наполеон захотел сместить Вильнёва на вице-адмирала Франсуа Розили, начальника картографического отдела морского министерства, совершенно не обладавшего опытом плаваний (последний раз он был в море, командуя фрегатом в 1790 году). Не совсем ясно, чем руководствовался Бонапарт, делая это назначение.

Но вернемся в Кадис. После бурных споров решили выйти 19 октября. На рассвете корабли стали готовиться покинуть порт, разведчики сообщили, что у входа в гавань Кадиса на данный момент находятся всего 3 английских фрегата, однако неумелые экипажи провозились весь день, испанцы даже не смогли поставить паруса. Перед выходом Вильнёв издал приказ по флоту, думая о будущем сражении: *«Противник не ограничит себя формированием линии баталии, параллельной нашей, и вступлением в артиллерийскую дуэль, в которой успех приходит зачастую к более умелым, и всегда к более удачливым. Он постарается охватить наш арьергард, прорвать наш строй и группами своих кораблей окружить и нанести поражение тем из наших кораблей, которые ему удастся отрезать»*. В связи с этим в случае боя Вильнёв предлагал капитанам следующее: если их корабли окажутся с наветренной стороны от противника, они должны будут совершить поворот все вдруг, выбирая каждый себе противостоящий корабль, чтобы при удобном случае взять противника на абордаж. Если же они окажутся под ветром, то должны будут дожидаться атаки противника в сомкнутом строю и действовать аналогично. Им не следует ожидать подачи каких-либо сигналов, которые к тому же могут быть не видны из-за дыма. Проще говоря, любой «капитан, не находящийся под огнем, не соответствует своей должности». В случае прорыва боевого строя не задействованным в боевом столкновении судам следовало идти на помощь адмиралам или другим атакованным кораблям. Понятно, что Вильнёв просто хотел превратить сражение в свалку, где меткость комендоров уже не так важна, а раздутые штаты испанцев и сухопутные полки на французских кораблях (предназначавшиеся для несостоявшейся высадки в Англии) при абордаже будут даже иметь некоторое преимущество. В ночь с 19 на 20 октября корабли союзной эскадры начали вытягиваться из Кадисской гавани.

Трафальгар

В 8 утра 19 октября корабли объединенного флота начали ставить паруса. Уже в 9.30 кэптен Джордж Дафф, командир 74-пушечного «Марса», получил донесение от командира 36-пушечного фрегата «Юриалис» («*Euryalus*», *троянский герой Эвриал*), ведущего наблюдение за Кадисской бухтой: «*Противник выходит из гавани!*» [162]. Нельсон сразу же распорядился начать генеральное движение на зюйд-ост, к Гибралтарскому проливу, где он рассчитывал перехватить Вильнёва. Наутро следующего дня погода испортилась, начался шторм, и союзников временно потеряли. Весь следующий день Нельсон был в сильнейшем нервном напряжении – ведь объединенный флот вполне мог пойти на север, пользуясь юго-восточным ветром. Однако Нельсон зря беспокоился – союзники только к 15.00 20 октября вышли из Кадиса. Сначала Вильнёв взял курс на запад, и лишь к вечеру повернул на юго-восток, к Гибралтарскому проливу. В 19.30 один из французских фрегатов обнаружил английские корабли, и адмирал Флота Леванта отвернул на северо-запад, тогда как Нельсон, не сумев обнаружить союзников, пошел на юго-запад, и теперь два противоборствующих соединения расходились примерно под углом 90 градусов. Ночью англичане лавировали, часто меняя курс, недалеко от входа в Гибралтар, тогда как Вильнёв опять повернул и пошел к зюйд-осту.

В 4 часа утра 21 октября Ройял Неви шел к северо-востоку, объединенный флот двигался к югу, их курсы должны были пересечься к западу от мыса Трафальгар. Чтобы обойти мыс, союзники повернули на юго-запад, в 5.40 утра 18-пушечный бриг [163] «Фюре» под командованием лейтенанта Дюмэ обнаружил эскадру Нельсона. На этот момент англичане имели всего 27 кораблей, еще 6 боевых единиц были двумя днями ранее отосланы к Африке, пополнить запасы воды.

Англичане также обнаружили Вильнёва. Чуть ранее, в 5.30 утра, у британцев появилась первая (но далеко не последняя) в этот день потеря – с одной из мачт «Конкерора» свалился в воду марсовый Аарон Крокэн. Шлюпку спустить не успели, так как впередсмотрящие с «Ривенджа» заметили паруса в 6 или 7 милях к востоку [164]. Это был объединенный флот.

Дул слабый западный ветер, англичане находились в наветренной позиции, союзники – под ветром. Флот Вильнёва был немного растянут, авангард Гравины начал поворот к западу, собираясь обогнуть мыс

Трафальгар, аррьергард Дюмануара немного отстал. Перед Вильнёвом стояло трудное решение: если он будет продолжать движение на юго-восток, аррьергард отстанет еще больше – ведь чтобы обогнуть Трафальгар, последнему придется повернуть на юго-запад, что при ветре WNW замедлит его ход. Да и сам поворот на ветер чреват потерей скорости и строя. С другой стороны, поскольку WNW был довольно слабым, аррьергард и центр успевали проскочить к Гибралтару и далее шли на юго-восток, в бакштаг. Таким образом, Вильнёв мог либо попытаться пожертвовать частью эскадры, чтобы спасти большинство ее кораблей, либо попытаться выручить попавшего в трудное положение Дюмануара, который довольно долгое время был начальником штаба Флота Леванта. В 8.15 Вильнёв дает приказ: *«Поворот оверштаг!»*, таким образом, после этого маневра корабли Дюмануара становились авангардом, а отряд Гравины – аррьергардом. В то же самое время этот маневр означал, что бой неизбежен и что при таком слабом ветре союзники, скорее всего, не успеют сформировать линию.

Увидев этот сигнал, испанские капитаны Гальяно и Чурукка в ярости начали топтать свои треуголки. Испанские исследователи утверждают, что поворот Вильнёв совершил только потому, что хотел вернуться обратно в Кадис без боя. С этим утверждением тяжело согласиться – англичане, будучи на ветре, в любом случае могли перехватить союзников, тем более что расстояние между мысом Сан-Себастьян (у входа в Кадисскую бухту) и местом встречи флотов было порядка 15–16 миль, тогда как расстояние между флотами, согласно отчету Коллингвуда, не превышало 7 миль. Если же учитывать ветер (неустойчивый вест-норд-вест) – англичане шли в полный бакштаг, тогда как Вильнёв – в галфвинд.

Но маневр французского адмирала, безусловно, имел отрицательные стороны: при таком слабом ветре и с неопытными экипажами поворот оверштаг занял целых два часа, линия объединенного флота окончательно развалилась, теперь Гравина с семью замыкающими линкорами оказался оторван от основной массы кораблей, образовав практически параллельную Вильнёву колонну, идущую чуть сзади.

Корабли Нельсона, изначально следовавшие без какого-либо порядка, теперь шли на сближение с союзниками, выстраиваясь в две колонны [165] примерно под углом в 45 градусов к противнику [166]. Видя, что Вильнёв поднял сигнал поворота оверштаг, Нельсон дает указание поднять все возможные паруса и выставить лиселя. Английские исследователи раз за разом утверждают: британцы боялись, что Вильнёву удастся оторваться, как это не раз бывало. На наш взгляд, причина была в другом – Нельсон и

Коллингвуд видели, что маневр союзников был неудачен и сильно нарушил их строй, в линии появились разрывы, куда могли бы вклиниться колонны британцев. Грех было не использовать такую великолепную возможность, поэтому Нельсон изо всех сил хотел как можно быстрее сблизиться, пока еще союзники не привели ордер следования в порядок.

Наветренной колонной командовал сам Нельсон, подветренной – Коллингвуд.

Состав английского флота приведен ниже:

Наименование	Пушки	Экипаж чел.	Командир	Примечания
Наветренная колонна				
Victory	100	821	Томас Харди	Флагман Нельсона
Téméraire	98	718	Элиаб Харви	
Neptune	98	741	Томас Фриманта	
Leviathan	74	422	Генри Бейнтан	
Conqueror	74	573	Израэль Пеллью	
Britannia	100	788	Чарльз Баллен	Флаг контр-адмирала Уильяма Карнеги, лорда Норфескского
Agamemnon	64	490	Эдвард Берри	
Ajax	74	702	Джон Пилфорда	Лейтенант на капитанской должности
Orion	74	541	Эдвард Кодрингтон	
Minotaur	74	615	Чарльз Мансфилд	
Spartiate	74	620	Френсис Лафореи	
Вне колонны				
Africa	64	498	Генри Дигби	

Наименование	Пушки	Экипаж чел.	Командир	Примечания
Подветренная колонна				
Royal Sovereign	100	826	Эдвард Ротхэм	Флаг Коллингвуда
Belleisle	74	728	Уильям Харгуд	
Mars	74	615	Джордж Дафф	
Tonnant	80	688	Чарльз Тайлер	
Bellerophon	74	522	Джон Кук	
Colossus	74	571	Джеймс Моррис	
Achille	74	619	Ричард Кинг	
Revenge	74	598	Роберт Мурсом	
Polyphemus	64	484	Роберт Редмил	
Swiftsure	74	570	Вильям Ратерфед	
Dreadnought	98	725	Джон Конн	
Defiance	74	577	Филипп Дурхам	
Thunderer	74	611	Джон Стокхам	Лейтенант на капитанской должности
Defence	74	599	Джордж Хоуп	
Prince	98	735	Ричард Гриндалл	
Вне линии				
Euryalus	36	262	Генри Блэквуд	Фрегат
Naiad	38	333	Томас Дандас	Фрегат
Phoebe	36	256	Томас Бладен	Фрегат
Pickle	8	42	Джон ла Пенотер	Шхуна
Entreprenante	10	41	Роберт Янг	Куттер

Порядок следования был определен заранее, но не обошлось и без эксцессов: 98-пушечный «Нептун», согласно боевому расписанию, занимал третье место в колонне (первым должен был идти 98-пушечный «Темерер», вторым – 100-пушечный «Виктори»), однако к 10 часам утра поравнялся с

«Виктори» и был готов обойти его. Судя по всему, кэптен Томас Фримантл был готов возглавить колонну и первым броситься на врага, однако его в рупор осадил Нельсон: «*“Нептуну”, уберите ваши лиселя и сдайте назад; я сам прорву вражеский строй!*» «Темерер» шел по правому траверзу «Виктори», пытаясь занять свое место согласно боевому расписанию, однако командир флагмана Томас Харви по приказу сэра Горацио прибавил парусов и вырвался вперед. «Виктори» возглавил наветренную колонну. Южнее выстраивал свой отряд Коллингвуд. Согласно боевому расписанию, за его 100-пушечником «Ройял Соверен» должен был идти 80-пушечный «Тоннан» кэптена Чарльза Тайлера. Последний давно не чистил днище и отставал, его обошел 74-пушечный «Бель-Иль», но Коллингвуд просигналил пропустить «Тоннан» вперед. К 11.00 определились цели колонн – Нельсон вел «Виктори» прямо на «Бюсантор» Вильнёва, а Коллингвуд избрал своим противником испанский 112-пушечник «Санта-Анна» вице-адмирала Игнасио-Марии де Алавы и Наваретте. Таким образом, 15 кораблям колонны Коллингвуда противостояло 17 французских и испанских кораблей Алавы, Гравины и Магона, тогда как 12 кораблям Нельсона – 15 линкоров Дюмануара и Вильнёва.

Меж тем объединенный флот с трудом завершал поворот оверштаг. Авангард заштилел и с трудом управлялся, в то время как арьергард уже поймал бриз, распространявшийся с юго-запада. «Санта-Ана», а затем и «Принсипе де Астуриас» повернули под ветер с тем, чтобы дать больше пространства столпившимся вокруг них кораблям. В 10.30 «Принсипе де Астуриас» подвернул дальше под ветер, и «Ашиль», все еще пытавшийся занять предназначенную ему позицию впереди «Принсипе», столкнулся с ним, но повреждения от столкновения оказались незначительны.

Вильнёв постоянно сигнализировал кораблям, следовавшим сзади, держать как можно ближе к ветру, однако арьергард Гравины сделать этого был просто не в состоянии. Гравина в конце концов вступил в кильватер Магону и Алаве, и линия союзников образовала полумесяц. Это решение испанского адмирала, скорее всего, было правильным, продиктованным логикой предстоящего боя. Исполняя он приказ Вильнёва, арьергард двигался бы с черепашьей скоростью в лобовой ветер на быстро приближающуюся в фордевинд к объединенному флоту колонну Коллингвуда. Для англичан корабли Гравины в этом случае представляли просто прекрасные мишени, которые можно было бы не торопясь расстреливать, как в тире. Вообще, была велика вероятность, что выполни арьергард приказ Вильнёва, он просто подошел бы к шапочному разбору. Вступив в кильватер Магону, Гравина тем самым принимал бой с

кораблями Коллингвуда во время атаки последнего, оттягивая на себя часть сил и ослабляя удар по Алаве. Можно также отметить, что, нарушив сигнал Вильнёва, испанский адмирал четко выполнил указания, которые флагман дал перед боем, – в подветренном положении дожидаться атаки противника в сомкнутом строю.

Как же распределились силы у союзников? Впереди в относительном порядке шел Дюмануар. Далее «Эро», «Сан-Франсиско» и «Сан-Аугустин» образовывали небольшую пробку: «Эро» увалился на ветер, «Сан-Аугустин» – под ветер. Перед «Бюсантором» шел величественный 136-пушечник «Сантиссима Тринидад», единственным плюсом которого, по мнению Вильнёва, был высокий борт и мощное вооружение. Французские моряки презрительно отзывались об этом корабле как о «свалке больших орудий», находя его слишком утяжеленным и неповоротливым. «Бюсантор», один из самых лучших ходоков Флота Леванта, был укомплектован отличной командой, *«одной из лучших в эскадре»*. За флагманом должен был следовать однотипный с «Бюсантором» 80-пушечник «Нептюн» капитана Эспре-Транекиля Местраля с прекрасным экипажем, однако его оттеснил испанский 74-пушечный «Санто-Хусто», который вообще имел место в линии на четыре корпуса позади. Местраль, пытаясь поменяться местами с «Санто-Хусто», не смог его обойти; в результате оба корабля увалились под ветер, за ними свалился и 64-пушечник иберийцев «Сан-Леандро», сзади «Бюсантора» появилась зияющая дыра, которой англичане позже с лихвой воспользовались. Если забежать немного вперед – Нельсон ворвался на «Виктори» между «Бюсантор» и 74-пушечником «Редутабль», тогда как здесь должен был быть «Нептюн». Поскольку потери на флагмане Нельсона в этот день были самыми большими, поэтому вполне возможно, что при построении согласно боевому расписанию они бы возросли еще больше, и, может быть, «Виктори» все же смогли бы взять на абордаж.

Что касается «Редутабля», его капитан Жан-Жак Люка (*«самый храбрый человек на флоте»*, по словам Бонапарта), увидев, что «Бюсантор» не прикрыт сзади, срочно поставил все паруса и заткнул эту дыру, однако теперь пустота образовалась за «Редутаблем». Следующие за кораблем Люка вице-адмирал Алава на «Санта-Ане», 74-пушечный «Фуге» и 80-пушечный «Эндомптабль» (последний – с необученной командой, собранной с бору по сосенке) просто не увидели опасности в разрыве и не стремились закрыть дыру, встав в кильватер «Редутаблю». Южнее образовалась еще одна кучка испанских и французских кораблей под командованием контр-адмирала Магона. Последней следовала чуть

оторвавшаяся, но лучше всех держащая строй эскадра Гравины, который стремился как можно быстрее встать в кильватер Магону.

Линию объединенного флота приводим ниже:

Наименование	Пушки	Экипаж	Капитан	Примечания
Авангард (командующий — контр-адмирал Дюмануар)				
Neptuno	80	800	Гаэтано Вальдес	
Scipion	74	755	Шарль Беренжье	
Rayo	100	830	Энрике МакДоннел	

Наименование	Пушки	Экипаж	Капитан	Примечания
Formidable	80	840	Жан-Мари Летелье	Флагман
Duguay Trouin	74	755	Клод Тюффэ	
Mont Blanc	74	750	Жильом-Жан-Ноаль де Лавилльжери	
San Francisco de Asis	74	657	Луис-Диего Флорес	
San Agustin	74	711	Фелиппе Ядо Кагагаль	
Héros	74	690	Жан-Батист Пулен	
Центр (командующий — вице-адмирал Вильнёв)				
Santísima Trinidad	136	1048	Франсиско Хавьер де Уриарте	Флаг контр-адмирала Бальтазара Идальго де Синероса
Bucentaure	80	888	Жан-Жак Мажени	Флагман
Neptune	80	888	Эспри-Транекиль Местраль	
Redoutable	74	643	Жан-Жак Люка	
San Leandro	64	606	Хосе Кеведо	
San Justo	74	694	Франсиско Хавьер Гарстон	
Santa Ana	112	1189	Хосе де Гардоки	Флаг вице-адмирала Игнасио Марии де Алавы
Арьергард (командующий — контр-адмирал Магон)				
Indomptable	80	887	Жан-Жозеф Юбер	
Fougueux	74	755	Луи-Алексис Бодуэн	
Intrépide	74	745	Луи-Антуан Инферне	
Monarca	74	667	Теодоро де Аргумоса	
Pluton	74	755	Жюльен-Мари Космао-Керулен	
Bahama	74	690	Дионисио Алькало Гальяно	

Наименование	Пушки	Экипаж	Капитан	Примечания
Aigle	74	755	Пьер-Поль Гурреж	
Montañés	74	715	Франсиско Альседо и Бастименте	
Algésiras	74	755	Лорна Турнер	Флагман
Обсервационная (резервная) эскадра (командующий — адмирал Гравина)				
Argonauta	80	798	Антонио Парейя	
Swiftsure	74	755	Шарль де ла Виллемадрин	
Argonaute	74	755	Жак Эпрон-Дезардан	
San Ildefonso	74	715	Хосе Рамон де Варгас	
Achille	74	755	Луи-Габриель Денипор	
Principe de Asturias	112	1113	Рафаэль де Оре	Флагман
Berwick	74	755	Жан-Жиль Фило де Кама	
San Juan Nepomuceno	74	693	Косме Дамьян Чуррука и Элоса	
Корабли вне линии				
Cornélie	40	?	Андре-Жюль-Франсуа де Мартэнсен	Фрегат
Hermione	40	?	Жан-Мишель Маэ	Фрегат
Hortense	40	?	Оуи-Шарль Даламар де Ламелльере	Фрегат
Rhin	40	?	Мишель Шесно	Фрегат
Thémis	40	?	Николя-Жозеф-Пьер Жюган	Фрегат
Furet	18	130	Дюмэ	Бриг
Argus	16	110	Таллар	Бриг

В общем, можно сказать, что самым слабым местом после окончания маневра у союзников оказался центр, по краям которого и был направлен удар двух английских колонн. Между «Бюсантором» и «Санта-Аной» был только 74-пушечный «Редутабль», тогда как голову наветренного отряда Нельсона составляли 100-пушечный «Виктори», 98-пушечные «Темерер» и «Нептун», а также 74-пушечный «Левиафан» – 370 орудий против 150,

перевес более чем в два с половиной раза.

Что касается колонны Коллингвуда – против «Санта-Аны» и следовавшего за ним «Фуге» планировался удар 100-пушечного «Ройял Соверен» и двух 74-пушечников: «Марс» и «Бель-Иль» – то есть 250 орудий против 190.

И тем не менее Нельсон сильно рисковал. Удар двумя колоннами при слабом ветре в прежние времена англо-французских противостояний был бы самоубийственным – ведь при сближении англичане могли бы использовать только носовые орудия, тогда как противник встречал бы их бортовыми продольными залпами. Нельсон ставил на худшую морскую и артиллерийскую подготовку противника. Предыдущий опыт и знание текущих реалий заставляли его ожидать этого, но исход не был гарантирован, и удача могла сыграть свою роль. Имелась также тревожащая возможность того, что ветер окончательно стихнет.

Изменение планов на этом этапе привело бы к дезориентации капитанов, которым для понимания новых намерений адмирала пришлось бы полагаться только на сигналы. Тем не менее похоже, что Нельсон рассматривал такую возможность. Он принял решение сближаться под углом и открыть огонь с большей дистанции, чем предполагал первоначально.

Однако вернемся к бою. В 11.45 на «Виктори» взвился сигнал: *«Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг»*. В это же время, согласно отчету Коллингвуда, по «Ройял Соверену» открыл огонь 74-пушечный «Фуге» капитана Луи-Алексиса Бодуэна. Бой начался. Флагман Коллингвуда имел чистое днище и медную обшивку, поэтому быстро сближался с «Санта-Аной», но двадцать минут безнаказанного обстрела при сближении показались вечностью. Чтобы снизить потери, кэптен Эдвард Ротерхэм приказал всем не занятым на вахте спуститься на нижние палубы. Пушки зарядили двумя ядрами. Французы и испанцы стреляли цепными ядрами и книппелями, надеясь сбить мачты и порвать паруса, чтобы замедлить сближение и сделать противника неуправляемым. Но тут сказалась проблема подветренного положения – на море была крупная зыбь, она била в борта кораблей, раскачивала их, и вести прицельный огонь на дальней дистанции не представлялось возможным.

В 12.00 «Ройял Соверен» обрезаю корму «Санта Аны» и дал ужасный продольный залп. «Фуге» также получил порцию из 50 двойных ядер и тучи пуль в нос. Корабль Алавы повернулся бортом и сцепился реями с «Ройял Совереном». Вскоре к обстрелу флагмана Коллингвуда присоединились «Нептун» и «Эндоптабль». За 5 минут боя «Ройял

Соверен» получил два залпа в борт от «Санта-Аны» и «Фуге», и продольные залпы от «Нептюн» и «Эндоптабль». Удивительно, но среди всей этой грозы металла по квартердеку не переставал прохаживаться раненный осколком в ногу Коллингвуд и, жуя зеленое яблоко, подбадривать канониров и матросов.

Через 10 минут на помощь Коллингвуду на остатках парусов врезался «Бель-Иль» (бывший французский корабль, захваченный англичанами в 1793 году), он сразу попал под продольные залпы с «Эндоптабль» и «Фуге», которые сбили на нем руль, бизань-мачту, грот-стенгю. «Бель-Иль» успел дать бортовой залп двойными ядрами по испанскому 74-пушечнику «Монарка», который унес на тот свет, согласно отчетам уцелевших, порядка 30 человек. Ситуация была критической для англичан – «Ройял Соверен» имел четыре противника, «Бель-Иль» – три. Эти английские корабли были очень повреждены.

Примерно в 12.20 к месту прорыв подошли отставшие британские 74-пушечный «Марс» и 80-пушечный «Тоннан». «Фуге» сразу же попал под продольный огонь, ему на выручку помчался на всех парусах 74-пушечный «Плутон» Жюльена Космао. «Марс» оказался зажат между «Плутоном» и «Фуге», а в нос получал болезненные залпы с «Санта-Аны» (флагман Алавы имел раздутый экипаж, как любой испанский корабль, и мог себе позволить вести огонь с обоих бортов). «Тоннан» прорезал строй между «Монарка» и 74-пушечным «Альжесирасом» Магона. Флагман французского арьергарда уперся бушпритом в борт британского корабля, стрелки на марсах наносили большой урон британцам, на квартердеке собиралась абордажная партия, однако залп 18-фунтовых карронад просто смел людей с верхней палубы. Абордаж захлебнулся в крови, даже не начавшись.

К 12.40 царила полная неразбериха. «Ройял Соверен» потерял грот– и бизань-мачту, был полностью неуправляемым. «Бель-Иль» без бизань-мачты, грот-стенги и руля отдался на милость волн, управляться он не мог, причем обломок бизань-мачты закрывал пушечные порты задней части левого борта, чем решил воспользоваться Космао и поставил свой «Плутон» так, чтобы в ответ получать минимум огня. «Марс» без бизань– и грот-мачты вел упорный бой с потерявшим весь рангоут горящим «Фуге» и почти неповрежденным «Эндоптаблем». Лейтенант «Конкьерора» (шедшего в наветренной колонне) Хэмфри Сенхауз позднее писал, что головные корабли подветренной колонны *«с самого начала атаки попали в такую ситуацию, в какой ничто, кроме героической смелости и артиллерийского искусства, не могло им помочь выпутаться из*

затруднительного положения. Если бы корабли противника сдвинулись, как требовалось, от авангарда к арьергарду, и проявляли почти такое же активное мужество, то, думаю, даже британские искусство и отвага не смогли бы победить». Как мы видим, тактический замысел Вильнёва на первоначальном этапе сработал – головные корабли колонны Коллингвуда понесли большие потери, на помощь Алаве и Магону уже спешил Грави́на, положение для подветренного отряда становилось угрожающим.

В этот момент наветренная колонна британцев взяла курс на «Бюсантор». Нельсон попал под первые пристрелочные залпы союзников, когда Коллингвуд уже схватился с «Санта-Аной». Через 20 минут огонь с «Сан-Аугустина», «Эро», «Сантиссимы Тринидад», «Бюсантора» и «Редутабля» стал просто убийственным. Спасло «Виктори» лишь то, что частью его прикрыли 98-пушечный «Нептун» и 74-пушечный «Левиафан». Тем не менее флагман Нельсона потерял руль, грота-рей и фор-марса-рей, понес большие потери в такелаже. На «Бюсанторе» взвился сигнал № 5: *«Вступить в бой по способности!»*, обращенный ко всем кораблям.

В 13.00 «Виктори» был за кормой флагмана Вильнёва. Англичанин дал страшный залп – 68-фунтовые карронады, заряженные картечью, очистили верхнюю палубу от всего живого. Бортовой залп 50 пушек, во многие из которых забили по два, а то и по три ядра, произвел страшные разрушения. В одну минуту «Бюсантор» потерял 20 орудий. Тотчас же на английский корабль помчался 74-пушечный «Редутабль» капитана Жан-Жака Этьена Люка, отважного опытного командира. Еще в Кадисе Люка уделял большое внимание абордажному бою, он специально взял на борт дополнительное число солдат и большое количество ручных гранат. Французский корабль въехал в борт «Виктори», зацепил абордажные крючья, матросы на марсах просто смели прислугу верхней палубы, из 110 человек на верхней палубе осталось 20 [167]. В 13.15 пуля стрелка с «Редутабля» попала в левое плечо Нельсона и пробила грудь. Кэптен Харди подбежал к адмиралу, и тот прошептал: *«Для меня все кончено, Харди. Наконец им удалось! Мне раздробило хребет»*. Нельсона отнесли в кубрик, «Виктори», сцепившийся с «Редутаблем», продолжал бой. Люка приказал свистать всех наверх, вся команда французского корабля пошла на абордаж, пушечные порты были закрыты. «Виктори» спасла только его величина – дело в том, что английский флагман был трехдечником, тогда как «Редутабль» – классическим двухдечником. Люка приказал обрубить грота-реи, чтобы они легли на палубу «Виктори» и образовали импровизированный мост, абордажные партии готовы рвануть и захватить флагман умирающего Нельсона, но в корму француза всадил продольный залп подошедший 98-

пушечный «Темерер». 200 человек сразу же погибло. «Темерер» прошел к свободному правому борту француза, и «Редутабль» оказался зажат между двумя трехдечниками. Избиение доблестного французского 74-пушечника длилось полчаса, после чего в 13.55 раненный капитан Люка сдал свой корабль кэптену Харви. Потери на «Редутабле» были ужасающими – 552 человека убитыми и ранеными из 643 членов экипажа. Три корабля, скрепленных намертво абордажными крючьями, сдрейфовали южнее, к ним бросился «Фуге», уже сражавшийся ранее с «Бель-Илем», «Марсом» и «Тоннаном». Умиравший от раны капитан Бодуэн повел свой доблестный корабль на абордаж «Темерера». Харви отослал всех свободных к пушкам, «Фуге» сотрясало от постоянных попаданий, но он упрямо шел к английскому 98-пушечнику. Вскоре корабли сцепились, однако потери французов от пушечного огня оказались слишком велики – абордажная партия британцев очистила верхнюю палубу и спустила французский флаг.

Чуть южнее взвился белый флаг на «Санта-Ане» – испанский флагман Алавы потерял все мачты и был очень избит. Это был первый приз подветренной колонны.

В этот момент на помощь Коллингвуду подошли 74-пушечные «Беллерофон», «Коллосус», «Ахилл», на подходе были 98-пушечный «Дредноут» и 64-пушечный «Полифемус». Подмога подоспела очень вовремя – «Бель-Иль», у которого остался только обломок бизань-мачты, уже не мог вести огонь и мелко вздрагивал от частых попаданий ядер, расстреливаемый тремя французскими кораблями – 74-пушечными «Ашиль», «Эгль» и «Нептюн». Подошедший 64-пушечный «Полифемус» атаковал «Нептюн», 74-пушечный «Дифайнс» составил пару с «Эглем», а 74-пушечный «Свитшур» взял на себя «Ашиль». У корабля Магона – 74-пушечного «Альжесирас» – ситуация была совсем плоха: он въехал носом в борт «Тоннана» и застрял в вантах бушпритом, теперь англичанин вел по нему безнаказанный продольный огонь. Раненный в руку и ногу Магон лично собрал команду на верхней палубе и повел ее на абордаж. В этот момент заряд картечи попадает в грудь контр-адмирала и он падет замертво. Британцы врываются на «Альжесирас» и захватывают корабль.

Надо отметить, что до 15.00 победа британцев в арьергарде была под вопросом. Силы были абсолютно равны. В 16.30 поднимает белый флаг понесший страшные потери «Эгль», чуть позже – потерявший 250 человек экипажа «Бервик». В 17.30 взлетает в воздух бывший до конца доблестный «Ашиль». К этому же времени англичане берут на абордаж испанские «Багаму» и «Сан-Хуан Непомусено», а подошедшие корабли Коллингвуда – 98-пушечные «Дредноут», «Принц», 74-пушечные

«Дифэнс», «Дифайнс», «Свитшур» и 64-пушечный «Полифемус» атакуют подошедшего к месту боя Гравину. В 18.00 поднял белый флаг расстрелянный «Дифенсом» испанский «Сан-Ильдефонсо», Гравина был тяжело ранен и, истекая кровью на шканцах «Принсипе де Астуриас», приказал взять курс на Кадис. С ним смогли уйти «Плутон», «Нептун», «Аргонот», «Эндоптабль», «Сан-Леандро», «Санто-Хусто» и «Монтень».

А что же творилось в центре и авангарде? Мы оставили «Бюсантор» в 13.00, когда он получил страшный продольный залп с «Виктории» в корму. На реях французского флагмана развивался сигнал № 5: *«Вступить в бой по способности!»* Прежде всего, это относилось к кораблям авангарда под командованием Дюмануара (10 линкоров), ведь атака колонны Нельсона шла с северо-запада на юго-восток, поэтому французский авангард оказался выключен из боя. «Бюсантор» и «Сантиссима Тринидад» – два левиафана в куче волков – отбивались от 98-пушечника «Нептун», 74-пушечных «Левиафан» и «Конкьерор» и 64-пушечного «Африка». Именно в этот момент Дюмануар – начальник штаба Флота Леванта – был обязан идти в бой! Он был обязан не дожидаться сигналов и действовать, как действовал Гравина – согласно приказу Вильнёва, отданному еще в Кадисе: *«Если их корабли окажутся с наветренной стороны от противника – они должны будут совершить поворот все вдруг, каждый выбирая себе противостоящий корабль»*. Однако Дюмануар недопустимо медлил. В 13.50 Вильнёв на обломках бизань-мачты поднимает сигнал, адресованный Дюмануару: *«Поворот оверштаг! Вступить в бой по способности!»* Командир авангарда отрететировал сигнал лишь в 14.35, а начал поворот около 15.00. К этому времени подняли белый флаг «Бюсантор» (около 14.00) и «Сантиссима Тринидад» (чуть позже 14.00 [168]).

После поворота корабли арьергарда разделились. «Энтрепид», несмотря на категоричные приказы Дюмануара, на всех парусах помчался к захваченному «Бюсантору» – спасти честь. Он был перехвачен «Африкой», а вскоре подошедшие «Аякс» и «Орион» принудили его к сдаче.

Дюмануар теперь оказался на ветре относительно основной части британской эскадры, но в бой не спешил. Он вполне мог перехватить спешащие к месту боя британские 74-пушечные «Спартьят» и «Минотавр», однако позволил им следовать дальше. Многие историки считают, что Дюмануар хотел прийти на помощь Гравине, однако все известные нам схемы Трафальгарского сражения противоречат этому мнению. Дюмануар просто ушел с места сражения. Отставший испанский «Нептуно» был

атакован и захвачен «Спартьятом» и «Минотавром» в 17.45. Всего союзники потеряли 18 кораблей: один погиб, 17 захвачено; было убито, ранено и захвачено в плен 13 780 моряков. В английской эскадре пострадали более прочих «Ройял Соверен», «Темерер», «Бель-Иль», «Тоннан», «Колоссус», «Беллерофон», «Марс» и «Африка»; они с трудом могли двигаться. Людские потери составили 1666 человек убитыми и ранеными.

Из всех призов в Англию британцам удалось привести только «Свитшур», «Сан-Хуан Непомусено», «Сан-Ильдефонсо» и «Багаму» [169]. В разыгравшемся после сражения шторме утонул избитый «Редутабль», был выброшен на берег покалеченный «Фуге», брошенные британцами «Бюсантор» и «Альжесирас» были отбиты остатками французских команд и ушли в Кадис, правда, по пути флагман Вильнёва вылетел на мель и был разбит волнами. Капитан Космао, назначенный умирающим Гравиной временным командующим флота, 23 октября вышел из Кадиса с «Плутоном», «Эро», «Сан-Франсиско де Асис», «Райо» и «Нептуном», а также 5 фрегатами и 3 корветами. Ему удалось отбить обратно испанские «Нептуно» и «Санта-Ану». Коллингвуд, опасаясь повторного нападения французов, сжег или затопил «Аргонаута», «Сан-Аугустин» и «Энтрепид». «Сантиссима Тринидад» не смог откачивать прибывающую постоянно воду из-за плохих помп и был затоплен призовой командой. Не дойдя до Кадиса, из-за шторма разбились поврежденные при Трафальгаре «Эндомптабль», «Сан-Франсиско де Асис» и «Райо».

Что касается Дюмануара – без руководящей руки он совсем потерял голову. Сначала командир французского авангарда решил пойти в Тулон, однако на следующий день передумал, вспомнив, что у Гибралтара должна крейсировать британская эскадра Томаса Льюиса. Дюмануар развернул корабли и в шторм взял курс на Сент-Винсент, чтобы уйти к Рошфору. 2 ноября у мыса Финистерре его обнаружил английский 36-пушечный фрегат «Феникс». На следующий день французский отряд («Формидабль», «Дюгэ-Труэн», «Монблан» и «Сципион») был перехвачен у мыса Ортегалы отрядом коммодора Ричарда Страхана (74-пушечные «Цезарь», «Хироу», «Корейджес» и «Белонна», а также фрегаты «Сент-Маргарит», «Эол» и «Революционер»). 4 ноября в 5.45 утра Страхан начал нагонять Дюмануара. К полудню Страхан взял французские корабли в два огня: с одной стороны – линкоры, с другой – фрегаты. Французы, вяло отстреливаясь, пытались уйти, но к вечеру на горизонте показался 74-пушечный британский «Намюр». В 3.10 ночи сдались «Формидабль» и «Сципион», чуть позже – в 3.35 – «Дюгэ-Труэн» и «Монблан» [170].

Результаты

План высадки 1805 года закончился не только провалом, но и полным разгромом союзного флота. Однако еще до Трафальгарской битвы все попытки высадиться в Англии были отвергнуты. Виной тому оторванный от реальности план концентрации сил в Канале, неправильный подбор исполнителей (речь тут, прежде всего, о Гантоме, который оказался ключевой фигурой в этом деле) и плохая подготовка союзного флота.

Наполеона переиграло не только британское Адмиралтейство, но и британские дипломаты. Если Бонапарт хотел высадиться в Англии, наверное был бы смысл обеспечить себе спокойствие на сухопутных границах. Но Наполеон не был бы Наполеоном, если бы он поступил именно так. Например, в январе 1805 года, как раз в разгар планирования десанта в Англию, император пишет письмо русскому царю Александру I, в котором прямо-таки по-отечески советует отдать Ионические острова под опеку Франции, а также не поддерживать Англию, когда Наполеон атакует Мальту (на которую тогда Россия имела все права).

Стоило ли потом императору всех французов удивляться, что Россия семимильными шагами вступает в антифранцузскую коалицию? Вопрос риторический.

Резюмируя, можно сказать, что попытка высадки в Англии образца 1805 года была провалена по всем направлениям, причем как на стадии разработки, так и в процессе исполнения. И главным виновником этого провала и трафальгарского разгрома является не Вильнёв, не Гравина, даже не Гантом или Декрэ, а сам Наполеон Бонапарт.

Заключение

Книга наша была бы не полной, если бы мы не рассмотрели – хотя бы схематично – самую последнюю попытку высадки в Англии. Речь, конечно же, об операции «Морской лев» – «Зеелеве». Попытаемся же напоследок сделать беглый анализ этой попытки и дать заключение – почему она провалилась.

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года, нападением фашистской Германии на Польшу. Через два дня Франция и Англия объявили Германии войну. В ходе непродолжительной кампании (всего за две с половиной недели) поляки были разгромлены, польское государство перестало существовать. Далее последовала очередь Дании и Норвегии. Операция по завоеванию этих стран была молниеносной. Дания пала за 2 дня, Норвегия, кроме района Нарвика, продержалась до середины апреля. 10 мая немецкие войска вторглись во Францию и Бельгию, а 22 июня в Компьенском лесу (в том самом вагоне, в котором маршал Фош в 1918 году принимал капитуляцию немцев) французское правительство Петэна подписало капитуляцию перед Германией. Победа над Францией отдала в руки Третьего рейха побережье Голландии, Бельгии и атлантическое побережье самой Франции. Поскольку Британия отказалась подписать мир на немецких условиях, у Адольфа Гитлера, также как и у Наполеона, и предыдущих завоевателей, возник план высадки на Остров.

16 июля 1940 года Гитлер издает Директиву № 16:

«Поскольку Англия, несмотря на ее безнадежную ситуацию, все еще не показывает желания прийти к приемлемому соглашению, я решил подготовить операцию по высадке десанта в Великобритании, и в случае необходимости выполнить ее.

Я приказываю следующее:

Десант должен быть произведен неожиданно, высадка организована на широком фронте, от Рамсгейта до области западнее острова Уайт. Возможные варианты операции (с захватом острова Уайт или высадкой в Корнуолле) должны быть рассмотрены со всех точек зрения командованиями Люфтваффе, Кригсмарине и Вермахта и доложены мне лично. Я буду вырабатывать консолидированное решение. Приготовления к началу этой операции должны быть закончены к середине августа.

Эти приготовления должны создать такие условия, при которых высадка в Англии станет возможной.

а) Английские ВВС должны быть сильно сокращены в численности, чтобы они не смогли оказать существенное влияние на форсирование нашими войсками Канала.

б) Ла-Мани в местах следования десантных судов должен быть очищен от мин.

в) Многочисленная береговая артиллерия должна прикрывать места дислокации десанта.

г) Желательно, чтобы английский флот незадолго до начала операции был связан боевыми действиями в Северном и Средиземном морях (в последнем случае – итальянцами). С этой же целью мы к дате начала высадки должны максимально выбить морские силы противника в Канале с помощью авиации и подводных лодок.

3) Организация и приготовления.

Под моим общим командованием и согласно моим инструкциям будут действовать командующие всех родов вооруженных сил. С 1 августа оперативные штабы Кригсмарине, Вермахта и Люфтваффе должны быть передислоцированы на расстояние не более 50 км от моего главного штаба.

Вермахт выделит одну армейскую группу для вторжения в Англию.

Операция вторжения будет иметь кодовое название “Зеелеве” (“Морской лев”)) [171] .

Уже из самой директивы видно, что основную проблему Гитлер и его штаб видели не в английском флоте, а в британских военно-воздушных силах. По мнению немцев, выбей они КВВС [172] из борьбы, и высадка автоматом обеспечена. Эта теория более чем спорна, но сначала давайте посмотрим, как развивались события.

Битва за Британию, как называют сражения над Каналом между английской авиацией и люфтваффе, началась 10 июля 1940 года. На 1 июля 1940 года английские ВВС насчитывали 905 истребителей (527 «Харрикейнов», 385 «Спитфайров», 43 «Болтон Дифайнта», 148 «Бленхеймов») [173] . Люфтваффе на этот же период – 1464 истребителя (1107 Bf109 и 357 Bf110) [174] . В принципе немцы начали войну в воздухе, имея полуторное превосходство в силах. Но, как оказалось, фронтовой истребитель и истребитель дальнего действия, совершенно не одно и то же. Уже на 7 августа у немцев имелось только 1137 истребителей (896 Bf109 и 268 Bf110) вместе с пополнениями выбывших [175] , тогда как у англичан 714 единиц (66 «Бленхеймов», 256 «Спитфайров», 368 «Харрикейнов», 24 «Болтон Дифайнта»), то есть немцы не смогли реализовать свое численное преимущество. К 13 августа –

за два дня до «Дня Орла» – немцы имели 1090 машин, англичане – 678, то есть паритет в истребительной авиации сохранялся. 15 августа люфтваффе предприняло генеральное наступление, с целью выбить КВВС из борьбы, однако не смогло этого сделать. В конце августа – начале сентября немецкое командование переориентировало бомбардировщики с атак аэродромов на бомбежку английских городов, а истребители – на сопровождение бомбардировщиков. Немецкая авиация так и не смогла справиться с английской.

А что же другие рода войск? Предоставим слово Фридриху Руге, немецкому адмиралу. На описываемый момент Руге руководил Морской резервной группой «Восток» – минно-тральными силами на Балтике и в районе Бельтов, а в феврале 1941 года был назначен командующим минно-тральных сил в Ла-Манше и у побережья Голландии: *«Военно-морской флот в результате большого напряжения собственных сил, а также благодаря немецкому каботажному флоту и судоходству на внутренних линиях сосредоточил к назначенному сроку в отправных пунктах от Антверпена до Гавра следующие суда:*

155 транспортов – 700000 брт [176] ;

1277 паромов, барж и лихтеров, большей частью несамоходных;

471 буксир;

1161 мотобот.

Одновременно началось сооружение тяжелых батарей у Гри Не.

Первая из них – “Гроссер Курфюрст”, с четырьмя 280-мм орудиями, к 1 августа была готова открыть огонь. До середины сентября за ней последовали “Фридрих-Август” с тремя 305-мм орудиями и “Зигфрид” с четырьмя 380-мм. Однако завоевать господство на море было невозможно. Правда, экспедиция в Норвегию удалась и без него; но успех ее был полностью основан на внезапности появления у цели небольших, рассредоточенных на обширном пространстве открытого моря групп быстроходных кораблей. Теперь это совершенно исключалось. Противник располагал мощными военно-воздушными силами; он сумел эвакуировать из Северной и Западной Франции 136 000 человек с вооружением, значительная часть тех 300 000 человек, которые подарил ему Гитлер на пути через Дюнкерк, должна была уже быть вооружена заново. Он мог направить в угрожаемый район большое число орудий среднего калибра и некоторое количество тяжелых, снятых со старых военных кораблей, равно как и резервов. Среди немецких транспортных средств было лишь немного судов, способных совершить рейс собственным ходом, влезть на берег и немедленно выгрузить войска и материальную часть через

откидной порт. Парходам пришлось бы встать на якорь вдали от берега; было подсчитано, что выгрузка продлится 36 часов – безнадёжное дело в пределах досягаемости ещё боеспособных военно-воздушных сил противника. Буксирные караваны – 33 буксира с двумя баржами каждый – совершили бы переход со скоростью 2–3 узла, то есть 4–5 км/ч. Скорость течения в узком месте пролива, направленного наперерез движению буксиров, доходила до 5 миль, то есть 9 км/ч, ширина пролива в местах перехода – минимум 40–50 миль, следовательно, переход должен был занять не менее 15 часов. При этом экспедиция была весьма недостаточно ограждена от атак с флангов. При наличии сильного течения и приливов минные заграждения в лучшем случае могли послужить лишь временной и относительной защитой» [177] .

Не правда ли, это очень сильно напоминает Булонскую флотилию образца 1803–1804 годов? Мы помним, как непогода влияла на выход в море канонерок и прамов из Булони. Поскольку собранные с миру по нитке «десантные корабли» немцев недалеко ушли от «лилипутского флота» Наполеона, мы понимаем, что у немцев для высадки в запасе был только сентябрь. В октябре в Ла-Манше начинается период штормов, и отказ от высадки в сентябре автоматически переносит десант на весну следующего года. Теперь становится понятным, что Германия образца 1940 года просто не имела инструментов для высадки. Да, немцы создали отличную армию, которая умела сражаться в поле. У них были прекрасные танковые войска, оснащенные современными видами связи. Люфтваффе в качестве фронтовой авиации были просто неподобны. Но все это было бессмысленно для операции против Англии.

Допустим на минуту, что немецкая истребительная авиация завоевала господство в воздухе. Но основным противником десанта был английский флот, который на тот момент насчитывал 14 линкоров и линейных крейсеров (4 типа «R», 5 типа «Куин Элизабет», «Нельсон», «Родней», «Худ», «Ринаун» и «Рипалс»), 5 авианосцев («Илластриес», «Аргус», «Фьюриес», «Игл» и «Арк Ройял»), 18 тяжелых крейсеров, 48 легких крейсеров [178] , 7 крейсеров-минзагов, 51 эсминец, 39 эскортных миноносцев и т. д. Кроме того, значительную роль играл Королевский добровольный резерв (*Royal Volunteer Reserve*), который во время ожидания высадки только мобилизованных траулеров дал 58 штук, всего же кораблей от миноносца и ниже в июле – сентябре в Канале находилось 1204 штуки. Хоум Флит в августе – сентябре включал в себя линкоры «Нельсон» (флагман), «Родней», «Ривендж» (в Розайте), линейный крейсер «Худ», авианосцы «Фьюриес» и «Илластриес»; крейсера «Калькутта» (в

канале Святого Георга), «Сассекс», «Шропшир», «Эмеральд» (в устье Клайда), «Кардиф» (в Гарвиче), «Бервик», «Корнуолл» (в Ливерпуле), «Аретьюза», «Норфлок» и «Австралия»; в состав Хоум Флита входило 5 дивизионов эсминцев (35 единиц), 3 дивизиона тральщиков (не считая мобилизованных). Это то, что англичане могли выставить в море сразу, как только немцы решатся на высадку. Настолько была сильна уверенность британцев в своем флоте, что в разгар битвы за Британию они отправили часть кораблей в качестве подкреплений «Соединению Н» в Гибралтаре.

Что мог этому противопоставить кригсмарине? Норвежская кампания апреля – мая 1940 года полностью обескровила немецкий ВМФ. Немцы имели два прекрасных линейных крейсера – «Шарнхорст» и «Гнейзенау». Первый из них был поврежден 8 июня 1940 года, торпеда с английского эсминца «Акаста», защищавшего гибнущий авианосец «Глориес», попала в левый борт немецкого корабля и вывела его из строя до конца года. Второй немецкий крейсер 21 июня 1940 года получил сильные повреждения в результате атаки британской подводной лодки «Клайд» недалеко от Хальтана и попал в док до декабря. Из двух тяжелых крейсеров типа «Дойчланд», оставшихся у Германии на середину 1940 года, был боеспособен только «Адмирал Шеер», «Лютцов» получил торпеду в корму с английской лодки «Спирфиш», а 13 июня – еще одну торпеду с торпедоносца у Эрgezунда и встал в док до марта 1941 года. Еще один тяжелый крейсер – «Адмирал Хиппер» – находился на данный момент в строю. Из легких крейсеров немцы могли использовать только «Нюрнберг», «Кельн» и учебный крейсер «Эмден». После Норвежской кампании в строю у немцев находилось только 8 эсминцев типа «Z-1», 20 миноносцев, да около 30 тральщиков.

Особо стоит выделить подводные лодки, поскольку согласно Директиве № 16 на них возлагалось нанесение торпедных ударов по английским кораблям и минирование Канала. Согласно записи от 1 октября 1940 года в «Журнале боевых действий командующего подводными силами», на конец сентября в строю находилось 24 подводных лодки (из них 6 типа II, 10 типа VII, 7 типа IX и 1 типа UA) [179] и увеличить эти силы было, по сути, нечем.

Обобщая, можно сказать, что на море немцы не могли вообще ничего противопоставить англичанам.

Но, может быть, немецкая авиация могла нейтрализовать Ройял Неви? Давайте посчитаем.

Основным средством борьбы с кораблями были пикирующие бомбардировщики и торпедоносцы. Горизонтальные бомбардировщики по

опыту 1939–1940 годов оказались совершенно бесполезными в борьбе с кораблями, тем более если эти корабли были в море и на ходу. На август 1940 года в строю у немцев находился 421 пикировщик Ju-87 [180], эти самолеты являлись эффективным средством борьбы с легкими кораблями, но вот беда – в описываемое время эти бомбардировщики могли нести только 250-кг бомбы, то есть серьезному бронированию линкоров они не могли ничего противопоставить. Повредить линкоры они могли, но вот уничтожить – нет. Кроме того, немцы имели пикирующие бомбардировщики Ju-88 (на 7 сентября – 299 штук [181]), которые, однако, использовались для бомбометания с пологого пикирования, что довольно сильно снижало точность сброса. Также легкие бомбы могли нести (и производить бомбометание с пикирования) тяжелые истребители Bf110 (44 единицы [182]), но опять-таки крейсерам и линкорам их легкие осколочные бомбы проблем причинить не могли.

Итого бомбардировщиков, которые можно было использовать против корабельных группировок, на сентябрь 1940 года немцы имели 764 боевых единицы. Много это или мало?

Давайте попробуем сравнить с операцией, произошедшей год спустя. Речь, конечно же, о вторжении немецких войск на Крит в мае 1941 года. Средиземноморский флот англичан тогда был представлен 3 линкорами («Куин Элизабет», «Уорспайт», «Бархэм»), 1 авианосцем («Формидэйбл»), 14 легкими крейсерами и 28 миноносцами. Немцы использовали для атак кораблей два авиационных корпуса – VIII и IX, в общей сложности до 430 бомбардировщиков (среди них 150 пикировщиков), 180 истребителей, не считая планеров и транспортных самолетов, предназначенных для высадки десанта. Флот вышел в море без авиационного сопровождения, его задачей было не допустить высадки немецкого десанта с моря. С 22 по 31 мая силы флота подвергались безостановочным атакам немецких бомбардировщиков, в результате боев флот потерял 3 легких крейсера и 6 эсминцев, также были повреждены 2 линкора, 1 авианосец, 5 крейсеров и 5 эсминцев. Потери немцев за тот же период от воздействия противника – 131 боевая машина, в том числе 19 бомбардировщиков, 9 пикирующих бомбардировщиков, 35 истребителей, 4 разведчика; еще 64 самолета были повреждены так, что подлежали списанию. То есть немцы ценой четверти своей авиации смогли уничтожить порядка 20 % Средиземноморского флота. Еще раз уточним – корабли сражались без поддержки с воздуха вообще.

Но потери – это, конечно, важный, однако не главный показатель. Главным всегда является выполнение боевой задачи. Средиземноморский

флот имел указание не допустить высадки морского десанта на Крит. Он эту задачу выполнил на 100 % – ни один немецкий и итальянский десантник не попал на остров с моря. Во второй части операции перед флотом стояла задача эвакуации остатков британских войск. И эту задачу флот также выполнил – с 27 по 31 мая с острова было вывезено, по разным данным, от 14 до 17 тысяч солдат (среди которых было 2000 греков), то есть почти половина из тех 30 тысяч, которые оставались на Крите.

Таким образом, даже в отсутствие воздушного прикрытия, понеся ощутимые потери, флот все-таки смог выполнить задачу, тогда как немецкие самолеты в части уничтожения флота как эффективной боевой единицы – нет.

Что же касается ситуации высадки в Англии, здесь для кораблей были бы однозначно более приемлемые условия: зонтик непобежденных КВВС, сильная зенитная артиллерия портов, возможность практически мгновенного пополнения боеприпасов, наличие большого количества ремонтных баз.

Еще одним типом самолетов, эффективно противостоявшим кораблям, были торпедоносцы. Может быть, у немцев они присутствовали в товарных количествах? Мы ведь знаем, как в декабре 1941 года японские торпедоносцы проявили себя при нападении на Пёрл-Харбор. Оказывается, у люфтваффе и здесь все «не слава богу». На вторую половину 1940 года основным торпедоносцем немецких ВВС являлся He-111H4, всего их было 29 штук, и все входили в боевую группу II/KG26 [183] . Лишь к началу 1941 года количество торпедоносцев возрастает. Таким образом, остается констатировать, что и люфтваффе не могло на лето – осень 1940 года справиться с Ройял Неви. Не потому, что немецкие ВВС были плохими – нет, они просто создавались для того, чтобы решать совершенно другие задачи.

От безнадежности к сентябрю возник еще один план нейтрализации Ройял Неви в районе высадки – было предложено заминировать Канал с запада и востока, чтобы транспорты с десантом без проблем смогли перевезти войска. Но и этот план оказался нереализуем – у немцев на сентябрь 1940 года было всего 2000 морских мин, предназначенных для подводных лодок и самолетов. Немецкие самолеты ставили магнитные мины. Точность этих постановок была невысока. Для примера приведем статистические данные постановки мин с самолетов немцами на севастопольском рейде. Из книги Мирослава Морозова «Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942»: « В июне 1941 года немецкая авиация для минирования входных фарватеров Севастополя израсходовала 120 мин.

Постами ВНОС обнаружен сброс 44 мин, в районе фарватеров – 24 мины » [184] . То есть точность минных постановок оказалась равна всего лишь 15–20 процентам. Подводные лодки ставили якорные [185] (ТМА) и донные (ТМВ и ТМС) мины. Мины типа ТМА использовались на глубинах до 270 метров, но для минирования Канала в той части, где его собирались форсировать немцы, они мало подходили – мы с вами помним, что глубины Ла-Манша варьируются от 170 до 3 метров, но 170 метров – это район Бретани. Донные мины ТМВ имели предельный показатель глубины 27 метров, а ТМС – 37 метров. Не говоря о сложности минных постановок в Канале, буквально наспигованном английскими кораблями, задумаемся вот о чем: а какова была бы точность этих постановок? Скорее всего, еще хуже, чем с самолетов, поскольку лодкам пришлось бы действовать в литоральных водах и только в подводном положении. Кроме того, использование лодок в качестве минзагов делало невозможным их борьбу с кораблями противника – ведь субмарины ставят мины через торпедные аппараты, соответственно не могут использовать торпеды.

Отдельную проблему представляло само гипотетическое вторжение. Было запланировано десантировать 25 дивизий (750 тысяч человек). Немецкие генералы – приверженцы маневренной войны, – естественно, настаивали на высадке широким фронтом, что позволило бы наносить столь излюбленные немцами удары на окружение и использовать свое превосходство в скорости принятия решений на поле боя, что они прекрасно продемонстрировали на полях сражений во Франции. Однако ни кригсмарине, ни люфтваффе не могли прикрыть и обеспечить высадку широким фронтом, а десант, высаженный в одном месте, с легкостью блокировался английскими вооруженными силами. Наступить же из оперативного мешка было довольно сложно, ведь англичане могли стянуть к месту высадки все свои силы и задействовать для ликвидации плацдарма всю авиацию и большую часть флота. К тому же с учетом собранной для переправы рухляди, типа речных трамвайчиков и землечерпалок, у немцев времени для высадки было не так уж и много – половина августа и сентябрь. Мы помним, что в октябре в Канале начинается период штормов, и обычный устойчивый ОНО вкупе с выносным течением из Ла-Манша в Северное море вполне мог превратить армию вторжения в мирных огородников на каких-нибудь Фолклендских или Шетландских островах.

Какой же выбор был у немецкого командования? Да, по сути, – никакого. Надо было либо серьезно готовиться к вторжению, переориентировав ресурсы на резкое увеличение флота и создание стратегической и противокорабельной авиации, либо отказаться от

высадки. Лучше всего высказался по этому поводу Манштейн: «В настоящем же случае результатом подобной организации высших военных органов было то, что после окончания кампании на западе нашего континента, как уже было сказано, стоял вопрос: “Что же теперь?”»

Наряду с этим вопросом высшее германское руководство стояло перед двумя фактами:

1. Факт существования не разбитой и не согласной на переговоры Великобритании.

2. Тот факт, что Германия в связи с возможным рано или поздно вступлением в войну Советского Союза, ставшего теперь ее непосредственным соседом (как бы Кремль и ни казался сейчас миролюбиво настроенным по отношению к Германии), находилась под скрытой угрозой войны, о которой упоминал Гитлер еще в 1939 г., когда он подчеркивал необходимость немедленно достичь победы на западе.

Эти факты указывали на то, что Германия должна закончить войну с Англией в самое короткое время. Только в том случае, если это удастся, можно было считать, что Сталин окончательно упустил возможность использовать раздоры между европейскими государствами для продолжения своей экспансионистской политики.

Если не удастся найти мирный путь решения вопроса, Германия должна пытаться путем применения военной силы быстро разделаться со своим в то время последним врагом – Англией.

Трагедией этого короткого промежутка времени, определившей на долгое время судьбу Европы, было то обстоятельство, что обе стороны не искали серьезно путей мирного решения вопроса на разумной основе» [186]. То есть, говоря простым языком, если немцы начинают подготовку к полномасштабному вторжению на Британские острова, они вполне могут получить второй фронт на суше против закончившего перевооружение и отмобилизовавшегося СССР, точно также, как мог его получить Наполеон в 1805-м от России и Австрии, если бы Вильнёву удалось к началу августа прорваться в Брест и высадка все же состоялась. Если же оставить все как есть – высадка в Англии так и останется нереализованным планом. Более того, если бы немцы пустили все силы на перевооружение согласно плану вторжения в Британию, вполне возможно, что они просто получили бы аналог «холодной войны» и «гонки вооружений», ведь англичане также не были идиотами, и, естественно, предприняли бы контрмеры. Да и был у Англии большой друг, который имел экономический и военный потенциал, просто несопоставимый с Германией – речь, конечно же, о США.

В общем, победа над Францией и отказ Англии пойти на мировую

загнали Германию в стратегический тупик. В начале октября 1940 года планы высадки на Острове были успешно похоронены, Гитлер решил, что выходом из стратегического тупика будет нападение на СССР и его разгром. Германия семимильными шагами пошла на Голгофу истории.

Резюмируя, мы можем лишь еще раз повторить – высадка 1940 года была изначально обречена на провал, поскольку немецкая военная машина совершенно не имела инструментов для ее реализации.

Рассмотрев все десять попыток вторжения на Британские острова с 1588 по 1805 год, давайте попробуем ответить на несколько вопросов. Мы, как авторы исторических книг, довольно плохо относимся к альтернативам, тем не менее в этой теме часть из них рассмотреть нам придется.

Итак, вопрос первый – а мог ли быть какой-то альтернативный план 1805 года, который бы позволил собрать раскиданные по разным портам силы и прикрыть Булонскую флотилию? Ни в коем случае не претендуя на истину в последней инстанции, а только лишь в качестве гимнастики для ума, мы просто изложим свой взгляд.

Уже весной 1805 года все признаки того, что Франция столкнется с новой коалицией, были налицо, поэтому фактор времени здесь играл решающую роль. Понятно, что сбор эскадр в Вест-Индии – это довольно большая потеря времени, поэтому, на наш взгляд, нужно было собирать отряды в водах Европы. Допустим, что все было бы как в реальности: Вильнёв вышел из Тулона, обманул Нельсона, который искал его у Сицилии, и 9 апреля присоединил отряд Гравины у Кадиса. Далее Вильнёв следует на север с 17 кораблями и у Ферроля сталкивается с отрядом Кальдера, который на тот момент насчитывал всего 4 линкора. Имея такое преимущество, он вполне мог отогнать Кальдера и присоединить к себе находившиеся там корабли. Силы Вильнёва увеличиваются уже до 26 кораблей. Далее Тулонская эскадра идет к Рошфору, где отгоняет Коллингвуда с 4 линкорами и присоединяет 5 кораблей Миссиеси и 2 корабля Магона из Лориана – это уже дает 33 «капиталшипа».

Даже если отряды Коллингвуда и Кальдера уйдут на север – к Корнуоллису, то в этом случае Флот Канала будет насчитывать лишь 25 линкоров, тогда как у Вильнёва их будет, как мы уже подсчитали, 33, а у Гантома – 21. Таким образом, Корнуоллис окажется меж двух огней. Если он атакует Вильнёва – Гантом выходит из Бреста и идет к Булони, где обеспечивает высадку войск. Если атакует Гантома – Вильнёв либо наносит удар в тыл, либо также прорывается к Булони и поддерживает десант. Ситуация патовая.

А позволил бы ветер осуществить такой маневр? Ведь мы помним, как после сражения у Финистерре Вильнёв не смог идти в Брест из-за сильного НО. Как оказывается – в реальности вполне мог. Примером может служить поход эскадры Оурда, который 12 апреля 1805 года стартовал от Кадиса, а

28 апреля присоединился к Корнуоллису.

Наверное, при таком раскладе высадка в Англии вполне могла быть произведена. А уж как бы пошла сухопутная кампания на островах, мы фантазировать не беремся.

Вопрос второй: могла ли какая-либо высадка при определенных условиях закончиться завоеванием Англии или по крайней мере миром, выгодным для того, кто вторгается на Остров? На наш взгляд, безусловно, стоит отметить две таких попытки – это Великая армада 1588 года и «Другая армада» 1779 года.

Как бы могли развиваться события в альтернативном варианте у Медины-Сидонии, Филиппа II и Алессандро Фарнезе? Допустим, Армада не стала идти к Дюнкерку, а высадила 17 тысяч солдат между Дувром и Маргейтом. Часто утверждают, что английский флот не позволил бы высадиться армии вторжения с судов Армады. Мы не согласимся с этим утверждением. Как мы знаем, Дрейк (а впоследствии и Говард) шли за испанским флотом, поэтому по пути следования испанцы могли избрать для высадки любое удобное место. Естественно, что высадка проводилась бы силами Левантийской и Немецкой армад, а также с помощью галер, галеасов и забар, которые в то далекое время исполняли роль десантных судов. В это же время Кастильская, Португальская, Гипускоанская и Бискайская армады вполне могли бы оттеснить английские корабли от места высадки и не дать им атаковать транспортные суда.

Что же ждало испанцев на суше при таком развитии событий? Во всей Юго-Восточной Англии лишь один замок имел квадратные бастионы нового стиля, могущие выдержать тяжелую бомбардировку – это был построенный в 1559–1567 годах для защиты корабельных доков Чатама замок Апнор. В царствование Генриха VIII были обновлены укрепления в некоторых местах (Сандаун, Дил, Уолмер, Сандгейт, Камбер и несколько местечек по берегу Темзы), но все эти укрепления были выстроены в старом стиле, с круглыми башнями и узкими полукруглыми бастионами. Крупные города – Рочестер, Кент и Кентерберри – были обнесены средневековыми укреплениями, и из них Рочестерские, господствующие над главным переходом через Медуэй, были в скверном состоянии. Между этим последним пунктом и Маргейтом (где испанцы планировали высадиться) укреплений не было вообще. Кроме того, надо отметить немаловажную деталь: урожай только-только поспел, и испанцы, двигаясь быстро и решительно, вполне могли бы воспользоваться таким богатством припасов. Лондон тоже особого препятствия не представлял; он был защищен старыми, средневековыми стенами, которые не смогли удержать

даже плохо организованную армию Томаса Уайатта в 1554 году. Превосходные укрепления Уайта вообще не представляли препятствия для испанцев, высаживающихся в Кенте.

В любом случае особенных успехов у английских солдат в походных списках не было, и их качество (и количество) значительно уступало как фландрской армии, так и организованному испанским терциям. Сами англичане не тешили себя обманчивыми надеждами – ни Рэйли, пишущий спустя двадцать пять лет, ни командующие английскими силами, ни министры, ни простой люд (как видно из мемуаров, записок, писем и депеш) не считали, что силы их могли оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление. Обороной на суше командовал граф Лестер, ничем себя не проявивший за все свое командование в Нидерландах и других местах. Еще хуже было то, что его приказы, эффективно дающие в его руки командование над английскими силами вне графства Эссекс, прибыли лишь (или аж) 2 августа, а его отсутствие вызывало грызню среди командиров касательно плана действия. Примеры сквернейшей организации на этом не заканчиваются: лондонское ополчение готовилось и упражнялось достаточно долго (хотя многие скептически относились к его эффективности), но приказы на созыв ополчения вне столицы были отправлены лишь 2 августа, причем в приказах местом конечного сбора значился Тилбери в Эссексе (хотя испанцы собирались высадиться в Кенте). Туда ширские [187] ополчения прибыли буквально без единой краюхи хлеба, а их вооружение было из рук вон плохим (части ополченцев были выданы луки и стрелы – оружие, обучение которому занимало несколько лет, у многих отсутствовала та или иная часть снаряжения, а у подавляющего большинства вооруженных огнестрельным оружием ополченцев не было зарядов; причем в Кентском ополчении ситуация была еще хлеще – оно состояло из 567 лучников и 1172 «стрелков», у которых, по отчету командующего ополчением, не было *« пороха, спичек, фитилей, зарядов и инструментов »*.) Укрепление бастионов Тилбери, где англичане собирались, по-видимому, дать решающее сражение после высадки испанцев, началось лишь 3-го числа. На руку испанцам было и то, что 2000 солдат застряли во Флашинге до 6 августа. В самом Кенте английские солдаты начали дезертировать из Дувра почти сразу же после появления Армады в близости к Кале. 6 августа, то есть за день до намечаемой высадки испанцев, командующий королевскими войсками в графстве Кент признался что остров Таннет, где испанцы собирались высаживаться, вообще был не охраняем, потому что *« дежурный офицер отсутствовал »*.

Генерального плана обороны на суше у англичан тоже не было.

Исполняющий обязанности главнокомандующего до получения Лестером приказов (до 2 августа) сэр Джон Норрис советовал отступить со всеми силами к Кентербери, где и дать решающее сражение, а командующий местными силами в Кенте, сэр Томас Скотт, доказывал, что лучше растянуть силы по береговой линии и отбросить противника от пунктов высадки.

Из всего этого можно заключить, что гипотетическая армия испанцев, высадившаяся на побережье, могла достаточно свободно господствовать на острове. А если бы удалось организовать переброску войск Фарнезе – вполне захватить Англию целиком. И уж конечно при такой расстановке сил испанцы могли бы выбить из Елизаветы любой договор, любую уступку. Все, в конечном счете, зависело от флота, именно английский флот был всем укреплением и **единственной** защитой Альбиона.

Если же коснуться несостоявшейся высадки 1779 года – французам самим, без испанцев, хватило бы кораблей, чтобы завоевать господство в Канале. Если бы к Орвиле присоединились 13 кораблей д'Эстэна, *мусье* получили бы полуторакратное превосходство над Флотом Канала, а высадка на Острове до 50 тысяч штыков с учетом того, что в Англии тогда оставалось порядка 20 тысяч регулярных войск, причем «размазанных» по побережью, скорее всего, оказалась бы фатальной.

Зададимся и еще одним вопросом: а что же мешало успеху всех этих высадок? Конечно, в каждом конкретном случае причины будут разные, мы их уже перечисляли и в Предисловии, и в конце каждой главы. Но есть все же несколько причин, которые перетекают от повествования к повествованию. Прежде всего, это абсолютно сухопутное мышление лиц, ответственных за принятие решений. Смягчающие обстоятельства можно, наверное, найти только у испанцев в 1588 году – ведь, по сути, они тогда разрабатывали первую десантную операцию такого уровня. Ни Филипп II, ни Базан или Фарнезе не могли открыть учебник по тактике и на какой-нибудь н-надцатой странице прочитать, что для успеха морского десанта необходимо: 1... 2... 3... и далее по пунктам. Они сами разрабатывали стратегию действий, опираясь на опыт комбинированных операций в Средиземном море и при аннексии Португалии. Тогда просчеты в планах сошли им с рук, в этот раз – не повезло, все огрехи сыграли на руку англичанам.

Что же касается французов: в попытках 1692, 1696, 1744, 1759, 1803–1804 и 1805 годов они раз за разом с завидным постоянством упирались в одни и те же грабли – недооценка своих морских сил. И Людовик XIV, и Людовик XV, и Конвент, и Наполеон не понимали сущности флота и

особенностей его применения. Чаще всего они рассматривали корабли как перевозочное средство, нечто среднее между дилижансом и почтовой каретой. Флот постоянно низводился до второстепенной роли, считалось, что уж как-нибудь войска-то он перевезет, главное – каким образом действовать после высадки. Но каждый раз возможность десанта упиралась в импотенцию флота. Каждый раз англичане успевали мобилизовать свои силы раньше, либо собрать кораблей больше, чем агрессор. И это случалось вовсе не потому, что они были морской нацией, а просто бардака на уровне планирования и исполнения у них было гораздо меньше.

Но это не значит, что британцы, в отличие от французов или испанцев, не испытывали никаких проблем. Довольно часто проблемы эти были просто чудовищными – чего только стоит вооружение флота в 1588 году, или партийные распри в Ройял Неви в 1779-м, или массовая мобилизация сил в 1696-м и в 1744-м. В общем, противник, более тщательно подошедший к планированию комбинированной операции, смог бы доставить островитянам массу неприятностей. И в этом показателен пример высадки Вильгельма Оранского, который смог быть хоть на йоту, но организованнее, чем Яков II и Ройял Неви.

В принципе, лозунг *«Боже, покарай Англию!»* [188] – это всего лишь роспись в собственном бессилии всех тех, кто не смог составить нормальный план вторжения, наладить взаимодействие между родами войск и создать действенные инструменты решения проблемы под названием «Великобритания».

Авторы выражают глубочайшую признательность за помощь в написании книги кандидату юридических наук Николаю Александровичу Гурову, историку, докторанту в Department of War Studies, King's College London (Лондон, Великобритания), а также Владимиру Нагирняку (г. Самара) и Константину Федину (г. Санкт-Петербург).

Приложение

Этот немецко-английский словарь-разговорник сбрасывался ночами над немецкими позициями во Фландрии и Нормандии летом – осенью 1940 года.

«Словарь-разговорник “Мы едем в Англию”»

Часть 1. Перед вторжением

Море широкое (холодное, бурное – нужное подчеркнуть).

Сколько нам еще тренироваться до высадки?

Думаешь, мы доедем до Англии?

Думаешь, мы вообще оттуда вернемся?

Когда произойдет очередной налет английской авиации (сегодня утром, ночью, в полдень, вечером – нужное подчеркнуть).

А почему наш фюрер не плывет с нами?

Наш склад горючего все еще горит после бомбардировки?

Наш склад горючего горит снова!

Кто опять перерезал телефонный кабель?

Ты не бросал моего товарища в Канал?

Не могли бы вы мне одолжить надувной пояс (спасательный жилет, спасательный круг – нужное подчеркнуть).

Будем брать уроки по плаванию?

В скольких вторжениях в Англию я должен принять участие, чтобы получить Железный крест I степени? В 7-ми? (8-ми, 9-ти – нужное подчеркнуть).

Мы едем в Англию?

Часть 2. Вторжение

Переправа по морю – дождь (туман, сильный ветер – нужное подчеркнуть).

У меня морская болезнь! Где ведро?

Это бомба? (снаряд, торпеда, мина – нужное подчеркнуть).

Внимание! Английские миноносцы! (эсминцы, патрульные катера, крейсера, линкоры, бомбардировщики – нужное подчеркнуть).

Наша группа (наша часть, наше подразделение, наш экипаж, наш батальон – нужное подчеркнуть) утонули!

То же самое случилось и с нашей дивизией (корпусом, армией – нужное подчеркнуть)!

Смотрите, соседняя лодка тонет!

Где кригсмарине (люфтваффе – нужное подчеркнуть)?

Здесь море почему-то пахнет бензином!

Смотрите, оно даже горит!

Смотри, как ярко пылает наш капитан!

Карл (Вилли, Фриц – нужное подчеркнуть) сгорел заживо!

Мы вернемся!

Мы уплываем из Англии!

Часть 3. После вторжения

С нас достаточно!

Наши все еще в госпитале.

Где ты подхватил грипп (нервный срыв, люмбаго, воспаление легких – нужное подчеркнуть)?

Это все, что от нас осталось.

Где можно найти список погибших и пропавших без вести?

А как на самом деле выглядит Англия?

Однажды там было много немецких военно-морских сил.

Там очень много английских крейсеров.

Когда планируется следующее вторжение?

Оно должно произойти 1-го (15, 30) января (февраля, марта, апреля, мая, июня, июля, августа сентября, октября, ноября, декабря) 1941-го (1942-го, 1943-го, 1944-го) года.

Не я! Не вы! Не мы! Ну, может быть, он?

Мы воевали против Англии!

Мы хотим домой!

Н.В. Каждый немецкий путешественник в Англию получит этот бесплатный карманный словарь по прибытии в лагерь для военнопленных.»

Список основной литературы:

Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. СПб.: Terra Fantastica, 2002.

Коломб Ф. Морская война. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2003.

Штенцель А. История войн на море. М.: Изографус, ЭКСМО-Пресс, 2002.

Танстолл Б. Морская война в век паруса. 1650–1815. Сражения великих адмиралов. М.: Эксмо, 2005.

Маклинн Ф. 1759: год завоевания Британией мирового господства. М.: АСТ, 2009.

Кучма В.В. Создание и деятельность органов общей полиции во Франции в период абсолютизма / В.В. Кучма // Античная древность и средние века. Свердловск, 1978.

Гравьер Ж. Война на море: Эпоха Нельсона. СПб.: тип. А. Дмитриева, 1851.

Руге Ф. Война на море. 1939–1945. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2000.

Маништейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999.

Смит П.Ч. Первые залпы британского флота. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004.

Смит П.Ч. Пикирующие бомбардировщики. М.: АСТ; Транзиткнига, 2003.

Мировая война. 1939–1945. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2000.

Swetschinski D. De familie Lopes Suasso. Financiers van Willem III. Amsterdam, 1988.

Macaulay T.B. The History of England from the Accession of James the Second. Volume I. London, Longmans, 1889.

Duro C.-F. La Armada Invencible. Madrid, 1885.

State Papers, Domestic Correspondence, Part I: The Tudors, 1509–1603.

Martin C., Parker G. The Spanish Armada. Penguin Books, 1999

Clowes W.L. The Royal Navy: A history from the Earliest Times to Present. V. 1–7, London: S. Low, Marston, Co., 1900.

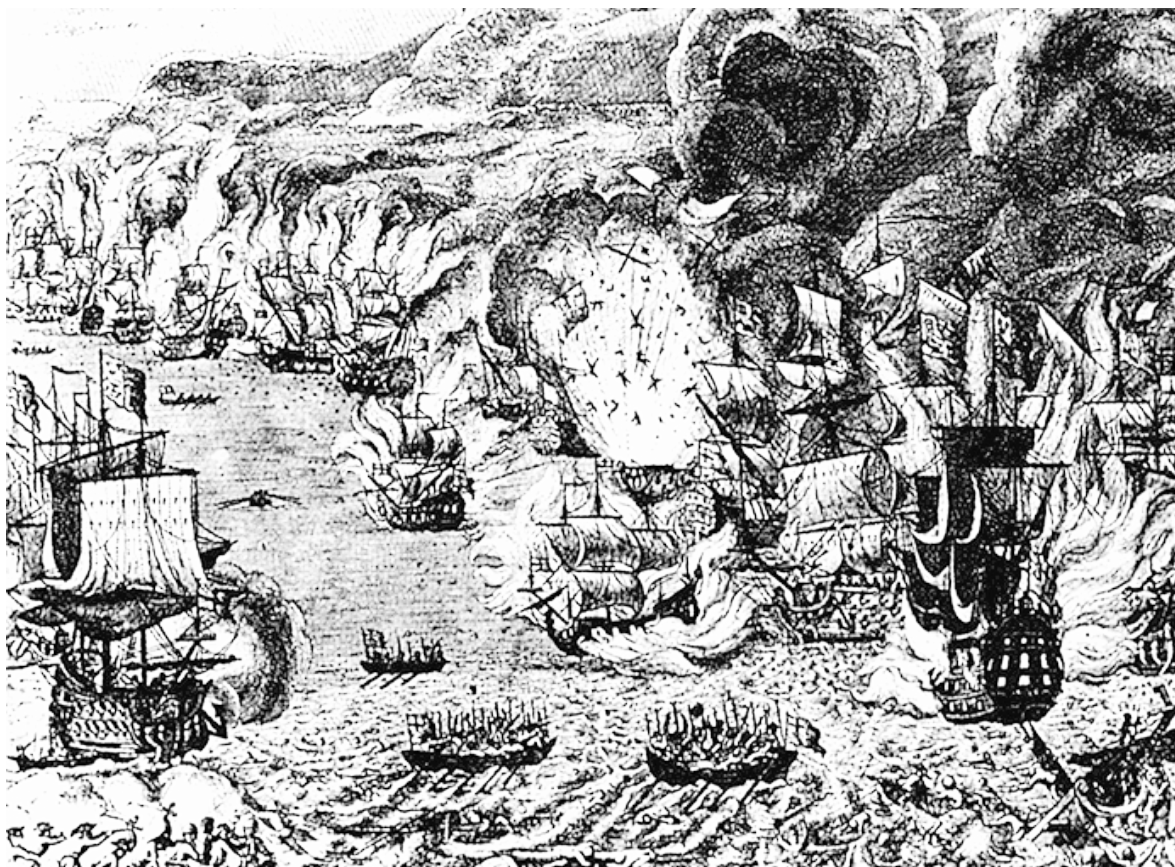
Boislisle A. M. de Bonrepos la marine francaise et la disastre de la Hougue. Paris, 1877.

Desbriere E. Projets et tentatives de débarquement aux îles britanniques (1793–1805). Paris, 1900–1902.

- Toudouze G.* La bataille de la Hougue, 1692. Paris, 1899.
- Aubrey Ph.* «The Defeat of James Stuart's Armada, 1692. Leicester, 1979.
- Corbett J.* England In The Mediterranean: A Study Of The Rise And Influence Of British Power Within The Straits, 1603–1713. Cosimo Classics, 2007.
- La Cour-Gayet G.* La Campagne maritime de 1779 «La Revue maritime. Paris, 1901.
- La Cour-Gayet G.* La Marine militaire de la France sous le règne de Louis XV. Paris., Champion, 1910.
- Patterson A.T.* The Other Armada. Manchester University Press, 1960.
- Marcus G. J.* Quiberon Bay; The Campaign in Home Waters, 1759. London: Hollis & Carter, 1960.
- Desbrière E.* La Campagne maritime de 1907. Trafalgar. Paris, R. Chapelot et Cie, 1907.
- Duro C.F.* La Armada espanola desde la union de los reinos de Castilla y de Aragon. T. 1–9. Madrid, Est. tipográfico «Sucesores de Rivadeneyra», 1896–1903.
- Troude O.* Batailles navales de la France. T. 1–4. Paris, 1867–1868.
- The Naval Chronicle.* V. 13–14 – London, 1805.
- Papers relating to the Blockade of Brest, 1803–1805. ed. By J. Leyland, «Navy Records Society», V. 14, 21, London, 1898–1901.
- La Roncière Ch.* Histoire de la marine française. T. 6. Paris: E. Plon, Nourrit, 1899.
- Calmon-Maison J. J. R.* Le marechal de Chateau-Renault. Paris, Colmann-Levy, 1903.
- Quincy Ch.S.* Histoire militaire du regne de Louis le Grand: roy de France: où l'on trouve un détail de toutes les batailles, sieges, combats particuliers, & generalement de toutes les actions de guerre qui se sont passées pendant le cours de son regne, tant sur terre que sur mer, enrichie des plans necessaires: on y a joint un traité particulier de pratiques & de maximes de l'art militaire. T. 3. Paris, 1726.
- Lyon D.* The Sailing Navy List: All the Ships of the Royal Navy-Built, Purchased and Captured 1688–1860 (Conway's History of Sail). Conway Maritime Press, 1998.
- Marley D.* Wars of Americas: A Chronology of Armed Conflict in the New World, 1492 to Present. Denver, Colorado, 1998.
- Beatson R.* Naval and Military Memoirs of the Great Britain. V. 1–3. London, 1804.
- Richmond H.W.* The Navy in the War of 1739—48. BiblioLife, 2009.

- Corbett J.* England in the Seven Years War. Ams Pr. Inc., 1973.
- A Complete History of the Present War, from its Commencement in 1756, to the End of the Campaign, 1760. London, 1761.
- Antier J.-J.* L'amiral de Grasse, héros de l'indépendance américaine. Rennes, 1991.
- Lloyd C.* St Vincent & Camperdown. London: B. T. Batsford Ltd., 1963.
- Correspondance générale de Napoléon Bonaparte. V. 4, 1803–1805.
- Adkin M.* The Trafalgar Companion: A Guide to History's Most Famous Sea Battle and the Life of Admiral Lord Nelson. London: Aurum Press, 2007.
- Clayton T., Craig Ph.* Trafalgar: The Men, the Battle, the Storm. Hodder & Stoughton, 2006.
- Creswell J.* British Admirals of the Eighteenth Century. London, 1972.
- Mason F.K.* Battle Over Britain. McWhirter Twins, London, 1969.
- Bungay S.* The Most Dangerous Enemy. A History of the Battle of Britain. Aurum Press, 2000.
- Prien J., Stemmer G., Rodeike P., Bock W.* Die Jagdfliegerverbände der Deutschen Luftwaffe. Teil 4/I,II Struvedruck Verlag, Eutin, 2003.
- de Zeng H.L., Stanket D.G., Creek E.J.* Bomber Units of the Luftwaffe 1933–1945. A Reference Source, Volume 1. Ian Allan Publishing, 2007.
- Klee. K.* Das Unternehmen «Seelöwe. Wiesbaden, 1951.
- Roskill S.W.* War at Sea 1939–1945. V. 1–3. London: HMSO, 1954.

Вкладка

Разгром Испанской армады. Гравюра XVI в.

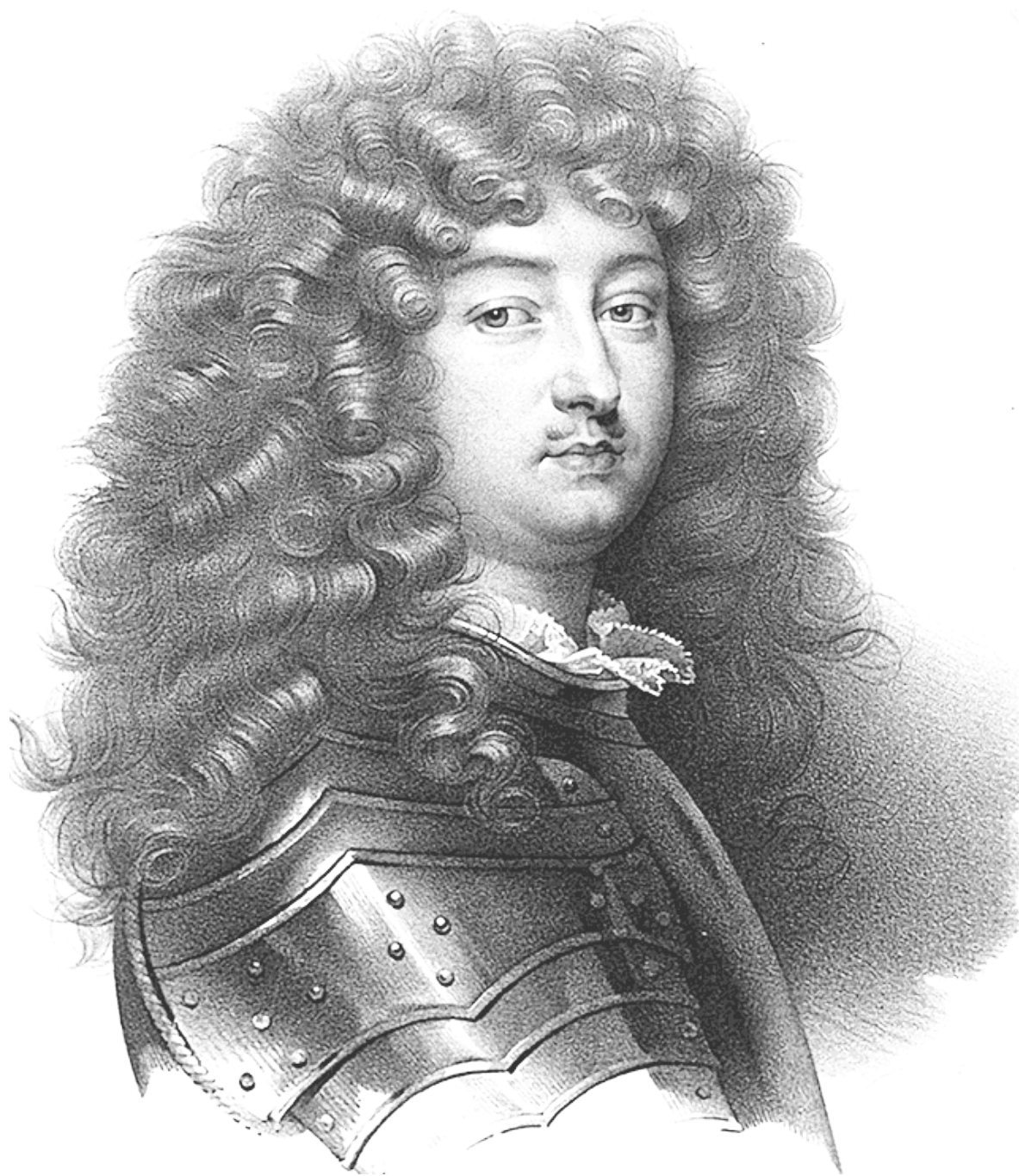
Поражение Непобедимой армады 8 августа 1588 г. Гравюра XVI в.

Поражение Непобедимой армады 8 августа 1588 г. Художник Ф.-Ж. Лутербург

Английская медаль в память гибели Непобедимой армады

Людовик XIV. Гравюра XVIII в.

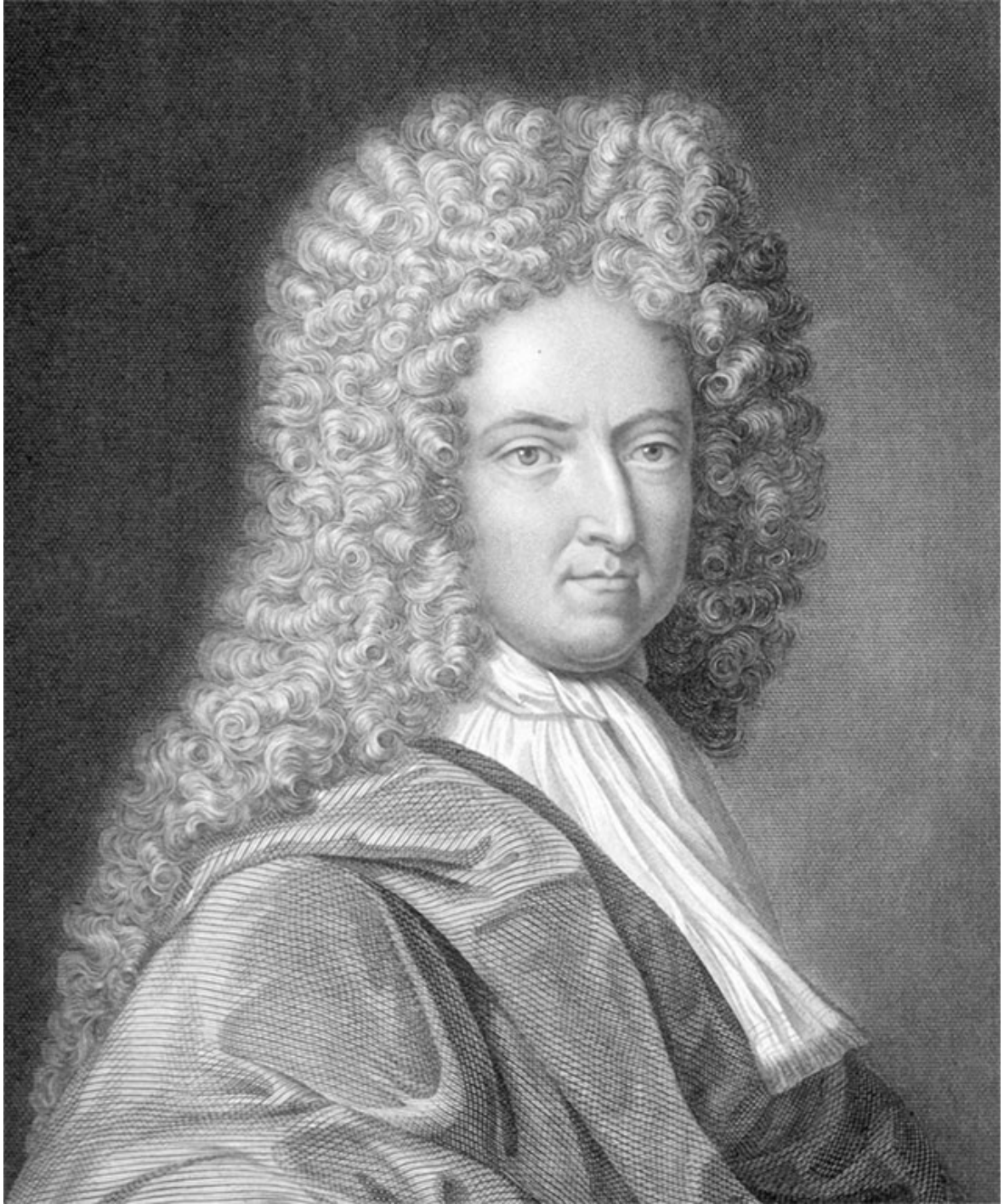
Сражение при Барфлере. Художник Р. Патон

Сражение в бухте Киберон. Художник Р. Райт

Знаменитый корсар Жан Бар. Художник М. Эллас

Даниэль Дефо. Гравюра XVIII в.

Адмирал Джон Норрис. Художник Дж. Нэптон

*Личный друг и глава разведки Вильгельма III Ганс Виллем Бентинк.
Художник Г. Риго*

Адмирал Джордж Рук. Художник М. Даль

Известный корсар Клод Форбэн. Неизвестный художник

Британский государственный и политический деятель Уильям Питт Старший. Художник У. Хоар

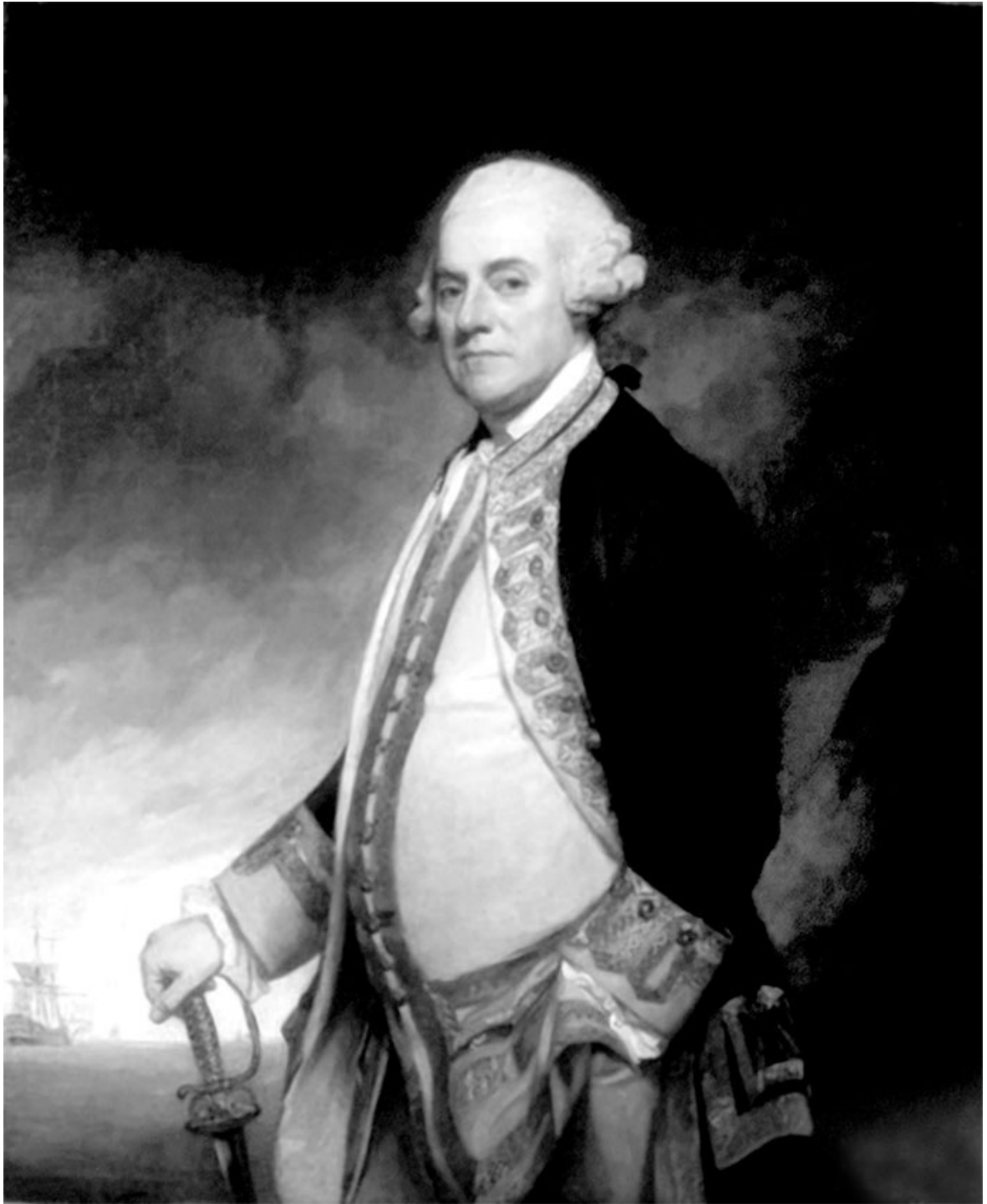
Вильгельм III Оранский. Гравюра XVIII в.

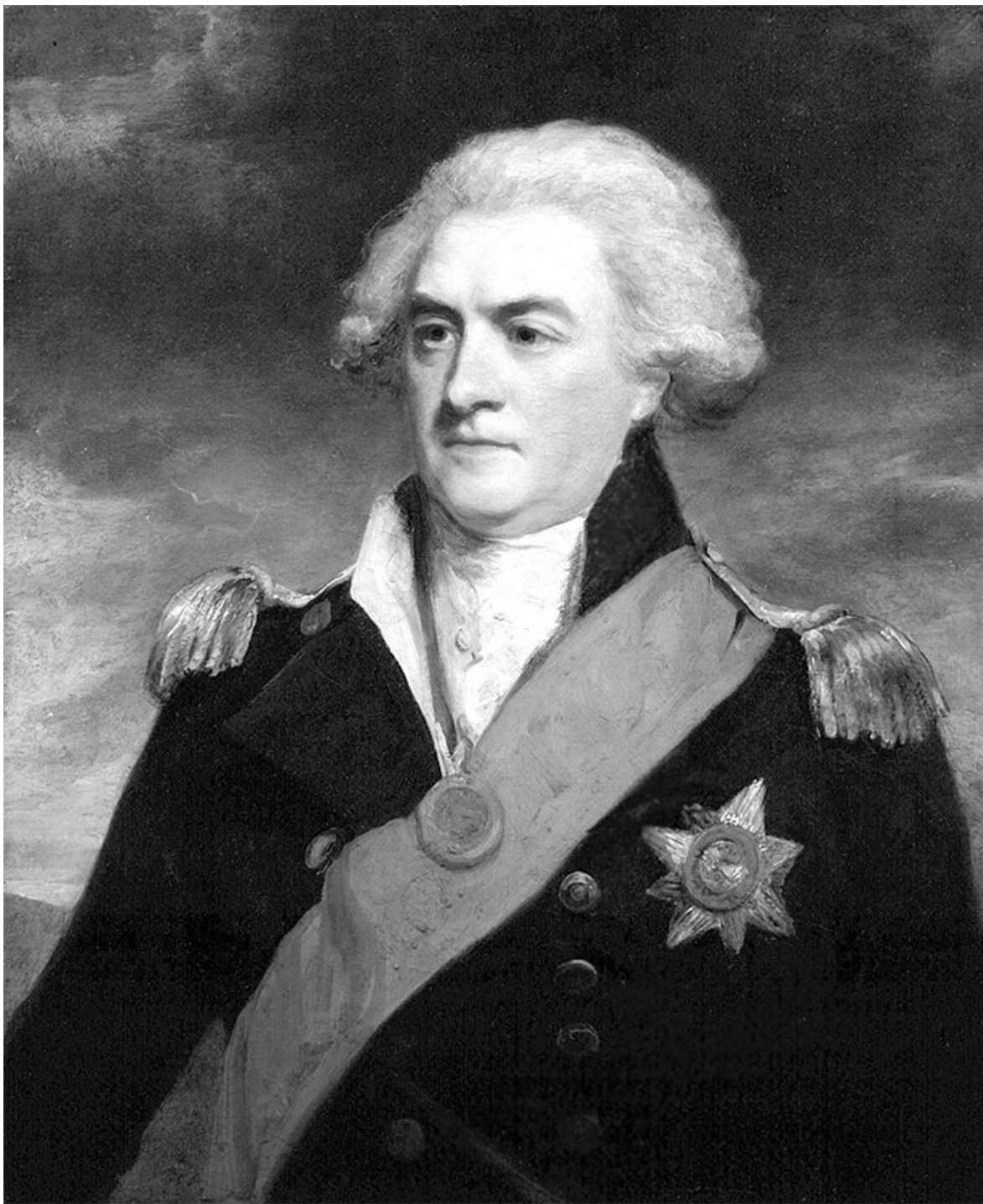
Адмирал Роберт Кальдер. Художник Ф. Аббо

Капитан Александр Артур Худ. Художник Дж. Рейнолдс

Адмирал Чарльз Харди. Художник Дж. Ромни

Адмирал Адам Дункан. Художник Дж. Хоппнер

Адмирал Эдвард Вернон. Художник Т. Гейнсборо

Георг III. Гравюра XVIII в.

Захват корабля «Ардент». Художник А.-Л. Россель

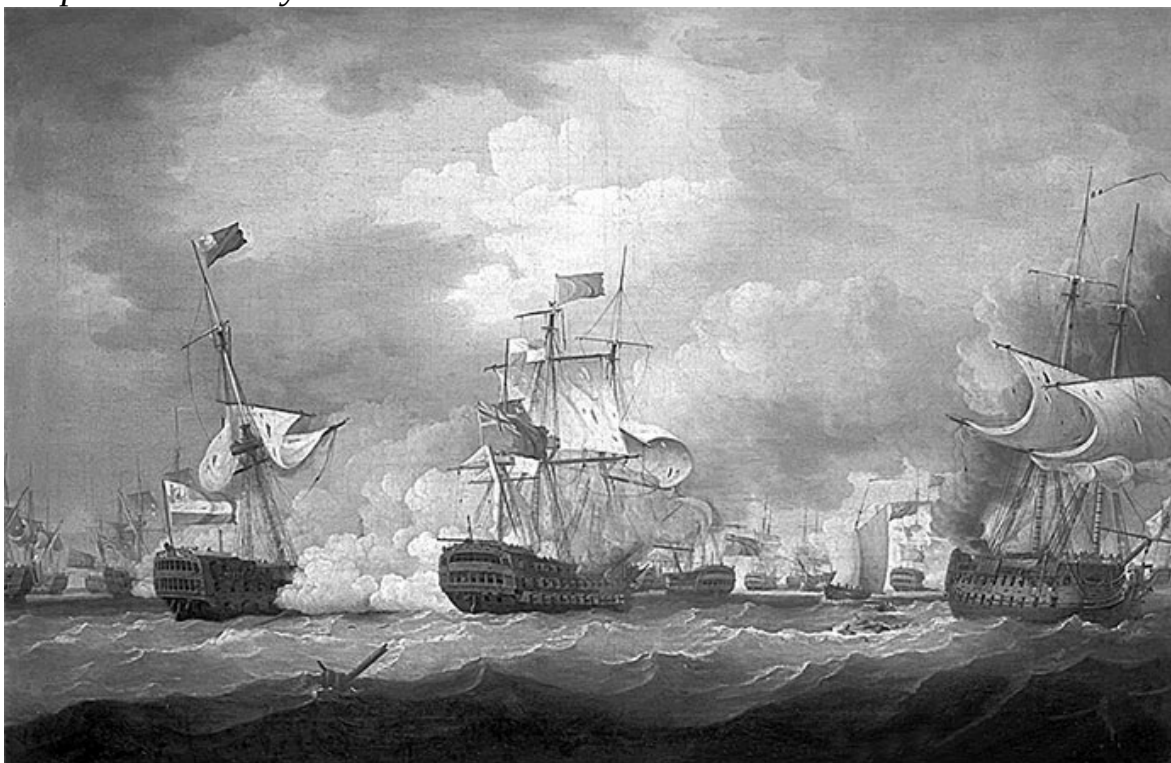

Бой «Бюсантора» с английскими «Темерером» и «Сэндвичем». Художник А. Майер

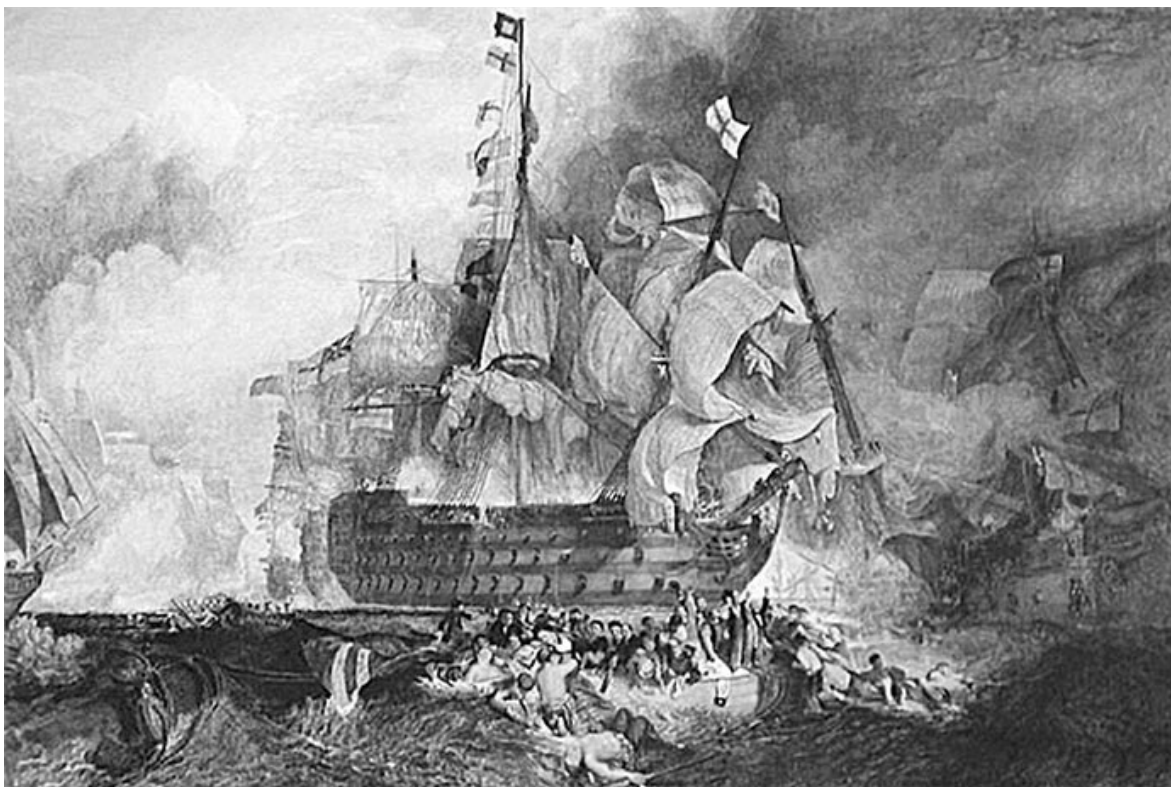
Битва при Уэссане. Художник Ж.-А.-Т. Гюден

Битва при Кэмпердауне. Художник Т. Уитком

Нельсон перед Трафальгаром. Гравюра XIX в.

Корабль «Виктория» под командованием Нельсона в Трафальгарском сражении. Художник У. Тернер

Случай во время Трафальгарской битвы. Художник У. Хит

Примечания

1

Мы оставляем за рамками набеги викингов во времена междоусобиц и высадки на неконтролируемую территорию, как это было во времена Кнуда Великого или Харольда Сурового, а также не рассматриваем демографические и миграционные катаклизмы типа переселения англосаксов.

2

Это может быть объяснено не боязнью сражения, а генеральной стратегией англичан. Их основной задачей было сорвать высадку фламандской армии, а не разбить в морском сражении Армаду. Надо сказать, англичане весьма грамотно потрепали испанские корабли в мелких стычках и смогли провести атаку у Гравелина в решающий момент, заставив противника на время потерять организацию и боеспособность.

3

Оперативно-тактическое соединение английского флота, отвечающее за оборону побережья в Ла-Манше.

4

Газета «Moniteur», 20 августа 1800 года.

5

Klee K. Das Unternehmen «Seelöwe», Wiesbaden, 1951. S. 113.

6

Нелепость этого решения очевидна – при удачной высадке в Англии английские колонии можно будет захватить безболезненно, если же высадка не удастся – французы все равно не смогут удержать свои вест-индские колонии.

7

Desbriere E. «Projets et tentatives de débarquement aux îles britanniques (1793–1805)», t. 5, 1900.

8

По установившейся в русском языке традиции мы называем английских принцев их английскими именами, а английских королей – общепринятыми латинизированными.

9

Бежал в Голландию в 1683 году по обвинению в растрате. Подпись полковника **голландской** армии Эдварда Рассела под этой декларацией придает особую пикантность документу. Позже в книге мы объясним причину перехода Рассела на голландскую службу.

10

Silent majority .

11

Следует отметить, что парламентарии в схватке за власть сполна воспользовались своим положением – права короля были существенно урезаны и ограничены. Например, еще Карл II спокойно назначал лорда-адмирала и командующих Ройял Неви. В 1693 году, после поражения союзного флота при Бичи-Хэде, разъяренный Оранский (имевший, кстати, поднесенный ему парламентом титул лорда-адмирала) попытался снять с должности триумвират командующих флотом – адмиралов Шовеля, Делаваля и Киллигрю. Королева Мария в своих «Записках» с негодованием вспоминала, какой выговор устроил ей член Адмиралтейства Ли по этому поводу: *«Прерогатива снятия и назначения командующих флотом, а также членов Адмиралтейства, принадлежит только парламенту и правительству!»*.

12

На самом деле эта «Декларация» пыталась примирить все религии королевства, но официальное разрешение католического богослужения вызвало в антикатолической Англии очень широкий резонанс.

13

Swetschinski D. De familie Lopes Suasso. Financiers van Willem III. Amsterdam, 1988.

14

Папа Иннокентий специальной буллой разрешил католикам-испанцам участие в свержении католика-англичанина.

15

Свидетельство того, как обмельчал голландский флот к этому времени. Ведь еще 20 лет назад он выставлял в море до 100 кораблей!

16

То есть *«За Свободу и [протестантскую] Веру!»* – старый клич нидерландского восстания 1560-х годов.

17

Утром 5 ноября (пока еще не утих шторм) Эдвард Рассел, находившийся в этот момент на фрегате «Бриль» вместе с Оранским, с горечью сказал доктору [протестантского] богословия епископу Гильберту Бернету (Gilbert Burnet): *«Молитесь доктор. Все кончено»*. В этот момент ветер стих, туман рассеялся, и перед флотом вторжения открылась бухта Торбэя. Подошедший к собеседникам Вильгельм с усмешкой произнес: *«Ну, доктор, что вы теперь скажете о Божьем промысле?»* Цит. по книге Macaulay, T.B. The History of England from the Accession of James the Second, Volume I., London, Longmans, 1889.

18

Из письма Мальборо, адресованного Якову: «Сэр, так как люди редко бывают заподозрены в искренности, когда они действуют противоположно своим интересам; и хотя мое почтительное к Вашему Величеству поведение в наихудшие времена (за которое, я признаю, мои жалкие услуги были сверхвознаграждены) не может быть достаточным, чтобы склонить Вас к толкованию моих действий как бескорыстных, я, однако, надеюсь, что великая благосклонность, которой я пользовался со стороны Вашего Величества и которую я не могу никогда ожидать при какой-либо другой перемене правления, вполне может убедить Ваше Величество и мир, что я действовал под влиянием высшего начала» .

19

Охрану поверженного правителя доверили католикам-шотландцам, которые допустили бегство Якова. Место заключения имело свободный выход к морю.

20

Стоит напомнить, что Яков был тестем Вильгельма и имел немало сторонников в Англии.

21

Биографии главных действующих лиц мы размещаем с момента начала их карьеры до описываемых в книге событий.

22

История испанских «серебряных конвоев» уходит своими корнями в XVI век. Именно в это время конкистадорами в южноамериканских Андах были обнаружены громаднейшие месторождения серебра, что автоматически сделало Испанию самой богатой страной Европы. Однако перевозка драгоценного металла в метрополию с самого начала стала большой проблемой – пираты и каперы, обосновавшиеся в Карибском море, стремились заполучить «серебряные» призы и легко захватывали одиночные суда, шедшие со столь ценным грузом. Дабы защитить от нападений корабли, везущие слитки, испанцы решили два раза в год (иногда чуть реже) посылать на родину большой конвой с сильным охранением, позволявшим отбить любое нападение. Поймать такой караван было не просто – дата выхода всегда держалась в секрете и менялась каждый год, да и эскорт был соответствующим. Сами испанцы называли конвой Flota de Oro – «золотой флот». Это прозвище сохранилось с тех времен, когда с островов Карибского моря, а также побережья Мексики и Перу, алчные конкистадоры вывозили награбленное у индейцев золото. Англичане именовали эти торговые караваны по-своему – Spanish Treasure

Fleet, что можно перевести как «флот, набитый сокровищами». Наконец, французы часто упоминали про испанский «Серебряный Флот». Основным грузом там были серебряные монеты, но присутствовали и золотые слитки, и товары из Вест-Индии. Это ценные породы дерева и пряности, какао и табак, шоколад и сахарный тростник, корица и вино, ром и кошениль, а также рабы.

23

Пирит или железный колчедан (камень инков, «кошачье золото»), минерал, дисульфид железа, FeS_2 , самый распространенный в земной коре сульфид. Название происходит от греч. «пир» – огонь (при ударе искрит). В старину использовался как кресало. Цвет светлый латунно– и золотисто-желтый, напоминающий золото или халькопирит; иногда содержит микроскопические включения золота.

24

Capitbn General del Mar Oceano , генерал-капитан испанского флота.

25

До этого момента Англия и Испания имели очень хорошие отношения, кульминацией англо-испанской дружбы можно назвать свадьбу инфанта Филиппа (будущего Филиппа II) и Марии Тюдор.

26

Нидерландский дукат – 3,5 грамма золота 0,986 пробы. Следует отметить, что часть из этих денег вывозились контрабандой – примерно 100 000 дукатов.

27

Duro C.-F. La Armada Invencible. Madrid. 1885

28

На тот момент Антверпен был взят испанцами, поэтому угроза голландского флота всерьез не рассматривалась. Если бы выход Армады планировался на 1586 год, угрозой голландского флота действительно можно было бы пренебречь.

29

Дворцовый переворот.

30

Елизавета, тем не менее, серьезно воспринимала угрозу католического заговора в Англии и предпринимала меры к нейтрализации католических сил. Так, в 1586 и 1587 годах были произведены повальные обыски в Ланкашире. Несколько католических проповедников было арестовано и посажено в тюрьму. У католиков было изъято холодное и огнестрельное оружие.

31

State Papers, Domestic Correspondence, Part I: The Tudors, 1509–1603.

32

Компания Торговых Авантюристов была основана в 1407 году гильдией лондонских купцов, занимающихся экспортом неокрашенного отбеленного сукна. Основные направления торговой деятельности – Германия, Голландия, Норвегия, Швеция, Дания, Франция, Испания, Средиземное море. После введения Филиппом II высоких ввозных пошлин на сукно в 1560 году и запрета ввоза сукна из Англии на мятежные нидерландские территории Торговые Авантюристы постоянно финансировали корсарские набеги на испанские территории. В соответствии с Уставом 1564 г., директорат компании состоял из управляющего, пяти его заместителей и 24 помощников.

33

Построен в 1557 году в Депфорде, тоннаж 650 тонн.

34

Построен в 1571 году корабельных дел мастером Метью Бейкером. Тоннаж 360 тонн.

35

Построен в 1586 году корабельных дел мастером Питером Петтом в Депфорде. Тоннаж 360 тонн.

36

Nav i o – корабль.

37

По-испански этот тип кораблей называется «урка» (urca). В данном случае это торговые суда, призванные временно на военную службу; также так именуются вообще любые транспортные суда.

38

Всего у Акуньи было 8 галер и 1 галиот. Испанцы оставили две галеры у моста Суасо (Suazo), соединяющего форт Санта-Мария с перешейком, на котором расположен Кадис. Если бы Дрейк собирался высаживаться и грабить город, этот мост имел бы стратегическое значение, поскольку по нему с материка можно было перебросить в Кадис дополнительные войска. Испанцы имели все основания думать, что англичане пришли именно разграбить город, поскольку еще свежи были в памяти атаки Дрейка на Картахену Индийскую и Сан-Доминго в 1586 году.

39

Despatch of the Duke de Medina-Sidonia to Philip II about the attack on Cádiz. Сжег 18 и захватил 6.

40

Letter of Francis Drake to Francis Walsingham, secretary to Elizabeth I. Barrow. P.102.

41

Антверпен был отрезан от моря с захватом Флиссингена голландцами и англичанами в 1585 году, теперь во Флиссингене базировалась голландская эскадра.

42

Colin Martin, Geoffrey Parker. The Spanish Armada. Penguin Books, 1999. P. 40.

43

Булонь в раздираемой религиозными войнами Франции была тогда гугенотским городом.

44

Известна байка о том, как после боя 8 августа корабль Окендо проходил мимо флагмана Армады «Сан-Мартина», и Медина-Сидония прокричал: «Сеньор Окендо, что нам делать дальше?» Окендо, известный своей враждой с советником герцога Диего Флоресом Вальдесом, ответил: «А это вы у вашего горе-советника Диего Флореса спросите! А мне пришлите боезапас – я собираюсь идти назад и драться дальше». Медина Сидония воспринял слова Окендо серьезно и отправил ему 80 ядер.

45

Рекальде и Окендо – самые опытные моряки эскадры – оказались абсолютно правы. Нужный ветер задул 20 августа, то есть через 11 дней после описанных нами событий.

46

На Армаде присутствовало довольно много негров и мулатов.

47

Многие историки упоминают, что испанские ядра делались из чистого чугуна без примесей, и раскалывались на мелкие куски при прямом попадании в борт английских кораблей. Однако данные Мартина и Паркера, взятые из отчета Эффингема, как минимум заставляют осторожнее относиться к этой версии.

48

Множество исследователей считают именно Герберта автором первых «Боевых инструкций».

49

Пролив Святого Георга (*St. George 's Channel*) – это пролив, отделяющий Уэльс от Ирландии.

50

Цит. по *Boislisle A. M. de Bonrepos la marine francaise et la disastre de la Hougue. Paris, 1877.*

51

В описываемое время так называли объединенные силы голландского и английского флотов.

52

В число этих кораблей Бонрепо включил и три линкора, которые должны были прийти из Вест-Индии.

53

Цит. по *Toudouze G. La bataille de la Hougue. 1692. Paris, 1899.*

54

Эта ситуация очень напоминает сюжет с арестом Дантеса и поведением королевского прокурора де Вильфора в романе Александра Дюма «Граф Монте-Кристо».

55

Мыс Барфлер расположен в Нормандии, в Манше, между Шербуром и Гавром. Площадь мыса – 0,6 кв. км, средняя высота над уровнем моря – 4 м. В двух милях от мыса расположен маленький рыбацкий порт с таким же названием – Барфлер. Впервые в исторических хрониках это место упоминается в 1066 году: отсюда отправились в Англию корабли Вильгельма Завоевателя. В честь этого события установлен памятный камень, где написано, что именно здесь началась победная дорога норманнов к Гастингсу.

56

Из шканечного журнала «Де Зевен Провинсьон»: «Нас атаковал вице-адмирал бело-голубой эскадры французов (Нэсмонд), у нас сражались только 4 корабля, в том числе головные – 84-пушечный шаутбенахта Ван дер Гоеса “Адмирал-Генерал” (9 убитых и 30 раненых, в том числе сам Гоес), 68-пушечный “Велуве” Бракеля и мой корабль. У нас – 18–19 убитых и 36–40 раненых. Получили 80 подводных пробоин, потеряны фок-мачта, бушприт, грота-рей».

57

Лик позже стал адмиралом благодаря Черчиллю, который не забыл услуги, оказанной при Барфлере. Через полтора десятка лет вице-адмирал Лик разобьет французских каперов в Канале и утвердит господство Англии в морях Европы. Благодарные соотечественники дадут ему прозвище – «настоящий адмирал» (игра слов: по-английски «контр-адмирал» – *rear-admiral*, а «настоящий адмирал» – *real admiral*).

58

Из остальных кораблей дивизиона Нэсмонда 2 ушли в Гавр, еще 2 сумели прорваться в Брест вдоль побережья Англии.

59

Данные из *P. Aubrey The Defeat of James Stuart's Armada, 1692. Leicester, 1979.*

60

Выражение «святая простота» (*O sancta simplicitas!*) приписывается Яну Гусу. Приговоренный католическим церковным собором к сожжению как еретик, он будто бы произнес эти слова на костре, когда увидел, что какая-то старушка в простодушном религиозном усердии бросила в огонь костра принесенный ею хворост. Впрочем, биографы Гуса, основываясь на сообщениях очевидцев его смерти, отрицают факт произнесения им этой фразы.

Что касается нашей ситуации – эту фразу произнес перед королем секретарь Валинкур, ознакомившись с отчетом мессира Фуко.

61

Морской совет был организован при бастарде Людовика – 14-летнем графе Тулузском, который носил звание адмирала Франции (генералиссимус флота).

62

Данные из *G. Toudouze La bataille de la Hougue. 1692. Paris, 1899.*

63

Биографии лиц, переходящих из главы в главу, мы не размещаем повторно.

64

Служивший на «Нонсаче» в качестве мастера Джон Бенбоу едко прокомментировал боеспособность «Эдвенчура», за что попал под трибунал, но был оправдан.

65

Интересно, что эскорт этого Смирнского каравана был бы таким же, как и в минувшем году. Таким образом, можно констатировать, что на усиление эскорта у англичан просто не было сил.

66

Атака Бреста провалилась, дюнкеркские корсары нанесли жестокий удар по голландской и английской торговле, во Фландрии союзников преследовали неудачи.

67

«*Russell 's fleet had been eating into the roots of France*» – цит по:

Corbett J. England In The Mediterranean: A Study Of The Rise And Influence Of British Power Within The Straits, 1603–1713. Cosimo Classics, 2007. P. 454.

68

La Roncière, Charles. Histoire de la marine française. Paris E. Plon, Nourrit, 1899. Vol. VI.

69

Приводится по: *Calmon-Maison.* Le marechal de Chateau-Renault. Paris, 1903.

70

Quincy, Charles Sévin marquis de. Histoire militaire du regne de Louis le Grand: roy de France: où l'on trouve un détail de toutes les batailles, sieges, combats particuliers, & generalement de toutes les actions de guerre qui se sont passées pendant le cours de son regne, tant sur terre que sur mer, enrichie des plans necessaires: on y a joint un traité particulier de pratiques & de maximes de l'art militaire. Paris, 1726. Vol. III.

71

Хоум Флит (англ. Home Fleet) – буквально – Домашний флот. Оперативно-тактическое соединение Ройял Неви, сосредоточенное в водах вокруг Англии. Чаще всего в Хоум Флит входили Флот Канала, Флот Северного моря и эскадры, базирующиеся в районе Западных подходов.

72

В формат нашей книги не входит подробное исследование политической ситуации перед Войной за испанское наследство, но стоит добавить несколько слов по поводу мифов, окружавших эти события. Дело в том, что Вильгельм Оранский хотел войны не менее, а может быть, и более, чем Людовик. К примеру, слова «*Нет больше Пиренеев!*» король Франции никогда не произносил. Это были слова одного из приближенных Филиппа, сопровождавших его в Мадрид, который просто заискивал перед французским принцем во время его путешествия в Испанию. Для знающих испанский – «*Los Pirineos mismos se van ante su Majestad*», то есть «*Даже Пиренеи расступаются перед Вашим Величеством*».

73

Людовик, понявший к тому времени, что войны уже не избежать, решил ввести во фламандские барьерные города свои войска.

74

«Грифон» (46 орудий), «Проте» (34), «Дриад» (20), «Тигр» (16), «Найад» (22), «Зефир» (16), «Экюрейль» (24), «Сирен» (30), «Реконнессанс» (26), «Контэ де Форбэн» (26).

75

Западные подходы (англ. *Western Approaches*) – район Атлантического океана, омывающий с запада Британские острова. Ограничен с запада меридианом 30° W, с севера широтой острова Уэстрей, и с юга широтой мыса Лизард, соответственно.

76

Не путать с одноименным французским кораблем!

77

Началось все с лигницкого князя Фридриха II Пяста, который после смерти бригского князя Георга I Пяста наследовал права на Лигниц, Бриг и Егерсдорф в 1521 году, а герцогство Глогау просто купил за долги в 1545-м. Дети Фридриха II Магдалена и Георг были выданы за детей маркграфа Бранденбургского Иоахима II Гектора – соответственно Иоганна-Георга и Барбару. Таким образом, Иоганн-Георг Бранденбургский получил права на нижнесилезские герцогства, которые были объявлены приданым Магдалены. Однако, предъявляя эти права в 1740 году, Фридрих II перечеркивал статуты Священной Римской империи времен императора Леопольда I, который в 1675 году наследовал права на Лигниц, Глогау и Бриг после смерти последнего силезского герцога из дома Пястов Георга-Вильгельма.

78

Фридрих после провала в начале битвы покинул войско, но командование принял фельдмаршал Курт Кристоф фон Шверин, сумевший отбить вторую атаку австрийской конницы и довести дело до победы.

79

Лайми, лимонники (*limey*) – прозвище англичан. Первоначально так прозвали английских матросов, которым в качестве профилактики от цинги выдавали сок лимона (вернее, лайма).

80

Разбиты были семь крупнейших транспортов, выброшенных на мель, – «Сент-Раймон» (400 т), «Варентин» (350 т), «Эмбюскад» (225 т), «Рейне де Ангес» (140 т), «Викторье» (110 т), «Ангели Меделан» (90 т), «Галере де Детруа» (130 т).

81

В 1744 году голландцы обязались выставить 20 кораблей: один 72-пушечный, три 64-, одиннадцать 54-, и пять 44-пушечных корабля, но прислали только шесть, а затем еще два. В 1745 году в общей сложности в Англию пришли в разное время один 64-пушечный и девять 54-пушечных линкоров. Голландские корабли были плохо снабжены и имели слабое вооружение. Все корабли номинально числились линкорами, хотя по

английской классификации 44-пушечники были бы кораблями V ранга. Голландский интендант писал в Амстердамское адмиралтейство: *«На кораблях процветает повальное пьянство, офицеры так напиваются, что даже не могут читать команде приказы. Если так дело пойдет и дальше, то мы лишимся флота»*. Какое падение после эпохи Рюйтера!

82

Линкор, вооруженный «эн флюйт» (как флейт), – это линейный корабль, у которого сняты все орудия с нижней палубы. Обычно так делалось для перевозки войск на военных кораблях.

83

По отчету Камберленда, после боя англичане собрали всего 2320 мушкетов и 190 палашей.

84

Синие камзолы, так привычные нам по историческим фильмам, тогда были у французской легкой пехоты только у некоторых полков наемников на французской службе.

85

В русском языке существуют два равнозначных варианта названия этого штата – Виргиния и Вирджиния. Мы выбрали последний.

86

Брат первого президента США – Джорджа Вашингтона.

87

При выходе из Бреста эскадру Дюбуа де Ла Мотта сопровождала эскадра лейтенант-генерала Макнамары (6 линкоров, 3 фрегата); проводив ее за пределы Бискайского залива, Макнамара вернулся в Брест. Эскадра Дюбуа де Ла Мотта (3 линкора, 2 фрегата, 11 кораблей «эн флюйт», 3 вспомогательных судна) взяла курс на Канаду.

88

Построен в 1730 году в Вулвиче в качестве 90-пушечного. Перестроен и срезан в 1749-м в 74-пушечный. До 1750 года – «Нептьюн».

89

Французский корабль, захваченный англичанами во время войны за Австрийское наследство и введенный в состав Ройял Неви.

90

Повод к войне.

91

Corbett J.S. England in the Seven Years War. Ams Pr. Inc. 1973. Vol. II. P. 18.

92

Всего к лету было построено 325 плоскодонных судов. Размеры: длина – 100 футов, ширина – 24 фута, осадка – 10 футов. Одно судно могло взять 300 человек или 150 лошадей.

93

Австрия разрешила Франции пользоваться портом Остенде до конца войны.

94

Corbett J.S. England in the Seven Years War. Ams Pr. Inc. 1973. Vol. II. P. 18–19.

95

Маклинн Ф. 1759. Год завоевания Британией мирового господства. М., АСТ, 2009. С. 132–135.

96

Corbett J.S. England in the Seven Years War. Ams Pr. Inc. 1973. Vol. II. P. 21.

97

A Complete History of the Present War, from its Commencement in 1756, to the End of the Campaign, 1760. London, 1761. P. 387–395, 469–477.

98

Построен в 1759 году.

99

Кучма В.В. Создание и деятельность органов общей полиции во Франции в период абсолютизма / В. В. Кучма // Античная древность и средние века. Свердловск, 1978. Вып. 15. С. 83–95.

100

Бугенвиль прокомментировал слова Берьера так: *«Во всяком случае, нельзя сказать, чтобы вы рассуждали, как лошадь»*. Этот ответ создал Бугенвилю известность в салонах, но армию ему после этой выходки пришлось оставить, и он позже купил себе патент капитана флота.

101

Произведен в это звание 19 мая 1759 года.

102

60-пушечные «Ахиллес» и «Депфорд», 50-пушечные «Чатэм», «Айсис», «Норидж», 36-пушечный «Бриллиант», 32-пушечные «Джюно» и «Весталь», 28-пушечные «Бори» и «Юникорн», шлюп «Вольф», бомбардирские суда «Фернейс», «Файрдрейк», «Басилиск», «Мортар», «Каркасс» и «Блэст».

103

В Ла-Манше, не путать с одноименным островом в Атлантике, местом

ссылки Наполеона!

104

Гуммиарабик (другое название – арабийская камедь) – сок африканской акации, применяемый в производстве шелковых изделий. Использовался для пропитки шелковых тканей.

105

Бомпар ушел из Бреста, ослабив тем самым Флот Океана перед предстоящей высадкой.

106

Подробнее в журнале «Revue maritime» за ноябрь 1929 года, с. 635–643.

107

20-пушечный «Гибралтар».

108

Остров в Гибралтарском проливе.

109

Линкоры «Фантаск», «Лион», «Тритон», «Фьер», «Орифламм». Фрегаты «Химер», «Минерва» и «Грас».

110

Волнорезы, защищающие гавань от волн.

111

Однако Питт и здесь переиграл французов. Он выступил с проектом, что в случае падения Ганновера английскому королю выделяются отступные – 5 миллионов фунтов стерлингов, но колонии Франции в обмен на Ганновер не возвращаются. Среди всего прочего Питт сказал : *«В прошлую войну мы потратили на субсидии континентальным союзникам 10 миллионов фунтов без всякого толка, следует все средства тратить на захват колоний»*. Хотя этот план не был принят, все же сама мысль премьер-министра Англии симптоматична – колонии ценились больше, чем земли в Европе.

112

Линия приведена по состоянию на 20 ноября 1759 года.

113

Из доклада Конфлана: *«Дул очень сильный вест-норд-вест. Море было бурным. Из всего этого следовало, что погода будет очень плохой. Эти обстоятельства, в дополнение к тем задачам, которые вы поставили в своих письмах, а также превосходство противника заставили меня направиться в Морбиан. У меня не было оснований полагать, что, если я сначала построю двадцать один корабль в одну линию, неприятель*

осмелится преследовать меня. Чтобы показать курс, я выбрал порядок плавания колонной по одному. В этом порядке я возглавил головной отряд; а при формировании естественного порядка сражения, мне ничего не оставалось, как занять позицию в центре. Это я и собирался сделать, как только все корабли войдут в залив».

114

Данные из Archives de la Chambre de Commerce de Nantes, carton Marine royale, n° 21, cote 5; extrait de la lettre de M. des T... ex-garde marine à bord du Formidable le 26 novembre 1759.

115

Есть и другая версия – крейсерство Орвилье ко входу в Канал должно было отвлечь англичан от перехода Флота Леванта (12 кораблей во главе с д'Эстэном) в Америку.

116

Будущий герцог Орлеанский, знаменитый принц «Эгалитэ», отец короля Луи-Филиппа.

117

Два французских корабля, отделившиеся в ночь с 23 на 24 июля, так и присоединились к флоту.

118

Взято из книги *Jean-Jacques Antier. L'amiral de Grasse, héros de l'indépendance américaine*. Rennes, 1991.

119

Этого сигнала не имели Мэтьюс в 1744-м и Бинг в 1756 году.

120

После Семилетней войны контр-адмирал Джордж Родней, как и многие британские моряки во время мира, оказался не у дел. В 1774 году он еще командовал Ямайкской военно-морской базой, потом даже стал губернатором Ямайки. В это же время адмирал пристрастился к игре в карты. Продул он довольно много, кредит его в Британии был исчерпан, поэтому Джордж перебрался во Францию, где смог ссудить немного денег, но и эти деньги успешно проиграл. В 1778 году Франция объявила войну Англии. Во время светского раута Родней оказался за одним карточным столом с Луи-Филиппом Орлеанским, герцогом Шартрским, адмиралом Франции. Зашел разговор о войне с Англией, Шартрский бахвалился, что не допустит повторения результатов Семилетки и разгромит англичан на море. Родней этот разговор сильно задел. Он решил вставить несколько колких замечаний, на что Луи-Филипп резко ответил, что не понимает по-английски. Родней ничтоже сумняшеся в полной тишине произнес:

«Главное – выйти в море. В плену вы быстро научитесь говорить по-английски» .

121

Можно не сомневаться, что идея была предложена (или по крайней мере поддержана) испанским королем Карлом, имеющим зуб на англичан еще с 1742 года, когда английская эскадра, под угрозой немедленной бомбардировки (Карлос был тогда неаполитанским королем), заставила его подписать договор о нейтралитете и вернуть испанские войска домой.

122

Маленькая демонстрация силы испанского флота. Французы и испанцы в конце 1779-го узнали, что в первых числах января адмирал Родней должен был выйти в море с конвоем транспортов с припасами для осаждаемого Гибралтара и Вест-Индии. Родней вышел с 21 линкором, два из которых он сразу же отправил с частью транспортов в Америку, с остальными пошел к Гибралтару. Союзники имели 36 линкоров, но в море не вышли, ссылаясь на большое количество больных. Родней далее пошел на юг, захватил у мыса Сент-Винсент большой испанский конвой и его эскорт, после чего 16 января в сражении «*при лунном свете*» разгромил 11 линкоров испанской эскадры Лангары, блокировавшей Гибралтар. В Кадисе находился Кордова с 20 линкорами, однако на подмогу Лангаре он не вышел, ссылаясь на «*противный ветер*» . Но это была неправда. Действительно, ветер сперва был западный, и он загнал Лангару в Средиземное море до Картахены, но затем он стал постоянным восточным, и Лангара вернулся к Гибралтару. Родней тоже отмечает, что шел с северо-восточным ветром, так что Кордова мог без помех выйти в море, однако остался в порту, спокойно наблюдая, как остатки эскадры Лангары бегут в Кадис, на рейде которого он стоял на якоре с 20 линкорами.

123

Оригинал: « *Never had perhaps so great a naval force been assembled on the seas. Never any by which less was done*».

124

Географически силы австрийцев и пруссаков распределялись так: Австрия – 50-тысячная армия в Бельгии, 40 тысяч между Кобленцем и Базелем, 33 тысячи между Маасом и Люксембургом, 20 тысяч под начальством бежавшего от революции принца Конде – на Рейне. Пруссия – 12 тысяч в Бельгии, 65 тысяч на Рейне.

125

Транспортов не хватало, кроме того, французы понимали, что стягивание судов к Бресту британцы однозначно воспримут как очередные

планы вторжения.

126

Это странное подразделение французской армии называлось «Черный легион». Изначально 46 офицеров, 1178 солдат, первый командир – генерал-лейтенант Джеймс Рук, английский ренегат. Солдаты в этот легион набирались частью из военнопленных, частью – из преступников и уголовников. «Легион» был снабжен британской униформой и британским оружием. Своего рода это была попытка создания диверсионного подразделения, однако это оказалась просто шайка, плохо вооруженная и не имевшая никакой дисциплины.

127

Английский фунт равен 16 унциям. В английском же флоте интендантам и кэптенам разрешалось считать фунт провизии равным 14 унциям, 2 унции списывались на «утряску, усушку», но чаще всего – продавались налево интендантами.

128

С английского – Цирцея.

129

Lloyd C. St. Vincent & Camperdown.– London: B. T. Batsford Ltd., 1963.
Р. 130.

130

74-пушечный «Рассел», 50-пушечный «Адамант», фрегаты «Сайрс», «Боулье», «Мартин», а также люгер «Блэк Джок».

131

Оригинал: «*Gentlemen, you see a severe Winter approaching, I have only to advise you to keep up a good fire*». Игра слов: *severe winter* по-английски – суровая зима.

132

4 августа «Юнити» сменил однотипный фрегат «Медюз».

133

Письмо вице-адмирала Синего Флага лорда Нельсона эскайру Эвану Нипэну от 8 августа 1801 года. Слова Нельсона также подтверждают и приведенные им призы – два баркаса и одна плоскодонная лодка с 8-дюймовой мортирой на носу.

134

Письмо Латуш-Тревиля Наполеону от 6 августа 1801 года.

135

22–25 июля 1797 года была предпринята безуспешная попытка британской эскадры под командованием адмирала Горацио Нельсона

атаковать испанский остров Тенерифе (Канарские острова), с целью захвата находящихся там испанских судов с серебром. Силами обороняющихся командовал генерал-лейтенант Антонио Гутьеррес, бывший начальником гарнизона Санта-Крус-де-Тенерифе с 1790 года. Испанцы смогли блокировать все попытки британцев высадиться, Нельсон во время боя потерял руку.

136

Все эти 27 кораблей были пущены на слом в начале 1803 года.

137

Данные из «Correspondance générale de Napoléon Bonaparte», vol. 4, 1803–1805. Письмо от 8 августа 1803 года морскому министру Декрэ.

138

Там же. Письмо от 16 августа 1803 года морскому министру Декрэ.

139

В марте 1805 года Брюи выпустил монографию «Трактат о тактике использования канонерских лодок».

140

Боязнь высадки на местах все же имела место. Весной 1804 года у Торбэя появилась английская эскадра, которая не отстреливала сигналы с берега. В результате ее приняли за флот вторжения, город охватила паника, жители бежали из города, мэра Торбэя через два дня нашли без знаков различия в деревеньке в 80 километрах от города.

141

Отослан Наполеону начальником штаба флотилии (*chef d ' état-major général de la flottille impériale*) капитаном де весо Лафоном.

142

Многие историки обвиняют Вильнёва в пассивности во время сражения при Абукире, однако они забывают, что во времена парусного флота решающее значение для маневра имел ветер. Лучше всех отвечает на эти нападки сам Вильнёв в письме контр-адмиралу Бланке-Дюшайя от 12 ноября 1800 года (Цитируется по Гравьер Ж. Война на море: Эпоха Нельсона. СПб.: тип. А. Дмитриева, 1851):

«Любезный мой Бланке!

Едва освободясь от моего долгого заключения и от суматохи моего прибытия сюда, хочу писать к тебе и объясниться с тобою... Не могу скрыть от тебя того удивления, с которым я узнал, что ты тоже был в числе тех, которые уверяли, будто в бедственную ночь Абукирского сражения я мог бы сняться с арьергардом и подойти на помощь к авангарду. В письме, которое я пишу морскому министру, письме (ничем не

вызванном от меня со стороны правительства, и отсылку которого я еще откладываю), в этом письме я говорю, что только недоброжелательство, подозрительность или самое отъявленное невежество могут поддерживать подобную глупость.

В самом деле: каким образом корабли, стоящие под ветром линии на двух станových якорях, с завезенным верпом, с четырьмя шпрингами, могли бы сняться и вылавировать к месту сражения прежде, чем атакованные корабли могли бы быть разбиты десять раз? Я говорю, что целой ночи на это бы не достало. Я не мог этого сделать, выпустив все мои канаты и кабельтовы. Пусть вспомнят, сколько времени мы употребили на то, чтобы выйти кабельтова на два или на три на ветер, когда мы устраивали нашу линию. Пусть вспомнят, как за несколько дней пред тем фрегаты “Жюстис” и “Юнона”, снявшись с якоря, чтобы идти в Александрию, на другой день очутились под ветром у мыса Розетты. Я не мог и не должен был сниматься; это до такой степени было признано всеми, что сам адмирал, в данной нам инструкции и в дополнении к сигналам, предвидел случай, когда бы ему пришлось двинуть авангард на помощь атакованным центру и арьергарду, но нигде не упомянул о том, чтобы арьергарду перейти на помощь авангарду, потому что это было невозможно, и он этим разделил бы свою эскадру, не имея от этого никакой выгоды. Я бы нашел еще тысячу опровержений на подобные уверения, но это выходит из границ, которые я должен определить моему письму.

Я говорил об этом с некоторыми из капитанов авангарда. Все сознались, что в ту самую минуту, когда неприятель их сильнее всего атаковал, они и не думали ожидать помощи от арьергарда, и что участь эскадры была решена, как только английские корабли могли обойти голову линии. На кораблях арьергарда мысль сняться с якоря и перейти к сражавшимся не пришла в голову никому, потому что это было невыполнимо.

Прощай, любезный мой Дюшайя, весь твой Вильнёв».

143

Письмо Бонапарта морскому министру Декрэ от 10 фруктидора XII года (28 августа 1804 года): «Господину Декрэ, морскому министру.

Мне кажется, чтобы окончательно не потерять контроль над ситуацией в Тулоне, нужно послать туда нового командующего. Сейчас, под руководством Дюмануара, там все очень плохо. Он совершенно не умеет поддерживать дисциплину и не имеет опыта руководства таким

большим соединением. Мне кажется, что на этот пост мы имеет только три возможные кандидатуры: Брюи, Вильнёв или Розили».

144

Уже в мае 1804 года император понял, что силами одной Булонской флотилии он не сможет форсировать Ла-Манш, поэтому было предложено перевести 10 кораблей из Тулона, соединить их с Рошфорской эскадрой и следовать на соединение с Флотом Океана, однако от этого плана почему-то отказались, Имелись большие опасения, что английские блокирующие эскадры Нельсона и Кохрейна, скорее всего, разбили бы эти французские отряды по частям, как в 1759 году сделали Боскауэн и Хок.

145

Республика Гаити была провозглашена 1 января 1804 года, однако Франция еще долгие 30 лет не признавала легитимности нового правительства.

146

Adkin M. The Trafalgar Companion: A Guide to History's Most Famous Sea Battle and the Life of Admiral Lord Nelson. London: Aurum Press, 2007.

147

В 1791 году во французском флоте звание «лейтенант-генерал» было заменено на «вице-адмирал», а звание «шеф д'эскадр» – на «контр-адмирал».

148

Например, Великий ураган 1780 года, длившийся с 10 по 16 октября, в результате которого было потеряно 40 французских кораблей на Мартинике, а штормовая волна на острове Сен-Пьер смыла там все дома, погибло 9 тысяч человек.

149

Как отмечал бригадный генерал Оноре Шарль Рейль: «Мы были безусловными владыками Карибского моря в течение целых трех недель. Имея десант в 7000–9000 штыков и два десятка линейных кораблей, мы смогли захватить всего лишь одинокую скалу!»

150

Со времен Орвилье и «Другой армады» ничего не изменилось!

151

Кальдер пишет о 3 колоннах кораблей, Гравина – что союзники шли в 2 колоннах.

152

«Гортенз», «Гермион», «Корнели», «Дидон», «Рейн», «Сирен», «Фемиз».

153

«Фурье» и «Аргус».

154

Союзники шли с перевернутым фронтом, поэтому корабли Гравины, бывшие изначально в арьергарде, оказались авангардом.

155

Первым в линии у англичан изначально шел фрегат «Серьез», однако он отвернул на ветер, надеясь обойти флот союзников и захватить галеон с серебром, однако был обстрелян «Эспаньей», получил повреждения и отошел.

156

В Рошфоре находилась эскадра Аллемана: 120-пушечный «Мажестик», 74-пушечные «Жеммапэ», «Лион», «Сюффрен», «Маньяним», фрегаты «Армид», «Глуар», «Тетис», бриги «Сильф» и «Палиню».

157

За отказ от повторного боя с Вильнёвом Кальдер был раскритикован журналистами и Парламентом. Позже он потребовал суда над собой, свой отказ от продолжения сражения он объяснял тем, что ему пришлось выделить 74-пушечный «Дрэгон» и 2 фрегата для буксировки поврежденного «Уиндзор Касла» и 2-х испанских призов. Адмиралтейство его действия никак не комментировало и к нему, похоже, претензий со стороны лордов не было. Адмиралы считали, что он свою задачу выполнил, Вильнёв не пошел в Канал, как того опасались англичане. Суд же ограничился вынесением ему выговора.

158

Из письма Наполеона морскому министру Декрэ от 22 августа 1805 года становится понятным, чем все же Вильнёв смог прогневать императора: «Этот человек просто наглец; в такой сложной комбинации, какой является наша операция, он не сообщает мне ни о каких деталях, не отчитывается подробно о том, что сделал, и что не сделал. Судя по всему, у него совсем нет понятия субординации, и воспитать это качество уже невозможно». Цит. по «Correspondence», août 1805.

159

После отделения Кальдера у Корнуоллиса осталось всего 17, а потом и 16 кораблей, в то время как эскадра Гантома насчитывала 21 линкор. Наполеон приказал Гантому выйти из Бреста и сразиться с англичанами, однако Гантом действовал нерешительно и британцы загнали его обратно. Самое смешное, приди Вильнёв в конце августа к Булони, он застал бы там брошенный лагерь – все войска были направлены на Рейн. Таким образом,

требование императора идти в Канал, а также его недовольство тем, что Вильнёв выбрал Кадис, просто нелепо и абсурдно. Виноват в провале высадки был не кто иной, как император Франции Наполеон I собственной персоной. Его план с походом в Вест-Индию и обратно привел к большой задержке по времени и позволил англичанам найти союзников в Европе.

160

Данные из *Clayton T., Craig Ph. Trafalgar: The Men, the Battle, the Storm.* Hodder & Stoughton, 2006.

161

Там же.

162

Оригинал: «*The enemy are coming out of port!*»

163

Реально нес 16 пушек. Два орудия были сняты для скорости хода.

164

Данные из письма Коллингвуда к Уильяму Марсдену от 22 октября 1805 года. Им противоречат данные, приводимые в книге *Clayton T., Craig Ph. Trafalgar: The Men, the Battle, the Storm.* Hodder & Stoughton, 2006. Там расстояние между флотами при обнаружении оценивается в 11 миль.

165

Способ атаки в двух колоннах был оговорен Нельсоном с кэптенами заранее.

166

Из книги *Creswell J. British Admirals of the Eighteenth Century.* London, 1972 г.: «На рассвете 21 октября был наконец-то усмотрена следовавшая на юг эскадра противника в 10 милях к востоку от “Виктори”. Английский флот был несколько разбросан, хотя накануне был приказ идти в двух колоннах. Корабль “Африка” был на севере и за пределами видимости. Был вновь поднят сигнал – следовать в двух колоннах курсом ОНО. Коллингвуд с 15 кораблями находился в миле под ветром от “Виктори”. Легкий бриз дул с WNW. В 6.45 Нельсон решил изменить курс на 2 румба вправо к О, с тем чтобы весь флот противника не был впереди него. Это был последний сигнал о маневре».

167

Данные из *Гравьер Ж. Война на море: Эпоха Нельсона.* СПб.: Тип. А. Дмитриева, 1851.

168

Самое невероятное, что «Сантиссима Тринидад» сдался 64-пушечнику «Африка», который в ночь на 21 октября не увидел поворот эскадры

Нельсона и оказался на севере относительно сражения. «Африка» шел к «Виктори» мимо всей линии Дюмануара, дошел, не атакованный, до «Сантиссима Тринидад» и принял от 136-пушечного испанского корабля капитуляцию!

169

Все спасшиеся трафальгарские призы англичане сразу же по приходу в свои порты перевели в блокшивы.

170

По возвращении во Францию в 1809 году Дюмануар попал под суд. Его обвиняли в бегстве с поля боя при Трафальгаре и в пассивном поведении в бою у мыса Ортегаль. Споры на суде были жаркими, по Трафальгару его оправдали, по мысу Ортегаль – признали виновным. В 1810 году по настоянию Наполеона, который хотел на примере Дюмануара дать показательный урок порки своим адмиралам, был создан трибунал, однако каково было удивление Бонапарта, когда трибунал оправдал Дюмануара по всем пунктам!

171

Приводится с сокращениями. Данные из «OKW and Hitler's directives for the invasion of U.K.», 1948.

172

Калька с английского сокращения RAF (Royal Air Force) – королевские военно-воздушные силы.

173

Francis K. Mason. Battle Over Britain. McWhirter Twins, London, 1969.

174

Stephen Bungay. The Most Dangerous Enemy. A History of the Battle of Britain. Aurum Press, 2000

175

Karl Klee. Operation Sea Lion and the Role of the Luftwaffe in the Planned Invasion of England. Vol. 3. 1955.

176

Брт – брутто-тонна или брутто-регистрационная тонна. 1 брт равна 100 куб. футам или 2,83 куб. м. Используется для подсчета брутто-тоннажа судна (или судов), то есть водоизмещения судна при его полной загрузке в метрических тоннах.

177

Руге Ф. Война на море. 1939–1945. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2000.

178

«Калипсо», погибший 12 июня 1940 года, мы, естественно, не

учитываем, далее также мы даем цифры за вычетом потерянных кораблей.

179

Данные из «Kriegstagebücher Des Führers/Befehlshaber der Unterseeboote (F.d.U./B.d.U.) KTB BdU», 1 oct. 1940.

180

Jochen Prien, Gerhard Stemmer, Peter Rodeike, Winfried Bock. Die Jagdfliegerverbände der Deutschen Luftwaffe. Teil 4/I, II Struvedruck Verlag, Eutin, 2003.

181

Andreas L. Nilsen. The Collection and Evaluation of Intelligence for the German Air Force High Command. Karlsruhe Study, 1955 (P.R.C. 0468180).

182

Там же.

183

de Zeng, H.L; Stanket, D.G; Creek, E.J. Bomber Units of the Luftwaffe 1933–1945. A Reference Source, Volume 1. Ian Allan Publishing, 2007..

184

Морозов М. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942. М.: Эксмо, Яуза, 2007.

185

Этот тип мин не имел якоря, цеплявшегося за грунт. Роль его исполнял балласт, к которому был привязан трос с миной.

186

Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999.

187

Шир (shire) – традиционные названия земельных округов в Англии. К примеру: Девоншир, Йоркшир, Дорсетшир и т. д.

188

Фраза эта впервые употреблена немецким поэтом Эрнстом Лиссауэром в стихотворении «*Песнь ненависти против Англии*». Оригинал фразы – «*Gott strafe England*».